

Ольга Морозова

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

ПРАКТИКУМ ПО ТАРО КРОУЛИ,
МЕДИТАЦИИ, ЗНАЧЕНИЯ КАРТ

ОЛЬГА МОРОЗОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ТАРО КРОУЛИ

Нижний Новгород

Издатель Москвичев А. Г.

2015 год

ОЛЬГА МОРОЗОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ТАРО КРОУЛИ

Нижний Новгород

Издатель Москвичев А. Г.

2015 год

УДК 291.37

ББК 86.41

КТК 001

М80

Ольга Морозова

М80 Путешествие по Таро Кроули/ Морозова Ольга. – Н. Новгород:
А. Г. Москвичев, 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-9907062-9-3

Карты Таро – достаточно тонкий инструмент, и сфера их применения не ограничивается одними только гаданиями и предсказаниями. Карты Таро – мощнейший инструмент самопознания. Таро Кроули, также известное как «Таро Тота», подходит на эту роль особенно хорошо. Именно этому обучает наших читателей новая книга от Ольги Морозовой. Ее книга построена в форме медитативных рассказов, которые раскрывают значения карт с новых, порой неожиданных сторон.

ISBN 978-5-9907062-9-3

© Москвичев А. Г., издание,
оформление, 2015

© Морозова О. Ю., авторские
 права, 2015

Введение

Карты Таро используются для предсказаний очень давно. Благодаря им маги и колдуны могли прорицать будущее, толкуя символы, изображенные на картах. В настоящее время Таро используется в качестве инструмента, отвечающего на насущные вопросы обычной жизни, его используют в психологии, чтобы глубже проникнуть в проблему, и помочь человеку осознать ее, а значит, и наметить пути решения. Ведь, как говорится: предупрежден, значит вооружен.

Карточный расклад не фиксирует события и не наставляет на том, что они обязательно произойдут. Напротив, карты предупреждают, что, изменив линию поведения, мы способны повлиять на свою судьбу, а значит, и предотвратить негативные ситуации, заложенные в раскладе. То есть карты показывают всего лишь наиболее вероятный сценарий развития событий из всех возможных на данный момент времени. Ведь именно поэтому человек и называется человеком, что способен менять жизнь по своему желанию.

Карты говорят с нами на языке образов. А образы — это язык души. Тот, кто хочет познать язык образов, должен научиться понимать душу. 22 Старших Аркана Таро описывают путешествие Героя, которое он начинает, будучи еще совершенно неопытным и даже не представляя, чего он хочет. Им движет любопытство и желание познать жизнь. В конце пути, пройдя все препятствия и познав все стороны жизни, он превращается в умудренного

опытом Человека, достойно завершающего свою жизненную задачу как таковую. В принципе, этот цикл в том или ином виде проходит каждый из нас, но далеко не каждый в течение одной жизни доходит до его конца. Препятствия могут оказаться непреодолимыми, понимание законов Мироздания может так и не наступить... Но каждого человека можно уважать уже только за то, что он отправился в Путь, не ведая, что ждет впереди.

Ведь Таро — это Астрология, это Бог, говорящий с нами на языке наших Душ. Давайте учиться понимать и принимать все, что с нами происходит, с должным смиренiem, ибо все, что делает Бог, идет человеку во благо. Все отрицательные события учат нас, а положительные — это награда за перенесенные страдания. Все в жизни нужно заслужить, и все имеет свою цену, которую нужно обязательно заплатить. Не бойтесь смотреть реальности в лицо, и помните — Ваша жизнь в Ваших руках.

0. Шут

*Словно кем-то гоним, я оставаться не мог,
И отправился в путь, видно вышел мой срок.*

Но куда я пошел и зачем я спешил?

*Слишком долг был путь, и я все позабыл,
Сотни миль я прошел, много видел и знал,*

До конца я дошел и ужасно устал.

Я хотел отдохнуть от такого пути,

*И к тому же мне некуда было идти,
Я мечтал посмотреть, что увижу в конце,*

*Я глаза приоткрыл, изменился в лице,
Я раздавлен и смят, я хотел закричать,*

В том конце я начало увидел опять...

0. Шут

Меня зовут *Шут*. Конечно, Шут — это скорее прозвище, чем имя, но бывает так, что имена не говорят о нас почти ничего, в то время как прозвища могут сообщить многое. Я простой деревенский парень. Жизнь в нашей деревне текла спокойно и размеренно, и я не особенно о ней задумывался. Меня не заботило ни настоящее, ни будущее, все было настолько хорошо и радостно, что каждый день я не уставал благодарить Бога за то, что живу. Я наслаждался каждой минутой существования, вкушая все прелести бытия. Деревенские кумушки, проходя мимо меня, осуждающие качали головами и шептались за моей спиной: «Полно за девками бегать! Занялся бы лучше делом!» Но этот вкрадчивый шепот вызывал у меня только смех и недоумение — какое кому дело, как я живу! Разве я кому-то мешаю? Жизнь коротка и нужно успеть насладиться ей сполна, зачем думать наперед? Мысли о старости и немощи не посещали меня, я буду думать об этом, когда придет время, но не сейчас. Как-то раз я расположился на берегу реки. Она несла свои воды куда-то за горизонт, и мне вдруг захотелось узнать — что там? Мне стало грустно и мысль о том, что я никогда не был за пределами деревни, и могу прожить вот так всю свою жизнь, ничего не увидев и не узнав, испугала меня. С реки подул резкий ветер, и это был ветер странствий и перемен. Я готов был улететь с его потоками подобно птице, мне вдруг страстно захотелось увидеть мир, другие страны и других людей. Я услышал зов приключений и не мог ему сопротивляться. Я встал возле обрыва, закрыл глаза и раскинул руки, мне показалось, что я стал невесомым, как сам воздух, что сейчас потоки его поднимут меня и унесут неведомо куда. Мне было совершенно все равно, куда понесет меня ветер, потому что все дороги были

одинаково хороши и одинаково неизведаны. Я вернулся домой, взял дорожную сумку и отправился в путь. Мне было все равно, куда идти, у меня было с собой немного денег, поэтому я вышел на шоссе и пошел вдоль обочины. Когда я уставал идти, сердобольные водители подвозили меня, слушая мои рассказы. Иногда я играл на гитаре, чтобы заработать немного денег и идти дальше. Через несколько недель такого путешествия я вышел возле придорожного мотеля, где поужинал и снял номер на ночь. Я удалился от дома уже довольно далеко, деньги мои были на исходе, а я до сих пор толком не знал куда иду и зачем. В номере я долго ворочался с боку на бок, сон не шел ко мне, я спустился вниз и попросил хозяина налить мне кружку пива. Я пил и думал о заработке, чтобы прокормить себя и иметь крышу над головой. Бесцельная дорога начинала меня немного утомлять. Живя в деревне, я кое-чему научился, и чувствовал в себе силы выполнить несложную работу. За соседним столиком сидели пожилые мужчина и женщина. Они разговаривали достаточно громко, чтобы я их слышал. Они говорили, что одному из знакомому, у которого большой дом, очень нужен толковый помощник по хозяйству. Они говорили, что хозяин уже стар и не может выполнять многие работы, а жена его умерла. Я решился, подошел к ним и представился. Они немного удивились, но пригласили меня присесть. Я сказал им, что невольно подслушал их разговор и что я именно тот человек, который нужен их другу. Я рассказал, что жил в деревне, и могу выполнять любые хозяйствственные работы. Они выслушали меня, задали парочку вопросов, и по их лицам я понял, что произвел на них благоприятное впечатление. Они предложили поехать с ними к тому человеку и согласились представить меня

I. Mag

ему. Он жил в соседней стране, где был теплый и мягкий климат. У них была отличная комфортабельная машина, и путь был приятным и легким. В дороге мы разговаривали, и я видел, что они проникаются ко мне все большей симпатией. Когда мы добрались до места назначения, мы были почти друзьями. Хозяин, который вышел нас встретить, оказался пожилым приятным мужчиной. Он тепло поздоровался с моими попутчиками и пригласил нас в дом. Они познакомили нас, сказав, что я мог бы выполнять функции помощника по хозяйству. Мужчина окинул меня оценивающим взглядом, и начал расспрашивать. Я рассказал ему все без утайки, и нам удалось договориться. Он сказал, что завтра покажет мне все свои владения и расскажет, что нужно делать. Затем показал мне комнату, где я буду жить, и спросил, не хочу ли я отдохнуть с дороги. Я с радостью согласился. Так начался новый этап моей жизни.

I. Mag

*Желать, хотеть, стремиться и исполнить –
Таков девиз, такая жизни цель.
Он каждый день готов
Собой заполнить,
До впечатлений жаден и неистов,
Весь мир к ногам своим он жаждет бросить,
Из пустоты выныривая быстро.*

Итак, я приступил к своим обязанностям. Они оказались несложными и вполне привычными для меня. У моего хозяина были большие виноградники, и уход за ними входил в мои обязанности. Я вставал ранним утром

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

и отправлялся на работу. Мне нравилось наблюдать, как растет лоза, как наливаются соком ягоды, которые впоследствии превратятся в прозрачное молодое вино. Так как хозяйство было большим, к моменту сбора урожая приходилось нанимать много работников. Мое усердие не прошло незамеченным, и хозяин сделал меня старшим. Я следил, чтобы сбор урожая шел по всем правилам, не позволяя работникам отлынивать от дела. Вскоре наше хозяйство стало процветать. Хозяин многому научил меня, и я старался быть самым прилежным учеником. Меня интересовало все, я с жадностью впитывал новые знания о том, как нужно ухаживать за лозой, чтобы она давала хорошие урожаи, как бороться с вредителями. Отдельной темой было производство вина. Здесь существовало много тонкостей, которые нужно было освоить, чтобы твое вино стало одним из лучших. Хозяин посвятил меня и в это тоже. Я настолько увлекся процессом, что сам начал разрабатывать рецептуры вин. Вскоре к нам начали поступать восхищенные отзывы от ценителей. Хозяин был очень доволен. Наши вина стали охотно покупать даже те торговцы, которые не имели с нами дела раньше. Цена за бутылку значительно увеличилась, а это, соответственно, умножило доходы нашего хозяйства. Хозяин увеличил мне зарплату. Он очень привязался ко мне, я стал у него вместо сына, которого у него никогда не было. Работа кипела в моих руках, и старик не мог нарадоваться. Вскоре он предложил мне стать его компаньоном, и я с радостью согласился. Теперь я проводил за физической работой меньше времени, потому что занялся поиском новых связей и новых покупателей нашей продукции. Я колесил по стране, предлагая наш товар, заводя знакомства в высших кругах и в обществе простых

торговцев. Деньги, которые мы зарабатывали, позволяли мне вести роскошную жизнь. Я стремился как можно больше расширить географию наших поставок. При этом я не бросал работу по улучшению вкусовых качеств напитка, экспериментируя с новыми добавками и смешивая сорта винограда. Результатом этой деятельности было то, что наши вина были везде оценены по достоинству и получали самые восторженные похвалы. Я чувствовал, что мои усилия не пропали даром, и гордился своими достижениями. На многочисленных приемах и светских раутах я знакомился с самыми блестящими женщинами и у меня случались романы. Я слыл весьма привлекательным мужчиной, и женщины охотно заводили со мной дружбу. К тому же я был богат, а это тоже было немаловажно. Иногда я вспоминал свою беззаботную юность, и меня охватывало мимолетное сожаление об этом времени. Но что было, то ушло, и я стал другим человеком. Я многое достиг, меня уважали люди, и жизнь моя теперь была достаточно предсказуема. И как много лет назад легкое беспокойство прокралось ко мне в душу. А что дальше? Куда теперь мне идти, если дорога видна, как на ладони? Своему успеху я обязан, прежде всего, себе, но всякий успех достигает своей высшей точки, откуда рост уже невозможен. Мне снова захотелось перемен, и дух штормовых ветров овладел мной. Я вернулся в поместье. Вряд ли прозвище Шут теперь отвечало моему характеру и образу жизни, постепенно утратив свое значение. Никому бы и в голову не пришло так меня назвать, поэтому я сделал запись в своей книжке: «Я достиг богатства, успеха и благополучия. Меня уважают в определенных кругах, и всего этого я добился сам, без посторонней помощи, уверенно идя

к цели, поэтому мое прозвище и тайное имя теперь — Маг, то есть человек, сотворивший свою судьбу».

Мой хозяин был уже стар и немощен, и я не решился ничего ему сказать. Я хотел часть денег вложить в новое предприятие, но боялся, что стариk не поймет меня и это его расстроит. Я решил подождать и положиться на судьбу. Надо сказать, что у моего хозяина была дочь, но она не жила с ним и мало интересовалась хозяйством. За все время, пока я жил у него, я видел ее всего несколько раз, и она произвела на меня двоякое впечатление. Она была особенной, немного странной, но очень красивой. Стариk никогда не рассказывал мне о ней, а я не спрашивал, видя, что ему неприятна эта тема. В поселке ходили слухи, что девушка не от мира сего, что она занимается гаданиями и колдовством, и поэтому ее недолюбливают. В глубине души я смеялся над этими предрассудками, но мое сочувствие вряд ли было полезно девушке. И вот случилось несчастье — умер мой хозяин и компаньон. Его дочь приехала на похороны, и мне представился случай познакомиться с ней поближе. В деревне ей дали прозвище Ведьма.

II. Жрица

*Млечным путем прошедшая,
Лунным светом пронизана,
Тайны вуалью окутана,
Прячет свой лик переменчивый,
Жарким дыханьем согретая,
Вечностью обласкана,
То холодна, как статуя,
То притворяется страстною.*

Занавес открывает
По своему желанию.
Сразу и не узнаешь,
Верно ли предсказание?
Может, лгала нарочно?
Может, просто смеялась?
Нет для нее пределов,
Ей не знакома жалость,
Как булавой жонглировать
Любит чьей-то судьбою
Может, одарит милостью,
Может, топнет ногою...
Только рыдать не стоит,
Нити судьбы сплетая,
Черная, снова белая...
Вот и она такая.

Когда после похорон все разошлись, мы остались с Ведьмой вдвоем. В доме царил полумрак, все окна были занавешены, а зеркала закрыты. Мы сидели друг напротив друга за столом в гостиной и молча пили вино, думая каждый о своем. Ведьма закурила сигарету, и через пару минут ее лицо скрылось в клубах сизого дыма, словно за завесой, придавая девушке еще большую таинственность. Я сказал ей, то, что она скорее всего знала и сама — ее отец оставил все свое состояние мне, но я готов отдать ей половину, и даже больше, как она пожелает. Ведьма усмехнулась и ответила, что если ее отец так захотел, пусть так и будет — ей не нужно ничего. Она не нуждается в деньгах, и поэтому пусть все остается так, как есть, а она не держит на меня зла. Она знает, как много я сделал для поместья, и как я поддерживал ее отца все эти годы. Это благодаря мне, сказала она, его жизнь стала счастливой,

и он обрел смысл. Поэтому богатство вполне заслуженно и мне не нужно чувствовать себя чем-то ей обязанным. Здесь, добавила она, меня никто не осудит. Я был удивлен ее речами, потому что считал деньги немаловажной частью жизни, и не встречал людей способных так легко от них отказаться. Девушка заметила мое замешательство и рассмеялась. Я рассмеялся следом за ней, но скорее от удивления и растерянности, чем от облегчения. Но обстановка немного разрядилась. Я спросил девушку, почему ее не любят в деревне и чем она зарабатывает на жизнь? Мне не хотелось думать, что она отказывается от денег из глупой гордости, а при этом едва сводит концы с концами. Я чувствовал ответственность за нее, ведь она была дочерью человека, которого я любил и уважал и который в некотором роде заменил мне отца. Девушка помолчала, прежде чем ответить, потом подняла на меня глаза и сказала, чтобы я не беспокоился за нее, она хорошо обеспечена, к тому же ей немного нужно. А что до того, что ее не любят в деревне — это все результат непонимания. Они не понимают ее, а поэтому боятся, но не следует судить людей слишком строго, не каждому нравится, когда другой способен заглянуть ему в душу, и часто люди просто пасуют перед неизведанным. Я слушал ее, заороженный. Эта встреча с таинственным разбередила мои чувства, и я взволнованно смотрел на Ведьму. Она усмехнулась, и вдруг предложила мне погадать. Я кивнул. Девушка взяла мой бокал, где оставалось недопитое вино, взболтала его, провела над ним рукой и стала напряженно всматриваться в рубиновую жидкость. Я смиренно ждал ее приговора. Наконец она подняла глаза и посмотрела прямо на меня: «Путь твой будет нелегким, но ты найдешь то, что ищешь. Хотя это может вызвать у тебя

удивление» — добавила она. После этого она заставила меня выпить бокал до дна. Я не понял ее предсказания, хотя оно не испугало меня — жизнь без трудностей лишена красок, а то, что я все-таки найду то, что ищу, внушало оптимизм. Предупреждая мой вопрос, она поспешила сказать, что все равно ничего больше я от нее не услышу, поэтому мне придется довольствоваться этим. Я начал понимать, почему ее побаиваются местные жители, и не стал возражать. От вина ее лицо порозовело, и при взгляде на нее мое сердце учащенно забилось. Девушка заметила это, и мне показалось, что она читает во мне как в книге. Я смущился и отвел взгляд. «Не стоит так смотреть на меня, я никогда не буду с тобой. Я просто та, что встретилась тебе на перепутье, и завтра я исчезну из твоей жизни. Но тебе не стоит отчаиваться, впереди у тебя долгий путь, и скоро ты встретишь ту, с которой сможешь быть счастлив. Это вдохнет в тебя новый смысл, и ты обретешь новый цели. Смотри, не упусти шанс. Я же принадлежу тайному ордену и живу по его законам. Прощай!» После этих слов я ничего не помню. Ведьма курила сигарету, сизый дым обволакивал ее, и очертания ее лица стали призрачными. Проснулся я в кресле возле камина, но девушки уже не было. Я понял, что встречка была роковой, и записал у себя в книжке: *«Я встретил Жрицу. Она посвятила меня в неведомое, едва приподняв кончик завесы. Но я не прошу о большем — всему свое время, теперь я это точно знаю. Теперь я знаю, что есть и другая сторона моей жизни, которая находится внутри, а не во «вне», и о которой мне еще предстоит узнать. Я благодарен Жрице и отпускаю ее с миром».*

После того, как Жрица ушла из моей жизни, я решил взять паузу и немного передохнуть. Денег у меня теперь

было достаточно, и даже более того, и я подумал, что могу немного расслабиться. Я нанял управляющего и слегка отошел от дел. Чтобы развлечь себя, я начал посещать светские мероприятия и различные вечеринки. Я стал большим поклонником парусных видов спорта и регулярно бывал на регатах. На одной из них я и познакомился с дочерью мэра нашего города — прекрасной белокурой блондинкой. Я не мог отвести от нее глаз, и девушка улыбалась мне. Я начинал понимать, что предсказания Жрицы весьма возможно скоро сбудутся.

III. Императрица

Воздух застыл в неподвижности,
Звон медоносных пчел
Слышится по окрестностям
И в гул сливается он
Ива ветви склонила,
Слушая шепот воды,
Тихо природа дремала
В волнах летней жары.
Поступью легкой, неспешной
Женщина по полю шла,
Ромашек касаясь небрежно,
На полной руке — пыльца,
Любуется каждым листочком,
Вся чистотой полна.
Каждой травинке рада,
Свободой и ветром жива
Красива?
Возможно...
Прекрасна?

III. Императрица

Но это как посмотреть,
Порою бывает ужасна
И рушит земную твердь.
Как мать, птенцов укрывает,
Раскинув над ними крыла,
Защиту и кров обещает
Лиши тем, кому воля мила...

Я познакомился с дочерью мэра и мы начали встречаться. Ее отец, зная мою репутацию и то, каким состоянием я владел, благоволил нашим встречам. Его жена умерла уже достаточно давно, и он воспитывал дочь один. Естественно, что он души в ней не чаял, так как она была единственной отрадой его жизни. Через весьма непродолжительное время мы объявили о нашей помолвке, и я получил право официально называть мою белокурую красавицу невестой. Надо сказать, что ее отец был весьма деятельным мэром, и с его легкой руки горожане жили спокойно и счастливо. Они шутливо называли его «наш Император», главным образом из-за тех пафосных речей, которые он любил произносить на торжественных мероприятиях. Его дочь повсюду сопровождала его, она получила прекрасное образование, и хорошо разбиралась в искусствах. Вся благотворительная работа, которая велась в городе, была на ее плечах. Жизнь была в ней ключом, и мне порой казалось, что она и есть сама жизнь в самом прямом смысле этого слова — пышущая здоровьем и энергией, она не могла оставить равнодушным ни одного мужчину. Волны первобытной монти исходили от нее, притягивая как магнитом все живое. То, что эта девушка остановила свой выбор на моей скромной персоне, поднимало меня в собственных глазах. Вскоре состоялась и свадьба, после которой мы поселились в отдельном

доме. Моя теперь уже жена быстро забеременела. Беременность очень шла ей, подчеркивая ее красоту. Она расцвела еще больше, а привлекательность ее усилилась. Она по-прежнему занималась благотворительностью, несмотря на близость родов. Теперь ее основное внимание занимали детские приюты. Часть моих доходов уходила на цели благотворительности, но я был только рад, что нашел деньгам достойное применение. Мы с женой также поддерживали начинающих художников, оборудуя за свой счет картинные галереи. Думаю, не стоит говорить, как ее обожали в городе. Я же гордился своей женой. В положенный срок у нас родился сын, а через год еще дочь. Дети были прелестными, и мы обожали их. Моя жена настояла, чтобы мы переехали за город, где бы дети смогли расти на свежем воздухе, и мы вернулись в мое поместье. Дела там шли хорошо, управляющий справлялся со своими обязанностями, поэтому в средствах мы не были стеснены. Благодаря жене, которая все свое свободное время посвящала детям, они росли крепкими и здоровыми. Мать учila их жить в гармонии с природой и со всем сущим. В своей книжке я записал: «*Я встретил мою Императрицу. Она прекрасна, она сама Жизнь и сама Природа. Я никогда не встречал такой жизненной силы, мощи и гармонии. Как она заботится о нашем потомстве! Она Мать с большой буквы. Какая она нежная и вместе с тем страстная! Как она умеет ценить талант и готова протянуть ему руку помощи, зная, как хрупки первые ростки и как этот нарождающийся рост неустойчив. Я обожаю каждую клетку ее тела и преклоняюсь перед ней. Я счастлив, что именно она—моя жена.*

Так неспешно среди лугов и полей текла наша жизнь. Я начал скучать, и подумывал, чем бы я мог заниматься.

IV. Император

Но судьба опять решила за меня. Отец моей жены, старый «Император», занемог и не смог выполнять свои обязанности мэра. Мы перевезли его к нам. Но так как к нашей семье в городе было особенное отношение, то на месте прежнего градоначальника жители хотели видеть только меня. Томимый бездействием, я с радостью принял их предложение стать городским главой. Я чувствовал, что предо мной открываются новые горизонты, и воспрянул духом. Бывший мэр, отец моей жены, благословил меня на вступление в должность, и после соблюдения некоторых формальностей, я приступил к своим обязанностям.

IV. Император

*Царственным жестом
Руку кладет*

*На подлокотник кресла.
Спорить сейчас и возражать
Было бы неуместно.*

*Власть и почет
Камнем лежит,
Давит на плечи.
Планы на век –
Так для него
Двигаться легче.*

*Все изменить и поломать
Видимо, стоит.
Ждать и пенять
На злую судьбу
Его не устроит.*

Я изо всех сил старался быть хорошим градоначальником, и потому всячески заботился о благоустройстве города и благополучии его жителей. Из-за большого количества дел мне часто приходилось ночевать в городе, оставляя жену одну. Мной овладело множество идей по наведению порядка и переустройству. В последнее время прежний мэр немного запустил дела в связи с болезнью, и новые проекты лежали нетронутыми. Теперь я спешил их рассмотреть. Я отобрал наиболее перспективные и приступил к их реализации. Я развернул бурную деятельность. Каждый день ко мне на прием приходили люди, все они что-то хотели от меня, прося подписать то или иное соглашение, тот или иной контракт. Для реализации своих проектов я нуждался в деньгах, поэтому те, кто искал выгоду для себя, должны были внести свой вклад в городскую казну в качестве благотворительного взноса, либо взять на себя какую-либо часть городского проекта. Некоторые из них были не очень довольны, но я считал это справедливым. Если ты рассчитываешь получить выгоду от вложения своих денег, то отдав обществу долг. Игра в одни ворота представлялась мне нечестной и ведущей в тупик. Я значительно повысил жалованье полицейским, чтобы они ревностно следили за порядком. Благодаря такому управлению город процветал, и голоса нескольких недовольных толстосумов тонули в радостном гуле горожан. Я ощущал себя вполне счастливым. Мои планы успешно претворялись в жизнь, неся городу процветание. Я почувствовал вкус власти. Это чувство было для меня новым, но весьма приятным. От меня зависели судьбы, я решал, что и как делать, на мне лежала ответственность, и я гордился собой. Правда, теперь я редко бывал дома и почти не видел жену и детей, но за делами я забывал

IV. Император

о них. Жена не упрекала меня, но иногда ее взгляд выражал осуждение, когда я, уставший, отмахивался от сына, который просился ко мне на руки. Вся моя голова была забита планами, а день был расписан на неделю вперед. В этот момент мне показалось, что прозвище *Маг* больше не соответствует моей натуре, и теперь я достоин другого. В своей книжке я записал: «*Я называю себя Император, муж Императрицы. Тем более, что так жители называли предыдущего мэра, отца моей жены. Я тот человек, кто смог спланировать и претворить в жизнь все планы, я тот, кто добился справедливого распределения доходов, тот, кто смог улучшить жизнь других и навести порядок. Я достоин похвал и чести. У меня есть власть, но я разумно пользуюсь ей, и именно благодаря мне процветает город. Я есть и сам прогресс, и его движущая сила.*

Единственным отрицательным моментом в моей деятельности было то, что мне пришлось урезать расходы на благотворительность, в том числе и на содержание приютов. Некоторые из них пришлось закрыть, так как денег в казне на их дальнейшее финансирование не было. Это воззвило между мной и женой стену непонимания. Она пыталась доказать мне важность всего этого, но я не видел в большом количестве бесплатных приютов никакой пользы. Более того, это представлялось мне даже вредным, потому что снимало с людей ответственность за свою беспечность, которую они легко перекладывали на плечи города. Мне казалось несправедливым, что добросовестные горожане должны нести груз ответственности за чьи-то грехи. Я прямо сказал ей об этом, но она не поняла меня. Еще один клин между нами вбила дорога, соединяющая наш город с соседним. Она шла через лес, и для того, чтобы ее построить, нужно было вырубить часть деревьев.

Дорога экономила много времени горожанам, делая путь в соседний городок не таким утомительным. Но вырубка леса вызвала у моей жены бурные протесты. К слову сказать, не только у нее. Но я не хотел даже слышать о том, что на пути прогресса стоит кучка деревьев. Мне казалось это глупым. И тем не менее, свою роковую роль моя деятельность сыграла — жена ушла от меня. Никакие мои уговоры не могли остановить ее. Она отвечала, что я забочусь только о своем имидже, а не о ней. И все-таки я был потрясен, и задумался — может, что-то не так в моей жизни? Я бродил по опустевшему дому, не зная, куда себя деть.

V. Иерофант

Хотел я знать,
Зачем живу,
И что мне в этом мире нужно?
Я в Боге истину ищу,
Я верю, он ответ мне скажет,
Я каждый день о том молю...
Я — есмь, я — знаю,
Мне не страшен
Тот вечный холод,
Что потом
Меня проглотит
И навеки
Я стану тем,
Чем был всегда —
Частицей истины,
Любовью...
И вновь откроются Врата...

Я верю...
И боюсь поверить...
Я знаю...
И боюсь узнать...
Святую тайну Мирозданья
Открыть боюсь...
Но все же буду
Ее пытаться открывать...

В один из дождливых осенних вечеров в мою дверь постучали. Был воскресный день и у слуг был выходной, поэтому мне пришлось открыть дверь самому. На пороге стоял бродячий монах. Я был нескованно удивлен, что он постучал именно ко мне, так как бродячие монахи редкие гости в богатых домах. Но дождь лил как из ведра, а монах выглядел промокшим и продрогшим насеквоздь, поэтому я впустил его, выбросив из головы страхи и предрассудки. Все-таки я еще не настолько очерствел, и сострадание было мне присущее. Монах поблагодарил и вошел. Вода ручьями стекала с него, и я предложил ему пройти и переодеться в сухое, пока его платье высохнет. Он кивнул и поблагодарил. Я сам принес ему вещи и полотенце, он вытерся и надел их. Потом я пригласил его поужинать со мной и выпить по бокалу вина. Мы сели в гостиной, я принес из погреба бутылку дорогого сладкого вина, чтобы разогреть кровь. Мы приступили к трапезе, и сам не зная как, очевидно, подогретый вином и унылой погодой, я рассказал ему историю своей жизни. Он слушал, не перебивая. Наконец, я закончил, и спросил, что он может сказать по этому поводу? Он ответил, что смотря что я хочу от него услышать. Я спросил, что он думает по поводу разрыва

с семьей? Возможно, я в чем-то был не прав? И что мне делать теперь? Я чувствую, что почва ускользает у меня из-под ног, и тяжкие сомнения гложут мне душу. Он помолчал, очевидно, обдумывая ответ, а потом произнес: «Мне трудно дать тебе совет, если ты сам не знаешь, чего ты хочешь. В самой глубине твоего естества есть ответы на все твои вопросы, нужно только суметь их извлечь. Если ты постараешься, то у тебя это получится. Никто лучше самого человека не может знать, что ему нужно и как ему поступить. Что же до твоей жены, то вероятно, были причины, раз ты отпустил ее? Тигру и трепетной лани трудно ужиться друг с другом, тигру нужна тигрица. Что же до твоей деятельности, то и тут ты должен решить сам. Ты сделал много дел, и люди тебе благодарны, но все когда-то кончается, и что ты будешь делать потом, когда закончатся все твои проекты? Город не резиновый. Куда ты двинешься дальше? Смотри в себя и ищи ответы. Они должны быть простыми и понятными и вызывать у тебя чувство удовлетворения. Больше мне нечего сказать тебе, прости. К тому же я устал, и хотел бы отдохнуть, мой путь тоже не легок». Я устыдился своего эгоизма и проводил монаха в спальню для гостей. Он еще раз поблагодарил меня за гостеприимство и лег на кровать. Я ушел к себе и долго еще ворочался в своей постели.

Наутро монах исчез, будто его и не было. Мои вещи лежали на стуле, аккуратно сложенные, а сверху лежал серебряный крестик, очевидно плата странника за приют. Я надел крестик на себя и мысленно поблагодарил монаха за советы. Потом нашел свою книжку и сделал там запись: «*Я встретил монаха, и дал ему красивое прозвище—Иерофант. От него я услышал мудрый совет, очевидно, его*

VI. Влюбленные

послал ко мне сам Господь в период тяжких сомнений и раздумий. Он вселил в меня веру и надежду, и я буду вспоминать его с благодарностью, каждый раз, когда прикоснусь к серебряному крестику, который он мне оставил».

С этого момента я решил, что моя жена была права, оставляя меня, и я отпустил ее с миром. Я вдруг вспомнил, что со мной работает женщина, которая явно не равнодушна ко мне. Я вспомнил ее улыбку, ее взгляд и по моему телу прошло тепло. Я вспомнил, какие дельные советы она мне давала, как переживала вместе со мной за нашу работу, и понял, что она сумела стать незаменимой для меня. Она поддерживала все мои начинания, с радостью включаясь в любую деятельность. Я стал думать о ней с нежностью и теплотой, а когда мы встретились на службе, я предложил ей выпить со мной чашечку кофе после окончания рабочего дня. Она тотчас же согласилась, и я видел, как загорелись ее глаза. В тот миг я понял, что не ошибся, и эта женщина будет мне прекрасной подругой и боевым товарищем в одном лице. Мы стали много времени проводить вместе, и рабочие часы плавно переходили в досуг. Она становилась не только любимой, я просто не мог без нее жить. Теперь я даже не понимал, как мог раньше не замечать ее, ограничиваясь служебным общением. Как я мог каждый день проходить мимо, и сердце мое не дрогнуло? Я заглянул так глубоко к себе в душу, как только сумел, и сердце ответило: «Да!» Оставалось спросить только ее мнение.

VI. Влюбленные

Очень нежно тебя касаясь,

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Я живу ожиданием счастья...
Моя сущность с твою слилась,
Ощущая момент настоящий...
Мы с тобой в единении этом
На мгновение стали другими –
Бестелесными и прозрачными...
Как и раньше...
Мы были такими...

Я долго не решался задать моей подруге главный вопрос, потому что в самый неподходящий момент решимость покидала меня. Я смотрел на нее и видел себя. Мне нравилась ее порывистость и горячность, ее веселый нрав и страсть к приключениям. Мне казалось, что наши сердца бьются в унисон, и она буквально читает мои мысли, а я угадываю ее желания. Нам было так хорошо вместе, что даже мысли о семье и детях отступили на задний план. Наконец я решился и сделал ей предложение руки и сердца. Она задумалась на мгновение, и я испугался, что обманулся в своих ожиданиях, принимая ее чувства ко мне за любовь. Я показался себе самонадеянным павлином, и готов был провалиться сквозь землю. Но она, видя мое замешательство, весело рассмеялась и задушила меня в объятиях, приговаривая, что это была ее маленькая месть за то, что я так долго не решался ей ничего сказать. У меня отлегло от сердца, хотя я и был слегка обижен. Но долго сердиться я не мог, и мы поспешили в ресторан отметить нашу помолвку. Мы намеренно не пригласили никого, чтобы сполна насладиться обществом друг друга. Мы строили разные планы, обсуждали будущую совместную жизнь, казавшуюся нам безоблачной и счастливой.

VI. Влюбленные

Мы решили на время отойти от дел, взяв отпуск. Все мои дела показались мне вдруг ничтожными и пустячными.

После скромной свадьбы мы отправились в путешествие. Моя новая жена разработала маршрут, заказала билеты и, взяв небольшой багаж, мы покинули дом.

Это было волшебное время. Мы совершенно ни о чем не думали, наслаждаясь морем, солнцем и теплой погодой. Мы ни в чем себе не отказывали, буквально соря деньгами. С моей первой женой ничего подобного у меня не было. Довольно быстро появились дети, а с ними заботы и хлопоты. Моя первая жена была так увлечена материнством, что я чувствовал себя лишним. Теперь же все было по-другому. Я видел в теперешней жене натуру, близкую мне по духу, и это мне нравилось. Я нашел в ней то, что всегда хотел найти в женщине, то, к чему бессознательно стремился и тосковал. В ее обществе я чувствовал себя так легко и свободно, словно птица. В своей книжке я сделал запись: «*Я влюблен. Теперь, полностью отдавая себе отчет в значении этого слова, я могу сказать — мы Влюбленные. Она тоже влюблена в меня, и мы с ней единое целое. Глядя ей в глаза, я вижу свое отражение. Она обладает всеми теми достоинствами, которые так восхищают меня в женщине. Вот достойная подруга такого, как я, мужчины, нежная, преданная и вместе с тем деловитая. Благослови, Господи, наш союз!*»

Но все хорошее когда-то заканчивается, и спустя некоторое время мы вернулись из путешествия и приступили к делам. Странно, но теперь я не пытал прежним задором, выполняя свои обязанности мэра. Многое было сделано, а рутинная работа не доставляла мне былого удовольствия. Я чувствовал, что созрел для чего-то большего, накопив большой потенциал, который рвался наружу. Мне

вдруг вспомнилось, что когда-то я хотел открыть новое дело, но смерть моего благодетеля и последующая женитьба переменили мои планы. Теперь, я думаю, настало время снова вспомнить о них.

VII. Колесница

Четверо демонов
Впряг я в повозку.
Двое белых
И двое черных
В разные смотрят стороны.
Нет между ними согласия,
Лишь временное
Перемирие,
Если двое демонов скачут,
На месте стоят другие.
Очень странное это движение
То ли прямо, то ли по кругу,
Рвут повозку на части демоны,
Вереща и мешая друг другу.
Но повозка все-таки движется,
Несмотря на всю несุразицу
Я – Возница,
Стегаю демонов,
Добиваясь от них согласия.

Я поделился своими соображениями насчет нового дела с женой, и она горячо поддержала меня, в чем я, впрочем, и не сомневался. Мое поместье приносило доход, хотя и несколько меньший, чем в то время, когда я занимался им лично. Мне захотелось расширить сферу нашей

VII. Колесница

деятельности, открыв завод по производству игристых вин и шоколадную фабрику. Игристые вина были новым направлением в виноделии для нас, так как для их производства использовались особые технологии. А про шоколадную фабрику и говорить нечего. Но сама идея очень привлекала меня — я с детства обожал шоколад, и частенько мечтал, что когда-то научусь его готовить сам. Мы с женой увлеченно взялись за работу. Вложения требовались ненужные, и я заложил свои виноградники. Жена настаивала, чтобы я заложил и дом, но я пока не решался. С этим домом у меня было связано много воспоминаний, в нем росли мои дети, и я не мог так рисковать. Мы получили деньги в банке, и начали строительство шоколадной фабрики, параллельно проводя модернизацию и расширение винодельческого завода. Делами мэрии я занимался совсем мало, поручив все своим заместителям, а контроль за их деятельностью я доверил жене. Пока у меня не было желания покидать пост мэра, так как он давал мне ряд преимуществ в продвижении моих собственных планов. Я без труда смог оформить бумаги на землю, где встала моя шоколадная фабрика, и потом это значительно ускоряло внедрение проекта. Новое дело увлекло меня, как когда-то назначение на должность мэра, но теперь я работал на себя, а не на город, и знание этого наполняло меня уверенностью в завтрашнем дне. Я хотел основать некое семейное предприятие, чтобы дети вспомнили меня добрым словом, продолжая то, что я начал. Мы с женой без устали разыскивали необычные рецепты шоколада, не жалея на них денег. Временами я испытывал чувство бесконечного удивления, что моя детская мечта сбылась таким вот странным образом, но потом я снова брался за работу, и удивление уступало место гордости за результаты своего труда. Надо

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

сказать, что фабрика должна была обеспечить дополнительные рабочие места городу, что тоже было немаловажно. Проект захватил меня целиком, и я крутился как белка в колесе. Теперь, не обращая внимания на протесты защитников природы, я строил дороги через лес, практически превратив его в лесопарковую зону. Таким образом я хотел обеспечить хорошую транспортную сеть своим предприятиям. Я искренне полагал, что людям от моей деятельности больше пользы, чем вреда. И действительно, многие в городе меня поддерживали, а на недовольных я старался не обращать внимания. Всегда найдутся ничем не занятые завистники, готовые ругать тебя на чем свет стоит, при этом сами не способные ударить палец о палец. Я смотрел на них свысока, как на назойливых насекомых — неудобство, которое необходимо терпеть в силу невозможности избавиться. В вопросе фабрики я готов был выступить против целого мира, ощущая себя Голиафом. И вот наступил день, когда я собственоручно перерезал красную ленточку на входе и почувствовал себя героем. В книжку я тогда сделал запись: «*Я доволен и горд, я собственными руками создал свое детище. Я чувствую себя героем, оседлавшим солнечную Колесницу, которая мчит меня вперед. Но где-то в самой глубине души я спокоен и умиротворен. Все идет так, как должно быть, и поэтому мне не о чём волноваться. Мне кажется, я начинаю понимать, что такое есть Я, мне удалость попасть в резонанс со струнами своего существа, и это приближает меня к осознанию своей сути.*

В это нелегкое время моя бывшая жена обратилась ко мне за помощью. Ее отец был очень болен, и ему требовалась срочная операция. Она попросила у меня денег, так сама едва сводила концы с концами. Мне неприятно было это делать, но я ответил отказом. Фабрика еще

VIII. Регулирование

не начала работать, я не расплатился с кредитом, виноградники были заложены, мне и самому катастрофически не хватало денег. Я просил ее подождать, но она ответила, что времени нет. К тому же мне стыдно было признаться, но я провел несколько не совсем честных сделок, чтобы финансировать свой проект. Но запуск фабрики поглощал все мои мысли, и я старался об этом не думать. Кто из нас не грешен? И я был не исключением. Моя жена знала об этом, но не осуждала, и этого для меня было довольно. Мы праздновали победу.

VIII. Регулирование

*Судьба всегда выносит
Верный приговор,
Не стоит в этом даже сомневаться,
Отсрочки нет, прощение потом,
Придется для начала расквитаться,
Бежать, укрыться, изменить лицо,
Все бесполезно, тщетно и нелепо.
Остаться, выслушать, снести позор
Насмешек, обвинений и упреков,
Дождаться, чтоб свершился приговор,
Назначен срок, отбыть его до срока...
И все.*

*Опять сначала все начать,
Вполне измерив тяжесть наказанья,
Простить себя, других простить,
Прощать...
Судьбы познавши горькие страданья.*

Фабрика начала работу, и мне пришлось уделять ей все свои силы и время. Мы производили много различных сортов шоколада, отвечающих самым изысканным требованиям, но продажи шли вяло. Я не спал ночами, думая, что мне делать. Рабочие выполняли свою работу, и им нужна была зарплата, на которую мы едва могли наскрести денег. Но я не позволял себе отчаиваться, по опыту зная, что ни к чему хорошему отчаяние не приведет. Я продолжал без устали работать, выискивая выгодные контракты, и даже просто контракты, чтобы избежать остановки производства. И вот, когда силы мои были почти на исходе, и я готов был опустить руки, потому что согласитесь, невероятно сложно излучать оптимизм, когда совершенно ничего не выходит, мне удалось заключить весьма многообещающий контракт на поставку нашей продукции одному очень крупному магазину. К тому времени я так устал, что даже не смог как следует обрадоваться, восприняв это как награду за мои титанические усилия. Этот контракт буквально спас нас. Дела пошли в гору. Вскоре уже другие магазины выразили желание сотрудничать с нами, и с фабрики пошла первая прибыль. Мы начали открывать фирменные торговые точки, так как наши марки шоколада стали достаточно узнаваемыми. Я, наконец, смог вздохнуть с облегчением. За время моего такого глубокого погружения в дела фабрики, город оставался практически без градоначальника. Это вызвало сначала тихий ропот недовольства, который со временем становился все громче. Мне вспомнили и дорогу через лес, и многое другое. Злопыхатели, копаясь в моих делах, обнаружили те сомнительные сделки, которые я заключил, и грозили подать на меня в суд. Это было для меня весьма некстати, так как грозило большими денежными

VIII. Регулирование

штрафами, и могло утопить только встающую на ноги фабрику, заодно похоронив под обломками и мой винный завод. Чтобы избежать такого мрачного развития событий, мне пришлось пойти на переговоры со своими недругами, но другого пути я не видел. В результате долгих и трудных для обеих сторон переговоров, нам все же пришлось договориться. Мне пришлось пойти на их условия, потому что другого пути у меня, к сожалению, не было. Они потребовали значительных отступных и ухода с поста мэра. Вместе со мной, естественно, должна была уйти и моя жена. Единственное, что мне удалось выторговать, была отсрочка платежа. Они пошли на эту уступку, потому что фабрика давала городу рабочие места, а отдать ее я не соглашался ни за какие деньги. Эти люди не были чересчур кровожадными, и к тому же фабрика их не особенно интересовала, так как требовала много усилий для того, чтобы держаться на плаву. Успокоившись и подойдя к делу на трезвую голову, мы с женой подсчитали, что нам будет по силам расплатиться с теми, кто угрожал нам судом. В принципе я смирился, посчитав это платой за свои прошлые грешки. Но беда одна, как известно не ходит. У моей первой жены умер отец, так и не дождавшись от меня помощи. Жена и дети обвиняли в его смерти меня, считая, что свои финансовые интересы я поставил выше жизни их отца и дедушки. Это стало для меня тяжелым ударом, потому что детей я любил, и не хотел, чтобы они так обо мне думали. Но моя первая семья прекратила со мной все отношения, и я ничего не мог с этим поделать. Я мучился и страдал, умоляя жену простить меня и разрешить видеть детей, но она оставалась глуха к моим просьбам. Я ходил, как в воду опущенный, моя теперешняя жена видела это, но была не в силах мне помочь, молча

переживая вместе со мной. У нас не было общих детей, и она искренне привязалась к моим. В этот нелегкий период я произвел в своей книжке запись: «*Я испытываю странные чувства. Как будто все сходится в одной точке, и я стою перед лицом какого-то невидимого высшего суда, который судит меня по самым строгим меркам. Что бы я ни сделал ранее, что бы я ни подумал, находит отражение во внешнем мире. Я получаю воздействие за все, и даже не знаю, стоит ли мне роптать, потому что все нынешние неурядицы это дело моих рук. Да, как ни прискорбно мне признаваться в этом, но я получил по заслугам, и совершен-но справедливо, что выросло то, что я когда-то поселял. Единственным светлым пятном в моей жизни в настоящий момент остается то, что моя фабрика набирает оборо-ты, и дела с каждым днем там идут все лучше и лучше. Но это тоже плод моих неустанных усилий, и здесь я вижу проявление высшей справедливости. Пусть будет так, как ты хочешь, Господи! Я сознаю, что меня настигло Регули-рование на высшем уровне, уравновесившее все мои хорошие и дурные поступки. Высший суд есть проявление высшей справедливости, и вряд ли я в силах что-то изменить».*

Остается добавить, что с поста мэра мне пришлось уйти, но я воспринял это спокойно. Все эти неурядицы подорвали мое здоровье, прежде всего психическое, и врачи настоятельно рекомендовали мне отдых и полный покой. Жена уговорила меня на время уехать и подлечиться. Я согласился, так как и сам чувствовал, что мне хочется остаться наедине с самим собой. Я собирался поехать в тихое курортное местечко, где мог собраться с мыслями, не отвлекаясь на внешние проблемы. За фабрику я не волновался, все было отложено, моя команда управляющих работала отлично, да и жене я мог полностью доверять.

IX. Отшельник

Мы тепло распрощались, и я уехал, взяв с жены слово, что она будет постоянно держать меня в курсе всех дел.

IX. Отшельник

Старость, усталость и одиночество...

Тело согбено, мыслить не хочется...

Мудрость сдавила тисками железными

Кажется все теперь бесполезным...

Тонкие руки с пергаментной кожей

Посох сжимают...

Ну, где же ты, Боже?

Глас не услышан,

Вопрос без ответа –

Снова об этом,

Зачем же об этом?

Что-то всегда остается за гранью

Вечности, разума и пониманья...

Так в океане могучем, безбрежном

Берег не виден,

А только надежда,

Слабым лучом

Влажный сумрак пронзает...

Берег не виден,

Но он ощущаем...

В курортном местечке, куда я прибыл, я снял небольшой уединенный коттедж, так как не хотел жить в санатории. Мне требовался полный покой, и к тому же я не хотел никого видеть. А этот домик, утопающий в зелени, и стоящий на отшибе, устроил меня как нельзя лучше. Несмотря на то, что за него брали довольно приличную плату, я снял его,

решив не скучиться. Обстановка действовала на меня умиротворяюще, и я предался блаженному ничегонеделанию и размышлениям. Я поздно вставал, завтракал, купался в море, до которого от моего жилища шла тоненькая тропинка. Там, на безлюдном пляжике, со всех сторон окруженному скалами, меня никто не беспокоил. Курортный сезон еще не начался, и отдыхающих было мало. Все это как нельзя лучше соответствовало моей потребности в отдыхе и покое. От жены я знал, что дела идут хорошо, и причин для волнения нет. Я погрузился в самосозерцание, и несколько раз в неделю медитировал и брал уроки йоги. Я много думал о своей жизни, о целях, которые я перед собой поставил, и пришел к выводу, что все, что я делал до этого, имело своей целью улучшение моего физического благополучия. Временами мне казалось, что я сумел заглянуть вглубь себя и найти там ответ, но потом оказывалось, что это не более чем иллюзия, химера, за которой я гонялся. Я думал, что несусь вдаль на огненных лошадях, умело управляемой своей колесницей, но конечная цель моего назначения до сих пор оставалась для меня туманной. Лошади неслись во весь опор, подстегиваемые мною, но куда? Этот вопрос не давал мне покоя. Что принесло мне мое богатство? Я потерял здоровье, близкие отвернулись от меня, потому что я не захотел им помочь в трудную минуту. Меня одолевали конкуренты, стремясь поживиться за мой счет. Когда-то я участвовал в благотворительных проектах, про которые давно забыл. Да, меня уважали в обществе и со мной считались, но что мне до этого? Я смог нажить состояние, пусть и своим трудом, но дает ли мне это право гордиться собой? Кого я сделал счастливым и счастлив ли я сам? Если все идет хорошо, почему у меня на душе так тяжко? В том, что у нас с женой нет детей, я видел кару Господню за то, что оставил детей

IX. Отшельник

от первой жены. Я был еще далеко не стар, но ощущал себя древним старцем, все познавшим и смотрящим в вечность. Для кого мне жить, если дети отвернулись от меня? Я почувствовал страшное одиночество и собственную уязвимость. Занятия йогой и медитации позволяли мне привести себя в равновесие, к которому я в глубине души стремился. Я понял, что был связан по рукам и ногам обязательствами, которые не давали мне ощутить настоящую свободу. Я вспоминал свою жену, и понял, что порой бывал несправедлив и к ней, заставляя ее действовать вопреки собственным желаниям, в угоду своим сиюминутным интересам. Я мысленно попросил у нее прощения, надеясь, что она услышит меня. В книжке я записал: «*Уединение оказалось полезным и сказалось на мне самым благоприятным образом. Стоит иногда превратиться в Отшельника, чтобы в тиши подумать о собственной жизни. Ничто так не успокаивает нас, как уединение. Звуки природы способны охладить наш разум, и помочь рассмотреть наши истинные цели, которые могут быть плохо видны из-за пыли, поднимаемой повозкой, мчащей нас по дорогам жизни. Все переходящее—и успех, и престиж, и деньги. Все это может покинуть нас с самый неподходящий с нашей точки зрения момент, и что тогда останется нам? А остаемся мы сами, наша жизнь, со всеми ее горестями и радостями, наш путь, ведущий к выполнению нашей задачи—обретению любви и бесконечному поиску нашего внутреннего Я. Это временное одиночество во многом изменило меня, и заставило по-иному взглянуть на мир. Мы учимся находить надежду в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях.*

Я почувствовал себя окрепшим и более уверенным в себе. Я понял, пришла пора вернуться, и идти дальше.

Но путь больше не пугает меня, и я готов продолжить его с благодарностью.

X. Колесо Фортуны

*Разорвать бы тот круг
И с начала начать,
По кусочкам собрать
И все склеить опять,
Запретить вспоминать
Все, что было тогда,
Разрешить нанизать
Как на нитку слова,
Из осколков которых
Сложилась судьба...
Где-то там глубоко
И до боли жалеть,
Что разорван тот круг...
Что ушли в никуда
Связки мыслей и букв,
Что сплетались в слова
Даже память исчезла,
Лишняя речи...
Только Вечность теперь
Впереди...
Только Вечность...*

Я вернулся домой окрепшим и посвежевшим. Мы с женой бросились друг другу в объятия, так как долгая разлука заставила нас скучать. Но мы прошли эту своеобразную проверку и наши чувства только укрепились. Перебивая друг друга, мы рассказывали о новостях, и я все

Х. Колесо Фортуны

держал ее руки в своих ладонях. Буквально на следующий день я уже включился в работу с новыми силами, но теперь пересмотрев все статьи расходов. Часть прибыли я направил на улучшение условий труда и жизни моих работников, а часть распределил по благотворительным фондам. Мне очень хотелось, чтобы это стало системой, а не разовым порывом, но кто может ручаться, что ждет нас завтра?

В это время произошло событие, наложившее отпечаток на всю нашу жизнь. На моем участке земли, купленном еще во время моей работы в мэрии просто на всякий случай, нашли нефть. Честно сказать, я собирался впоследствии застроить его дачными домиками, так как участок находился в живописном месте, и продавать их. Потом, в период денежных затруднений, я хотел продать его, но не мог найти покупателей. И вот теперь я решил, что пора начинать строительство, итак грозившее растянуться на долгие годы, но, когда начались работы, из-под земли забил фонтан. Нефть не редкость в наших краях, но пласт, расположенный так близко к поверхности, был большой удачей. Эта неожиданная находка смешала все мои планы. Я не знал, радоваться мне или огорчаться, так как не чувствовал в себе силы начинать разработку нефтеносного участка. Достаточно быстро об этом стало известно, и ко мне потянулись покупатели. В конце концов, посоветовавшись с женой, мы решили продать участок. Это был действительно подарок судьбы, потому что за него нам дали немалую сумму. Мы смогли выкупить наши виноградники и расплатиться с кредитом. Примерно в это же время произошла еще одна судьбоносная встреча. Я познакомился с человеком, владельцем крупной сети ресторанов

и кафе по всей стране, и он предложил мне стать его партнером и объединить мой и его бизнес. Это было очень заманчивое предложение, сулящее огромные прибыли, и гарантированный сбыт продукции на долгие годы. После весьма продуктивных переговоров мы ударили по рукам. В своей книжке я сделал запись: «*За короткий срок я испытал удивительные перипетии судьбы — Колесо Фортуны повернулось, вынеся меня на этот раз вверх, и позволив мне почувствовать себя любимцем рока. Похоже, Господь сжался надо мной, послав мне одну за другой счастливые случайности.*

В последующие несколько лет я испытывал и взлеты и падения, познав в полной мере все капризы рока. Несколько раз нам приходилось очень нелегко, но колесо со скрипом поворачивалось, и начиналось движение вверх. Я начинал привыкать к этим качелям, и все неурядицы воспринимал философски. В конце концов, трудности — это часть пути, и ни одна дорога не бывает ровной и гладкой. Моя семейная жизнь текла ровно и спокойно, и в определенный момент я испытал нечто вроде уныния. Нет, я любил свою жену больше всего на свете, но испытывал какое-то неосознанное томление. Я приписывал это отсутствию детей в доме. Вот в это время я и познакомился с молодой девушкой.

XI. Вожделение

*Вулкан страстей горел,
И вдруг потух...
И, как всегда, негаданно-незданно...
И, как всегда, случилось это вдруг...
До странности внезапно...*

Лишь жалкий столбик дыма
Тонко вьется

Над тем, что жарко так еще вчера горело
И вот теперь лишь черный пепел,
Да крик вороны раздается
Над бывшим некогда вулканом...

Девушка, с которой я познакомился, была совершенно юной и неопытной. Она смотрела на меня своими огромными доверчивыми глазами, разжигая во мне пламя страсти. Сначала я крепился, помня о своем статусе семейного человека, но потом не выдержал и предложил ей встречаться. К моему удивлению, она согласилась без помех, и вскоре я смог убедиться, что наивность и доверчивый взгляд были не более чем маской на лице порока. У нас завязались отношения, в которых бурная страсть играла главенствующую роль. Эта девушка стала для меня роковой. Я не мог отделаться от ее навязчивого образа, думая о ней днем и ночью. Я сгорал от ревности, если она улыбалась другому мужчине, и готов был разорвать в клочья первого, кто дотронется до нее. Я практически перестал спать со своей женой, потому что все время видел ее. Я не знал ни минуты покоя, мучимый непрестанным желанием видеть и осязать ее. Это была весьма навязчивая мания, но справляться с собой у меня не было сил. Я сознавал, что качусь в пропасть, что эта порочная связь не приведет ни к чему хорошему, но продолжал следовать по этому скользкому пути. Она же, видимо хорошо сознавая, в какие сети я попал, умело пользовалась своими преимуществами, постоянно вымогая у меня крупные суммы денег. Я не мог отказать ей ни в чем, боясь, что она меня бросит, и она прекрасно знала это. Ситуация становилась

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

невыносимой, я превращался в раба собственной страсти, достойного только жалости. При этом я знал, что кроме меня у нее есть еще мужчины, что она, впрочем, и не пыталась скрывать. Я вынужден был мириться с таким унижением, потому что мысль о том, что она уйдет от меня, вселяла в меня ужас. Весь город знал о моей недостойной интрижке, узнала о ней и моя жена. Она долго держалась, терпела, в надежде, что я перебешусь, успокоюсь и вернусь в лоно семьи. Но однажды терпение ее лопнуло, она собрала вещи и ушла. И вот снова, как и много лет назад, я метался по опустевшему дому, не зная, куда себя деть. Словно пелена упала с моих глаз, и я увидел вещи в их истинном свете. Мое теперешнее состояние внушило мне отвращение и ужас. Я будто увидел себя со стороны, и мне стало противно от себя самого. Я представил, что должна была чувствовать моя жена, и чуть не умер от собственной низости. Как я мог позволить сотворить с собой такое! Немыслимо! Эта девица вертела мной, как хотела, а я, подумать только, почитал это за счастье. Я не посещал мою любовницу некоторое время, и она сама заявила ко мне, очевидно перепугавшись, что ее послушное животное отбилось от стада. Но я уже был не тот. Я собрал в кулак всю свою волю, и вспомнил, кто есть я и кто есть она. Я почувствовал, что сила вернулась ко мне, и теперь я могу без труда противостоять ее чарам. У нас состоялось бурное выяснение отношений, и она пригрозила мне, что расскажет все моей жене. Я рассмеялся ей прямо в лицо, чем несколько озадачил ее. Она охладила свой пыл, но продолжала напирать и настаивала на продолжении встреч. Но моя страсть была уже укroщена, и разговор давался мне легко. Я просто выставил ее за дверь, пообещав что если она не оставит меня в покое, я приму

XI. Вожделение

соответствующие меры, от которых ей может не поздоровиться. Не знаю, что на нее больше подействовало, но она ушла, видимо, решив не связываться со мной, зная о моих связях в обществе. К тому же у нее были еще поклонники, и скандал был ни к чему ей самой — некоторым из них не нравилось то, что она встречается с другими. После ее ухода я почувствовал облегчение. Я был рад, что избавился от нее, но, все же, первые дни нашей страсти я вспоминал с упоением. Встряска чувств пошла мне на пользу, обнажив истинные ценности. В своей книжке я записал: «*Все же я счастлив, что мне довелось испытать Вожделение, когда все твое существо готово раствориться без остатка в предмете твоей страсти, отдавая ему всего себя. Страсть пронизывает все пространство вокруг тебя, заставляя тело и душу трепетать. Она подчиняет себе, стучит у тебя в висках, и блаженство твое настолько полно, насколько может быть полон сосуд божественного нектара. Но потом эта страсть становится твоей тюрьмой, из которой тебе все труднее выбраться, потому что ты сам и охранник и заключенный. И все-таки еще большее счастье удается испытать, когда ты разбиваешь оковы и подчиняешь вожделение себе. В этот момент ты как никогда ощущаешь свою силу, и готов свернуть горы. Важно только вовремя выбраться из темницы, иначе демон проглотит тебя. Укрощение темных сторон нашей души требует немалого мужества, но именно оно способно наполнить нас внутренней силой.*

И хотя жена моя пока не вернулась, я чувствовал, что смогу противостоять неприятностям, свалившимся на меня. Я готов был ждать и вымаливать прощение. Я знал, истинная любовь может пережить и не такое, обладая поистине магическим всепрощением.

XII. Повешенный

Я шел,
Я устал,
Я цель потерял,
Я стену увидел
Глухую,
И дерево рядом стояло
Ветвями касаясь небес
И выхода нет...
Я погиб, я пропал,
Все кончено для меня...
На дерево влез я,
Веревку достал,
Лодыжку свою
Я ей обмотал
И бросился вниз головою...
И так я висел...
Не день и не два...
Я видел все наизнанку,
Земля – это Небо,
А Небо – Земля
По небу ходил я ногами...
В земле, в голове же
Свернулась змея –
Касался ее волосами...
Все стало не так,
Как было всегда,
Я снизу увидел –
Стена не прочна,
А там, за стеной я увидел такое,
Что просто не понял,
Зачем же туда

XII. Повешенный

Стремился я, споря с судьбою?
Тогда я лодыжку свою отвязал,
И с дерева вниз
Головою упал,
И с тем я смирился,
Что Рок начертал...

Время шло, а я продолжал жить один. Моя жена уехала, не сказав куда, и я не мог ее найти. Я испытывал щемящее одиночество, работа валилась из рук, но приходилось жить и заниматься повседневными делами, и это немного отвлекало меня. В это время наша деятельность немного зашла в тупик, требовались перемены, но пока мы не знали, что нам делать и как выходить из этого состояния. Мой партнер много болел, и все заботы лежали на мне. Оставшись без поддержки жены, я чувствовал себя словно рыба, выброшенная на берег. Но она пока не подавала на развод, и это вселяло в меня некоторую надежду. Я решил не настаивать и не форсировать события. Иногда ожидание полезнее, чем непродуманные и неуместные действия. Я принялся искать новые направления нашего бизнеса, но без особенного успеха. Временами мне казалось, что я увяз в болоте, из которого не смогу выбраться. Куда бы я ни обращал свой взор, он натыкался на глухую стену. Это был непростой период. Ситуация не поддавалась изменению в желательном для меня направлении, и я ничего не мог с этим поделать. Я впал в депрессию. Все виделось мне в черном свете, и, что еще хуже, в сером. Как-то вечером я сел в кресло перед камином и бездумно смотрел на огонь. Он весело горел, пожирая поленья, пламя постоянно менялось, а вместе с ним менялась и тень

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

на противоположной стене. При этом я сидел в кресле неподвижно, а моя тень прыгала и двигалась, как живая. Это позабавило меня, вызвав улыбку. Я подумал, что вот так и я вроде бы сижу на месте, в то время как все вокруг меня движется, и я сам в том числе. Только я не замечаю этого движения, потому что занят преимущественно своими переживаниями. Я откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул. Пусть все идет, как идет. Предоставим событиям идти своим чередом, и посмотрим на это с другой стороны. Видимо, сейчас не время для перемен, и нужно просто иметь терпение, чтобы дождаться своего часа. Может, это даже пойдет мне на пользу. Вправду сказать, я устал в последнее время, и мне стоит отдохнуть и развлечься. Я давно не видел друзей и не был в театре, давненько не ездил на скачки. Пожалуй, стоит разгрузить мозги и предаться удовольствиям. Как говорится, если сделать ничего нельзя, значит ничего и не нужно делать. Успокоенный такими размышлениями, я заснул прямо возле камина и проспал до утра. А утром я решил не откладывать свое решение в долгий ящик и прошелся по магазинам, накупив себе много всякой всячины, поднимающей настроение. Примерно в течение пары месяцев я позволил себе полностью расслабиться. Я встречался с друзьями в барах, ходил на скачки, знакомился с женщинами. Жена не объявлялась, и в этом я тоже сумел усмотреть положительные моменты. Сейчас мне было приятно женское общество, потому что легкий флирт и неназойливые ухаживания благотворно действовали на мою психику. Прогулки под луной как нельзя лучше способствовали восстановлению равновесия. Я начинал думать, что жизнь хороша именно своей непредсказуемостью, и все, что ни делается, к лучшему. В книжке в это

XIII. Смерть

время я сделал запись: «Очень полезно иногда взглянуть на ситуацию, и на себя в том числе, со стороны. Возможно, она покажется не такой уж страшной. Кризисы временами случаются в нашей жизни, но они всегда ведут к просветлению. Это напоминает мне Одина, Повешенного за ноги на Мировом дереве. Не правда ли, оттуда все видится иначе? Вот так возможно преодолеть кризис, просто подвесив себя за ноги. Терпение и смирение, вот ключ к двери, ведущей к свободе».

А вскоре ситуация начала меняться, может, не совсем так, как мне того хотелось, но кто знает, что хорошо, а что плохо?

XIII. Смерть

Каждый день на закате
Я умираю,
А потом воскресаю снова...
Я себя вчерашнего там
Закопал на холме высоком,
Позволяя ветрам играть
С ковылем на моей могиле.
Я сегодняшний позабыл,
То, что раньше со мною было,
Я с восходом опять ожил,
С корнем вырвав себя из тлена.
Я сегодня себя воскресил,
Чтобы завтра себя покинуть.

Пока я думал, как нам поправить дела, моему партнеру становилось все хуже. Полностью отдавая себе ответ в том, что с ним происходит, он решил поговорить

со мной. Мне было больно на него смотреть, но вряд ли я что-то мог сделать в такой ситуации. Он признался мне, что все эти годы у него был отдельный от меня бизнес, связанный с индустрией моды. Я чуть не свалился со стула от удивления, но, в конце концов, это было его право. У нас были общие дела, которые он вел весьма достойно, и мне не на что было жаловаться. Он сообщил мне, что этот бизнес он получил в наследство от своей рано умершей тети, и он был вынужден им заниматься, так как тетя умоляла его пообещать ей, что он сделает все возможное, чтобы дело ее жизни оставалось на плаву. Мой друг не мог отказать горячо любимой родственнице, и поэтому всячески поддерживал и финансировал модный дом, основанный тетей. Теперь же в свою очередь он просил меня не бросать и не продавать его, по возможности, конечно. Я пообещал ему сделать все, что в моих силах, еще раз испытав в глубине души горькое сожаление, что моей жены нет рядом со мной. После этого разговора, спустя некоторое время мой партнер умер, о чем я сильно сожалел. Теперь я остался совсем один, и это не слишком мне нравилось. Но что поделать, Бог, как говорится, располагает. Для начала я съездил в модный дом, завещанный мне моим усопшим другом. Там работали люди, но мне показалось, что деятельность идет как-то вяло, хотя сама атмосфера мне понравилась. Красивые девушки порхали вокруг, словно бабочки, почти не обращая на меня внимания. Всюду царила раскованность и некая богемность. Я поговорил с ведущим модельером, заверив его, что не брошу их на произвол судьбы, и попросил показать мне последние коллекции. Он сделал это, но после просмотра я оказался несколько разочарованным. Мне показалось, что нарядам не хватает цвета

XIII. Смерть

и жизни, может потому, что именно этого не хватало сейчас мне самому. Он пожал плечами, явно обиженный, но спорить не стал. Я уехал, сказав, что снова посещу их через некоторое время. Вернувшись домой, я размышлял об этом модном бизнесе, думал, что с ним делать, и решил пока не нарушать обещания, тем более данного у постели умирающего. Я посетил несколько богемных вечеринок, с целью завязать нужные знакомства, и надо сказать, мне это удалось. Я присмотрел одного молодого парня, дизайнера одежды, который держался особняком. Я стал наводить о нем справки, и мне сказали, что парень талантлив и подает неплохие надежды, только ему чертовски не везет, и он не может никого заинтересовать своими проектами. Он на грани отчаяния, почти без денег, перебивается случайными заработками. Прослушав эту информацию, я решился. На одной из вечеринок я подошел к нему и завязал беседу. Из разговора я понял, что молодой человек весьма увлечен, а его идеи явно стоят того, чтобы их попытались воплотить в жизнь. Я предложил ему встретиться на следующий день, он покажет мне свои разработки, и мы обсудим условия сотрудничества, в случае, если его работы заинтересуют меня. Он согласился с огромной радостью, и назавтра в назначенное время был у меня. Я посмотрел работы, и они произвели на меня впечатление, хотя я и мало понимал в моде. Но у меня было чутье, которое редко меня подводило, и я решил рискнуть и на этот раз. Мы договорились, что он будет работать у меня за довольно приличную зарплату плюс комиссионные в случае успеха коллекции. Организацию и финансовую часть я взял на себя. Мы ударили по рукам, довольные друг другом, и, не откладывая дело в долгий ящик, я представил его в нашем модном доме

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

как ведущего модельера. Старый не стал мириться с таким зависимым положением и взял расчет. Я не стал его удерживать. Как говорится, если собрался что-то делать, не думай о неудаче, и я взял этот принцип на вооружение. Работа закипела. Мой новый друг просто фонтанировал идеями, в своем творческом эгоизме требуя все новых и новых вложений. У нас прошли показы, вызвавшие восторженные отклики и неподдельный интерес. Чтобы дело не остановилось, я продал часть своих виноградников, оставив лишь те, что обеспечивали работу завода. Часть акций своей шоколадной фабрики я тоже продал, потому как на ее модернизацию требовались средства, которых у меня не было. Хотя я оставался владельцем контрольного пакета акций, принимать решения самостоятельно я уже не мог. Это немного огорчало меня, ведь фабрика была моим любимым детищем, но счел, что такое решение будет наилучшим выходом для всех. Как-то незаметно все изменилось, но это не вызвало во мне протеста. Я записал в книжку: «*Все имеет свое начало и свой конец, причем одно плавно переходит в другое. Мы заканчиваем что-то одно, чтобы тут же начать что-то новое. Все живое существует согласно неумолимым законам природы. Жизнь—Смерть—Жизнь. Это вечный круговорот, это закон, который мы не в силах нарушить. Одни отношения уходят, на смену им приходят другие, или меняется что-то в самих отношениях. Я испытываю только тихую грусть и вместе с тем радость. Радость от того, что наступает новый этап, и жизнь продолжается. Зиму сменяет весна—и да будет так!*»

XIV. Искусство

Мы по тонкому лезвию ходим,
Пытаясь
Сохранить равновесие.
Это трудно,
Но мы стараемся
Не упасть
В пропасть.

Как циркач на канате сложные
Па мы выделяваем,
Свое искусство оттачивая
До мелочей,
Это почти невозможно сложно –
Танцевать босиком
На лезвии,
Но нам легко удается
Удерживать равновесие.
Мы – это разные атомы,
И все же единого целого,
Мы ищем гармонию в Хаосе
Разнополярных стихий,
Строго
Соблюдая пропорцию,
Шаг и еще один...
Мы нашли идеальный
Для такого пути балансир...

Пока я, не покладая рук, занимался делами, мне удавалось отвлечься от мыслей о своей личной жизни. Но вечерами меня ждала пустота и холодная постель, и это расхожее словосочетание стало для меня не пустым звуком. И вот, как-то вечером, когда я открыл дверь, мое

сердце учащенно забилось — в прихожей стояли чемоданы моей жены! А через минуту и она сама вышла мне навстречу, как когда-то раньше, и улыбнулась. Не помня себя от радости, я бросился обнимать ее, забыв старые обиды, и она не оттолкнула меня. В этот день я понял, что такое счастье, и как его нужно ценить и беречь. Мне хотелось зарыдать в голос, но я боялся, что жена сочтет меня сумасшедшим. Я боялся задать ей главный вопрос, на долго ли она, страшась услышать ответ, что она приехала попросить у меня развод, потому что встретила другого мужчину. Но она сама разрядила ситуацию, видя, как напряженно я веду себя с ней. Она просто рассмеялась и поцеловала меня, сказав, что страшно соскучилась и очень меня любит. Она полностью простила меня, так как не может больше жить вдали от меня и тоже переживала, что я привел в дом другую. Я расслабился и велел ей скорее распаковывать чемоданы. Уже поздно вечером, в нашей гостиной, где мы засиделись за бокалом вина, я рассказал ей про все изменения, что произошли в ее отсутствие. Она улыбнулась и ответила, что она немного в курсе, потому что у нее есть тайные осведомители. Я шутливо погрозил ей пальцем, намекая, что эти тайные осведомители чуть не разрушили нашу жизнь. Мы поговорили еще о делах, и моя жена проявила недюжинный интерес к модному дому. Она все расспрашивала меня, и по блеску в ее глазах я видел, что все это ей по вкусу. Ее даже не очень расстроила продажа акций нашей фабрики, и она одобрила это мое решение, сказав, что рано или поздно это должно было случиться, если мы хотим двигаться вперед. Ей было немного жаль виноградники, потому что она любила их, но, обняв меня, она сказала, что и с этим мы справимся. Потом она замолчала и внимательно посмотрела

на меня, словно хотела что-то сказать, но не решалась. Я погладил ее по руке, и хотел пойти спать, но она удержала меня, сказав, что хочет кое в чем мне признаться. Я приготовился слушать, она выпила залпом бокал вина, что очевидно придало ей смелости, и, глядя мне прямо в глаза, сообщила, что беременна. Я не мог поверить своим ушам и смотрел на нее так, будто она сообщила мне о готовящемся конце света. Она отвернулась, приняв мое молчание за дурной знак, но я бросился целовать ее, приговаривая, что никогда не был более счастлив, чем теперь, и мне абсолютно все равно, чей это ребенок. Она заплакала, но скорее от радости, чем от горя. Немного успокоившись, она рассказала мне, что познакомилась с одним мужчиной, и стала с ним встречаться, главным образом от отчаяния и обиды на меня. Он совершенно не привлекал ее, но пару раз у них была близость, главным образом благодаря его настойчивости, попавшей в пик ее тоски. Результатом этого сближения и стала беременность. Тогда она, не раздумывая ни минуты, разорвала все отношения с этим мужчиной и вернулась ко мне, не ставя его в известность о том, что с ней произошло. Она переживала, что я не приму ее, но, даже несмотря на это, она решила оставить ребенка, понимая, что другого шанса у нее не будет. Я целовал ей руки, говоря, что она поступила абсолютно верно, и осчастливила меня. Я уже и мечтать не мог о таком счастье, но Бог услышал мои молитвы и теперь у нас будет настоящая семья. На руках я отнес ее в спальню и заботливо укрыл одеялом — ведь теперь она должна больше отдыхать и думать не только о себе. Я видел, какой любовью и благодарностью лучились ее глаза, и испытывал огромный душевный подъем. Все приходило в равновесие, а в доме, наконец, воцарилась

гармония. По этому слушаю я записал в книжке: «*Даже самые, казалось, несочетаемые вещи могут прекрасно сочетаться между собой, если найти правильную пропорцию. Эта грань очень тонкая, но она, тем не менее, существует, и ее нужно искать. Это большое Искусство, сродни хождению по проволоке, когда одно неправильное движение способно нарушить баланс. Но когда пропорция найдена, все остальное достигается без труда, и балансирование не вызывает усилий. Гармония, счастье и покой—вот как можно охарактеризовать эту равновесную точку, это волшебное состояние вещества. Все движется без усилий, все хорошо и приносит радость. И так везде, и в работе, и в семье. Когда все сбалансирано, достигается целостность».*

Но, как известно, наша жизнь полосата, и на смену белой полосе приходит черная, появляются новые проблемы, новые препятствия, которые нам предстоит преодолеть, и которые, по мере приобретения мудрости, мы встречаем более стойко и относимся к ним более философски. Все имеет место быть на этом свете, а там посмотрим.

XV. Дьявол

Я – Никто и отныне
Прошу называть меня так.
Я – невидимка,
И желанье мое – наблюдать.
Просто молча смотреть,
Без оценок и впечатлений,
Просто, чтобы составить мнение...
А потом про себя улыбаться,
Потому что не надо стараться
Выглядеть...

Надо мной нельзя насмехаться

И меня нельзя ненавидеть.

Я – Ничто, и никто здесь меня не увидит.

Это все моя привилегия,

Моя тайная страсть и забава,

Я могу говорить все что думаю,

Не смущаясь при этом нимало.

Свои мысли внушая кому-то,

Я всегда остаюсь невидим.

За собой оставляю я право –

Говорить, молчать, ненавидеть...

Вскоре жизнь снова вошла в свое обычное русло. Беременность моей жены протекала нормально, она постоянно наблюдалась у врача, и по некоторым признакам должен был родиться мальчик. Жена с большим рвением принялась вникать в работу нашего модного дома, что не очень понравилось моему дизайнеру. Он стал мне жаловаться на ее «нелепые», как он выражался советы, которые только мешают и отвлекают его от работы. Несколько раз я пытался намекнуть жене, чтобы она оставила его в покое, но, видя ее неподдельную обиду, я оставил эти попытки. Моя жена всегда одевалась со вкусом, и я склонен был считать, что она что-нибудь да понимает в моде. Пару раз у них были стычки, в результате которых мой друг пригрозил уйти, если она не успокоится. На носу был очередной показ, и вся эта склоки была сейчас вовсе ни к чему. Я был вынужден серьезно поговорить с женой, чтобы она не вмешивалась и не мешала работе, иначе мы с ней поссоримся. Она выслушала меня и попыталась доказать мне, где наш дизайнер был не прав, но я осадил ее, сказав, что это все-таки его работа, а не ее. Она надулась

и не разговаривала со мной пару дней. Нашему же модельеру я вынужден был увеличить зарплату за причиненный ему моральный ущерб. Коллекция, которую мы собирались представить, была весьма экстравагантной, и я беспокоился, что публика не сможет до конца оценить ее. Я много вложил в нее, и провал бы крайне нежелателен. В день показа я очень волновался. Публика приняла нашу коллекцию сдержанно, настороженно отнесясь к революционным идеям моего партнера. Я заметил торжествующую усмешку на лице моей жены, и мне стало крайне неприятно. Тем не менее, когда все разошлись, один человек подошел ко мне и предложил купить всю коллекцию сразу, правда, за весьма небольшую сумму. Эта сумма не окупала и половины затрат, но я испугался, что если я откажусь, то нам и вовсе не удастся продать ничего, и согласился. Из-за этого впоследствии разразился скандал. Наш дизайнер, очевидно вообразивший себя великим и неподражаемым, буквально рвал на себе волосы, вопрошая, что я наделал. Он уверял, что мы бы продали спустя немного времени все это втройне, вчетверо больше, надо было только немного подождать, когда у публики пройдет шок. Он опять заявил, что не видит смысла работать на меня, так как я в него не верю. У меня не было ни времени, ни желания искать другого работника, и к тому же я действительно верил в него, поэтому я попросил его не торопиться с решением. Вся эта перепалка закончилась очередным повышением его жалованья. Все это уже становилось системой и ужасно мне не нравилось, но я не видел иного выхода. Я знал, что конкуренты пытались заключить с ним сделку, пытаясь переманить его, но он отказался, и за это я его уважал. Естественно, мне не нравилась зависимость от капризов

одного человека, пусть и очень талантливого, но... Это вечное но...

Чтобы работа шла успешно, я должен был найти как минимум еще одного такого же талантливого дизайнера и уговорить его работать на меня. Но, как известно, талант на дороге не валяется, и это было делом не одного дня. Я был не против притока свежей крови в вены нашего бизнеса, но тут следовало соблюдать осторожность. Одновременно с этими интрижками, на моей шоколадной фабрике назревали проблемы посерьезнее. Владелец второй части акций требовал уступить ему контрольный пакет, в противном случае угрожая мне разорением. Он требовал немедленной отдачи долга, прекрасно зная, что я не смогу его так быстро отдать. Тогда он требовал передать ему контрольный пакет, а значит и полный контроль над фабрикой. Я не знал, что мне делать. Жену в ее положении я не хотел волновать, но, все же, мне пришлось признаться. Она подумала, и посоветовала продать наш модный бизнес, чтобы расплатиться с долгами и вернуть фабрику. Я был поражен. Неужели месть так затмила ей разум, что она решилась сказать мне такое! Об этом я не хотел даже слышать. Со слезами на глазах она убеждала меня, что из своего упрямства я пущу всех нас по миру, в том числе и малыша. Фабрика — это стабильность, а что нам с этого модного дома? Мы зависим от прихотей одного человека, наш бизнес держится только на нем, и эта позорная зависимость ее пугает. Неужели мне мало провала на последнем показе?! Но даже эти слова не убедили меня. Мир богемы стал для меня именно той отдушиной, где я мог расслабиться и отдохнуть душой. Нужно было искать иной вариант решения проблемы, но времени, к сожалению, было отпущено мало. Тогда я решил взять новый заем, чтобы

расплатиться с кредитором. Это было не самое лучшее решение, но другого я в тот момент не видел. Я просто хотел выиграть немного времени, чтобы подумать и выработать линию защиты. Передышка была для меня жизненно необходима, и я сделал то, что считал единственно возможным. То, что я загоняю себя в новую кабалу, да еще на весьма невыгодных условиях, меня в тот момент не пугало. Время — вот единственное, чего я тогда хотел. Мой кредитор, получив долг, оставил меня в покое, но я полагал, что это ненадолго. Если он замыслил отобрать у меня фабрику, то будет пытаться делать это снова и снова. Что ж, я готов к борьбе. Я не стал ничего рассказывать жене, упомянув только, что решил проблему. Приближалось время родов, и лишние волнения были ей ни к чему. Но было еще одно но... В нем я боялся признаться даже себе. Должен был родиться мальчик, и, не зная ничего о его отце, я вдруг стал переживать за его наследственность. Это делало меня скованным по отношению к жене, внося в них некую холодность. У нас начались стычки, в которых я еле сдерживал себя, чтобы не ударить ее. Я гнал от себя крамольные мысли, но они упорно возвращались. Я не мог ничего сказать жене, доверив это только своей книжке: «*Дьявол терзает меня денно и нощно. Он проник всюду, нашептывая мне ужасные вещи. Я не хочу слушать его, но он хитер. Я связан по рукам и ногам, я задыхаюсь, а Он веселится. Все эти интриги, интрижки, скандалы приятны ему и забавляют его. Он словно дергает меня за ниточки, как послушную куклу в театре, а я не могу сопротивляться. Что ж, пока Ты победил, но что будет потом? Ты уверен, что знаешь, чего добиваешься? Тебе не сломить меня, и ты это чувствуешь, но от этого твои уколы не становятся менее болезненными.*

XVI. Башня

Но я не страшусь ничего, я даже готов полюбить Тебя, хотя ты вряд ли этого заслуживаешь».

Вскоре жена благополучно разрешилась от бремени, и я с облегчением узнал, что родилась девочка. Мы устроили праздник, забыв на время о наших проблемах и разногласиях, и вручив себя воле Рока.

XVI. Башня

*Дверь открылась от сквозняка,
Сама...*

*И нечаянно в дом впустила что-то...
Оказалось, Судьба...*

*Ураганом по дому кружила –
Слишком долго ждала
У закрытых дверей,
Все вокруг сокрушила
И спалила дотла
Дом...*

*Снова строить решила,
Как потух ритуальный костер.*

*Что же так неразумно
Мы не заперли дверь?*

*Дома нет и повсюду
Головешки теперь...*

*Но злой рок рассмеялся
Глядя прямо в глаза:
Почему не закрыли?
Это просто судьба...*

Девочка родилась прелестной, и я привязался к ней всем сердцем. Я уже давно забыл, что такое маленькие

дети, и теперь искренне наслаждался внезапно обрушившимся на меня счастьем. В нашей семье снова воцарилось понимание и та особенная уютная атмосфера семейного счастья, которой мне так в последнее время не хватало. Я не вспоминал о своих проблемах, или, вернее, предпочитал о них не задумываться. Но когда первые восторги склынули, меня охватил липкий страх. Я боялся остаться без средств к существованию, боялся, что моя семья будет жить в нищете, считая копейки. Я начал лихорадочно приводить дела в порядок, внимательно изучая финансовое положение моих предприятий. Все шло относительно неплохо, хотя и не так хорошо, как мне хотелось. Меня охватил какой-то зуд, побуждающий меня зарабатывать как можно больше. Я хватался за любую возможность заработать, подчас не особенно задумываясь о моральном аспекте дела. Деньги — это все, что меня интересовало на данный момент. Я утешал себя тем, что делаю это ради будущего моего ребенка, ради счастья моей семьи, но где-то очень глубоко в душе я понимал, что ребенок тут ни при чем. Может быть, так и было сначала, но потом я стал делать это лично для себя, охваченный золотой лихорадкой. Мне удалось полностью вернуть себе фабрику, хотя для этого мне пришлось залезть в еще большие долги. Это было не очень умно, но я не хотел делиться ни с кем. Фабрика хорошо работала, принося немалые доходы, благодаря проведенной там модернизации, мой партнер, владелец второго пакета акций, не внушал мне симпатии, и я без сожаления с ним расстался. Я знал, что он не хотел продавать мне акции, но я вынудил его это сделать. Окруженный исправно приносящими прибыль предприятиями, имея солидные счета в надежных банках, я ощущал себя в полной безопасности. Я думал, что

нашел покой и могу вздохнуть свободно, но постоянно терзающий страх как бы чего не случилось, не давал мне наслаждаться жизнью. Сам того не замечая, я превратился в ничтожного раба золотого тельца, но тогда я этого не осознавал. Я был заперт в тесные рамки условностей и обязательств. Как ни странно это звучит, но я был просто обязан делать деньги, этот процесс нельзя было остановить, словно автомобиль, несущийся на полной скорости без тормозов. Чтобы не разбиться, оставалось только крутить рулем в нужных местах. Теперь не я владел деньгами, а они владели мной. Но, как и автомобиль, долго едущий без тормозов, и обреченный рано или поздно встретить свой столб, встретил его и я. Удар был неожиданным, а потому весьма болезненным. Разразился экономический кризис, он смел все на своем пути, в том числе и меня. Один за другим расторгались контракты, банки вдруг потребовали расплатиться по кредиту, рабочие требовали зарплату. Вся моя империя рухнула, словно карточный домик, оказавшийся на проверку не таким уж и надежным. Чтобы не сесть в тюрьму, мне пришлось объявить себя банкротом и продать все свое имущество с молотка. В эти дни я ходил, как во сне, до конца не сознавая, что происходит. После продажи имущества и расплаты с кредиторами, я остался практически ни с чем. Ценой невероятных усилий с помощью друзей мне удалось отстоять дом и небольшую часть виноградников. Все остальное имущество ушло с молотка. Модный дом тоже пришел в упадок. Наш дизайнер, оставшись без дохода, ушел к конкурентам, а все остальное уже никого не интересовало. Я был в отчаянии, не знал, что делать, но к моему огромному удивлению, жена поддержала меня, сказав, что все не так и плохо. Смеясь, она говорила, что теперь,

наконец, я буду чаще бывать дома и уделять им с дочерью больше времени. И вдруг я остро ощутил, что я свободен. Свободен от всего, что так крепко держало меня. Моя тюрьма рухнула, едва не похоронив меня под обломками, но я увидел белый свет. Оставалось отряхнуться от пыли и идти дальше. Господи! Воистину, ты мудр и добр к своим детям! Я открыл книжку и сделал запись: «*Сам себя заточил я в темницу, постаравшись, чтобы стены ее были как можно толще. Башня получилась очень крепкой и надежной на вид. Я любил ее, и строил, не жалея раствора. Мне было уютно внутри, я смотрел на мир сквозь узкие бойницы окон. Там бушевали ураганы, внутри же все было тихо и спокойно. В своем ослеплении я считал, что нет такого урагана, который способен разрушить мою Башню. Я делал ее все выше и выше, надеясь дотянуться до Бога и заглянуть Ему в глаза. В наивности своей и невероятной гордыне я вообразил себя равным Ему на том основании, что у меня много материальных ценностей. Глупец! То, что я считал своим безопасным убежищем, ОН считал тюрьмой! И в доброте Своей решил помочь мне освободиться, дабы я снова почувствовал вкус настоящей свободы. Я благодарю Тебя, Господи за урок!*»

И вот теперь, вместо того, чтобы считать убытки, я обратил внимание на то, что у меня осталось. А осталось не так мало, чтобы начать новую жизнь и снова встать на ноги, но уже не рабом, а свободным человеком.

XVII. Звезда

Так хочется быть чьей-нибудь звездою...
Дарить надежду, радость, утешенье...

А утром встать над серой пеленою
И разогнать лучом кошмарные виденья...
Увидев путь, помочь его найти,
Высвечивая ямы и ухабы...
Сопроводить по этому пути...
Чтоб рано или поздно ты увидел
Мой свет...
И смог в него войти...
В нем искупаться, словно в водопаде,
И стать как я – звездою в звездопаде...

Окинув беспристрастным взглядом то, что осталось у меня, я обнаружил небольшую часть виноградников, дом с земельным участком и наш приходящий в упадок модный дом. В этот трудный момент моя жена неожиданно для себя самой получила наследство от дальней родственницы. Оно было совсем небольшим, но вполне достаточным, чтобы продержаться некоторое время на плаву, ничего не делая. Так мы и поступили. Я по-немногу приводил в порядок хозяйство, занимаясь в том числе и виноградниками. Я просто дышал воздухом, наслаждаясь тем, что существую на свете. Давно забытый мной сельскохозяйственный труд приносил мне неподдельную радость. Я готов был возиться от зари до зари, словно простой наемный работник, постоянно что-то ремонтируя и копаясь в земле. После работы жена кормила меня простым ужином, и я был снова счастлив. Никто более не докучал мне, и это устраивало меня как нельзя лучше. Я слушал пение птиц и шум ветра в печной трубе, и эти звуки наполняли меня покоем. Я порхал словно бабочка с цветка на цветок, не думая о том, что с нами будет завтра, и чем мы будем зарабатывать себе на жизнь.

Наследство, оставленное моей жене, потихонечку таяло, но это не заботило меня. Все как-нибудь устроится, любил думать я тогда. Разве могли мы мечтать об этом наследстве, и вот поди ж ты... Но в глубине души у меня все равно жила надежда, что мы сумеем встать на ноги, найдя себе занятия по душе. То, чем я занимался до этого, а именно бесконечное зарабатывание денег, утратило для меня всякий смысл. Если сначала я еще непосредственно участвовал в процессе становления и производства моих предприятий, то потом мое участие становилось все более символическим, сводясь к контролю и получению прибылей. Я надеялся вернуться к истокам, начать все сначала, вновь отдаваться новому делу со всей своей страстью. Пока я смутно себе представлял, что это может быть, но со временем я думал, что мне удастся уловить удачу. А пока я общался со своей семьей, с дочерью, которая росла не по дням, а по часам. Я видел ее первые шаги, слышал первое слово и благодарил Бога, что не упустил эти моменты своей жизни. Как в старые времена, много лет назад, я отдыхал в обществе жены, размышляя о нашей дальнейшей жизни. Как-то раз мы сидели вечером в саду и, глядя на Луну, она спросила меня, что будет с нашим модным домом? Я беспечно отмахнулся от нее, сказав, что подумаю об этом завтра, а сейчас вечер так хорош, что не хочется его портить разговорами о делах. Она не стала настаивать, и мы проболтали еще пару часов на отвлеченные темы. Но через несколько дней жена вернулась к этому разговору, и я пожал плечами, сказав, что найду нового дизайнера. Тема не очень волновала меня, я разбил на нашем земельном участке парочку теплиц, где пытался выращивать цветы и клубнику. Сорта роз и хризантем волновали меня гораздо больше, чем

тряпки. Я вспоминал нежные лепестки и тончайший аромат, и мечты уносили меня далеко от грешной земли. Тогда моя жена, видя такое прохладное отношение, попросила у меня разрешения заняться этим сама. Я и раньше видел, что ей это интересно, но тогда интересы бизнеса были для меня превыше всего, и я не мог позволить экспериментировать, теряя время. Но сейчас мне было все равно. Я улыбнулся и пожал ей руку, сказав, что если она так хочет, пусть так и будет. В ее глазах зажегся огонек, и она задушила меня в объятиях. Мне было приятно доставить ей радость, и мы распили бутылку вина, чтобы скрепить сделку. Я быстро выбросил это из головы, предоставив отныне все заботы в этом направлении жене, сам же заказал саженцы роз и рассаду клубники в одной крупной оранжерее. Дело увлекало меня не на шутку. Я сам решил заняться селекцией, чтобы вывести розы, достойные самой королевы. Клубника тоже росла на славу, и скоро о ней даже пошел слух среди местных садоводов. Ко мне обращались за советами, расхваливая мои ягоды, и даже стали покупать рассаду. В принципе, и розы, и клубнику я считал своим хобби, не придавая этому особенного значения. Не мог же я просто сидеть, сложа руки? Время шло, проблемы забылись, и я записал в своей книжке: «*Господи, как легко и беззаботно я теперь живу, что сам не устаю удивляться! Кажется, ничто не способно поколебать моего покоя и безмятежности. И правда, что еще может случиться со мной? Ничто не зависит от меня, так зачем же бороться с ветряными мельницами? Все, что мне нужно, придет само, а что не нужно, исчезнет. Меня ведет моя Звезда, и путь ей лучше виден с небес. Нужно лишь довериться потоку ее света, слиться с ним, и он сам осветит то место, где тебе надлежит быть. Просто жить — вот*

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

великое счастье. Так давайте делать то, что должны, и пусть будет то, что будет».

Понемногу жизнь, как водится, наладилась. У моей жены дела пошли на лад, и наш модный дом начал отвоевывать сданные было позиции. Я искренне радовался ее успехам. Мои розы благоухали в розарии, а я любовался ими.

XVIII. Луна

Струйку дыма выпустив в воздух,

Ноздри на место вернулись.

Опиум. Грезы. Все несерьезно.

Вся эта жизнь — скуча.

Как смешно она

Надрывает мышцы,

Глупо за воздух цепляясь,

И изменить пытаются,

То, что ей неподвластно...

И опять — смех и смерть.

Остановка дыхания.

Снова затяжка. Круги...

Опиум — не для обмана,

Опиум — он от тоски...

Вечерами я теперь просиживал в местном баре, где стал практически завсегдатаем. Я пил пиво, болтая на разные темы с местными мужчинами, которые так же, как и я копротали здесь время. Мне было уютно и спокойно, хотя мысль о том, что теперь на жизнь зарабатывает моя жена, временами неприятно колола меня. Но я убеждал себя в том, что даже то место, где она сейчас прилагает усилия,

создано мной и мне нечего стыдиться. В конце концов, у меня есть мои розы и моя клубника, и пока мне этого вполне хватает. Я пребывал словно в сомнамбулическом сне, не в силах открыть глаза и проснуться. Спиртное еще больше туманило мой разум, и я продолжал плыть по течению в надежде, что куда-нибудь оно меня все-таки вынесет. Иногда, под строжайшим секретом, в нашем баре баловались опием. Я узнал это случайно, от одного моего хорошего знакомого, и мне вдруг мучительно захотелось попробовать. Почему так сладок запретный плод? Это тайна за семью печатями. Но чем больше я думал об этом, тем слаще виделся мне этот плод. Наконец, не выдержав, я обратился к приятелю с просьбой разрешить мне покурить опия. Он удивился, но не отказал. Я заплатил деньги, и он отвел меня в заднюю комнату, скрытую от посторонних глаз. Внутри было темно, но слабый источник света, находящийся в дальнем углу, не позволял мраку стать совсем непроницаемым. Из мебели здесь было только ложе в турецком стиле, устроенное прямо на полу и кальян с курительными трубками. Меня оставили одного, сказав, что заберут в нужное время. Все было так таинственно и необычно, ощущалось дыхание неизведанного, отчего мое желание только усилилось. После нескольких затяжек голова моя закружилась, я откинулся на подушки и провалился в сладкую грезу. Я видел то Ведьму, дочь моего благодетеля, Жрицу тайной секты, то мою первую жену. Жрица смотрела на меня в упор огромными глазами сквозь прозрачное покрывало. Я хотел убрать от ее лица это покрывало, чтобы лучше разглядеть ее, но она ускользала от меня, растворяясь в ночи. Потом кто-то довольно грубо потряс меня за плечо, я разлепил веки и увидел склонившегося надо мной человека, который привел меня сюда. Он сделал

знак уходить, и я, с трудом поднявшись, вышел. С тех пор я частенько заглядывал в секретную комнату. Днем меня терзали сомнения и тревоги по поводу моего будущего, а вечерами я забывался в сладких грезах. Со временем грезы стали не такими сладкими. В них начали появляться чудовища, гротескные и причудливые, которые пугали меня. Я чувствовал, что нужно остановиться, иначе это может зайти так далеко, что уже не будет возврата. Я бросал на некоторое время, но потом снова возвращался. Возможность вновь окунутся в страшный и таинственным мир влекла меня, как магнит. Я ничего не говорил своей жене, но однажды мне показалось, что она начала догадываться. Она не стала устраивать истерик, а я махнул на это рукой. Каждое утро я мечтал, как вечером окажусь в темной комнате на турецком диване и вдохну благословенный дым. Как ни странно, но эти ночные путешествия не повлияли на мою любовь к розам. Они разбудили во мне вдохновение, и я вывел несколько новых сортов, назвав их именами жены и дочери. Жена поздравила меня с успехом, так как я запатентовал свои цветы, которые были воистину прекрасны и источали божественный аромат. Временами днем я даже заходил в свою маленькую оранжерею, ложился среди кустов роз и вдыхал сладкий запах. От него кружилась голова, позволяя мне на время впасть в легкую грезу. Так проходили мои дни, но как-то раз, витая в неведомом, я снова увидел Жрицу. Она поманила меня пальцем, и я послушно пошел за ней. Мы брали по темным коридорам, из стен которых то и дело выглядывали чудовищные морды, но Жрица крепко держала меня за руку, и я шел. Пару раз мне казалось, что эти уродливые пасти проглотят меня, и я стану одним из них, но каждый раз, едва коснувшись, чудовище вдруг исчезало, и мы шли

далъше. Вскоре в конце показался свет, Жрица обернулась ко мне, и я увидел ее лицо без вуали. Это было совершенное в своей неземной красоте лицо, и я застыл, восхищенный и пораженный. Но она быстро скрылась за занавесом, толкнув меня вперед, к свету. Я знал, что там выход, выход из подземного царства, в лабиринтах которого я бродил все последнее время. Мне стало страшно, но я услышал голос, который велел мне идти туда, и я пошел. Свет был таким ослепительным, что я зажмурился, а когда открыл глаза, то обнаружил себя лежащим на диване в курительной комнате. То, что мне привиделось, было знаком, что пора выходить из мира иллюзий в реальность. Пошатываясь, я вышел, не дожидаясь, когда за мной придут. Дома я достал свою книжку и сделал запись: «*Во всем виновата Луна с ее нереальным, призрачным светом. Она подарила мне ночные иллюзии, чтобы развеять их утром. Она познакомила меня с теневой стороной вещей, и подарила вдохновение. Я познал зыбкость происходящего, его хрупкость и обман. Обман, когда приходится пробуждаться, будучи застигнутым врасплох ярким светом утра. Теперь я знаю, что такое настоящий страх и настоящая пустота. Все пустое и все обман, кроме неба, земли, цветов, деревьев, звезд... Там, в темном мире, все хочет, чтобы ты остался, но нужно выходить на поверхность, иначе это грозит тем, что можно остаться в лабиринтах подземного царства навсегда, превратившись в отвратительное чудовище.*

А потом заболела наша дочь, и я прекратил посещения тайной комнаты. Болезнь была тяжелой, мы с женой по очереди дежурили у постели ребенка, и мне вдруг показалось, что это для меня предупреждение свыше. Здесь, и именно здесь я нужен реальным людям с их реальными проблемами. Я мысленно молился, умоляя дочь простить

меня и скорее поправиться, и вскоре мои молитвы были услышаны.

XIX. Солнце

*Твое тепло люблю,
Люблю твоей улыбки озаренье,
Ты – солнышко,
И я боготворю
Твоих лучей прикосновенье...
В потоке доброты твоей я нежусь,
Забыв про все свои обиды и проблемы,
Я наслаждаюсь этим
И предвижу,
Как в лету канут горести любые...*

Девочка начала поправляться, она оживала, словно весенний цветок, тянувший к свету свои лепестки. Я выходил с ней на прогулку, водил ее в свою оранжерею, и мы вместе любовались розами. Я говорил ей, что она похожа на один из этих цветов, такая же свежая и юная. Я и сам словно воскрес, поднявшись из загробного мира и теперь готов был удивляться и восхищаться каждому солнечному лучу, проникшему из-за туч. Это было поистине благословенное время. Жена уговорила меня отправить мои цветы на выставку, и я подчинился ей. К моему немалому удивлению, розы заслужили высшие оценки, и я получил заказы на саженцы. Их было немного, но какие-то деньги это мне принесло. Я расширил оранжерею, улучшил там обогрев для создания микроклимата. Так как работы было много, мне пришлось даже нанять

одного работника. Слухи о наших розах пронеслись по окрестностям, и у нас стали покупать цветы и заказывать букеты. В это же время в мой дом заглянула одна дама. Я не мог поверить своим глазам, но это была моя первая жена, Императрица. Я был страшно рад ее видеть, мы прошли в гостиную, и я принес нам по чашечке кофе. Надо сказать, что я кое-что знал о жизни моей первой семьи, так как до меня периодически доходили сведения о них от наших общих знакомых. Хоть мы и не общались, но я волновался о моих детях, и совершенно искренне хотел, чтобы у них было все в порядке. От людей я узнал, что моя жена вышла замуж и уехала с мужем в его страну, и с тех пор сведения об их жизни были весьма отрывочны и сумбурны. И вот теперь она сидела передо мной во всей своей зрелой красоте и улыбалась мне. Я расспросил ее о ней, о детях. Она сказала, что у них все хорошо, она своей жизнью довольна, с мужем живут душа в душу. Потом добавила, что все эти годы она помнила обо мне, и корит себя за ту обиду, что развела нас в разные стороны. Ей жаль, что дети так мало общались со мной, и она хочет все исправить. Она немного наслышана обо мне от наших общих друзей и ей жаль, что мне довелось испытать столько несчастий. Я уверил ее, что все не так страшно, как о том говорят, и пусть она не беспокоится — у меня тоже все хорошо. Она сказала, что рада за меня, и больше не держит зла. Я же выразил надежду наконец-то увидеть своих детей, которые уже стали взрослыми, обнять их и познакомить с их сестрой. Она ответила, что, собственно, за этим и пришла. Сейчас вся их семья вернулась в нашу страну, и наша дочь встретила здесь свою судьбу. Вскоре состоится свадьба, и она приглашает меня и мою жену на торжество. К тому же, она наслышана про мои

розы и клубнику и просит украсить зал, где будет проходить праздник, букетами из роз, ну и доставить к столу отборные ягоды клубники. Я заверил ее, что все сделаю в лучшем виде, и выберу самые красивые цветы и самые лучшие ягоды. Зал будет весь благоухать так, что у гостей закружится голова без вина. Она засмеялась и поблагодарила меня. Я спросил, есть ли у невесты платье? Моя жена пожала плечами, и сказала, что ищет, где его можно заказать. Они так давно не были в наших краях, что почти ничего здесь теперь не знают. Тогда я попросил у нее разрешения посоветовать ей модный дом моей жены. Я уверил ее, что там нашей дочери сошьют самое лучшее платье на всем свете. Мы договорились, что на днях она с матерью придет к моей жене, и они выберут фасон. Потом я показал ей оранжерею, и те розы, что вывел я сам, а на прощание угостил клубникой. Разошлись мы довольные друг другом, и она пообещала, что завтра ко мне придут дети. Я с трепетом ждал этого мгновения, и когда увидел их, повзрослевших, на пороге моего дома, чуть не упал в обморок от счастья. Мы сели в саду, я познакомил их с сестрой. Встреча получилась теплой и по-настоящему родственной. Мы обнялись, и я чуть не расплакался. Дети вели себя сначала немного настороженно, но потом лед растаял, и через несколько минут мы уже весело болтали. Дочь рассказала мне о своем женихе, и предстоящей свадьбе, сын — немного о себе. Он поступил в университет, и все его мысли были заняты учебой. Это был серьезный, чуть замкнутый юноша, но мне он очень понравился. Мы тепло распрошались, уговорившись теперь видеться как можно чаще и не терять контакта. Невесте понравилась моя жена, она с восторгом говорила о нарядах, которые выпускает наш модный

дом, и уверила меня, что свадебное платье закажет именно у нее. Жизнь налаживалась, и я вновь воспрянул духом. Моя жена тоже обрадовалась примирению с моей первой семьей, в особенности с детьми. Она увлеченно шила платье для невесты, а я готовил розы для украшения торжества. В этот период в моей книжке появилась запись: «*Все хорошо, что хорошо кончается. Я счастлив примирению, всеобщему миру и согласию. Такое чувство, что после долгой ночи, наконец, стало яркое Солнце, озарив лучами все вокруг, отчего полуночные призраки забились в свои щели и не показывают оттуда носа. Действительно, чтобы понять, что такое свет, нужно увидеть тьму. Я сам до отказа наполнился добротой и готов дарить ее другим с поистине царской щедростью. Могу пожелать себе только одного—чтобы это все длилось и длилось как можно дольше».*

ХХ. Эон

*Время сменяет время,
И череда времен
Медленно катится в Вечность...*

*Жизнь — это сон,
Старый и бесконечный,
Древний, как этот мир,
Нас провожает он в Вечность...
Всех, одного за другим...*

Свадьба прошла как нельзя лучше. Невеста была великолепна, а жених оказался простым скромным юношей. Мы с женой отлично провели время. С тех пор я стал

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

часто видеться с моими детьми и мог следить за их успехами и неудачами, находясь в непосредственной близости. Моя бывшая жена с сыном и мужем вернулись к себе домой, а дочь со своим мужем остались здесь, так как он был уроженцем этой страны и наотрез отказался уезжать. Чтобы мать не волновалась, я обещал всяческую помощь и поддержку молодой семье со своей стороны. Все эти семейные заботы и хлопоты захватили меня, но я был рад, что спустя столько времени я могу быть рядом со своими детьми и иметь влияние на их жизнь. В нашей деревне продавался дом по соседству с нами, и мы уговорили молодую семью купить его на свадебные деньги, что подарили родственники. Они охотно согласились, и сделка была оформлена в кратчайшие сроки. Теперь мы могли видеться каждый день, не прикладывая к этому особых усилий. Вечерами я частенько играл с зятем в шахматы, а дочь болтала с моей женой о новых модных тенденциях. Через некоторое время они сообщили нам, что скоро подарят нам внука. Известие было неожиданным, так они не собирались в ближайшем будущем иметь детей, но оно, тем не менее, порадовало нас. Я показал зятю мои виноградники, и он выразил желание возродить наш винный завод, который к тому времени пришел в совершенный упадок. Я мог только приветствовать его желание и пожал ему руку, пожелав успеха. Он с энтузиазмом принялся за дело, которое было его первым самостоятельным предприятием. Я наблюдал со стороны, подсказывал, помогал, но старался не вмешиваться, предоставляя ему полную свободу действий. Я верил, что у него все получится, пусть и путем проб и ошибок. Но это было не важно. Важно было то, что мы теперь вместе и у нас большая, дружная семья. Моя младшая дочь очень привязалась к своей старшей

XXI. Вселенная

сестре и пропадала у нее все вечера напролет. Я размышлял о том, как странно устроен мир. В свое время я ушел от земли и вот теперь, сделав круг, вернулся обратно. Но вернулся совсем другим человеком, с иным отношением к жизни и ее благам. Я мог бы сказать, что это возраст сделал меня таким, но это было бы правдой только отчасти. Вся моя предыдущая жизнь учила меня, как нерадивого ученика, воспринимать истинные ценности для того, чтобы я сидел сейчас на пороге своего старого дома и радовался своему крохотному счастью. Я открыл свою книжку и записал там: «Сейчас мне приходит на ум красивое слово ЭОН, что означает новую эпоху, новую жизнь. Пусть моя жизнь и не стала такой уж новой, но другим стал я сам. Эта новая эпоха моего сознания и моего внутреннего мироощущения. Все проходит, остается только любовь и бесконечный круговорот жизни. Неважно, что происходит вовне, важно, что меняется внутри тебя, ибо без этих перемен все внешнее вряд ли будет иметь значение. Мое сознание претерпело значительную трансформацию, устремившись ввысь, к свободе и свету».

XXI. Вселенная

Я и Он, и Она,
Я и Сон, и Реальность,
Я и бег облаков,
Я и пение птиц,
Я и Зло, и Добро,
И Любовь, и Печаль я,
Я и рев океана,
Я и всполох зарниц.

Я и Свет, я и Тьма,
Я успех с пораженьем, Я и Все, и Ничто,
Мое имя – Эфир...
Мое Я растворилось
В потоках Вселенной,
Моя мысль бесконечна,
А сущность нетленна...
Я везде и всегда есть свое порожденье
Я – Земля,
В Небесах – лишь мое отраженье...

Моя дочь подарила нам внука, и я был горд, что присутствую при рождении новой жизни. Я чувствовал, что моя жизнь прожита не зря, и наш род продолжается, несмотря ни на что. И мне, и моей жене еще далеко до настоящей старости, у нас растет еще одна дочь, которая тоже когда-то выйдет замуж, и у нас появятся еще внучки. Я надеюсь увидеть это все своими глазами, наблюдать, как они все растут и становятся взрослыми. Думаю, время еще есть. Именно сейчас у меня в душе царит мир и покой, и я доволен всем, что делаю. Может, со временем придет что-то еще, не знаю, но пока я не могу даже пожелать себе ничего лучшего, чем имею. Я всегда удивлялся томуциальному факту, что человеческие несчастья можно описывать долго и многословно, тряся великое множество слов, о счастье же порой достаточно бывает всего нескольких. Все романы повествуют о страданиях героя, его героических попытках преодолеть трудности, их читают и рыдают над ними. Но никто и никогда не писал еще романа о полностью счастливой судьбе. И прежде всего потому, что вряд ли кто сможет продвинуться дальше первых страниц. Поэтому сейчас мне нечего сказать,

и я делаю свою последнюю запись: «*Мне кажется, что с рождением внука миновала целая эпоха, закончен некий цикл, и вот-вот начнется новый. Я еще не знаю, что он мне принесет, но жду его с нетерпением. Теперь я знаю, если ты действительно пытаешься найти свое место в этой жизни, вся Вселенная идет тебе навстречу. И что бы с тобой ни происходило, ты всегда остаешься собой, ты — это ты, и никто никогда не отнимет тебя у себя. Потеря же означает смерть, но не физическую, а духовную, и обрекает тебя влакить долгие годы жалкое существование, которое некоторые ошибочно именуют жизнью. Загляни внутрь себя, найди свою сердцевину, выбери из множества дорог свою собственную, и вся Вселенная откроется тебе навстречу».*

Вот так маленький, беззаботный *Шут*, сделав круг, вернулся туда, откуда начал. Так из семечка вырастает растение, дает новые семена, которые падают в землю и процесс развития начинается снова. Но теперь я не маленький *Шут*, а вселенская сущность, живущая согласно законам мироздания. И я вечен, вечен как сама жизнь, и так же изменчив. **Я — есмь.**

Путь Мечей

Я — воин, и этим я горжусь. Я никогда не хотел иметь другой участи, кроме этой. Запах битвы будоражит меня, заставляя сильнее биться сердце. Только в борьбе я чувствую, что живу. Мои руки привыкли сжимать меч, который начинает петь, как только я беру его. И я не боюсь умереть, потому что знаю — для меня жизнь без борьбы это почти смерть. Но я не разрушаю слепо, мне доставляет

удовольствие разрабатывать стратегию и тактику боя, чтобы одолеть противника не числом, а умением. Моя сила не только в руках, но и в голове, иначе я бы уподобился урагану, который просто сметает все на своем пути, оставляя за собой только бесплодную пустыню. Я уважаю право сильного, но одновременно преклоняюсь перед достойным противником. Большая честь встретиться с таким и победить его.

Туз мечей

Однажды, в период сомнений и колебаний, я прохаживался по берегу моря, очень недовольный собой. Я никак не мог решить одной дилеммы, и это меня раздражало. Я много думал, как мне поступить, но решение так и не приходило.

Гуляя, я натолкнулся на ветхий домишко, и вспомнил, что друзья рассказывали мне про одну старую ведьму, которая может предсказывать будущее. Я не верю во все эти штучки, но почему-то ноги сами занесли меня туда. Возможно, любопытство сыграло свою роль, не знаю.

Старуха оказалась на редкость отвратительной. Она предстала передо мной в грязном заношенном тряпье, которое даже платьем нельзя было назвать. В доме царил полумрак, и я не смог в подробностях разглядеть детали обстановки, хотя, впрочем, успел заметить, что сей дом достатком не отличается. В нос мне ударил непривычный запах какого-то варева. Я сморщился, и хотел тут же повернуть назад, но старуха жестом остановила меня. Я повиновался, удивленный, что слушаюсь старую ведьму. Я собрался нагрубить ей, но ее слова заставили меня молчать. Скрипучим голосом она сказала:

— Я знаю, кто ты и знаю, зачем пришел. Ты хочешь получить предсказание. Твоя стихия борьба, ты — человек битвы.

— Откуда тебе это известно, старуха?!.— поразился я.

Тут нужно сказать, что на мне не было надето облачение воина, и даже свой любимый меч я оставил дома.

Она засмеялась каркающим смехом, обнажив остатки зубов:

— Да от тебя за версту пахнет битвой! Я чую людей, которые приходят ко мне. Каждому — свое. Тебе дан один дар, мне другой. Все имеют какой-либо дар, главное найти его и правильно использовать. Ты на своем месте.

Я не терплю длинных речей, потому резко оборвал ее:

— Хватит болтать, старуха! Я пришел не за тем, чтобы выслушивать твое бормотание. Все это я знаю и без тебя. Если у тебя есть что мне сказать, так говори! Я щедро отблагодарю тебя, если мне понравится то, что я услышу. Если же тебе нечего сказать, так я уйду, меня ждут великие дела, и мне недосуг торчать в твоем убогом жилище!

Старуха снова рассмеялась:

— Ты груб и нетерпелив. Но ты должен знать, что битва не всегда выигрывается напором. Я прощаю тебя, потому что ты еще слишком молод, чтобы быть мудрым. Но так будет не всегда. С годами к тебе придет мудрость и понимание. Когда-нибудь ты станешь великим воином, но не сейчас. Я дам тебе предсказание, не знаю только, понравится оно тебе, или нет. Но это не важно. Боги не советуются с нами, когда выбирают путь. Все испытания посланы нам свыше, и мы должны с честью их выдержать. Твои испытания только начинаются.

— Эй, Ворон! — крикнула старуха, — принеси мне карты! Нашему гостю не терпится получить совет!

Когда она это произнесла, я услышал хлопанье крыльев и увидел большую ворону, которая держала в клюве колоду карт. Старуха поблагодарила птицу и любовно перетасовала карты. Потом она вытащила одну и поднесла ее к глазам.

— Так я и знала,— пробормотала она,— Туз мечей. Истинно его карта. Было бы странно, если бы выпало что-то другое...

Тут она подняла на меня глаза и изрекла:

— Это Туз мечей, он говорит, что твои противоречия в скором времени разрешатся. Отбрось свои сомнения, и действуй! У этой карты есть тень — она предостерегает тебя от нерешительности и потакания собственным слабостям. Остальной ее смысл ты должен понять сам. Человек должен сам пройти свой путь. А теперь иди, и помни — все нужно доводить до конца, а ответы на вопросы искать внутри себя. Каждый получает то, что заслуживает. Иди, я устала!

Не дожидаясь, пока я уйду, старуха повернулась, чтобы скрыться в темноте своего жилища. Я окликнул ее:

— Эй, постой! Как тебя зовут?

Она обернулась и усмехнулась:

— У меня много имен, ты можешь называть меня Старухой или Ведьмой, как тебе больше нравится. Я та, кто встречается на перепутье и помогает путнику найти дорогу. Если он хочет, конечно.

С этими словами Старуха пошаркала прочь. Я пожал плечами и крикнул ей вдогонку:

— Старуха! Я не совсем понял твое предсказание, но оно заставило меня задуматься. Возьми деньги, ты их заработала!

Я бросил монету, и она упала прямо ей под ноги. Старуха нагнулась и подняла ее:

— Благодарю! Ты действительно щедр. И у тебя храброе сердце, мой мальчик! Ступай с Богом!

Она ушла, будто растворилась, а я вышел на солнечный свет и с удовольствием вдохнул глоток свежего воздуха. Он показался мне просто упоительным после затхлости старухиного жилища.

Я вернулся в свой лагерь и забрался в палатку. Мне хотелось побывать одному и поразмышлять. Слова Старухи не выходили у меня из головы. Я думал об этом предсказании даже больше, чем сам того хотел! Я боялся признаться себе, но мне не терпелось проникнуть в суть Туза мечей и разгадать его загадку. Я достал карты местности и разложил их на столе. Но волшебство не случилось, и решение не пришло. Я разозлился, откинул карты в сторону, вышел на воздух и посмотрел на небо. Не знаю, зачем я так сделал, может, искал ответы там, а может просто, чтобы отвлечься и успокоиться. Небо было чистым и голубым, а в самой вышине парил орел. Я засмотрелся, завороженный его величием. Орел кружил почти над моей головой, но вдруг сложил крылья и камнем бросился вниз. Я не успел даже ничего подумать, как он опять взмыл в воздух, держа в цепких когтях добычу — довольно увесистого кролика. Меня осенило — вот оно, то самое решение, которое я так долго искал!

Старуха была права — медлить нельзя, как и сомневаться в правильности решения. Сомнения порождают неуверенность, а неуверенность ведет к гибели. Противник превосходит нас по численности, но наше оружие — внезапность. Мы должны напасть первыми, чтобы он не смог даже опомниться. Нанеся ему урон, можно

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

отступить и скрыться, чтобы накопить силы для нового удара. Сердце мое забилось от волнения и предвкушения битвы. Я зашел в палатку и сел за стол, чтобы расставить все по местам и выбрать наиболее подходящее время.

Через несколько минут ко мне вошел мой помощник. Он сказал, что лазутчики вернулись из стана врага и доложили, что там царит расслабленность. Никто не думает, что мы можем напасть сейчас. Я возликовал. Значит, мое решение было верным!

Мы посоветовались и решили выступить тотчас. Перед битвой я попросил всех на пару минут покинуть меня, чтобы я смог получить благословение богов.

Мои советники вежливо удалились, а я сделал запись в своей книге: «*Туз мечей ведет к ясности и понимаю цели. Он означает разрешение противоречий и прояснение разума, которое способствует принятию правильных решений. Сомнения же уводят нас прочь от цели, и мешают двигаться вперед. Упадок духа ведет к поражению и зависимости от обстоятельств.*

Да благословят тебя боги, Старуха!

Двойка Мечей

Я одержал победу в битве, но это не значит, что я победил в сражении. И мы, и наши враги были измотаны до предела. Я снова вспомнил Старуху, и понял, что прежнее предсказание исчерпало себя. Мне нужно было уединиться и немного подумать, прежде чем действовать дальше. Мой разум разрывался на части — одна хотела, чтобы я закончил сражение любой ценой, другая говорила, что худой мир лучше добродушной ссоры. Наши силы находятся в равновесии, и чаша весов может склониться в любую сторону. Мои люди устали и хотят мира. Но есть

некто, кто хочет добиться славы любой ценой. Вопрос только в том, хочу ли этого я? Если цена славы — это чужая жизнь, то и слава меркнет, а значение ее уменьшается.

Ночью мне не спалось, и я отправился в степь, чтобы ощутить на своем лице ветер. Мне казалось, что я задыхаюсь от безысходности. Присев на камень, я задумался и очнулся лишь от того, что кто-то тряс меня за плечо. Оказалось, я задремал. Прямо надо мной стояла та самая Старуха, которая дала мне первое предсказание. Я засмеялся, потому что на этот раз был рад ее видеть. Она смотрела на меня, сложив руки на впалой груди.

— Ты стал немного мудрее,— заключила она,— я рада. Ты взрослеешь, маленький воин! Ну как, ты понял мое предсказание?

Я кивнул. Старуха улыбнулась.

— Это хорошо. Я и сама вижу, что ты понял. Теперь тебе нужно новое предсказание, и ты пришел сюда получить его...

— Откуда ты можешь это знать? — вскричал я.— Ты хитрая старая ведьма! Неужели ты следишь за мной?! Но даже если это так, то ты появилась весьма кстати. Я действительно хотел тебя видеть, и ты права, мне нужно новое предсказание. Ты случайно не захватила с собой карты?

Старуха порылась в котомке и достала колоду.

— Они всегда со мной,— сказала она, любовно поглаживая карты,— но кажется, они полюбили и тебя. Это они позвали меня в дорогу и показали путь. И вот видишь, они не ошиблись и привели меня к тебе. Что за вопрос гнетет тебя? Хотя постой, карты сами все скажут!

Старуха ловко стасовала колоду и быстро вытащила одну карту.

— Двойка мечей! — произнесла она. — Отличная карта. Мир лучше войны, договор принесет благо. Ты знаешь, как поступить, ответ внутри, как всегда. Ты напряжен, ведь кажется, что решения нет... мне пора уходить, скоро сам все поймешь.

Я хотел отблагодарить ее, но у меня не было с собой денег. Тогда я отдал ей свое кольцо, и Старуха положила его в котомку. На мгновение я задумался о смысле предсказания, и хотел еще что-то спросить, но Старуха исчезла, будто растворилась в воздухе.

Я вернулся к себе и начал размышлять. «Странная Старуха, — подумал я, — появляется внезапно, исчезает... неужели она и правда Ведьма?»

Я вспомнил карту, которую она вытащила, и подумал, что время войны прошло. Но я хотел принять справедливое решение, которое принесет пользу всем, а не только мне одному.

Поэтому я собрал своих советников и призвал их быть как можно более объективными. Мы долго совещались и спорили, но, наконец, нам удалось договориться.

Наше решение было таково — мы должны заключить мир с нашим неприятелем. Справедливый и достойный мир, на взаимовыгодных условиях. Для этого мы направили во вражеский стан послов с предложением о заключении мира.

Послы вскоре вернулись, неся долгожданную весть — наши враги согласны сесть за стол переговоров. Эта весть порадовала меня.

Когда послы с противоположной стороны явились, мы встретили их богатыми дарами. После непростых переговоров мир, наконец, был заключен, и мы пожали друг другу руки уже как союзники, а не как враги.

Пусть это решение и далось нам непросто, но, все же, оно принесло удовлетворение, потому что сулило немалые выгоды обеим сторонам, если убрать излишние амбиции. Разумеется, остались и недовольные, но всем, как известно, мил не будешь.

Я сделал запись в книжке: «*Двойка мечей говорит о разрешении противоречий и урегулировании конфликтов. Разум должен главенствовать при принятии важных решений. Приходят времена, когда равновесие предпочтительнее ссор и раздоров.*

Нерешенные проблемы загоняют ваш разум во тьму, а напряжение, которое возникает при этом, будет медленно разрушать вас».

Я мысленно послал благодарность Старухе и пожелал ей долгих лет жизни.

Тройка мечей

В последнее время меня терзают сомнения. Боевые успехи уже не радуют, как прежде, и яхожу мрачнее тучи. У меня есть товарищ, мы с ним как братья, много пережили вместе и привыкли доверять друг другу все свои тайны. Я всегда с большим вниманием прислушиваюсь к его советам, он дорог мне и как друг, и как соратник.

Но не так давно я заметил в нем перемены. Он старается избегать меня, а при встрече опускает глаза. Такое поведение насторожило меня, и я спросил, не случилось ли чего у него, но ответил, что все в порядке, просто он неважко себя чувствует.

В наших отношениях появился холодок и это заставляет меня страдать, еще и потому, что причина мне неизвестна.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

В один из дней я сидел в своей палатке в самом дурном расположении духа. Была жара, меня разморило, и я задремал. Сквозь дрему я увидел, как полог приподнимается, и в палатку входит Старуха. От неожиданности я вскочил на ноги.

— Ты сведешь меня с ума, глупая Старуха! Кто разрешил тебе входить сюда?!

Но Старуха не собиралась уходить. Вместо этого она села на пол и сказала:

— Я не знала, что это твоя палатка. Я зашла попросить воды, потому что меня измучила жажда. Разве добрый человек не подаст воды старой женщине?

— Хитрая ведьма! — я подал ей воды в серебряном кубке. — Неужели ты и правда попала ко мне по чистой случайности? Хотя даже если это и так, то тебя прислали боги. Мне и в самом деле не терпится достать твою карту. Два раза карты дали мне ценные советы, посмотрим, что будет в третий.

— Ну что ж, — ответствовала Старуха, — давай посмотрим! Мне и самой интересно, в чем же причина твоей печали? Ты так хмур и мрачен, что к тебе даже страшно подходить.

— Ладно, — раздраженно прервал я ее речь, — доставай карту, получай плату и уходи! Я не хочу сейчас никого видеть.

Старуха достала колоду и вытащила карту.

— Тройка мечей! — произнесла она с некоторым страхом в голосе, и покачала головой. — Дурная карта, совсем негодная! Не старайся проникнуть в тайну, будешь разочарован. Прежде чем что-то сделать, подумай, а нужно ли это тебе знать? Возможно, знание принесет тебе боль... осталось думай сам.

С этими словами Старуха допила воду из кубка и вышла вон, забыв даже взять вознаграждение. Я не удерживал ее, посчитав, что плохое предсказание не заслуживает платы. Пусть скажет спасибо, что живая и невредимая унесла отсюда ноги.

Я выпил немного вина, чтобы расслабиться и принять решение. Я не мог согласиться со Старухой, что не должен вмешиваться. Мне захотелось выяснить отношения с другом прямо сейчас, поговорив с ним начистоту. Я верил, что открытый разговор принесет мне облегчение. А вдруг его терзает тайная печаль, и он просто боится мне открыться? Мы поговорим, и между нами снова воцарится мир и доверие, подумал я и тут же отправился к нему в палатку, хотя уже была ночь.

Не мешкая ни секунды, я откинул полог его палатки, и замер, пораженный. Здесь я хочу добавить, что кроме друга у меня была возлюбленная, которую я вскоре собирался назвать своей женой.

И вот теперь моим глазам предстала ужасная картина — мой друг сжался в страстных объятиях мою возлюбленную! Они были совершенно обнажены, и характер их занятий не вызывал никаких сомнений.

Увидев меня, друг вскочил, прикрывшись тканью, и бросился ко мне. Я молча вышел. Идя к нему, я оставил дома свой меч, и теперь благодарил за это богов. Если бы мой меч был сейчас со мной, то последствия этой встречи могли бы быть печальными. Но я не привык убивать безоружных.

Пока я пытался успокоиться, мой друг оделся и вышел ко мне. Он не стал просить прощения или оправдываться, чего я втайне ждал от него, а просто сказал:

— Мы давно любим друг друга, твоя невеста собиралась сказать, что расторгает помолвку, но ты опередил нас. Но что случилось, то случилось. Ты всегда будешь моим другом, несмотря ни на что. Я уважаю и люблю тебя, но сердцу не прикажешь.

— Ты предал меня! — холодно сказал я, хотя внутри меня все клокотало. — Предал, и должен заплатить за это! Я не могу это оставить, все будут насмехаться надо мной. Как же, возлюбленная нашего прославленного полководца сбежала к его другу, пока он добывал славу в боях! Я не намерен терпеть эти насмешки!

Друг попытался мне возразить.

— Никто не посмеет смеяться над тобой! Что такого, что женщина полюбила другого? Такое могло случиться со всяkim.

— Ты не знаешь, что говоришь! Никто не посмеет смеяться в глаза, но за глаза будут перешептываться. Наверное, такое могло произойти и с кем-то другим, но не произошло. А с другой стороны мне нет никакого дела до других, и тебе это прекрасно известно. Мы будем сражаться с тобой за эту женщину. Она достанется тому, кто победит в честном бою!

Эта идея не очень понравилась моему товарищу, и он резонно заметил:

— Этот поединок не принесет никому счастья. Если ты победишь, то сделаешь навеки несчастным и свою возлюбленную, и себя, потому как трудно жить с человеком, который к тебе равнодушен, и у которого ты, к тому же, убил любимого. Если же я убью тебя, то всю свою жизнь не смогу себе этого простить. Это не добавит мне счастья. Как я буду смотреть ей в глаза?

Но я был непреклонен. Я настаивал, что задета моя честь, и только поединок может спасти меня от позора. Скрепя сердце, мой друг согласился.

Наутро мы сошлись с ним в бою. Бой продолжался долго, но мне удалось одержать победу, хотя это было нелегко. Я нанес другу смертельную рану, и хотел уже добить его, чтобы избавить от мук, но моя бывшая возлюбленная бросилась ко мне в ноги, умоляя не убивать его. Мое сердце дрогнуло, и я опустил меч.

Она упросила меня отпустить их обоих, и обещала, что я никогда больше не услышу о них. Я пошел ей навстречу, так как чувства к ней еще не окончательно угасли в моем сердце, и велел дать им лошадей и перевязать рану друга.

Когда все было готово, моя возлюбленная сама помогла любовнику сесть на лошадь, и привязала его к седлу. Я не знал и не понимал, зачем она это делает, потому что видел — он не жилец. Едва ли он способен дожить даже до ночи. Но я хотел проявить великодушие, поэтому ничего не сказал ей, позволив делать все, что она хочет.

Я увидел благодарность в ее прекрасных глазах, и сердце мое сжалось от любви и жалости. Я подумал, что потерял в одночасье и дружбу, и любовь из-за своей гордыни, но сделанного не воротишь.

Вскоре они скрылись из виду, и, забегая вперед, скажу, что больше я о них ничего не слышал. Я не знаю, выжил мой друг, или умер, но почему-то теперь, спустя время, мне хочется, чтобы он выжил.

С их уходом мрачные мысли не покинули меня, и я не получил желаемого облегчения. Я чувствовал, что должен был отпустить их с миром, это было бы намного лучше. Меня терзало чувство вины, но прощения было просить не у кого. Я ненавидел Тройку мечей, ненавидел

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Старуху, хотя справедливости ради нужно сказать, что она предупреждала меня о последствиях чрезмерной настойчивости.

В книжке я записал: «*Тройка мечей — гнусная карта. Попытки проникнуть в тайну приносят разочарование и боль. Неподобающее, вынужденное действие чревато последующим сожалением о содеянном, и не предполагает никакой награды.*

Осознанный отказ от действия может принести облегчение и успокоить сердце, а так же избавить от ненужного. За все нужно платить».

И зачем я тебя встретил, Старуха?!

Четверка мечей

После этого происшествия я впал в депрессию. Ничто не радовало меня. Мой друг тоже нанес мне несколько ран в том поединке, и они кровоточили, заставляя меня страдать, хотя и напоминали мне, что я еще жив.

На наше счастье, в стане противника неизвестная болезнь скосила большое количество солдат, и они изменили свои планы. Это было очень кстати, потому что наше войско было так же обескровлено, и нуждалось в пополнении. К тому же я и сам нуждался в отдыхе и покое. Мне нужно было привести в порядок мысли и тело.

Собрав остатки армии, мы заняли небольшой городок, окруженный крепостной стеной. Этот городок принадлежал нашим союзникам, и они охотно предоставили нам убежище, чтобы мы могли залезать раны. Стена выглядела весьма надежно, и мы решили ждать там подхода свежих сил.

В городке мои люди быстро освоились и расслабились. Они много ели и пили, а так же бегали за местными

красотками, которых тут было в достатке. Я наблюдал за всем этим со стороны, оставаясь совершенно равнодушным к женским прелестям. Все женщины казались мне лживыми и лицемерными.

Но, тем не менее, я пошел на поправку. Хорошая еда, сон и покой сделали свое дело. Вместе с телесными недугами начали понемногу затягиваться и мои душевные раны. Чем больше времени проходило, тем слабее становилась боль. Я уже вспоминал свою возлюбленную с чувством тихой грусти.

Понемногу я начал появляться в городе, посещать ярмарки и трактиры.

В этом городе жила одна девушка, которая выделялась среди всех несравненной красотой. Многие желали добиться ее расположения, но девушка отличалась также вздорным и вспыльчивым характером. Она высмеивала незадачливых кавалеров, и они уходили пристыженными. Девушка была дочерью местного кузнеца. Говорили, что она кует не хуже отца, хотя данное занятие было отнюдь не женским.

Я увидел девушку на улице, и она привлекла мое внимание. Наши взгляды встретились, и она вдруг улыбнулась мне. Невольно и я улыбнулся в ответ. Девушка прошла мимо, задев меня рукой, и я ощутил тепло ее кожи. На мгновение сердце мое дрогнуло, но когда девушка прошла мимо, оно вновь успокоилось.

В тот день мне доложили, что ко мне просится какая-то нищенка. Я велел впустить ее, заинтригованный. Каково же было мое удивление, когда передо мной предстала Старуха собственной персоной!

Я был в благодушном настроении, и приказал принести нам самые лучшие яства и вина.

— Садись, Старуха, и поешь! В прошлый раз ты так внезапно исчезла, что я не успел тебе заплатить. Всякий труд требует оплаты, даже если нам что-то не нравится. Верно?

— Верно. Твои речи радуют меня,— кивнула Старуха,— карты не обманули тебя?

— Нет. Хотя я поступил наперекор их совету, о чем теперь искренне сожалею. Я бы предпочел, чтобы мой друг был жив, даже если бы он женился на моей возлюбленной. Крепкая дружба много стоит, не так просто найти верного друга. Женщины переменчивы, рано или поздно я бы нашел новую подругу и успокоился бы в ее объятиях... но теперь поздно говорить об этом. Как твои дела?

— Спасибо, хорошо. Как у старухи. Какие дела у старухи? Смерть ходит за мной по пятам.

— Но-но! Ты еще нужна мне. Не смей умирать раньше времени! — шутливо пригрозил я ей.

Старуха вздохнула:

— Не бойся. Никто не умрет раньше времени. А если я умру, значит, я тебе больше не нужна. Но пока я здесь, поэтому не будем вести речь об этом. Карты хотят сделать тебе предсказание. Готов ли ты его выслушать?

— Конечно. Я с удовольствием выслушаю их совет. Говори!

Старуха достала карту, внимательно всмотрелась в нее и изрекла:

— Четверка мечей... отличная карта для тебя! Тебе нужен покой и отдых. Твои страдания утихнут сами собой. Воспользуйся драгоценными мгновениями тишины, они несут благо и восстанавливают силы. Это все на сегодня. Мне пора, твоя еда была вкусной. Не дашь мне немногого с собой в качестве платы?

— Какие разговоры, Старуха! Бери, сколько хочешь, сколько сможешь унести.

Старуха сгребла в котомку еду со стола и удалилась восвояси.

Предсказание карты порадовало меня. Я не знал, сколько еще продлится перемирие, но чувствовал, что оно мне необходимо, как воздух. Я поймал себя на мысли, что думаю о той девушке, дочери кузнеца, и вспоминаю ее улыбку. Мне захотелось познакомиться с девушкой, но памятую о ее вздорном характере, я не решался с ней заговорить.

И как же я был удивлен, когда она заговорила со мной сама!

— Приветствуя тебя! — сказала она мне.— Ты удивлен, что я заговорила с тобой первая?

— Признаться, да,— ответил я,— обычно девушки так не делают.

— Я не обычная девушка,— ответила она,— и ты не думай, что я решила заигрывать с тобой! У меня есть к тебе дело. Я знаю, ты главный здесь, поэтому я обратилась к тебе.

— Что же хочет от меня прелестная дева? — галантно осведомился я.

— Прелестная дева хочет, чтобы ты принял ее в свое войско. У меня есть доспехи, я сама их выковала. Твои люди не умеют сражаться!

— Вот как? — я еле удержался от смеха.— И ты собираешься учить их?

— Почему бы и нет? — заносчиво ответила дочь кузнеца.— Не грех учиться храбрости и силе духа!

— А ты дерзкая, девчонка! Но ты мне нравишься. Ты действительно сама выковала доспехи?

— Да! Ты можешь убедиться в этом, зайдя в кузницу. Идем, я покажу тебе их!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Я отправился за девушкой, заинтригованный. В кузнице она вытащила запрятанные в куче хлама отличные доспехи.

— Я прячу их от отца,— пояснила она.

Я подошел, чтобы рассмотреть поближе, и мы оказались с ней совсем рядом. Наши руки сами собой сплелись, и мы, поддавшись неведомой силе, оказались в объятиях друг друга. Я нашел ее губы и поцеловал страстным поцелуем. Она ответила мне тем же.

Вдруг с улицы донесся голос. Это отец искал свою дочь. Мы смутились и разомкнули объятия. Волшебство было нарушено. Я обещал ей подумать насчет того, чтобы взять ее в свое войско. На прощание она крикнула мне, что не примет отказ, и все равно пойдет со мной.

Я вернулся к себе и сделал в книжке запись: «Четверка мечей — карта отдыха и покоя. Карта передышки и хрупкого мира, так необходимого в пылу сражений. Все мы нуждаемся время от времени в том, чтобы подумать и пересмотреть свои планы, а так же накопить сил перед новым рывком вперед».

Мир тебе, о, Старуха!

Пятерка мечей

Между тем мои люди начали испытывать томление от вынужденного бездействия. Праздная жизнь разворачивает и тело, и дух, и у людей начинают появляться крамольные мысли. К тому же, воспользовавшись правом сильного, мои люди начали вести себя неподобающим образом по отношению к жителям города. На них начали поступать жалобы. Сначала я смотрел на это сквозь пальцы, полагая, что они имеют право немного расслабиться.

Но жалобы становились все настойчивее, и я вынужден был к ним прислушаться.

Все громче звучали голоса, что мы завязли здесь надолго, что скоро кончится еда, и мы сгинем здесь, как крысы в мышеловке. За моей спиной велись разные крамольные разговоры, подстрекающие на бунт. Я не относился к ним слишком серьезно, полагая, что это все от безделья.

С другой стороны мне доносили, что жители города весьма недовольны нашим присутствием, и с нетерпением ждут, когда мы наконец их покинем. Я кожей чувствовал интриги, плетущиеся за моей спиной.

Когда я шел по улице, то ощущал полные ненависти и злобы взгляды, сверлящие мне спину. Кто-то даже не испугался плюнуть мне вслед. Я терпел все это ради сохранения мира. Не хватало еще, чтобы мы сами перебили друг друга, на радость врагам! Несколько верных товарищей предостерегали меня. Они говорили, что многие не могут понять, чего я хочу и куда веду их. Люди устали от похода и хотят домой. Они хотят обнять своих жен и детей.

Но враг стоял у стен города, готовясь к длительной осаде, а я снова не знал, что мне делать. Рискуя попасть в лапы к неприятелю, я вышел за крепостную стену и поскакал в степь, чтобы развеяться. Да что там скрывать, я надеялся встретить Старуху! Мне просто необходим был ее совет.

Была темная ночь, и бушевал ураган, но я специально выбрал такую погоду, чтобы не быть замеченным неприятелем. Я скакал наугад, и промок до нитки. В конце концов я устал и спешился, давая отдых коню. Я упал в траву и лежал, раздавленный унижениями, которые мне приходилось терпеть.

Она появилась, как всегда ниоткуда и потрясла меня за плечо. На этот раз в руках у нее уже была карта, и она показывала ее мне.

— Пятерка мечей! — сказала она.— Ты пришел за ней. Потерпи, перемены на подходе. Ты слишком долго находился в покое, вот и пришел конец ему... дождь идет, и я вся промокла. Дай мне своего коня, чтобы я могла доехать до дома, я проделала ради тебя долгий путь!

Я молча дал ей коня и помог сесть. Она пришпорила его, как будто делала это каждый день, и ускакала в сумрак. Я пошел обратно пешком. Непогода бушевала еще три дня.

В это время ко мне пришла горстка особо недовольных. Они сказали, что если я не могу больше руководить ими, то мне нужно уступить место другому. Они выберут нового военачальника, который поведет их к победе.

Я выслушал это и приказал им убираться. Пока я жив, никто не займет мое место. Меня можно только убить, но прежде чем они сделают это, я положу многих и многих. Я добавил, что не нуждаюсь ни в чьих советах, и скоро сам приму решение. И если раньше я не хотел вступать в конфликт, то теперь они вынудили меня. Я пожертвую их головами, чтобы спасти остальных. Предателям не место в нашем стане!

Кажется, моя речь произвела на них впечатление, потому что они поспешили убраться. Я видел их презрительные гримасы, но твердо решил не поддаваться на шантаж.

С помощью преданных мне друзей смуту удалось предотвратить. Нескольких мятежников, правда, пришлось казнить, чтобы другим было неповадно впредь затевать подобное, но зато остальные присмирели. Конечно, я понимал, что это не решает проблемы, и если

ничего не делать, то мятеж может вспыхнуть с новой силой, и тогда уже с плеч полетит моя голова. Я напряженно думал, как поступить, но помощь пришла с неожиданной стороны.

Кузнец, отец той самой дерзкой девчонки, вызвался нам помочь. Он изложил свой план, который оказался весьма ловким. Под видом лекаря он собирался проникнуть в стан врага и разузнать его планы.

Я спросил, что будет, если обман раскроется? Скорее всего, его подвергнут самой мучительной смерти. Он уверил меня, что вряд ли кто-то догадается. Его бабка лечила людей, и он перенял многое из ее искусства. Так что он вполне может сойти за настоящего лекаря.

— Ну что ж,— сказал я тогда,— иди, но будь осторожен! От твоей жизни зависит наш успех. Чем быстрее разрешится ситуация, тем быстрее мы покинем ваш город.

Кузнец убедил меня, что все будет хорошо.

Он вернулся через три дня, когда я уже престал надеяться. Я обрадовался ему, как ребенок. В первую очередь я был рад, что он остался жив, потому что чувствовал ответственность за него. Если бы он погиб, мне трудно было бы избавиться от чувства вины перед его дочерью. Но слава богам, все обошлось.

Кузнец рассказал нам, что в стане врага много больных, и ему пришлось несколько задержаться, чтобы лечить их. Многие умерли, но враг получил подкрепление, и готовится напасть на нас послезавтра утром. Его численность вполне достаточна, чтобы одержать победу. И еще, добавил он, ему удалось разузнать, что наш грандонаучальник предал нас. Он обещал за вознаграждение открыть на рассвете ворота и впустить врага.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Эта новость шокировала меня. Я вспылил, но кузнец поспешил меня успокоить. Если я убью градоначальника, то это вряд ли поможет спасти наши жизни. Я обещал подумать на досуге, что можно сделать, а пока попросил всех удалиться.

Я остался один и сделал запись в книжке: «*Пятерка мечей связана с интригами, клеветой, и предательством— всеми теми неприглядными сторонами человеческой натуры, которые становятся видны в период тяжких испытаний. Боящийся попасть под дождь— попадет в бурю. Агрессия должна найти выход и привести к переменам*».

Я буду молиться за тебя, Старуха!

Шестерка мечей

В эту ночь я не спал и молил, чтобы решение пришло. Я вышел на стену и посмотрел вниз. Под самой стеной стояла Старуха. Она улыбалась и показывала мне карту.— Шестерка мечей! — крикнула она.— Она поможет тебе найти выход! Ложись спать и ничего не бойся, утро вечера мудренее!

С этими словами Старуха исчезла, как будто ее и не было. Я привык к ее странностям и потому не удивился. Но ее слова вселили в меня надежду. Я вернулся к себе и уснул до утра.

На рассвете мы снова собирались, чтобы посовещаться. Кузнец тоже был с нами. Он хотел что-то сказать, но не решался, и я ободрил его.

— Говори,— сказал я,— ты равный среди нас, ты много для нас сделал.

— В городе есть подземный ход,— произнес кузнец,— о нем знаю только я и члены моей семьи. Мой дед строил

этот город и заложил ход, чтобы в случае опасности жители могли покинуть город. Пока, слава богам, этого не случилось, поэтому тайна хода осталась в неприкосновенности. Ход ведет прямо в заросли вереска, что возле реки. В них легко затеряться. Если вы покинете город по этому ходу ночью, то утром тут некого будет атаковать.

— Это прекрасная идея! — обрадовался я.— Как раз то, что нам нужно. Она поможет сохранить наши жизни для наших близких. Ты молодец, старик!

Но тут же нашлись скептики. Они говорили, что нас заметят и вернут обратно, что ход мог осыпаться за долгие годы и тому подобную чушь. Кто-то даже сказал, что мы просто-напросто не сможем в него притиснуться. Я грубым окриком заставил их замолчать, и напомнил, что других идей нет.

— А что до того, что нас заметят, я придумал кое-что. Надо предложить нашему градоначальнику устроить сегодня вечером пир. Он не будет возражать, потому что тогда нас можно будет взять почти голыми руками. Мы предупредим всех, чтобы не пили много, но делали вид, что очень пьяны. Одновременно нужно стараться, чтобы жители, а в особенности градоначальник, не пропустили ни одной чарки. Когда все угомонятся, мы покинем город.

План был принят за неимением лучшего. Я отправился к градоначальнику и выложил ему свою идею, сказав, что щедро оплачу все расходы. Как я и предполагал, он с радостью согласился и бросился накрывать столы прямо на улице. Чтобы усыпить его бдительность, я сразу заплатил ему.

Пир начался, подавали много вкусной еды и вина. Но мы были начеку, и когда город уснул после пьяной

оргии, мы собрались в условленном месте, где нас поджигал кузнец.

Я шел последним, и кузнец задержал меня.

— Я хотел поговорить с тобой, если ты не возражешь... — начал он.

— Так говори быстрее! У нас мало времени,— вскричал я, недовольный задержкой.

— Моя дочь хочет пойти с тобой. Она пришла сюда в надежде, что ты ее не прогонишь.

— И ты отпускаешь ее?! Признаться, я удивлен.

— Я не хочу, чтобы она уходила,— вздохнул старик,— но я знаю, что она все равно уйдет. Возьми ее ради меня... ради того, что я для вас сделал. Она уважает тебя и прислушивается к тебе. Мне будет спокойнее, если ты пообещаешь присмотреть за ней.

— Ну, хорошо, старик, если ты просишь, я возьму ее, но моя жизнь нелегка, и тебе это известно. Я выполню твою просьбу и позабочусь о ней. Скорее! Нужно идти. Где же она?!

. Из тени выступила женская фигура, и я узнал ту дерзкую девчонку, с которой целовался в кузнице. Я взял ее за руку, и мы побежали по подземному ходу.

Несмотря на все сомнения, ход вывел нас в нужное место, и мы спаслись, оставив неприятеля с носом. Не знаю, как выбирался из этой ситуации наш градоначальник, но, надеюсь, его казнили. Наверняка наши противники подумали, что он решил их обмануть и выпустил нас из города за вознаграждение. Что ж, участь, достойная предателя.

Мы благополучно вернулись домой и мои воины обняли жен и детей. Я гордился тем, что сохранил их жизни,

а не уничтожил в глупой бойне. Иногда и отступление можно считать победой.

Теперь мы отдохнем и соберем новое войско для новых свершений.

А в своей книжке я записал: «Шестерка мечей отличная карта. Она позволяет найти оригинальное решение проблемы, казавшейся ранее неразрешимой. Человек может все! Трудности расширяют горизонты нашего видения и заставляют интенсивнее работать разум. Нужно только не сдаваться ни при каких обстоятельствах и не обращать внимания на голоса скептиков. Когда проблема видна целиком, решение приходит само собой».

Ты мой добрый гений, Старуха!

Семерка мечей

Когда первые восторги улеглись, меня ждало новое испытание. В наших владениях смертельно заболел король, и началась борьба за власть. У нашего короля не было прямых наследников, и единомышленники уговорили меня предъявить претензии на трон. Я знатного происхождения, у меня много боевых побед, и посему я имел много шансов занять престол.

Скрепя сердце, я согласился. Я не привык вести подковерные игры, но всякая борьба за власть предполагает интриги. Мне пришлось довериться некоторым своим друзьям, чтобы они поддержали меня. Как оказалось, занять трон было весьма непростым делом.

Пока я разрабатывал стратегию борьбы, мой противник не дремал. Он вступил в сговор с одним из моих соратников, и сообща они настроили против меня моих же солдат. Кого-то подкупили деньгами, кого-то щедрыми послами в случае, если трон займет мой оппонент.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Очередное предательство разъярило меня. Никому нельзя доверять, когда дело касается денег и власти! Я был разочарован, у меня начали опускаться руки и я собирался плюнуть на все это и самоустранился от борьбы за трон. Только мольбы людей удержали меня. Многие не хотели, чтобы трон занял мой противник, так как он славился своей жестокостью и жадностью.

В этот самый момент, когда я не знал, кому могу доверять, я вдруг вспомнил о Старухе. Вот кто никогда не предавал меня и всегда давал хороший совет! Но как я найду ее? Я удалился довольно далеко от тех мест, где встретил ее, а рассчитывать на то, что она следует за мной по пятам, я не мог.

Чтобы поразмышлять я удалился в свой охотничий домик, стоящий в самой глубине леса. Мне хотелось оценить обстановку издалека, чтобы быть как можно более беспристрастным.

В домике я разжег камин и сел возле него. Было прохладно, и я протянул руки к огню, чтобы согреться. В этот момент в абсолютной тишине скрипнула дверь, и я невольно вздрогнул. Мелькнула мысль: «Неужели меня высledили и убьют, как кролика? Ну, нет, я не доставлю им такой радости!». Я резко обернулся, готовый оброняться, сжимая в руке меч, но рассмеялся с облегчением — то была моя знакомая, Старуха!

— Присаживайся к огню, обогрейся! Выпей грог,— сказал я ей.— Как ты нашла меня? Ты ведь живешь далеко отсюда.

Старуха махнула рукой.

— Расстояние не имеет значения. Я всегда рядом, когда нужна тебе, разве ты этого еще не понял?

Я удивился.

— Так кто же ты? Может, скажешь?

— Зачем тебе это знать раньше времени? В самую первую нашу с тобой встречу я сказала тебе все, что тебе надлежит знать обо мне. Больше мне пока нечего добавить.

— Пусть будет так, Ведьма! Но, раз ты здесь, значит знаешь, что мне нужно!

— Я знаю, тебе опять нужно предсказание. И я готова его тебе дать. У тебя непростой период, но все преходящее. Вот карта,—Старуха вытащила карту и показала ее мне,—видишь, это Семерка мечей. Неважная карта, совсем дурная. Обман и предательство ждут тебя, коварные друзья и коварные враги, никому нельзя доверять, но ты не отчаивайся, не уподобляйся им, прояви смекалку и ты без труда достигнешь цели. Там, где споткнется их конь, твой улетит вперед.

— Что ж, благодарю и за это. Возьми что хочешь. Хотя бы это кольцо. Оно дорогое стоит.

— Ты более чем щедр!—Старуха ухватила крючковатыми пальцами кольцо и поднесла его к глазам.—Оно действительно дорогое. Не много ли за плохое предсказание?

— Возможно, но более у меня ничего с собой нет. Бери, мне оно ни к чему.

Старуха спрятала кольцо в складках одежды и поднялась.

— Мне пора идти, я засиделась у тебя. Огонь согрел мои старые кости.

Я кивнул, и Старуха ушла. Я посидел еще немного и вернулся домой. Мне пришла в голову одна идея, и я собирался осуществить ее как можно скорее, пока не стало поздно. Я знал, против меня готовится заговор, и хотел опередить моего противника.

Для этого я пошел к лекарю, который лечил нашего умирающего короля и дал ему внушительную сумму денег. Я попросил его разрешить мне под видом его помощника тайно посетить короля. Надо сказать, что к королю никого не пускали, боясь, что его могут умертвить раньше времени. Король почти все время находился без сознания, и шансы, что он назовет преемника, были ничтожно малы. Но все же я решил попробовать. Слово короля закон, и мало кто решился бы его ослушаться.

Лекарь, как оказалось, втайне симпатизировал мне, поэтому сделка состоялась. В тот же день я оказался в покоях умирающего. Я попросил лекаря дать королю сильнодействующее снадобье, чтобы он пришел в себя хотя бы ненадолго. Лекарь колебался, так как снадобье могло убить короля, но я убедил его, что никто ничего не узнает, а лишние минуты жизни ничего не решат для короля. Лекарь решился, и мы дали королю снадобье. Он открыл глаза и посмотрел на меня. Я увидел в его взгляде проблеск разума и понял — время пришло. Я быстро описал ему ситуацию, и он кивнул, прося перо и чернила. Я подал ему их, и он, стараясь, как мог, написал указ о том, что назначает своим преемником меня. Он тоже ненавидел моего противника, и боялся, что он придет к власти, воспользовавшись его беспомощностью. Он улыбнулся мне из последних сил и благословил меня. Я поцеловал его в лоб на прощание.

После этого взгляд у короля помутился, и он испустил последний вздох. Я помолился за его душу и ускользнул из покоев, велев лекарю позвать священника.

В тот же день я обнародовал указ короля. Мой противник бесновался в бессильной ярости, но ничего не мог сделать. Мой ход оказался для него полной

неожиданностью, и он не мог понять, каким образом мне удалось заполучить этот указ. Народ, который и так был на моей стороне, услышав указ короля, возликовал. Меня поздравляли и приветствовали как нового правителя, надеясь, что я буду добрым и справедливым. И я собирался оправдать их надежды.

В книжке я сделал запись: «*Семерка мечей — карта коварства и интриг. Бывают моменты, когда кажется, что все усилия по достижению цели тщетны, но не стоит так быстро сдаваться. Проявив сообразительность, можно достичь цели не прямым, так окольным путем, чтобы обезоружить своих врагов и заставить их отступить.*».

Ты мудрая женщина, Старуха!

Восьмерка мечей

Жизнь понемногу начинала входить в свое русло. Я учился править королевством, потому как это занятие было для меня новым. Для меня гораздо милее было поле битвы, где противники стараются одержать победу в честном бою.

Власть же предполагает владение искусством дипломатии. Чтобы не наломать дров, я окружил себя многочисленными советниками. Мне хотелось многое сделать, так как оказалось, что за время болезни предыдущего короля дела в королевстве пришли в упадок и требовали срочного вмешательства.

Я брался решать то одну проблему, то другую, но везде натыкался на препятствия. Проблемы росли, будто снежный ком. Все это начинало меня понемногу злить, и я уже думал, что взялся не за свое дело. Со всех сторон раздавались голоса, подсказывающие что мне делать и как, и надо отметить, что иногда мнения были довольно

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

противоречивы. Я не знал, кого мне слушать, и кто из них прав, а кто виноват. Порой это доводило меня до бешенства, и тогда я бросал все и на несколько дней отправлялся на охоту или рыбалку.

В один из таких моментов, когда голова моя шла кругом от множества вопросов, требующих решения, я отправился на берег реки, поудить рыбу. Я очень люблю это занятие, оно дает мне возможность сосредоточиться и привести мысли в порядок.

Я забросил удочку и сел ждать поклевок. Вокруг пели птицы, дул легкий ветерок, и вдруг все проблемы показались мне не стоящими выеденного яйца. Я подумал про себя: «Интересно, что сейчас сказали бы мне карты?»

Не успел я так подумать, как из леса с корзиной в руках вышла Старуха. Она приветственно помахала мне рукой и подошла.

Будучи в хорошем расположении духа, я улыбнулся ей.

— Как ты жива, старая женщина? Все ли у тебя в порядке? Не буду лукавить, не терпится увидеть очередную карту из твоей колоды.

— Чувствую, что скучаешь по их болтовне. Они тоже не против поговорить с тобой. Вот, смотри, что они тебе припасли,— тут Старуха достала карту и показала мне.

— Восьмерка мечей. Ничего себе карта. Ты движешься вперед, король-воин. Правда, назойливые мухи мешают тебе и тормозят движение, но в целом все неплохо. Не обращай внимания на встречный ветер и просто иди. Все уладится в срок.

Слушая ее, я как раз поймал большую рыбку.

— Видишь, какой у меня улов! Возьми эту рыбку себе, она будет для тебя прекрасным ужином!

— Пожалуй, ты прав. Сегодня ничего не удалось найти в лесу. Твоя рыбина будет как раз кстати,—Старуха спрятала рыбу в корзину.— Я проголодалась, пойду, пожалуй, приготовлю себе ужин. Счастливо оставаться!

— И тебе счастливо!

Старуха ушла, а я просидел с удочкой до вечера.

Вернувшись домой, я решил упорядочить дела и расставить приоритеты. Первым делом я взялся за то, в чем не сомневался и что считал правильным. По поводу остального я пригласил тех советников, в чьей компетенции я был уверен, и о которых слышал хвалебные отзывы. Всех остальных я решительно отмел, чтобы не мешали заниматься делом.

Несмотря на препятствия, дела медленно, но пошли. При более пристальном рассмотрении, проблемы оказались не такими уж и страшными, и вполне решаемыми. Дорогу осилит идущий, как сказал мудрец. И это истинная правда! Я убедился в этом на собственном опыте.

В книжку я записал значение карты: «*Восьмерка мечей—в целом неплохая карта. Препятствия преодолимы и не так значительны, как кажется на первый взгляд. Главное не теряться и идти вперед, к своей цели. Небольшая отсрочка в исполнении планов—не беда. Замешательство может привести к нежелательной остановке.*

Я все больше уважаю тебя, Старуха!

Девятка мечей

Тем временем, дела в королевстве шли не так блестяще, как хотелось. После относительно спокойного периода на нас обрушились неприятности.

На востоке град побил посевы, с запада постоянно совершали набеги воинственные племена, которые

наносили королевству значительный урон. Я снова впал в отчаяние. Казалось, что неудачам не будет конца. Меня охватило отчаяние. Боги, зачем вы постоянно подвергаете меня столь жестоким испытаниям?! Неужели я заслужил такую судьбу?!

Порой мне становилось страшно и одиноко. Мне казалось, что меня никто не понимает, все бросили меня и только и ждут, когда я оступлюсь и упаду. Я находился в состоянии непрерывного раздражения. Мрачные мысли одолевали меня ежеминутно, и я был не в силах с этим справиться.

Я не мог бросить все и уйти на покой, потому как это было бы страшным позором, а воин, как известно, не может допустить позор. Лучше смерть. Но и умереть просто так я не мог. Я находился в замкнутом круге, из которого не было выхода.

Несколько ночей я безрезультатно призывал Старуху, но и она, похоже, покинула меня. Я не понимал, в чем дело. Может, она умерла? Я гнал от себя эту мысль. Она не могла умереть, пока нужна мне. Она сама так сказала, и я ей поверил. Но почему тогда она не слышит меня? О, боги, боги! Где же ваше милосердие?!

В одну из ночей мне приснился кошмар. Я в страхе вскочил с кровати и выбежал во двор. Во дворе стоял храм, и я зашел туда помолиться богам о снисхождении. Я упал на колени и зашептал молитву. Неожиданно раздалось громкое карканье и хлопанье крыльев. Я вздрогнул и обернулся. Прямо за моей спиной стояла Старуха. На ее плече сидела огромная ворона. Она покосилась на меня круглым глазом и противно каркнула.

— Кыш! — вскричал я.— Раскаркалась тут!

— Не обижай птицу. Разве она виновата в твоих несчастьях? Ты сам навлек их на себя дурными мыслями. Я принесла тебе карту. Хочешь взглянуть?

— Давно хочу,— пробормотал я.— Я ждал тебя, но ты, как назло, не являлась. Я чуть не сошел с ума!

— Ничего,— прошамкала Старуха беззубым ртом,— это пойдет тебе на пользу. У меня были дела поважнее. Вот твоя карта — Девятка мечей. Разумеется, это она, а какая же еще? Я не ожидала иного, признаться. Страхи, кошмары, неуверенность. Кажется, мир упал на тебя. Это не так, конечно. Это все твоя дурная голова, это она не дает тебе покоя. Нет неразрешимых проблем, запомни, и не позволяй страху чрезмерно руководить тобой! Это хитрый демон, и ты должен без жалости изгнать его.

Старуха пожевала губами.

— Ну что, Ворон, пойдем отсюда? Наш друг совсем ослеп и оглох от страха. Пусть подумает на досуге, так ли страшен черт, как он это себе представляет.

Ворон каркнул и вылетел в окно. Я дал Старухе монету, и она ушла восвояси.

Я вернулся домой и попытался провести анализ ситуации. А правда, так ли все плохо? Что-то я совсем раскис. С непогодой, конечно, мы ничего не можем сделать, но можем купить зерно в соседнем королевстве, которое град пощадил. А с племенами нужно разделаться раз и навсегда.

Я бросил клич на сбор армии добровольцев для защиты наших границ, и скоро мне удалось собрать вполне приличное войско. Люди тоже устали от набегов и готовы были защищать свою землю с мечом в руках. Это вселило в меня надежду. Я снова надел свои доспехи и встал во главе армии. Как запел меч в моей руке! Я снова был

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

на коне и душа моя возликовала. Я был уверен, что мы заставим негодные племена покориться нам.

Не откладывая, мы выступили в поход и скоро достигли наших западных границ. Я был в ударе, во мне кипела жажда мести и ненависть к врагу. Наше войско было не таким многочисленным, как вражеское, но нам удалось одержать сокрушительную победу, ведь мы отстаивали свою землю, своих жен и детей. Неприятель позорно бежал с поля боя, оставляя за собой многочисленные трупы. С нашей стороны тоже были потери, но никакая война не обходится без этого.

Население с ликованием приветствовало победителей. Мой авторитет возрос в их глазах. Мои недоброжелатели пристыженно молчали. Никто не верил, что мне за такой короткий срок удастся собрать армию и одержать победу. Скептики были посрамлены.

Постепенно удалось избавиться и от других проблем.

Я записал в книжке: «*Девятка мечей—карта страха, страданий и отчаяния. Демоны ночи рвут твой разум на части, доводя тебя до полного изнеможения. Но страх не лучший советчик, если заставляет разум забиться в нору и дрожать, как осенний лист.*

Лучшим выходом будет войти в свой страх и уничтожить его, сделав то, что ты так долго боялся и не хотел. Только тогда ты сможешь чувствовать себя победителем».

Да воздадут тебе все боги, Старуха!

Десятка мечей

Незаметно пролетели годы. Я пережил и взлеты, и падения. Я участвовал во многих сражениях и одержал множество побед. Мне есть чем гордиться. Я старался, как мог, заботиться о жителях моего королевства, чтобы

их жизнь протекала спокойно и в достатке. Может, мне не всегда удавалось принимать правильные решения, но я всего лишь человек, а значит, могу ошибаться. Без поражений нет побед, и может случиться так, что поражение неожиданно обернется победой. Я усвоил многие уроки и сделал необходимые выводы.

И вот однажды мне пришлось принять участие в одной битве. От ее исхода многое зависело, это было воистину решающее сражение!

Подросло молодое поколение воинов, которые стремились во что бы то ни стало проявить себя и сискать себе славу. Я снисходительно смотрел на них, вспоминая себя в молодости. Как я был горяч и нетерпелив! Молодость всегда такова — она несется вперед, не слушая старших и все сметая на своем пути. Она хочет всего и сразу, и только с опытом приходит знание, что за все в жизни нужно платить. За успех, за славу, за удачу. Как много приходится пережить разочарований, пока эта горькая истина не дойдет до твоего сердца! Хотя все это знают, но вряд ли думают, что это относится и к ним. Увы, истина не делает снисхождений ни для кого. Ее мед горек, но если удастся почувствовать послевкусие, то будешь вознагражден сполна.

Я ничего этого не говорил тем, кто чересчур ретиво рвался вперед. Они все равно бы не услышали меня, что толку сотрясать воздух нравоучениями. У каждого своя истина, и путь к ней у каждого свой. Кто знает, нужны ли им мои советы?

Несколько военачальников собрались, чтобы разработать тактику сражения. Нельзя было допустить ошибки. Среди прочих был я и один наш юный коллега. Он славился острым умом и недюжинным военным талантом.

Единственное, чего ему не хватало, так это опыта, который, как известно, приходит с годами. Он был горяч и резок, с жаром отстаивал свою точку зрения, которая, надо отметить, не совпадала с моей. Мы разделились на два лагеря.

Разумеется, у меня было больше сторонников, так мой авторитет был почти непререкаем. Но наш молодой друг настаивал на своем. Он говорил, что тактика, выбранная мной, может стоить нам огромных потерь и отнюдь не гарантирует победы. Я тоже стоял на своем. Его же план может сберечь много человеческих жизней и привести к более быстрой победе. Я считал его план рискованным и сомнительным. Мы крупно повздорили. Я вспылил и вышел из палатки.

Чтобы остудить голову, я пошел проверить наши позиции. Темнело, и очертания предметов растворялись в сумраке. Я шел просто, чтобы хоть куда-то идти. Ко мне подошел часовой, и доложил, что они поймали в лагере старуху. Она просила милостыню.

Я решил сам посмотреть на нее, а увидев, чуть не охнул. Это была моя старая знакомая!

— Зачем ты просишь милостыню, разве ты так уж бедна?

Старуха заохала:

— Бедна, бедна! Мы давно не виделись, ты, наверное, забыл меня?

— Я не забыл тебя, Старуха. Как я мог забыть? Я рад помочь тебе. Где твои карты?

Старуха засуетилась и вытащила карты. Стасовала их и достала одну.

— Десять мечей! — произнесла она. — Десять мечей! Крепись! Твое время прошло, уступи дорогу другому!

Потом она замолчала и добавила:

— Ты накормишь меня?

Я велел накормить ее и дать ей денег, а сам вернулся к себе. Ее предсказание не понравилось мне, но заставило меня задуматься. А так ли уж я прав? Или я действительно старею? А если это так, то нужно вовремя уйти. Сейчас от нашего решения зависит многое, и мы не можем себе позволить проиграть. Я позвал того молодого стратега и велел ему снова изложить мне свой план в мелких подробностях.

Когда я спокойно выслушал его, то понял, что возражал ему из одного лишь упрямства. План был прост и одновременно гениален. Я сказал, что принимаю его и пожал ему руку. Мы улыбнулись друг другу, и я понял, что обрел в его лице преданного друга.

Скоро трубы возвестили о начале сражения. Мы воплотили в жизнь наш план, и он удался, как нельзя лучше. Враг был разбит, а мы с почестями вернулись домой.

Все поздравляли и восхваляли меня, но я-то знал, кому мы были обязаны нашей победой.

Старуха права, мое время ушло, надо уступить дорогу другим, более ловким и талантливым. Мой разум стал не таким гибким, как того требовали обстоятельства.

Мне горько сознавать это, но это так. Уходить тоже нужно вовремя и с честью. Мои заслуги уже никто не отнимет, так пусть же я останусь в людской памяти как победивший, а не как проигравший. Достойный уход многое значит, как бы ни было плохо.

Я подумал, и известил всех, что ухожу на покой. Вместо себя я назначил того самого молодого воина, искренне веря в его талант. Так завершилась моя карьера.

В книжке я написал: «Десятка мечей — уход и расставание. С людьми, с любимым делом, с любимой женщиной».

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Осознанный, очень болезненный, но необходимый. Не стоит цепляться за то, что отжило свое. Все подвержено цикличности—начало, конец. Пусть на первый взгляд конец кажется неестественным, и потому связан с болью поражения, но я уверен, он все равно должен был случиться так или иначе. Лучше уйти первым, только так можно сохранить уважение».

Разве ты можешь понять, какая это боль, Старуха?!

Принцесса мечей

Прошло немного времени, и я понял, что мое решение было правильным. Хоть я теперь и не участвовал в сражениях, но я продолжал управлять королевством, и справлялся с этим весьма неплохо.

После нескольких блестящих побед, я окончательно уверовал, что моя армия в надежных руках, и еще раз мысленно поблагодарил карты за верный совет.

Понемногу я научился выделять из своего окружения людей, которые могли отлично справляться с порученными им делами. У меня стало больше свободного времени, которое я посвящал прогулкам на свежем воздухе, а так же охоте и рыбалке.

Однажды я получил приглашение из соседнего королевства принять участие в охоте. Я принял его, и оправился туда. Было много лошадей, собак и людей. По округе раздавался топот копыт и заливистый лай.

В какой-то момент я увлекся преследованием лисы, которая уводила меня все дальше в лес. В пылу азарта я ничего не замечал, продолжая гнаться за зверем.

Неожиданно лиса пропала из виду, и я оказался в одиночестве. Я понял, что заблудился, и побрел наугад, в надежде выйти на тропу.

Невдалеке я увидел охотничий домик и пошел прямо к нему. Домишко оказался на редкость ветхим и убогим. Он всколыхнул во мне воспоминания, напомнив о домике, где я впервые встретил Старуху. Немного робея, я открыл дверь, боясь сам не зная чего. На меня пахнуло тем самым запахом варева, которое варила Старуха. Я разглядел огонь в очаге и увидел сидящую возле него фигуру. Громкое карканье окончательно убедило меня, что в доме есть жизнь. Я растерялся, не зная, что делать, но Старуха сама окликнула меня.

— Входи, великий воин! Я ждала тебя. Недавно Смерть приходила за мной, но я уговорила ее подождать немного, чтобы встретиться с тобой. Нам нужно закончить наши дела. Брось полено в огонь, я что-то замерзла.

В домике было довольно тепло, но я не стал возражать, взял полено и бросил его в огонь, а сам сел рядом со Старухой.

— Разве предсказания не закончились? — спросил я ее. — Я думал, что у тебя нет больше карт для меня.

— Есть еще карты. Для тебя осталось четыре. Мы поговорим о них прежде, чем я уйду в страну теней.

Старуха вытащила колоду, достала оттуда четыре карты и разложила их перед собой.

— Бери первую! — велела она.

Я послушно взял и отдал ей. Она поцокала языком.

— Принцесса мечей! — молвила она наконец. — Ты помнишь ее? Ту самую дерзкую девчонку, дочь кузнеца, с которой ты целовался в кузнице?

Поток воспоминаний буквально затопил меня.

— Как же мне не помнить ее! Она убежала вместе со мной. Она была отличным воином, очень храбро сражалась. Я ни минуты не пожалел, что согласился взять ее.

— Вы стали любовниками?

— Стали. Это было совершенно естественно тогда. Она была чертовски красивой! Нас буквально бросило в объятия друг друга. Мы провели вместе много жарких ночей! Даже сейчас, при воспоминании об этом у меня захватывает дух!

— Но ты же так и не сделал ее своей женой?

— Нет. Она совершенно не годилась на роль жены и матери. Кажется, она и спала с мечом в руке. Пока мы находились вместе, мы постоянно ругались и спорили. Нам трудно было ужиться друг с другом. Она была вспыльчивой и дерзкой, все время хваталась за меч. Правда, ночью мы забывали о ссорах и безудержно предавались страсти, но днем... она была как свежий ветер, хотя и ледяной... ее настроение постоянно менялось, но надо сказать, что скучать с ней тоже не приходилось.

— Что стало потом?

— Ничего. Мы начали уставать друг от друга, и она влюбилась в другого. Убежала с ним. Мне тоже пришло время искать жену, и я сосватал подходящую девушку, способную стать хорошей женой и матерью. Я вспоминал о ней иногда, но без особой боли.

— Это и была твоя Принцесса мечей. У меня закипел грот, я налью нам по чарке! — Старуха, кряхтя, встала и удалилась вглубь дома.

Я достал книжку и сделал запись: «Принцесса мечей — неистовая и дерзкая, порывистая, способная без колебания броситься в бой. Часто не думает, что говорит, и потом страдает за свои слова. Ее сопровождают ссоры и скандалы, спровоцированные ей же самой. Не знаю, способна ли она на любовь и заботу. Скорее всего, это не в ее натуре».

Старуха вернулась и протянула мне чарку с грогоем. Я выпил душистого напитка с дурманящим пряным запахом, и тепло разлилось по моему телу.

— Что там дальше? — спросил я. — У тебя остались еще три карты.

Принц мечей

Старуха открыла следующую карту и показала ее мне.

— Принц мечей, — сказала она. — Это ты в молодости. Помнишь, каким ты был?

— Помню. Мне кажется, я был не совсем плохим... а как ты думаешь? Со стороны виднее.

— Да, о себе трудно судить... я понимаю тебя. Порою ты был безумен... ты был полон глупых идей, которые непременно хотел воплотить в жизнь. Все твои идеи казались тебе гениальными. Ты готов был перегрызть глотку каждому, кто посмел бы критиковать тебя. Твои амбиции были непомерны, ты был чванлив и высокомерен...

— Постой! — перебил я ее. — Неужели я был таким? Ты описываешь исчадие ада!

— Ну почему же... категоричность свойственна молодости. Белое, черное, молодость способна различать только эти цвета, она не видит оттенков. Зато ты умел преодолевать трудности, препятствия только раззадоривали тебя. Ты шел вперед, ни в чем не сомневаясь, и в этом было твое преимущество.

— Наверное, ты права. Только сейчас начал понимать, как много глупостей наделал тогда!

— Не стоит печалиться об этом. В каждом возрасте своя прелесть.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Старуха замолчала, видимо задремав. Я не стал ее тревожить, решив пока сделать запись в книге: «Принц мечей—выскочка и задавака. Всех считает дураками по сравнению с собой, поэтому способен вызвать насмешки. И поделом! Высокомерие должно быть наказано. Хотя, несомненно, он преследует благие цели, и хочет, чтобы все загорелись его идеями. Его немного жаль, но он неплохой малый, хотя и без меры заносчив. Его амбиции мешают ему замечать очевидное, а именно—то, как он глуп, вернее не он, а его поведение.

Он, не задумываясь, бросается в бой, чтобы преодолеть препятствия, и в этом его сила. Он воин, которому недостает мудрости, но это поправимо».

Старуха открыла глаза и вздохнула.

— Ну, на чем мы там остановились?

— Ты рассказала о Принце мечей, и я узнал себя в молодости. Что дальше?

— А дальше мы узнаем у карт. Вот смотри!

Старуха вытащила карту.

Королева мечей

— Королева мечей! — Старуха поморщилась.— Девочка стала женщиной. Ты помнишь ее?

Я напряг память.

— Не знаю. Моя жена не воительница. Кто бы это мог быть? Ты задала мне загадку.

— Никакой загадки нет. Ты, разумеется, знаешь ее. Неужели ты забыл? Не могу поверить!

И тут я вспомнил. Конечно, я не забывал, просто гнал от себя эти воспоминания, потому что стыдился их. С моей стороны это было изменой, а кому хочется быть предателем? Через силу я произнес:

— Нет, я помню. Если это то, о чем ты думаешь. Я опять встретил Ее, мою дерзкую девчонку. Она повзросла и возмужала, но все равно оставалась очень красивой и желанной. Во мне снова вспыхнула страсть. Мы обрадовались встрече, и я пригласил ее в свой шатер. Она охотно приняла приглашение, я видел, что тоже интересен ей.

Мы долго разговаривали, она без утайки рассказала мне про свою жизнь. Она знала многих мужчин, и всех без сожаления бросала, когда они надоедали ей. Да что там, она просто в грош их не ставила! Я подумал, что и меня она, со всей очевидностью ставит в один ряд с ними, но движимый желанием, я промолчал. Зачем ссориться, если у нас не так много времени? Я хотел получить ее на эту ночь, и успокоить свою разгоряченную плоть. Мы вспомнили былое, и эта ночь стала самой жаркой из всех ночей, какие мне довелось испытать с женщинами.

Она по-прежнему была одинока, создать семью у нее так и не получилось. При ее образе жизни это было неудивительно. Я не знал, жалеть мне ее, или радоваться. Она выглядела очень уверенной и независимой.

Утром она покинула меня, не прощаясь. Когда я проснулся, рядом никого не было. Видимо, сантименты были ей ни к чему. Долгие проводы — лишние слезы. Она не хотела ни к кому привязываться. Надо сказать, я тоже не собирался удерживать ее долее. Я удовлетворил свою страсть, и сердце мое стало биться ровно. Раз нам не суждено быть вместе, так к чему эти отношения?

Но все же эта женщина оставила в моей душе след. Я буду вспоминать ее, умирая.

Старуха закашлялась.

— Проклятый бронхит! Совсем измучил меня. Одна радость, что скоро я покину этот мир. Будь к ней справедлив. Она ведь была честна с тобой.

Старуха отправилась помешать варево, а я открыл книжку: «*Королева мечей — умная и расчетливая, холодная и одновременно страстная. Не терпит обязательств и привязанностей. Независимая и гордая. Свобода для нее не пустое слово. Зависимость от кого бы то ни было претит ей. Королева в царстве льда*».

Эй, Старуха! Я заждался тебя!

Рыцарь мечей

Старуха вернулась, и устало плюхнулась в кресло. От грога глаза ее посветлели и заблестели. Она открыла последнюю карту.

— Рыцарь мечей! — сказала она. — Не узнаешь?

— Следуя за твоей мыслью, — ответил я, — могу догадаться, что это я нынешний. Я прав?

Старуха рассмеялась, словно заскрипела старая несмазанная телега.

— Ты стал догадливым! Я больше не нужна тебе. Конечно, это ты, кто же еще? Разве не ты проделал весь этот нелегкий путь? Мальчик стал мужчиной. Ты многому научился, и тебе многое удалось изменить.

В глубине души ты все тот же пылкий юноша, но теперь ты умеешь обуздывать свои страсти. Здравый смысл стал присущ тебе. С годами ты накопил опыт и стал мудрым. Все, как я и предвещала тебе. Ты научился изменять мир по своему желанию, хотя и теперь порой несешься во весь опор. Но этого в тебе не изменить. Уж таков ты уродился, и это сущность твоей натуры. Здесь ничего не поделаешь. У каждого свой путь.

Старуха замолчала, и мне показалось, что она заснула, выпив слишком много грота. Я сделал запись: «*Рыцарь мечей — неглупый малый, знает, чего он хочет и движется прямо к цели. Никогда не стоит на месте, потому что движение — это его жизнь. Он вечный искатель, обуреваемый духом штормового ветра. Он научился управлять эмоциями, и в этом его сила. Он увлекает идеями людей, благодаря ему возможен прогресс.*

Я не хотел будить Старуху, но не мог уйти, не выразив ей свою благодарность. Я бросил еще полено в огонь, и он тут же начал жадно пожирать его. Я смотрел на огонь, ни о чем не думая, опустошенный и притихший. Вдруг Старуха сама очнулась и посмотрела на меня.

— Ты еще здесь? — удивленно спросила она. — Хочешь проводить меня в царство теней?

Я достал несколько монет и протянул ей.

— Прими в знак благодарности. Я признателен тебе.

Старуха замахала на меня руками.

— На этот раз я ничего у тебя не возьму. Там, куда я отправляюсь, деньги мне ни к чему. Смерть уже здесь, я чувствую ее запах. Уходи отсюда немедленно, иначе она может прихватить и тебя заодно со мной! А тебе еще рано, я полагаю? — Старуха засмеялась.

Мне вдруг стало страшно, я опрометью выскочил на воздух и быстро пошел прочь. Сразу же начался сильный ливень, повсюду сверкали молнии, и гремел гром. Мне казалось, что за моей спиной я слышу смех Старухи. Я лег прямо на землю и закрыл голову руками. Может, я уснул, а может просто погрузился в беспамятство, но когда я очнулся, вокруг было удивительно тихо, пели птицы, и сияло солнце.

Я поднялся и осмотрелся, чтобы понять, куда мне идти. Неожиданно рядом с собой я увидел тропинку и пошел прямо по ней. Тропинка быстро вывела меня на опушку леса, где уже собирались почти все охотники, чтобы устроить привал. Оказалось, что моего отсутствия никто не заметил.

Мы поделились впечатлением от охоты, и не спеша отправились домой. Я спросил у кого-то, есть ли неподалеку охотничий домик, но мне ответили, что не слышали о таком. Я не стал настаивать, и оставшийся путь проделал молча.

*Да будет благословенным твоё пребывание
в царстве теней, Старуха!*

Путь Жезлов

Я торговец, мое призвание зарабатывать деньги, продавая товар. Я знаю, где дешево можно достать отличный товар и потом продать его с наценкой. На вырученные деньги я закупаю новый товар и этот процесс непрерывен. В этом моя жизнь, и я не хотел бы другой. Все, что я хорошо умею делать, это продавать и покупать. Возможно, кто-то скажет, что было бы больше пользы, если бы я возделывал поле и растил урожай, но я так не думаю. Каждому предназначено свое дело, и каждый выполняет его так хорошо, как может. Не только пища нужна людям.

Туз жезлов

Расскажу, как я начинал. В моей семье у отца было двое сыновей. Наш дед обрабатывал землю, потом наш отец обрабатывал землю, и мы должны были делать то же.

Когда наш отец скончался, мы с братом были еще молоды. В наследство он оставил нам землю (а что же еще он мог оставить?). Мы поделили ее пополам, и каждый начал возделывать свое поле.

У брата дела шли неплохо, он получал хорошие урожаи, которые продавал осенью и тем самым мог продержаться всю зиму. Я же, как ни бился, не мог вырастить ничего путного. То вредители уничтожали мой урожай, то земля по неизвестным причинам отказывалась родить, суть была в том, что я постоянно оставался без средств к существованию. Это донельзя расстраивало меня, и я ходил, как в воду опущенный. В деревне меня прозвали неудачником и втайне посмеивались надо мной.

От отчаяния, когда меня постигла очередная неудача, я отправился бродить по деревням, предлагая свои услуги в качестве работника. Прослышиав о моей неприспособленности к труду, немногие желали меня нанимать. Мне едва удавалось заработать себе на кусок хлеба. Про масло и речи не было. Что и говорить, участь моя была весьма незавидной.

Однажды я забрел к одному кузнецу, и напросился к нему в подмастерья. Может, хоть в кузнечном деле от меня будет толк? Скрепя сердце, кузнец согласился меня взять, потому что была горячая пора, а его подмастерье сбежал.

Я старался, как мог, пот градом лил с меня в жаркой кузнице, но успехи мои были весьма скромны. Кузнец, видя мои старания, молчал, не проявляя недовольства до поры. Очевидно, он ждал, что со временем из меня будет какой-никакой толк. Я же ненавидел и это ремесло, и себя, и кузнеца, но деваться мне было некуда, и выбор мой был невелик.

Однажды кузнец выковал ножи, но заказчик по каким-то причинам от них отказался. Кузнец долго ругался с ним, но тот стоял на своем — не возьму и все! Кузнец махнул на него рукой и оставил ножи себе, в надежде когда-нибудь сбыть их.

Я посмотрел на них, и они показались мне достойным товаром. В тот день у нас выдался выходной, и я предложил кузнецу отнести ножи в город, на ярмарку, и продать их там. Кузнец скептически отнесся к моей затее, ему не хотелось никуда идти. Я сказал ему, что попробую все сделать сам. Он назвал цену, которую, по его мнению, ножи заслуживали, и отпустил меня, чтобы я не мешался под ногами.

Обрадованный и гордый оказанным мне доверием, я поехал в город.

На ярмарке мне сразу удалось найти свободное место, и я встал там. Не знаю, откуда что взялось, но я так расхваливал товар, и так красочно описывал все его достоинства, что несколько потенциальных покупателей чуть не устроили драку, вырывая ножи друг у друга.

В результате мне удалось продать товар по цене, намного превосходящей ту, что назвал кузнец. Сделка совершилась быстро, и у меня было много свободного времени.

Я пошел бродить по базару, рассматривал товары, торговался, хотя ничего не собирался покупать. Мне доставлял удовольствие сам процесс торговли.

Перемещаясь, я наткнулся на лавку антиквара. Мне стало любопытно, и я вошел. Колокольчик на входе нежно зазвенел, и мне навстречу вышел благообразный старик с белой бородой. Я поздоровался и выразил желание осмотреть товары. Он начал показывать старинные вещицы, рассказывая буквально о каждой интересную историю.

Я слушал его, открыв рот. Увидев мой неприкрытий интерес, он вдруг участливо спросил меня:

— Ты не очень счастлив, мой мальчик?

— С чего ты взял? — удивленно спросил я.— Просто устал немного, давно брожу здесь.

— Дело не в усталости, у тебя грустный взгляд. Расскажи, в чем дело? А знаешь, давай, я закрою лавку, и мы выпьем с тобой ромашкового чая с печеньем? Ты мне понравился.

Я согласился, потому что у меня с утра маковой росинки во рту не было. Мы прошли в комнату наверху и сели за стол. Старик принес чай и печенье в красивой вазочке.

Я рассказал ему о своих злоключениях, не забыв упомянуть и об удачной продаже. Он кивал, слушая меня. Я добавил, что мне совершенно не с кем посоветоваться, все считают меня ни к чему неспособным неудачником. Старик ободрил меня.

— Ну-ну, люди сами не знают, что говорят! У меня есть для тебя отличный советчик.

— И кто же это?— спросил я.

Старик достал старинную колоду карт.

— Это карты Таро,— просто сказал он,— даже короли не гнущались их советом! Если бы ты знал, как много они могут рассказать. Я никому их не показываю, но для тебя сделаю исключение. Они могут помочь в трудную минуту. Хочешь, зададим им вопрос?

Я пожал плечами, и сказал, что не знаю, что спрашивать. Тогда старик стасовал колоду и ответил:

— Я сам вытащу тебе карту. Вижу, они не против поговорить с тобой.

Мне было все равно, и я не стал возражать. Старик вытащил карту и положил ее на стол.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Туз жезлов! — изрек он, — Это хорошая карта, мой мальчик. Она много значит для тебя. Возможно, твои неудачи кроются в том, что занимаешься не своим делом. Карта говорит о том, что тебе нужны новые цели. Подумай об этом на досуге.

Этот совет заставил меня задуматься. А вдруг я, и правда, не тем занят? Словно в ответ на мои мысли старик спросил:

— Ты ведь удачно продал свой товар?

— Да, — ответил я, — и весьма. Мне удалось получить неплохой навар. Даже больше того, что хотел за него хозяин.

— Поздравляю! Ты молодец. Как думаешь распорядиться деньгами?

Я подумал и сказал ему:

— Я думаю, что могу немного потратить по своему усмотрению. Знаешь что? Продай мне эту колоду.

Старик покачал головой.

— Я не могу этого сделать, колода говорит только в умелых руках. Но это тебе ни к чему, ты всегда можешь обратиться ко мне в трудную минуту, и я помогу тебе получить нужный ответ. Но если ты непременно решил потратить часть денег, то я могу кое-что тебе предложить!

Старик спустился вниз и принес маленькую книжицу в красивом кожаном переплете. Он протянул ее мне со словами:

— Вот, возьми! Ты можешь записывать в нее значение карт, когда полностью поймешь их суть.

Книжица так понравилась мне, что я, не задумываясь, отдал старику деньги и забрал ее. После этого я сказал, что вынужден рас прощаться, так как мне предстоит еще

путь назад. Я поблагодарил старика за угощение и за совет, и покинул лавку.

В деревне я отдал кузнецу деньги, вырученные за товар. Он был чрезвычайно удивлен, и назвал меня ловким малым. Я был польщен похвалой. Кузнец дал мне немного денег за труды, чем дополнительно порадовал меня.

С тех пор я больше не работал в кузнице. Кузнец сам ковал изделия на продажу, а я ездил с ними на базар. В результате этого благосостояние кузнеца начало понемногу расти. Меня он тоже старался не обижать, хотя надо сказать, что и особо щедрым не был.

Скоро слух о моей удачной торговле распространился далеко за пределы деревни. Кузнецы со всей округи несли ко мне свой товар, который я удачно реализовывал. Я хорошо владел конъюнктурой рынка, знал какой товар ходовой, а какой нет, неплохо ориентировался в ценах. Все это вместе взятое снискало мне репутацию удачливого торговца.

Обычно кузнецы говорили мне цены, которые они хотели бы выручить, а все, полученное сверх этого, я забирал себе. У меня был неплохой навар. Часто я подсказывал им, на какой товар есть спрос, чтобы они могли ориентироваться, какие изделия им лучше изготовить. Мои дела пошли на лад, и я был доволен собой.

В этот момент я вспомнил про книжку, которую купил у антиквара, и про его предсказание. Я достал ее и сделал первую запись, касающуюся Туза жезлов: «*Туз жезлов побуждает рисковать и искать новые цели. Он подбрасывает идею, реализация которой может привести к успеху. Когда не знаешь, что делать, лучше взяться за то, к чему более всего лежит твое сердце. Путь сердца — самый правильный, но, возможно, и самый трудный. Но кто не рискует,*

тот ничего не имеет. Не бойтесь дерзать, и вы получите награду, которой, возможно даже не ожидаете».

Я мысленно поблагодарил антиквара за помощь.

Двойка жезлов

Дела мои шли неплохо, но мной вдруг овладело какое-то внутреннее беспокойство и неудовлетворенность. Я не мог понять, в чем дело, но раздражение внутри меня постоянно росло, грозя вырваться наружу. Может, мои рамки перестали меня устраивать, и я хотел большего? Я и сам себе не мог ответить на этот вопрос.

Я постоянно скандалил с поставщиками, критикуя, почем зря, их товар и его качество. Я буквально разносил их в пух и прах, заставляя отказываться от сделок со мной. Все же многие, успев прочувствовать выгоду нашего дела, не хотели расставаться со мной. Они шли мне на уступки, что позволяло мне ненадолго успокоиться.

Но проходило совсем немного времени, и все начиналось сначала. Я хотел все и сразу, и не слушал никаких доводов разума. Мне казалось, что мой лоток тесен для меня, и я, как минимум, достоин быть хозяином собственной лавки. Но денег, для того чтобы открыть лавку, у меня пока не хватало, и это являлось дополнительным источником моего раздражения. Я не хотел ждать, мне казалось, что я упускаю драгоценное время.

Чтобы приблизить свою мечту, я взвинчивал цены на товар. Из-за этого мои продажи упали, и соответственно упала прибыль. Я винил во всем поставщиков, костеря их на чем свет стоит за негодный товар. Они пытались оправдываться, что товар тот же самый, и они стараются вовсю, чтобы поддерживать качество на должном уровне. Я не желал их слушать. Я менял поставщиков,

выторговывал себе более выгодные условия договоров, но, увы, результат оставался тот же самый.

На базаре я бывал каждый выходной, и как-то раз, когда торговля шла из рук вон плохо, я вдруг вспомнил об антикваре. Мне захотелось снова побывать у него. Я быстро свернул торговлю, и отправился в антикварную лавку.

Старик встретил меня с распростертыми объятиями.

— Не угодно ли чая? — спросил он участливо.

— Пожалуй, — буркнул я. — Самое время для чая.

Старик закрыл лавку, и мы поднялись наверх. В комнате было тепло и уютно, пахло свежевыпеченным хлебом. Мое раздражение немного улеглось, уступив место безразличию.

— Как у тебя дела? — спросил старик. — Ты напоминаешь мне задиристого петушка сегодня.

— Неужели так видно? — удивился я. — Интересно, что бы сказали твои карты по этому поводу?

— Сейчас посмотрим! — старик вытащил колоду и достал оттуда одну карту. — Двойка жезлов! Ну, конечно, вот он, задиристый петушок, которому все время неймется. Хочу, хочу, хочу! Впрочем, сам не зная, чего хочу. Угадал?

— Угадал, — проворчал я. — Попал в самую точку. Я постоянно взвинчен. Бросаюсь на людей, как цепной пес.

— Ну-ну! — старик дружески похлопал меня по спине. — Это пройдет. В тебе горит пламя, но скоро оно утихнет.

— Да, я совсем потерял равновесие. Хочу большего, но не знаю, как этого достичь?

— Все приходит в свое время. Не торопи события. Ты еще слишком молод, и у тебя все впереди.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Я не хочу состариться, торгуя утварью. Хотя я благодарен тебе и картам за подсказку — торговля, безусловно, моя стихия. Но и в торговле масштаб может быть разным.

Старик рассмеялся задорным смехом.

— Прежде, чем устремиться в небеса, научись ходить по земле! Иначе недолго и свалиться с небес на землю. Нет греха в том, чтобы желать большего, грех только в гордыне.

Начинало темнеть, и я засобирался домой. На прощание я предложил старику оплатить услуги, но он наотрез отказался.

— Лучше купи что-нибудь у меня. И мне польза, и тебе память.

Я не стал спорить, и взял у него красивый браслет, с намерением подарить его одной девушке, с которой я в то время встречался. Старик одобрил мой выбор, и упаковал браслет в красивую коробочку.

Надо сказать, что после того, как у меня завелись деньги, я стал выгодным женихом. Мамаши вовсю старались подсунуть мне своих дочек на выданье, но меня они мало интересовали. Мне нравились свободные девушки, не отягощенные правилами приличия. Женитьба меня нисколько не интересовала, так как я получал все, что хотел, не будучи связанным узами брака. Разумеется, кое-какие приличия я все же соблюдал, стараясь не афишировать своих связей. Но, в общем и целом, на мужские шалости в обществе смотрели сквозь пальцы, и я этим беззастенчиво пользовался.

Я покинул гостеприимную лавку и вернулся домой. Дома на глаза мне попалась та самая книжица, куда я записал значение первой карты, я открыл ее, и сделал вторую запись.

«Двойка мечей—огонь, который воспламеняет и будоражит дух. Он не дает покоя ни днем, ни ночью, заставляя разум гореть в огне желания. Все и сразу—вот его девиз. Он не согласен на компромиссы, он готов бросить вызов каждому, кто встанет у него на пути. Видеть во всем только себя—не лучший способ самовыражения. Лишь осознав, что ты делаешь, можно попробовать потушить полыхающий внутри пожар».

После того, как я изложил это на бумаге, мне стало легче. В самом деле, лишь заглянув в лицо врага, можно его победить. Я подумал, что карты не такая уж бесполезная вещь, как я думал раньше, и мысленно послал им и старику благодарность.

Тройка жезлов

Постепенно мне удалось обрести равновесие, и мое внутреннее беспокойство пошло на спад. Я наладил контакты с поставщиками, и дела мои значительно улучшились. У меня появились оптовые покупатели, которые периодически брали большие партии товара. Эти сделки приносили хороший доход, и я мог откладывать деньги, чтобы исполнить свою давнюю мечту—открыть собственную лавку.

Постепенно на моем счету скопилась кругленькая сумма, и я уже начал присматривать подходящее помещение, чтобы купить его.

Мне посчастливилось завязать много ценных знакомств в деловых кругах. Теперь я торговал не только утварью, но и первоклассным оружием, изготовленным лучшими мастерами своего дела. Чтобы раздобыть это оружие, мне приходилось ездить в другие города, и скучать его у тамошних ремесленников. Но овчинка стоила выделки, потому что товар был действительно первоклассным.

Колеся по свету, я познакомился с одним человеком, который занимался разведением лошадей. Он показал мне свои конюшни с великолепными животными, и я влюбился в них навсегда. Я до бесконечности мог смотреть на то, как бежит по степи породистый конь, как развевается его грива, как летит по ветру хвост. В такие минуты я забывал обо всем, любуясь совершенным творением природы.

Мой новый знакомый, хоть и был знатоком лошадей, в торговле искушен не был. Ему редко удавалось продать истинно породистую лошадь за хорошую цену. Я предложил ему свои услуги, не выгоды ради, а главным образом благодаря внезапно пробудившемуся интересу к этим животным. Он с радостью согласился, потому что содержание лошадей обходилось ему в круглую сумму, и продажа скакунов по хорошим ценам могла бы помочь процветанию дела всей его жизни. Мы ударили по рукам, обговорив заранее все условия сделки. Я не стал закладывать слишком высокий процент вознаграждения за свои услуги, ограничившись необходимым в таких случаях минимумом.

Чтобы показать товар лицом, хозяин посвятил меня в тонкости своего дела. Он рассказал мне, чем хороший скакун отличается от плохого, и как это можно распознать по внешним признакам. Я был прилежным учеником, стараясь усвоить азы этой, в общем-то, непростой науки. Довольно скоро я стал разбираться в лошадях не хуже моего друга.

Мы пригласили первых покупателей, чтобы продемонстрировать достоинства наших коней. Я очень старался, чтобы они увидели самые лучшие стороны наших скакунов. Я лично проследил, чтобы их тщательно подготовили к продаже — помыли и расчесали.

Я не постеснялся назвать большую цену, говоря, что лучше наших лошадей трудно найти во всей округе. Покупатели качали головами, но все-таки мне удалось убедить их, и сделка совершилась. Мой друг был страшно рад, и на вырученные деньги принялся благоустраивать конюшни. Я благодушно смотрел на него, радуясь вместе с ним. Эта сделка доставила удовольствие и мне, главным образом потому, что я вложил в нее всю душу. Конечно, жаль было расставаться с породистыми животными, но продажа лошадей — это часть процесса. Я был уверен, что наши скакуны обрели достойных хозяев.

К тому же я рассчитывал, что слухи о нас будут распространяться все дальше и дальше, и мы привлечем новых покупателей.

Надо сказать, что торговлю оружием я не бросил, продолжая скупать его у лучших оружейников. Мне нравилось торговать оружием, я бесконечно мог рассуждать о достоинствах той или иной стали, и нахваливать богатую инкрустацию рукоятки. Я покупал исключительно дорогое и качественное оружие, потому что только такое мне было приятно продавать. У меня уже были постоянные покупатели, и я даже принимал заказы на тот или иной вид оружия.

Мне удалось наконец найти подходящее помещение для моей лавки, и я вел торги с хозяином о его покупке. Он хотел получить немного больше того, что я собирался ему дать, но и я не был намерен уступать.

Кажется, мои желания начали сбываться, и я строил планы, как будет развиваться мое дело.

Однажды у кобыл моего друга родились несколько неудачных жеребят. В целом они были неплохи, но на чистокровных скакунов не тянули. Вряд ли их удалось бы

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

продать серьезному покупателю. Для продолжения рода они тоже не годились, и я повел их на рынок, чтобы получить хоть какую-то выгоду.

Для тех, кто не занимается разведением лошадей и кому неважны небольшие дефекты, они могли стать прекрасными спутниками, все же они были рождены от очень чистокровных кобыл.

Я расхваливал достоинства моих лошадей, не забыв упомянуть и о недостатках, чтобы не прослыть мошенником. Я очень дорожил своей репутацией честного торговца. Вскоре мне удалось продать животных, и я пошел бродить по базару, чтобы присмотреть необходимый мне товар.

И конечно, я не мог не зайти к своему старому знакомому, антиквару. Он оказался на месте, и, как и в предыдущие разы, очень обрадовался мне. Мы закрыли лавку и поднялись наверх, чтобы выпить чая.

— Вижу,— сказал стариk,— ты доволен жизнью. Дела пошли на лад?

— Да,— ответил я,— ты угадал. Много чего произошло за то время, пока мы не виделись.

— Расскажи, у меня есть время тебя выслушать.

Я вкратце рассказал старику о своих планах и о том, чего удалось достичь. Он похвалил меня за успехи.

— Интересно, что бы сейчас сказали карты? — спросил я.— Надеюсь, они не против дать мне предсказание, хотя я и не король.

— О, нет! — со смехом ответил мне стариk,— картам все равно, кто ищет у них ответа на свой вопрос. Бедняк так же хорош, как и король.

Стариk достал карты и вытащил одну.

— Тройка жезлов! — радостно произнес он. — Вот она, счастливая карта! Полная гармония и успех, все как у тебя, мой мальчик! Только не старайся превзойти пределы своих возможностей.

— Действительно, карта не соврала! — я взял у старики карту и внимательно посмотрел на нее. — Неужели, так будет всегда?

Старик вздохнул.

— Увы, мой милый, ничто не длится вечно, и ты в этом скоро убедишься. Большие дела предполагают большую ответственность, не всякий может справиться с этим. Надеюсь, ты не из тех, кто отступает перед трудностями.

Я замахал руками.

— Не говори мне о трудностях! Я много их натерпелся, хочу пожить спокойно.

— Тебе еще рано успокаиваться, сынок, твоя жизнь только начинается.

— Ну, хорошо, давай не будем об этом хотя бы сейчас. Ты достал мне карту, и я тебе благодарен. Ты не берешь денег, так давай я что-нибудь куплю у тебя.

Мы спустились вниз, и я выбрал красивый станичный портсигар, украшенный драгоценными камнями. Старик завернул мне его, и мы расстались.

Я вернулся домой, достал свою книжку и записал:

«Тройка жезлов дает уверенность в себе и способствует успеху в начинаниях. Она предполагает новые знакомства, и открывает новые горизонты бизнеса. Двери, ранее закрытые, широко открываются перед тобой. После пасмурных дней вновь светит солнце! Ты меняешь свое отношение к людям, и они тянутся к тебе, привлеченные твоей открытостью и доброжелательностью.

Главное не заходить слишком далеко, в попытках привлечь к себе внимание».

А короли были не дураки, если слушали карты...

Четверка жезлов

И вот, кажется, свершилось! Я купил помещение для моей будущей лавки. Хозяин, махнув рукой, уступил моей настойчивости, и я стал счастливым обладателем этих стен. Конечно, тут многое нужно было привести в порядок, сделать ремонт, но это меня не смущало. Я уже в мыслях видел обстановку моей лавки в мельчайших деталях. Оставалось только найти того, кто воплотит мои мечты в жизнь.

Я принял рьяно искать подрядчика, стараясь найти самого лучшего. Цена вопроса в данном случае меня не особенно волновала. Я считал, что справлюсь. Мне казалось, что теперь я могу свернуть горы, меня переполняло счастье и уверенность в своих силах.

Наконец подрядчик был выбран, и я с энтузиазмом принялся за работу. Нужно было много чего купить, чтобы убранство моей лавки было достойным. Я хотел все самое лучшее.

Без устали я мотался по округе, выбирая то дерево, то ткань для отделки. Одновременно в помещении уже шли работы, и я должен был их контролировать, чтобы все было сделано как надо.

Я захотел сделать рабочий кабинет, отделанный самыми лучшими материалами, чтобы было не стыдно принимать там клиентов.

В это же самое время у моего друга тоже все шло хорошо. Мы с ним успешно торговали лошадьми, и он значительно расширился и улучшил условия их содержания. Он

также купил новую землю (не без моей помощи) которую планировал использовать для выгула скакунов. Он начал готовить своих лошадей к скачкам, нанимая наездников.

Первые же успехи показали, что дело это вполне стоящее и дает нашим скакунам дополнительное преимущество. Я одобрял его действия, но до поры не вмешивался, участвуя только в продажах.

Иногда я приезжал к нему, чтобы просто пообщаться с лошадьми, или всласть поездить по окрестным полям. Быстрые, как ветер, кони заставляли меня забыть обо всем на свете и просто отдаться воле стихии. Я несся, не выбирая дороги, и только топот копыт отдавался у меня в ушах. В такие моменты я чувствовал себя частью чего-то большего, чем просто мое тело. Я ощущал свой дух, свободный, как ветер, и такой же непокорный. Я сливался с этим миром, с природой, в единое целое и полностью растворялся в ней.

Я не знал, чего мне еще желать, да и нужно ли желать что-либо еще? Что может быть лучше этого мига, когда мгновение останавливается, и ты чувствуешь полную гармонию с миром?

Но постепенно очарование проходило, уступая место прагматизму. Я шел заниматься делами, ибо жизнь состоит не из одних восторгов.

Достаточно скоро отделка моей лавки была закончена, не последнюю роль тут сыграли деньги, которые я щедро и своевременно платил за работу. Я остался доволен сделанным.

Мне хотелось похвастаться своими достижениями, и я отправился к старику антиквару. Я привел его к себе, и показал мою новую лавку. Старик восхищенно поцокал языком, я же раздувался от гордости.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Очень красиво, — произнес он, — у тебя хороший вкус.

Я провел его к себе в кабинет и усадил на удобный диван.

— Разреши мне напоить тебя чаем. У меня отличный китайский чай. Я покупаю только у проверенных поставщиков, так что ты можешь не опасаться подделки.

— Не сомневаюсь, мой мальчик, что у тебя все самое лучшее. С удовольствием выпью с тобой чая.

Я заварил чай и разлил его в фарфоровые чашки. Этот чайный сервиз тончайшего китайского фарфора стоил мне немалых денег. Я видел, как бережно стариk взял чашку за ручку, и понял, что он оценил мое приобретение по достоинству. Мы поболтали немного обо всяких мелочах, сетуя на дороговизну продуктов и плохую погоду. После второй чашки я спросил его:

— Карты не с тобой? Хочется знать их мнение на сей счет,— я обвел руками пространство комнаты.

— Конечно, они со мной. А как же иначе? Они мои лучшие друзья,— стариk достал колоду и перемешал ее.

— Мне и самому интересно, что они скажут,— с этими словами он вытащил карту и произнес:— Четверка жезлов! Это приятная карта. Сейчас все как нельзя лучше. Ты на вершине успеха, я полагаю. Мечты исполнились, планы реализовались.

— Это так,— кивнул я,— мне даже нечего больше желать! — я картинно развел руками.

— Ничего,— усмехнулся стариk,— так будет не всегда. Все хорошее когда-то кончается, имей это ввиду. Как, впрочем, и плохое.

Я поморщился.

— Ну зачем ты все испортил? К чему эти мрачные прогнозы?

— Чтобы ты был готов к переменам. Никогда нельзя расслабляться, мир так переменчив! Сегодня ты на вершине успеха, а назавтра уже летишь в пропасть.

— Ну хорошо, даже если это так, давай хоть сегодня не будем о грустном. Пока ведь все хорошо, так зачем нам будить лиху?

— Наверное, ты прав, прости старика! Я что-то много брюзжу сегодня. В этом виноват мой ревматизм, совсем не дает мне покоя! Пожалуй, я пойду, лягу в постель.

— Постой! — остановил я старика. — Позволь мне на этот раз сделать тебе подарок. Я видел, тебе понравился мой чай, возьми хотя бы коробку.

— Ладно,—прокряхтел старик,—чай я возьму. Буду пить, и вспоминать тебя. Не забывай старика и его карты. Мои двери всегда открыты для тебя.

— Благодарю на добром слове! — я проводил старика до дверей и вернулся в кабинет.

Там я разжег камин и сел возле него, вытянув ноги к огню. По телу разлилась приятная истома. Я достал книжку, где записывал значения карт и сделал следующую запись: «Четверка жезлов — карта достижения успеха. Все планы успешно реализовались, и можно насладиться достигнутым. В душе царит мир и покой, но надолго ли? Неужели я достиг всего в самом начале жизни, и теперь мне некуда идти? Думаю, что-то все же назревает».

Пятерка жезлов

Прошло не так много времени, и я смог убедиться, что старик был прав, и благодеяние не могло продолжаться

вечно. Неприятные события нарушили устоявшийся порядок моей жизни.

Я уже говорил, что мой друг и партнер стал выставлять лошадей на скачки. Нашим лошадям удалось одержать ряд убедительных побед и взять призовые места. Но кое-кому наши успехи пришли не по душе, и нам начали вставлять палки в колеса. На нашего жокея напали и сломали ему руку. Я, разумеется, догадывался, кто это мог быть, но не хотел верить, что люди из-за денег способны на такую подлость! Нам пришлось принять меры безопасности, чтобы оградить себя от подобных неприятностей. Но наши недруги не унимались. Они отправили нашу лучшую кобылу, фаворитку гонки, на которую многие делали ставки.

Кобылу спасли, но с гонки ее пришлось снять. Все это самым неприятным образом действовало мне на нервы. Мне удалось узнать, кто за этим стоит, и моя догадка, к сожалению, подтвердилась. Я заявил на него в полицию, но доказательств его вины не было, и поэтому подлец остался безнаказанным. Тогда я решил действовать иначе. Зная о его страсти к красивым женщинам, я подкупил одну даму легкого поведения, чтобы она вошла к нему в доверие и скомпрометировала его. Для него это было убийственно, так как он занимал высокую государственную должность, и к тому же числился честным семьянином. Он весьма дорожил своей репутацией, и был очень осторожен.

Но дама, подкупленная мной, тоже была не промах. Она превосходно сыграла роль роковой красотки, и наш визави не смог пройти мимо нее. В результате он так влюбился, что не мог прожить и дня без нашей соблазнительницы. Он буквально истязал ее ревностью, и очень скоро

ей надоел. Тогда она по моей просьбе написала ему письмо, с просьбой оставить ее в покое. Он послал ей ответное, где вспоминал все интимные подробности их встреч, и умолял не оставлять его, обещая развестись с женой. Это было как раз то, чего я так долго ждал! Я объявил девушке, что игра окончена, и она свободна. Красотка была не глупа, и ее след быстро простили.

Я же отправился к нашему конкуренту и показал письмо. Он пришел в бешенство от такой «наглости». Я спокойно объяснил ему, что он просто получает воздаяние за свое плохое поведение. После этого его гонор немножко поубавился, и он спросил, чего я хочу?

Я сказал ему, чтобы он оставил в покое нас и наших лошадей и перестал чинить нам препятствия. В противном случае, это письмо будет обнародовано, и он будет опозорен. Мои доводы убедили его, и он поклялся, что мы забудем даже его имя. Я ушел, празднуя победу.

Помимо лошадей, торговля оружием тоже переживала не лучшие времена. Я взял себе работника, так как уже неправлялся один. Он торговал в лавке, а я занимался преимущественно оптовой торговлей, заключая договора на большие партии товара. К моему неудовольствию, оптовиков становилось все меньше, и я не мог понять, почему.

Совершенно случайно мне удалось узнать, что в соседнем городе работает такой же торговец оружием, у которого для оптовых покупателей более выгодные условия. Это именно он переманил моих клиентов к себе. В дополнение к этому, он вел тайные переговоры с моими поставщиками, предлагая им перейти к нему, и суля большие выгоды.

Меня переполнило негодование. Негодяй! Я долго выстраивал эти связи, я имею безупречную репутацию, а он

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

в одночасье решил все это порушить! Надо было придумать, как выйти из этого положения. Угрозы вряд ли были бы хороши, я ведь не бандит, и в принципе этот человек ничего мне не сделал, просто он искал свою выгоду. Каждый имеет право занять место под солнцем. Я долго размышлял, но ничего подходящего не приходило мне в голову.

Тогда я отправился к старику антиквару, надеясь получить от него совет.

Мы расположились в его комнате, и задернули шторы. Стариk заварил свой ароматный чай, и я с наслаждением его выпил. После этого я поведал ему о своих бедах, и сказал, что хочу получить совет. Стариk покивал, достал карты и вытащил одну.

— Пятерка жезлов! — сказал он. — Ну конечно, после затишья следует буря. А как же иначе? Тебе придется выживать в новых условиях. Возможно, это пойдет тебе на пользу. Ищи новые пути.

Я вздохнул. Легко сказать! А где их искать? Стариk пожал плечами.

— Тебе лучше знать. Ты же ведешь дела, не я. Побудь в тишине, возможно, решение лежит где-то близко.

Я поблагодарил его, купил у него по традиции вазу и ушел прочь.

Я решил, чтобы забыть о неприятностях, уехать за город, к своему другу-компаньону. У него в гостях оказались несколько приятелей, и мы провели вечер за светской беседой. Один из приятелей вскользь упомянул, что знает в Китае мастера, который делает великолепное оружие. Только он никому, к сожалению, не известен, так как еще молод и не успел заслужить репутацию. Я спросил, что это за мастер и приятель охотно дал мне его адрес.

Я решил отправиться в Китай на свой страх и риск. Я нашел мастера, и смог убедиться воочию, что изделия стоили того, чтобы ехать в такую даль. Мы договорились с ним, и он дал мне несколько образцов на продажу, чтобы изучить спрос.

Я вернулся, и выставил их у себя в лавке. Изделия были весьма своеобразны и довольно экзотичны. К моему удивлению, богатые клиенты проявили к ним интерес. Один очень влиятельный человек посетил мою лавку, чтобы полюбоваться на клинки. Он долго вертел их в руках, и купил сразу несколько. Я понял, что мне улыбнулась удача.

Обрадованный успехом, я вновь отправился в Китай и заказал мастеру более крупную партию товара.

Уже после возвращения, сидя у своего любимого камина, я сделал запись в книжке:

«Пятерка мечей бросает вам вызов в виде изменившихся обстоятельств, которые уже не так благоприятны, как раньше. Вам приходится приспосабливаться и менять свои планы. Конфликты и борьба, вот ее суть. Но если не отступить, и принять вызов, то развитие может выйти на новый уровень».

Я мысленно представил колоду карт,
и сказал им спасибо.

Шестерка жезлов

И вот, наконец, период трудностей позади, и у меня появилась возможность перевести дух. Я вспомнил слова старика — трудности тоже не вечны, и улыбнулся про себя. Наверное, без них жизнь была бы очень скучной. Когда все идет слишком гладко, начинаешь незаметно для себя обрастиать плесенью. Но и бесконечные трудности

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

не сулят ничего хорошего, начинают опускаться руки и пропадает всякое желание что-либо делать вообще. Все теряет смысл, если в конце пути героя не ждет заслуженная награда.

Я долго боролся с перипетиями судьбы, и теперь мог почивать на лаврах. Мой риск вполне оправдался, и изделия китайского мастера пользовались хорошим спросом. Они стоили недешево, но богатые клиенты брали их нарасхват. Иногда товар расходился настолько быстро, что приходилось брать заказы наперед. Мой китайский умелец уже неправлялся один, и я помог ему открыть небольшую мастерскую, где трудились уже несколько работников. Таким образом, удалось увеличить количество изделий, поступающих на продажу.

Обо мне пошла слава, как об очень успешном торговце редким оружием. Мои коллеги втайне точили на меня зубы, хотя в глаза были вежливы и приветливы со мной. Я не обращал внимания на это лицемерие, и не задирал нос. Я знал, как капризна удача, и как быстро она может покинуть тебя. Многие пытались узнать у меня, где я беру такой превосходный товар, но я только отшучивался. Мне хотелось послать их к антиквару, чтобы спросили совета у карт, но я воздерживался от этого. Кто знает, как он отнесется к визиту постороннего человека, который потребует у него разложить ему карты!

Я очень не хотел погрязнуть в самодовольстве и возомнить себя кем-то великим. Я видел, как смешно и нелепо такое поведение смотрится со стороны, и не хотел стать таким же посмешищем.

Хотя я мог бы сказать о себе сейчас, что я богат, известен в определенных кругах, и довольно влиятелен. Деньги могут многое, но не все, разумеется. Мои богатые

клиенты делали мне кое-какие уступки, облегчающие мне жизнь. Мои связи позволяли мне открывать многие двери, которые раньше оставались закрытыми. Я сделал ставку на состоятельных клиентов, и не прогадал.

И все же, червь сомнения грыз меня. Когда все чересчур уж хорошо, поневоле задаешься вопросом, как и когда это закончится? Помимо воли, в голове моей засела мысль — все так хорошо, что не может быть правдой.

Чтобы удостовериться, что все это не сон и действительно происходит со мной, я отправился к антиквару. Он, как обычно, обрадовался моему приходу.

Наверху, в его комнате, которая стала мне почти как родная, я расслабился и успокоился. Хотя причин нервничать у меня совсем не было. Старик заварил зеленый чай и принес коробку шоколадных конфет.

— Конечно, — сказал он, когда мы выпили по чашке ароматного напитка, — ты пришел поговорить с картами. Угадал?

— И с ними тоже. Но ты стал не очень догадлив, я скучаю по твоему обществу. Это ты говоришь от имени карт. Для меня карты говорят твоим голосом. Так что вы для меня одно целое.

— Приятно слышать, что ты ценишь мою скромную персону! Ну, не буду тебя мучить и вытащу тебе по традиции одну карту.

Старик ловко достал карту из колоды, и произнес:

— Шестерка жезлов. Трубы трубят победу! Трудности позади, не так ли? Ты принял к сведению наш предыдущий совет и нашел новые пути? Не отвечай, я знаю, что нашел. Даже в мою берлогу пробрались слухи о тебе! Я рад, что не подвел тебя, и наши советы пошли тебе на пользу. Из всякой ситуации есть выход, если его искать, разумеется.

Я ответил, что все так, но я беспокоюсь, что скоро период моего процветания закончится. Старик засмеялся и замахал на меня руками.

— Чего тебе бояться? Ты пережил столько трудностей, что одной больше, одной меньше ничего для тебя не значит. Пора привыкнуть, что жизнь состоит из полос. Для следующей полосы будет другая карта, ты сам поймешь, когда нужно приходить.

— Это так, но все-таки... — я не нашел, что сказать, и потому замолчал.

Мы допили чай в тишине, и спустились вниз. На этот раз я купил у старика старинную шкатулку из оникса ручной работы. Я решил, что положу туда свою книжку, в которую я записываю значение карт. Мы тепло распрошались, и я ушел.

Дома я попробовал уложить книжку в шкатулку, и она подошла в самый раз. Я открыл книжку и сделал запись: «*Шестерка жезлов, карта триумфа. Победа достигнута, неважно, какой ценой. Была ли это победа в сражении, или в войне, жизнь покажет, а пока стоит насладиться успехом.*

Главное, чтобы не закружилась голова от набранной высоты».

Семерка жезлов

И вот снова проблемы хлынули, откуда их и не ждали. Одному влиятельному господину приглянулась моя лавка! Надо сказать, что моя лавка действительно очень удачно расположена, в бойком месте, недалеко от дороги. Проезжающие мимо видят мою вывеску издалека и заходят из любопытства. Увидев товар, многие не остаются

равнодушными и совершают покупки. Воистину она лакомый кусок для торговца!

До поры до времени никто не покушался на мою собственность, но зять того господина тоже занимался торговлей и, увидев мою лавку, решил что для меня это слишком жирно. Что ж, власть способна на многое, я не спорю.

Сначала они начали уговаривать меня добровольно продать им помещение, но я наотрез отказался. Тогда в ход пошли угрозы, но я выдержал и это. Я был полон решимости отстаивать свое имущество до конца, и не намерен был сдаваться без борьбы. Я обратился к своим влиятельным друзьям, но они только разводили руками. Они ничем не могли мне помочь — тот господин был для них недосягаем. К тому же он славился на редкость упрямым характером, и обязательно добивался желаемого, используя любые методы. Я сник, но расстаться с лавкой было выше моих сил. Я чувствовал, что выдержать осаду долго не удастся. Надо было что-то срочно предпринять.

Я отправился к антиквару, может, хоть карты скажут что-то путное?

В подарок я принес старику набор дорогих пряностей, и он подготовил грот. Стояла холодная погода, и стакан с гротом был как нельзя кстати. Я рассказал старику про неугомонную семейку, и спросил, что мне делать? Горячее вино немного ударило мне в голову.

— И что, все так мрачно? Если он такой уж непобедимый, то может, тебе поискать другое помещение для лавки?

— Что ты такое говоришь?! — возмутился я. — Что значит «другое»?! Неужели ты забыл, как я его сделал? Как тщательно я выбирал материалы для отделки и как

придирился к каждой мелочи, чтобы все было по моему вкусу?! Да я душу вложил в эту лавку, а ты говоришь, чтобы я просто так отдал ее какому-то хлыщу?! Ну уж нет! Только через мой труп!

— Прости, я забыл, как это важно для тебя. Давай тогда спросим у карт, что они думают по этому поводу?

— Пожалуй. Надеюсь, карты будут ко мне более снисходительны, чем ты,— кипятился я.

Не споря со мной более, старик вытащил карту и изрек:

— Семерка жезлов. Плохи твои дела, мой мальчик! Ты, конечно, смел и готов вступить в бой, только вот надолго ли тебя хватит? Обстоятельства сильнее тебя. Хотя, впрочем, твоя решимость и смелость могут помочь. Попытка, не пытка. Терять все равно нечего.

— Решимость и смелость, говоришь? Ладно. Может, мне просто убить его?!

— Ну зачем такие крайности! Подумай, может, что и придумаешь.

Я поблагодарил старика и ушел, ничего не купив. Кроме как о лавке я ни о чем не мог думать.

Дома я решил, что все же немного времени у меня есть, и начал прощупывать почву. Мой оппонент на самом деле был не самым влиятельным господином в городе, были и такие люди, расположения которых ему хотелось снискать. Именно на этих людей я и обратил свой взор.

Мне удалось узнать, что один из таких людей очень любит породистых лошадей, и я задумал провернуть одну аферу. У меня не было уверенности, что все получится, и с моей стороны это было просто актом отчаяния, но другой идеи у меня не было.

Мой партнер недавно приобрел несколько отличных скакунов за сравнительно небольшую цену. Это не значит,

что они так мало стоили, просто ему повезло. Я уговорил друга отдать мне самого лучшего скакуна, в память о нашей дружбе. Я объяснил ему, как много этот скакун для меня значит, и он согласился помочь. Я был нескованно благодарен.

После этого я попросил одного моего клиента, который был шапочно знаком с этим человеком, пригласить меня на один раут, где эта солнцеподобная особа должна была быть. Он оказал мне эту услугу.

Улучив момент, я подошел к нему и представился. Он свысока посмотрел на меня, но кивнул. Я завел разговор о лошадях, и увидел, как загорелись его глаза. Он мог без конца говорить об этом. Я понял, что пришел не зря. После этого я уговорил его посмотреть на моего скакуна, якобы для оценки. Он сразу согласился, и мы поехали к другу в конюшни.

Скакун, превосходный иноходец, был действительно редким экземпляром. У господина даже задрожали руки, когда он его увидел. Он спросил, сколько я хочу за него, и я ответил, что лошадь не продается. Он помрачнел, и тут же назвал мне такую цену, от которой откажется разве безумец. Но я устоял, для меня важнее была моя лавка.

Я ответил ему, что лошадь не продается, но мы можем заключить сделку. Он спросил, какую? Я рассказал про то, что некто, вообразив, что ему все доступно, отбирает у меня мою лавку. Господин нахмурил брови, и спросил кто это? Я назвал имя. Тогда он спросил меня, что же я хочу? Я ответил, что желаю, чтобы меня и мою лавку оставили в покое раз и навсегда.

— И тогда лошадь ваша,— закончил я,— я дарю ее вам.
Господин засмеялся.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Нет ничего проще! — сквозь смех сказал он.— С завтрашнего дня можешь считать, что твоего недруга больше нет. Он получит назначение в самую глухую провинцию, и будет даже этому рад! Ты доволен?

Я сказал, что вполне удовлетворен, и завтра же лошадь будет у него, добавив при этом, что считаю его человеком слова и чести.

— Я еще никого никогда не обманывал! — бросил он и поспешил откланяться.

Я ликовал. Получилось! Получилось! Моя лавка останется со мной!

На радостях я побежал домой и закрылся у себя в кабинете. Там я достал книжку и записал:

«Семерка жезлов — карта смелых. Обстоятельства сильнее, и противостоять им трудно, слишком мало козырей у вас на руках. Лишь неординарный и дерзкий поступок способен переломить ситуацию. Смелость города берет!»

К слову сказать, тот господин сдержал свое обещание, и скоро я услышал, что мой недруг в спешке покидает город, униженный и оскорбленный. Я не стал его жалеть, слишком много неприятностей он мне принес.

Восьмерка жезлов

Я снова был на коне, и снова дела мои шли хорошо. Только теперь я чувствовал, что мне нужно что-то еще. Я делился с моим другом, когда приезжал к нему покататься на лошади, своими идеями. Мне казалось, что весь мир для меня мал, мне казалось, что глупо ограничиваться пределами одного города, пусть и большого. Я хотел открыть множество мастерских в самых разных городах, где талантливые мастера будут работать на меня. Оружие ручной работы очень ценилось, но на его изготовление

уходило немало времени, поэтому мой оборот был не таким быстрым, как бы мне хотелось.

Мой партнер посмеивался надо мной, резонно предлагая спуститься на грешную землю, но я не унимался. Я сам себе напоминал паровой котел, готовый вот-вот взорваться от изобилия идей.

Я внушал моему товарищу, что оружие и лошади — это, конечно, хорошо, но это дело не требует спешки. Да, все это приносит мне неплохой доход, но порой нужно выжидать месяцами удачной сделки. Друг разводил руками — ну и что? Что здесь плохого? Зато, когда сделка состоялась, ты получаешь неплохой навар.

Я возражал, все это так, но нужно иметь что-то еще, что приносило бы более быстрый оборотный капитал. На эти деньги я смог бы развернуть мастерские, и поддерживать их, когда торговля идет плохо. Да, и такие времена не редкость.

Чтобы остыть свой разгоряченный ум, я, естественно, отправился к антиквару. Я очень привык к нему, и практически не представлял себе, что буду делать без него. Точнее, я об этом вовсе не думал.

Конечно, он принял меня с распростертыми объятиями, и конечно мы пошли к нему наверх пить чай. Сверкая глазами, я выкладывал ему свои идеи, а он внимательно меня слушал и кивал головой.

— Знаешь,— закончил я свою пламенную речь,— я мог бы поехать в Индию, и закупить там пряности, пряности это растения, их не нужно изготавливать, мой оборот мог бы стать куда быстрее. Пряности нынче ходовой товар. Что скажешь?

Вместо ответа старик достал карты и вытащил одну.

— Спросим у них,— философски сказал он.— Ну, что у нас там? Ага! Восьмерка жезлов! Теперь понятно, откуда у тебя такая прыть! Идеи могут принести успех, главное, не пороть горячку и не суетиться.

— Значит, я могу спокойно отправляться в Индию?» — уточнил я.

— По крайней мере, карты не против. Думаю, стоит попробовать.

— Ты меня порадовал. Некоторые не верят и посмеиваются надо мной, считая фантазером.

— Нашел кого слушать. Делай то, что считаешь нужным.

— Решено! Я поступлю по-своему. Завтра в Индию отправляется торговое судно, и я уже забронировал место на нем. Просто перед отъездом хотел узнать твое мнение.

— Рад, что в очередной раз помог тебе.

Я пообещал старику привезти подарки, и даже старинные вещицы, если мне такие попадутся, и покинул его — нужно было собираться в дорогу.

Уже далеко за полночь я открыл свою книжку и записал:

«Восьмерка жезлов расширяет горизонты, и наполняет идеями ваш ум. Требуется только постараться вплотить их в жизнь. Большое количество информации способно повергнуть вас в ступор, но состояние ума таково, что он вполне справляется с перевариванием этой пищи. Дерзайте и не сдавайтесь!».

Утром я отплыл на корабле в далекую Индию. Форштевень нашего судна рассекал воду, как нож масло, и я был счастлив.

Девятка жезлов

И вот я в Индии! Наше судно благополучно пришвартовалось в гавани, и я, вместе с несколькими товарищами, сошел на берег. Было чрезвычайно приятно почувствовать под ногами твердую землю после нескольких недель плавания. Кроме почвы под ногами я сразу ощутил удушающую жару. Я никогда не был в Индии, и мне все было очень любопытно.

Я глазел по сторонам, впитывая в себя дух чужой страны. Вглядывался в лица прохожих, стараясь понять, чем заняты их мысли, но люди равнодушно проходили мимо, задевая меня локтями. Я был для них лишь песчинкой в людском море.

В последующие дни я усиленно искал поставщиков пряностей. Я хотел найти не просто хороший, а отличный товар, которым мне не стыдно было бы торговать. Мне назвали парочку адресов, и я посетил их. Цены на товар сильно разнились, но качество оставляло желать лучшего. Пока я думал, как мне лучше поступить, один из товарищей, прибывших со мной, посоветовал мне поехать в провинцию, там можно купить отличный товар гораздо дешевле. Я, недолго думая, решил последовать его совету. Терять мне было особенно нечего, наше судно не скоро отплывало обратно, так как ему был необходим ремонт после такого долгого плавания. К тому же, что там скрывать, мне хотелось посмотреть страну, а поездка в провинцию была для этого вполне подходящим предлогом.

Не вдаваясь в излишние подробности, скажу только, что товарищ меня не обманул, и я нашел то, что искал, хотя и не без приключений. По пути мне попадалось много бродячих факиров и торговцев. Я посещал шумные многоголосые базары, где с удивлением рассматривал

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

различные необычные вещицы. Мне удалось по весьма скромным ценам купить несколько забавных штучек в подарок моему другу антиквару.

Как-то раз я засмотрелся на уличного факира, который играл на дудочке, выманивая из корзины огромную кобру. В это время шустрая мартышка украла у меня кошелек. Я пустился за ней вдогонку, но она улизнула так быстро, что я даже не успел заметить, куда она юркнула. Я махнул рукой. К счастью, кошелек был почти пуст, я успел потратить почти все деньги. Основные суммы я оставлял в гостинице, предпочитая не афишировать свою деятельность, и представлялся просто путешественником.

В погоне за мартышкой я поскользнулся и вывихнул ногу. Мне пришлось несколько дней пролежать в постели, пока боль не утихла. Но все эти мелкие неприятности не слишком сказывались на мне. Я находился под впечатлением от этой страны, от ее народа, и думал о том, как они не похожи на нас!

Но все когда-то кончается, и пришла пора возвращаться. Я погрузил на корабль свой груз, и рас прощался с Индией, надеясь вскоре снова вернуться сюда.

Обратный путь тоже не был гладким. Шторм потрепал наш корабль, и часть груза, которая находилась в трюме, залило. Там были и мои тюки с пряностями. Товар пришел в негодность, и мне пришлось его выбросить. Но и это не особенно опечалило меня. Все убытки должны были с лихвой окупиться при продаже, ведь пряности — товар не дешевый.

Когда я сошел на берег в родной стране, я вздохнул с облегчением. Все-таки приятно оказаться дома, что ни говори. Доставив груз домой, я отдохнул немного и отправился к антиквару.

Я с гордостью вручил ему мои скромные подарки. Его глаза загорелись при виде этих вещиц.

— Где тебе удалось раздобыть это, мой мальчик?! Это же чрезвычайно редкие вещи! Они, наверное, стоят кучу денег?

— Ну что ты, они ничего не стоят, уверяю. Мне отдали их почти задаром. Они показались мне забавными.

— Ну, спасибо тебе! Ты порадовал старика, признаюсь! Пойдем, выпьем по чашечке, и ты расскажешь мне о своих приключениях.

Мы поднялись наверх, и я рассказал ему о поездке. Он выслушал мой рассказ и достал карты.

— Хочу вытащить карту по традиции. Они тоже слушали тебя, и теперь хотят говорить.

Я приготовился слушать, потому как отчасти картам был обязан этому путешествию в Индию.

— Девятка жезлов! — сказал старик. — Что ж, ты выиграл. Нашел то, что искал. Твоя сила и твое упорство обеспечили баланс. Сейчас ты спокоен и удовлетворен.

Я подтвердил, что это так. Перемены пошли мне на пользу, и я рад, что не отступил.

На этой ноте я и покинул старика, который горел нетерпением рассмотреть получше мои подарки.

Дома я, наконец, смог расслабиться и отдохнуть. Долгий путь все же сказался на мне, хотелось просто побывать в родных стенах. Я решил отложить дела на пару дней, и насладиться покоем домашней жизни.

В книжку я записал значение карты:

«Девятка жезлов — карта силы и внутренней собранности. Перемены происходят, но ты желаешь их, как никогда. В то время, как на поверхности бушуют шторма, внутри ты спокоен.

Главное, не поддаваться унынию и с оптимизмом смотреть вперед!»

Десятка жезлов

Мне никак не удавалось снять помещение, чтобы открыть новую лавку для торговли пряностями. Я сбил ноги в кровь, если так можно выразиться, но дело не двигалось. То все подходящие помещения были заняты, то кто-то оказывался удачливее меня, то по необъяснимым причинам сделка откладывалась, а то и вовсе срывалась. Я рвался изо всех сил, но ничего не получалось.

В то же время нужно было успевать везде. У моего партнера было много лошадей на продажу, и он просил меня, чтобы я поскорее нашел им достойного покупателя. Я старался, как мог, но торговля шла вяло. То ли у покупателей не было достаточно денег, то ли я от усталости и перенапряжения плохо их уговаривал, но результат был более, чем скромным.

В конце дня я валился с ног от усталости, едва добредая до кровати. Вроде и проблем особых не было, но я взвалил на себя столько дел, что испытывал огромный каждодневный стресс, пытаясь все успеть.

В то же время мне нужно было ехать в Китай, дела в мастерских требовали моего личного присутствия, а я никак не мог вырваться. В первую очередь нужно было все-таки наладить торговлю пряностями, иначе они могли прийти в негодность от столь долгого лежания в тюках. Я подумывал о помощнике, но и тут никак не складывалось. Взять первого попавшегося я не мог, а имеющиеся кандидатуры меня не устраивали.

От всего этого у меня голова шла кругом, я буквально не знал, за что хвататься. Наконец кое-как мне удалось

найти подходящее помещение для лавки пряностей, но оно требовало основательного ремонта. Это, само собой, легло на мои плечи. Я договорился с хозяином, что стоимость ремонта войдет в стоимость аренды, и мы ударили по рукам. Помещение было немного не таким, каким я хотел его видеть, но, упустив его, я мог лишить себя шанса начать торговлю на неопределенно долгое время.

Во всей этой кутерьме я даже забыл про старика-антиквара. И каково же было мое удивление, когда он сам пожаловал ко мне! Я был рад его видеть, и с удовольствием пригласил его на чашку чая, отложив все свои дела.

— Ты похудел, мой «мальчик»! — вскользь заметил старик.

Я махнул рукой:

— Верчусь, как белка в колесе!

— Ну зачем же так напрягаться?! Так и жизнь пройдет, не заметишь... — философски изрек старик.

— Сам не знаю, просто все навалилось.

— Может, ты придумал эти занятия, чтобы спрятаться от жизни?

Я не нашел, что ответить, и просто молча налил нам по чашке крепкого чая. Старик выпил чашку и отставил ее в сторону.

— Чувствую, надо разложить карты.

— Пожалуй, — буркнул я. — Хоть немного отвлекусь.

В этот момент в дверь просунулась голова моего помощника, он сказал, что ко мне пришли. Я замахал на него руками:

— Скажи, меня нет и не будет в течение часа! Я могу отдохнуть хоть немного?!

Помощник кивнул и закрыл дверь. Я вздохнул.

— Старательный малый. Трудно найти второго такого.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Пока я разбирался со своим работником, стариk уже достал карту и держал ее в руке:

— Десятка жезлов! — молвил он высокопарно. — Ты перегрелся, мой друг. Чересчур много на себя берешь. Так нельзя, скажу я тебе. Есть предел человеческих возможностей, не стоит его переходить. Отдохни, посвяти время себе. Все образуется само собой. Поручи кому-нибудь часть дел, в конце концов. Всех денег не заработкаешь, и все дела не переделаешь.

Я выслушал его и кивнул.

— Ты прав, наверное. Я и сам чувствую, что мои силы на исходе.

Мы поболтали еще около часа, я угостил его шоколадом с печеньем, а потом он ушел.

Утром я вызвал подрядчика, которого нанял для ремонта лавки пряностей к себе, и объяснил ему, что я хочу видеть в итоге. Я дал ему аванс, и он ушел. Я решил не вмешиваться хотя бы в это дело, предоставив подрядчику самому выбрать материал и предоставить мне только смету на ремонт. Я понял, что нужно потихоньку разгружаться от этой немыслимой кучи дел, иначе я просто окажусь в больнице.

Чтобы подтвердить свои слова делом, я приходил домой ровно в восемь часов и садился ужинать, какие бы срочные дела ни ждали меня. Утро вечера мудренее, решил я для себя, и старался придерживаться этого принципа.

Понемногу напряжение спало, и дела при этом, как ни странно, не встали.

Вечером, сидя возле камина, я любил открывать свою книжку, и перечитывал значения карт. Вот что я написал по поводу последней:

«Десятка жезлов скрывает напряжение. Из-за стремления везде и все успеть, ты испытываешь невероятный стресс. Кажется, что успех зависит от количества дел, сделанных тобой за короткий промежуток времени, но вряд ли это так. Чрезмерное рвение чревато разочарованием, которое неизбежно наступает, когда видишь, что успех ускользает из-за невозможности завершить начатое дело должным образом.

Остановись и брось все дела, а еще лучше подумай, возможно, половину этих дел просто не нужно делать».

Принцесса жезлов

Постепенно все утряслось, и моя жизнь вошла в спокойное русло. Я много работал, но вместе с тем у меня появилось свободное время. Я давно не посещал старики-антiquара, хотя и скучал по его обществу. Я много раз порывался зайти к нему, но не мог найти подходящего повода. Несколько раз я решался постучать, но лавка был закрыта.

Годы мои летели стремительно, и я стал частенько задумываться о создании семьи. Мне был нужен наследник, чтобы было кому передать дела и поддержать мою старость.

Я познакомился с девушкой на выданье, из хорошей состоятельной семьи. За ней давали богатое приданое. Если бы ее капитал влился в мой, я мог бы гораздо успешнее вести дела. Ко всему прочему, девица мне нравилась. Она была красива, но не вызывающе, в меру скромна и порядочна. Во всяком случае, так казалось на первый взгляд. Мы стали встречаться, и ее родители всячески способствовали этим встречам. Я понял, что препятствий к браку с их стороны не будет.

После определенного периода ухаживаний, все ждали от меня предложения, я же никак не мог решиться его сделать, и откладывал по надуманным причинам. Скорее всего, девушка обижалась на меня, но не подавала виду.

Причина моих колебаний заключалась в том, что девица была не так проста, как хотела казаться. Несколько эпизодов смогли убедить меня в этом. Однажды нас пригласили на вечеринку, мы выпили там вина, и оно вскружило нам голову. Случилось так, что мы остались наедине. Я не сдержался и обнял ее, моя невеста столь горячо ответила на невольную ласку, что я понял, что она готова на все прямо сейчас. Я растерялся и оттолкнул ее. Она смутилась, но не сильно, обратив это в шутку. Мы вернулись к гостям, и я постарался все забыть, приписав этот эпизод действию вина.

Потом я случайно стал свидетелем того, как моя невеста кокетничала с каким-то светским хлыщом. Она заливишно смеялась, и я видел, как блестят ее глаза. Увидев меня, она резко оборвала разговор, но молодой человек ушел, насвистывая.

Все это зародило во мне подозрения. Я не хотел в итоге получить жену, которая наставляла бы мне рога направо и налево. Уж чем-чем, а посмешищем в глазах общества я быть не собирался! К тому же некоторые из моих друзей намекали мне на бурный темперамент моей избранницы, но я только отмахивался. В определенные моменты яловил ее взгляд, устремленный на меня, и читал в нем неуверенность и беззащитность. В такие минуты я готов был простить ей многое. Но это были лишь краткие проблемы, а все остальное время червь сомнения точил меня.

Чтобы привести мысли в порядок, я решил навестить антиквара. Теперь у меня был для этого вполне достойный

повор. На сей раз старик как по мановению волшебной палочки оказался дома. Он попенял мне, что я совсем его забыл. Я сказал, что заходил пару раз, но его не оказалось дома.

Мы оба были рады встрече, и, закрыв лавку, поднялись наверх. Старик заварил чай и рассказал мне немного о своей жизни. Она не отличалась особенным разнообразием, поэтому рассказ был кратким.

Я рассказал ему о своих личных планах, добавив, что пришел посоветоваться насчет моей избранницы.

— Понимаю,— кивнул старик,— женитьба дело серьезное. Все сомнения лучше устраниТЬ в самом начале. Я полагаю, сам ты отнюдь не пылаешь страстью к этой особе?

— Не знаю, что и ответить. Нет, страстью я не пылаю, поскольку давно вышел из юношеского возраста. Я хотел бы сказать, что люблю ее, но не могу этого сделать. Она очень молода, может, причина в этом? Мне трудно понять ее, и вообще мне кажется, что она не совсем такая, какой я ее себе нарисовал.

— Что ж, давай посмотрим. Карты никогда не обманывали тебя, думаю, и на этот раз не подведут. В любом случае, выбор за тобой. Ты можешь слушать их, можешь не слушать.

— Я готов их выслушать, поскольку дорожу их мнением.

Старик вынул из колоды четыре карты и перевернул одну.

— Принцесса жезлов! Бушующее пламя пожара. Ты не ошибся, мой друг, твое сердце тебя не обмануло. Девушка едва сдерживает свои эмоции. Думаю, когда она добьется своего и станет твоей женой, тебе не удастся ее обуздить, и ты хлебнешь горя. Она следует на поводу

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

у своих желаний, которые могут завлечь ее в опасные волшебные повороты судьбы!

— Я так и думал! — вскричал я, — не сомневаюсь, что это правда! Я же видел ее глаза, ее взгляд. Хотя, постой! Иногда именно этот взгляд казался мне полным растерянности...

— Одно не противоречит другому, мой мальчик! Пора бы тебе это знать. Под внешней необузданностью и неукротимостью часто кроется весьма ранимая и чуткая душа. Но ее еще нужно умудриться рассмотреть.

— Я понял тебя, и я попытаюсь принять решение на днях, чтобы не мучить ни себя, ни ее. Ее родители уже косо смотрят на меня.

— Не буду тебе мешать, в этих делах мало что можно посоветовать.

Я купил у старика подарок невесте, и мы расстались. Я пообещал заходить, как только будет время.

Дома я начал в одиночестве размышлять над услышанным в комнате антиквара, но не мог прийти ни к какому решению. Все же просто так расстаться с девушкой мне было трудно, так как я успел к ней искренне привязаться. Слова же о чуткой и ранимой душе запали мне в душу, заставляя надеяться, что наш брак все же возможен.

В книжку я записал значение карты:

«Принцесса жезлов обозначает красивую, уверенную в себе девушку. Молодую и горячую, в которой буквально бушуют страсти. Ее кровь бурлит, и взывает к поступкам, о которых впоследствии она может пожалеть. Но она вряд ли думает об этом. Она живет здесь и сейчас, стараясь брать от жизни все. Ее захлестывают эмоции, которыми она едва может управлять. Дергать тигра за хвост — ее любимое развлечение.

И все же, если заглянуть ей в душу, то можно увидеть ранимое и нежное создание, которое остро нуждается в защите и заботе».

Пока я колебался, решая быть или не быть, судьба приняла решение за меня. Моя невеста неожиданно для всех сбежала с неким молодым человеком, которого, как она потом выразилась, страстно полюбила. Они тайно от всех обвенчались и уехали в неизвестном направлении.

Немного погоревав, я в то же время вздохнул с облегчением, что все решилось само собой.

Принц жезлов

После этого печального события, я решил погрузиться с головой в работу, чтобы забыться. Не то, чтобы я был очень уж огорчен тем, что моя невеста сбежала, но было задето мое мужское самолюбие, что оказалось гораздо чувствительнее, чем я предполагал.

Многие жалели меня, я же не знал, как мне скрыться от сочувственных взглядов. Мое дело значительно выросло, и я решил нанять еще одного помощника. Мой приятель давно просил меня взять на работу своего племянника, так как их семья испытывала денежные затруднения. В принципе парень мне понравился, но кто знает этих молодых людей!

Прихватив мешочек с пряностями, я отправился к антиквару. Он обнял меня, как родного. Я вручил ему подарок — тот самый мешочек с пряностями. Я знал, он был большим их любителем и ценителем.

По нашему с ним обычанию мы поднялись наверх, чтобы выпить чаю и поговорить без помех. Я рассказал старику историю моего неудавшегося брака, и даже сам посмеялся над собой.

— В то время, как я что-то там усиленно решал,— со смехом сказал я,— она уже упала в объятия другого! И поделом, железо нужно ковать пока оно горячо!

— Ну, я вижу, ты не очень-то и расстроен?

— Да как тебе сказать? Моя гордость задета, это правда. А так... — я махнул рукой.

— Ну, твоя гордость переживет. Будь доволен, что твоя жизнь не полетела под откос. Ты мог бы стать самым несчастным человеком на свете с такой женой. На твои рога показывали бы пальцем и смеялись за спиной. А в происхождении детей у тебя и вовсе бы не было уверенности.

— Твоя правда, старик! Все хорошо, что хорошо кончается. Будем считать, что эта беда меня миновала. Больше я не наступлю на эти грабли!

— Ну и закончим об этом. Что тебя привело на этот раз? Вижу, что-то гложет.

— Ну, на сей раз вопрос пустяковый, скорее просто повод посетить тебя. Хочу знать об одном молодом человеке, племяннике моего друга. Он хочет наняться ко мне на работу.

— Ну, давай узнаем про племянника,— с этими словами старик вытащил почему-то уже три карты и перевернул одну.— Принц жезлов. Что ж, не самый плохой вариант, я считаю. Полон энтузиазма, готов свернуть горы. Весьма энергичен и находчив. Если направить его энергию в правильное русло, то можно получить отличного работника.

Я поблагодарил старика, и сказал, что услышал то, что хотел. Мы расстались, я вернулся домой и сообщил другу, что беру его племянника на работу. Он может приступать к своим обязанностям прямо с завтрашнего дня.

Чуть позже, когда парень успел у меня поработать какое-то время, я сделал запись в книжке:

«Принц жезлов — открытый, приятный в общении, инициативный молодой человек. Он знает, чего хочет, и добивается этого. Его энтузиазм не знает границ, он хорошо воспитан и полон оптимизма, которым заражает окружающих.

Правда, он может быть несколько непостоянным в своих чувствах, но об этом пусть беспокоятся девушки».

В целом я был им доволен, хотя порой мне казалось, что он слишком торопится там, где нужно подождать. Он был нетерпелив, но мне удавалось обуздывать это его качество характера.

Его продажи шли хорошо, и клиенты были им довольны, а это значит, что был доволен и я.

Королева жезлов

И все же я продолжал думать о браке. Одинокая страсть меня пугала. И тут судьба свела меня с одной женщиной. Она была не юной девой, но все же еще молода и очень привлекательна. Я мог часами беседовать с ней и не устать при этом от ее общества. Она была энергична и полна жизни, она заражала меня своим оптимизмом, который излучала буквально всем своим существом. Ей частенько удавалось меня насмешить, а сама она при этом так заливисто хохотала, что, глядя на нее, я смеялся еще больше.

Я начал вновь подумывать о женитьбе. Дама моего сердца владела небольшой кондитерской, в которой, собственно, и началось наше знакомство. Кондитерская досталась ей в наследство от мужа, который умер много лет назад. С тех пор она жила одна, занимаясь своим

маленьким делом. Кажется, она была вполне счастлива, так как имела легкий характер и могла довольствоваться малым. Но малым, впрочем, слишком сильно сказано, так как она была дамой вполне обеспеченной.

Кондитерская находилась в соседнем городке, куда я приехал по делам. Я зашел туда выпить чашечку кофе и съесть пирожное. Приветливая хозяйка быстро принесла мне чашечку ароматного напитка и соблазнительное на вид лакомство.

Был ранний час, поэтому в кондитерской кроме меня никого не было. В тот день на меня навалилась непонятная тоска, и я пригласил хозяйку разделить со мной трапезу. Она не отказалась, налила себе кофе и села напротив меня. Мы проболтали целый час, хотя мне показалось, что прошло от силы двадцать минут.

После этого я вынужден был рас прощаться с гостеприимной хозяйкой, так как меня ждали дела. Я с видимым сожалением покинул заведение, пообещав вскоре наведаться вновь.

Приехав домой, я никак не мог забыть эту женщину, ее улыбка так и стояла перед моими глазами. Через некоторое время я вновь посетил тот городок и снова зашел в кондитерскую. Хозяйка встретила меня как старого знакомого. С тех пор мы стали встречаться. Я приезжал так часто, как только мог, и она всегда ждала меня. Я знал, что после смерти мужа она так и не устроила свою жизнь, хотя многие сватались к ней. Но сердце ее не лежало ни к кому, и поэтому она отвергала всех кандидатов в мужья. Она была вполне обеспечена, и могла позволить себе обходиться без мужчины.

Я боялся задать ей вопрос, как же она относится ко мне, так как боялся получить отказ. Конечно, я видел,

что нравлюсь ей, но нравиться — это одно, а брак — совершенно другое.

Так продолжалось некоторое время, но вот в один из долгих зимних вечеров я решил, что откроюсь ей и сделаю предложение. Будь, что будет. Любая определенность лучше, чем ожидание непонятно чего. Наверное, мне удастся пережить ее отказ, хотя это будет и нелегко.

Обуреваемый противоречивыми чувствами, я отправился к антиквару. Мы поднялись в его комнату, и я изложил ему цель своего визита. Он велел мне не суетиться и заварил чай по нашему обычаю. Пока я пил его, он достал карты и показал мне одну.

— Это та самая карта. Я вижу, ты уже все решил, не взирая на ответ. Может, не стоит открывать ее тебе?

— Я действительно все решил на этот раз, но все равно открои карту. Мне любопытно узнать, что там.

— Как скажешь,—старик перевернул карту и изрек,— Королева жезлов! Ну, разумеется, ты не ошибся, мой мальчик. На этот раз в точку. Не девочка, но и не старуха. Зрелая, состоявшаяся женщина. Уверенная в себе и знающая толк в жизни. Я прав?

— Прав. Это именно она. И я полюбил ее всем сердцем! Кстати, скажи, сколько карт еще осталось? Почему ты сейчас сразу взял только одну?

— Для тебя осталась одна карта, последняя. Я открою ее значение чуть позже. Приходи ко мне ровно через неделю, и ты все узнаешь.

— А сейчас нельзя?

— Нет. Ровно через неделю. Не настаивай.

— Ладно, приду через неделю,—буркнул я.— А сейчас мне нужно присмотреть для моей избранницы кольцо.

Я полагаюсь на твой выбор. Мне нужно дорогое и изящное, я не хочу выглядеть скупцом в ее глазах.

Мы спустились вниз, и старик выбрал мне очень красивое кольцо. Он упаковал его в коробочку, и я ушел.

На следующий день я отправился к моей возлюбленной. Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, я, не сходя с места, признался ей в любви и попросил ее стать моей женой. К моему удивлению, она тут же согласилась, попеняв мне на то, что я так долго тянул. Она, дескать, вся измучилась, и уже начинала думать, что я ее не люблю. Я смутился и ответил, что боялся ее отказа. Она так долго смеялась, что у нее на глазах выступили слезы.

— Слепец! Слепец! — твердила она, вытирая слезы кружевным платочком.

Мы заключили друг друга в объятия и озnamеновали нашу помолвку страстным поцелуем. После того, как первые восторги улеглись, мы договорились, что она соберет вещи и распорядится имуществом. Я же пока вернусь домой, и как только она даст мне знать, что все готово, я приеду за ней.

Очень скоро она сообщила мне, что все готово к отъезду, и я приехал. Она рассказала мне, что подыскала для кондитерской управляющего, который будет вести дела, пока она ее не продаст. Хотя, деловито заметила она, может и не стоит ее продавать вовсе, так как заведение приносит неплохой доход. Можно открыть парочку кондитерских в моем городе, чтобы она могла занять себя делом. Я обещал подумать, и закрыл ей рот поцелуем, чтобы прекратить этот скучный разговор о делах.

Сразу по приезду мы обвенчались в местной церкви, и в мой дом вошла новая хозяйка. Так началась моя семейная жизнь. Я планировал завести детей, пока мы еще

относительно молоды, и моя жена сказала, что тоже этого хочет.

Улучив момент, я записал в книжке:

«Королева жезлов энергична и обаятельна. Это женщина в полном понимании этого слова. Она страстная, но умеет сдерживать себя. Зрелость только добавляет ей прелести, она умеет зажечь мужчину. Она с легкостью ведет дела, и работа кипит в ее руках. Она любит жизнь, и радуется каждому мигу существования. Она уверена в себе и ищет партнера равного себе, потому как с другим она вряд ли будет счастлива. Мало встретить такую женщину, ей нужно еще соответствовать».

Так началась моя семейная жизнь, и я очень надеялся, что она будет счастливой.

Рыцарь жезлов

Я сдержал обещание и зашел к старику-антиквару ровно через неделю. К моему немалому удивлению, в прихожей стояли его собранные вещи. Я издал возглас изумления.

— Что я вижу! Ты собираешься покинуть нас?

— Собираюсь. Именно это я и хотел тебе сказать. Идем наверх, у меня есть пара часов, чтобы выпить с тобой чая и открыть тебе последнюю карту. Если ты никуда не торопишься, разумеется.

Я уверил его, что никуда не тороплюсь, и мы поднялись наверх. После чашки крепкого чая старик заговорил.

— Осталась последняя карта на твоем пути, и сегодня я хочу тебе открыть ее.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Постой! — перебил я его. — Расскажи лучше, куда ты собрался? Это все совершенно неожиданно для меня. Признаться, я не ожидал от тебя такого.

— Я и сам от себя такого не ожидал! — вздохнул старик. — Как ты мог заметить, я жил совершенно одиноко и даже замкнуто.

Я родом не из этих мест, и когда-то в молодости я был женат. Но судьба разлучила нас, я думал, что моя супруга умерла. Я приехал сюда и открыл здесь лавку, где и пребывал до недавнего времени. Я не устроил свою личную жизнь, память о моей жене не дала мне этого сделать. Но пару недель назад произошло чудо! Я до сих пор не верю, что такое возможно. Слезы так и душат меня, и мне едва удается сдерживаться! — при этих словах старик вытер непрошенную слезу. — Оказалось, что моя жена жива! Она все эти годы искала меня, и вот наконец нашла. В этой ситуации нет ни ее вины, ни моей, просто так сложились обстоятельства. Она не пыталась устраивать свою жизнь, так как не теряла надежды найти меня. Так уж устроены женщины, если хотят, то добываются любой ценой.

В довершение ко всему, когда мы потеряли друг друга, она была беременна. В положенный срок она благополучно разрешилась от бремени, и воспитала прекрасного сына! Этим, отчасти, объясняется ее нежелание выходить замуж. Заботы о сыне поглощали все ее свободное время. Ради него она смогла стать обеспеченной женщиной и дать ему хорошее образование. А я ничего не знал! Все это прошло мимо меня! Ну, да что теперь говорить, прошлое не вернешь. Мой сын успел жениться, и у меня растет внук.

Ради этого я продал лавку и еду к жене. У нее небольшая ферма, и она не может ее оставить. Меня же здесь

особенно ничего не держит. Я горю желанием обнять их всех, включая внука. Неужели хоть на старости лет я буду счастлив?!

Я выслушал эту исповедь со смешанным чувством радости и сожаления. Радости за старика, который наконец сможет воссоединиться с семьей и сожаления по поводу упущенного времени.

Не выдержав наплыва эмоций, стариик расплакался. Я обнял его, и сказал, что все будет хорошо. Он успокоился, налил себе чай и достал карты. Из них он выудил всего одну и показал ее мне.

— Это последняя карта твоего пути. Рыцарь жезлов. Это ты, мой мальчик. Возмужавший и умный, нашедший свое место в жизни и твердо стоящий на ногах. Посмотри на себя сам беспристрастным взглядом, будто со стороны и сделай последнюю запись. Это твой путь, но он еще не окончен, и я желаю тебе всяческих успехов. Ты прошел все испытания с честью.

Мы посидели еще немного, но пришла пора расставания. Я пожелал старику счастливого пути, и высказал надежду, что все его чаяния сбудутся. На прощание я возжелал купить его супруге подарок, и выбрал самую красивую шкатулку из всех, что были в лавке. Я велел старику сказать жене, что это от его преданного друга на долгую память, и он с благодарностью принял ее от меня.

На пороге мы обнялись, словно отец с сыном. Стариик сказал, что наша дружба грела его сердце долгие годы, а я ответил, что могу сказать то же самое про себя.

— Карты, конечно, поедут с тобой? — задал я последний вопрос.

— Конечно,— ответил он,— друзей не бросают. Тебе они уже все сказали, а другому могут пригодиться. Кто знает?

Я ушел, унося в сердце печаль. Судьба старика странным образом переплелась с моей, и он стал мне как родной. Но все рано или поздно заканчивается, и нужно уметь отпускать то, что уходит от тебя. Я мысленно благословил его, и отпустил с миром.

В своей книжке я сделал последнюю запись:

«Рыцарь жезлов уверен в себе, великодушен и щедр. Он знает цену дружбе, деньгам и умеет их зарабатывать. Он может быть немного идеалистом, но это лишь добавляет ему шарма. У него твердый характер и сильная воля, которая ведет его к победе. Он не привык сдаваться и уверенно идет к цели. Он любит рисковать, но не безрассуден. Он старается сделать риск разумным и тщательно выверенным.

Возможно, он бывает нетерпелив и эгоистичен, но кто не без недостатков?»

На этом я могу поставить точку. Конечно, жизнь еще может преподнести мне сюрпризы, но я прошел испытания и твердо знаю, что справлюсь со всем.

Дорогу осилит идущий, и я буду идти, пока смерть не настигнет меня.

Путь Кубков

Я художник, я живу искусством. Моя жизнь сосредоточена в сердце, а не в голове. Чувства руководят мной, я ценю прекрасное, люблю жизнь во всех ее красках. Чтобы творить, мне нужны эмоции, без них моя жизнь

становится пресной, больше похожей на простое существование. Я ищу эти эмоции, стремлюсь их испытать, я дорожу каждым мгновением, так как знаю, что жизнь быстротечна, и нужно спешить испытать все.

Туз кубков

Как-то раз, гуляя по скверу, я встретил девушку. Она показалось мне настолько прекрасной, что я тут же захотел написать ее портрет. Я сидел на скамейке и смотрел на нее. Она резвилась на зеленой лужайке с друзьями, а я наблюдал, как развеиваются ее волосы на ветру, как грациозно она движется. Это зрелище буквально заворожило меня, я не мог оторваться от созерцания ее фигуры в легком голубом платье. Она казалась мне ангелом, спустившимся с небес на греческую землю, чтобы сделать нашу жизнь еще прекраснее. Досадно было лишь одно — кроме меня это вряд ли кто замечал.

В какой-то момент девушка заметила мой пристальный взгляд, устремленный на нее, и смущилась. Ее щечки порозовели, и она стала еще красивее! Она закусила губку, и отвернулась, чтобы продолжить беседу с подругой. Они весело смеялись, но теперь она украдкой бросала на меня взгляды. Но меня трудно смутить, я художник, и редко испытываю стыд, разглядывая совершенные творения природы.

Видимо, мое пристальное внимание не укрылось и от подруги девушки, так как она что-то сказала ей, и показала на меня пальцем. Они прыснули, прикрыв рты ладошками. После этого подруга поднялась и решительно направилась в мою сторону. Она встала прямо передо мной и сказала:

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Вы смутили мою подругу. Почему вы так смотрите на нее?

— Потому что ваша подруга прекрасна, а я художник,— просто ответил я.— Я хотел бы нарисовать ее портрет, если она не возражает, разумеется.

Подруга задумалась и сказала:

— Я спрошу у нее. Думаю, мне удастся ее уговорить. Она сама скромность, но все же есть шанс, что она согласится. А вы милый!

С этими словами она убежала, чтобы поговорить с подругой. Я смиленно ждал ее решения. Наконец дискуссия была окончена, и подруга снова подошла ко мне.

— Она не против, только если я буду рядом. Она вас совсем не знает, и немного побаивается оставаться наедине. Вас устроит такой вариант?

— Вполне,— ответил я.— Мы можем пойти прямо сейчас, я тут недалеко снимаю квартиру.

Подруга поманила девушку рукой, и она подошла к нам. Вблизи она оказалась еще лучше, чем издалека. Кожа ее была очень тонкой и нежной, как у ребенка, а губы полными и розовыми. Мы представились друг другу, и пошли ко мне.

В мастерской я усадил девушку на стул, и повернул ее головку в выгодный ракурс. Из-за подруги я не решился попросить ее позировать мне обнаженной, хотя именно этого мне, признаться, и хотелось больше всего. Но я решил, что не все сразу, рассчитывая на продолжение знакомства уже без подруги.

Я принес девушкам по бокалу вина, чтобы немного развеселить их. Мы выпили и стали болтать обо всяких пустяках. Моя модель немного раскрепостилась, и стала вести себя естественнее.

Поработав немного, я объявил перерыв, и пригласил девушек на ужин в небольшое кафе внизу, чтобы поближе познакомиться. Они согласились, и мы, смеясь и шутя, спустились вниз. Я заказал ужин на троих, и бутылку дорогое вина. Мы выпили, и напряженность постепенно исчезла. Я был в ударе, вовсю стараясь понравится моей избраннице. Она перестала смущаться и даже отвечала на ухаживания.

По счастью подруга оказалась догадлива. Заметив наше взаимное влечение, и поняв, что опасности нет, она поспешила удалиться, сославшись на неотложные дела. Мы остались вдвоем, и я взял красавицу за руку. Она не отняла своей, и я понял, что мои чувства взаимны.

Мы начали встречаться. Она приходила ко мне в мастерскую, я рисовал ее. Она ни в какую не соглашалась позировать обнаженной, но я не терял надежды уговорить ее. Мы отлично проводили время вместе, нам не было скучно. Я был влюблен и счастлив. Мне хотелось творить, создавать шедевры. Она была моей музой! Я любил каждую клетку ее тела, мне казалось восхитительным все, что она делала и говорила. Я был настолько поглощен ей, что забыл обо всем на свете.

Как-то раз, выбирая на рынке букет для своей возлюбленной, я услышал голос уличной гадалки, которая обращалась ко мне. Это была старая цыганка, неряшливая и грубая. Ледяным тоном я спросил ее, что она от меня хочет? Тут надо сказать, что я не очень-то доверяю этим osobam, так как опасаюсь плохих предсказаний. К тому же от них всегда можно ожидать гадостей. Не заметишь, как вытащат кошелек. Она сказала, что хочет погадать мне. Я отверг ее притязания, расплатился за букет и собрался уходить, но цыганка крикнула мне вдогонку:

— Ты влюблена, парень! Я расскажу тебе правду про твою любимую!

Я не стал ее слушать, и удалился. Но все же слова «скажу тебе правду» запали мне в душу. Какую именно правду она собиралась мне открыть? До самого вечера я не находил себе места, и даже рано лег спать, чтобы забыться.

Во сне мне привиделась моя прабабушка. Я почти не помню ее, так как она умерла, когда я был еще совсем маленьким. Помню только то, что она часто раскладывала карты Таро. К ней даже приходили за советом, и она никому не отказывала. В моей семье ее немного сторонились, вероятно осуждая ее занятия, мне же она запомнилась доброй и мудрой. Как я смог это понять, будучи ребенком, мне и самому неведомо, но я видел благодарные лица людей, которые обращались к ней за помощью, а значит, она давала им хорошие советы.

Во сне прабабушка улыбалась мне и показывала колоду карт, предлагая погадать. Наверное, я согласился, потому что она вытащила одну и четко произнесла:

— Туз кубков! Ты встретил девушку, которую собираешься сделать возлюбленной. Твои чувства чисты, любовь облагораживает тебя. Твои эмоции перехлестывают через край, ты готов свернуть горы ради любви. Любовь заполнила тебя всего и дарит радость. Все это отражается на твоем творчестве, сейчас оно выше всяческих похвал, так как наполнено вдохновением истинного чувства.

Только не делай из живого человека идола и не впадай в истерику. Она не икона, чтобы ей молиться. Принимай ее такую, как она есть. На этом тебе мое благословение.

Я выслушал ее, хотел спросить еще что-то, но она исчезла. Все было настолько реально, что я усомнился в том, что сплю. В этот момент я проснулся и понял, что

все же спал. Я подумал, что прабабушка решила прийти мне на помощь, и мысленно поблагодарил ее.

Чтобы запомнить то, что она мне сказала, я взял кисть и нарисовал свои ощущения от карты в розово-голубых тонах, с примесью красного и глубокого синего. На обороте холста я написал:

«Туз кубков. Моя любовь не имеет границ, она выплескивается наружу, подобно фонтану. Она бьет ключом, заполняя собой все вокруг. Хочется петь от счастья! Я погружаюсь в любовь, словно в океан. Там тепло и хорошо, и я наслаждаюсь плаванием».

Двойка кубков

Наши отношения бурно развивались. Я признался моей девушке в любви, и она ответила мне взаимностью. Мы начали разговаривать о свадьбе, но я не торопился связывать себя узами брака, так как боялся, что брак разрушит очарование нашего союза. Нам так хорошо вместе, зачем нам скучное супружество? Мы молоды, у нас еще все впереди. Я считал семью оковами, которые будут тянуть меня к земле, я же стремился ввысь. Моя возлюбленная понимала меня. Она переехала жить ко мне, так как у нее никого не было в этом городе, и она снимала квартиру вместе с подругой.

Это было с ее стороны достаточно смелым шагом, и я оценил его. Это было подтверждением того, что она меня любит и доверяет мне! Она навела порядок в моей квартире-мастерской, и мы начали нашу совместную жизнь как муж и жена.

Она заботилась о нашем быте, чтобы я мог свободно творить, не отвлекаясь по мелочам. Она верила в меня, в мою гениальность. Она говорила, что рано или поздно

мои творения завоюют мир, потому что иначе просто быть не может. Я верил ей, потому что и сам так думал. Пока же все было с точностью до наоборот. Я безуспешно пытался хоть что-то продать и заработать нам на кусок хлеба. Она же работала машинисткой в бюро, и имела стабильный заработок, на который мы и жили вдвоем. Она настояла, чтобы я ушел с работы, которая до знакомства с ней давала мне средства к существованию, и занимался только тем, что рисовал картины. Я послушалась ее, так как мне давно опостылила эта работа, и я подумывал, как бы ее оставить. Но есть нужно каждый день даже таланту, поэтому я продолжал, что называется «тянуть лямку».

Моя возлюбленная спасла меня для искусства, и я был безмерно ей благодарен. Ее заработка нам едва хватало, чтобы свести концы с концами, но нас это не тревожило. Мы были счастливы, и наслаждались друг другом.

В этот период мне снова приснилась моя прабабушка. Она излучала доброту, с умилением глядя на меня. Сон был очень реальным, как и в первый раз. Прабабушка опять показала мне карту и сказала:

— Двойка кубков. Союз заключен, двое наслаждаются друг другом. Двое стали одним, и оба счастливы. Только не злоупотреби доверием!

Я хотел спросить, как именно я могу злоупотребить доверием, но прабабушка исчезла, оставив после себя запах лаванды.

Я проснулся, но этот запах не исчез, он преследовал меня еще какое-то время. Я подумал, что прабабушка, видимо, решила стать моим ангелом-покровителем, чтобы оказывать мне помощь и поддержку. Иначе, зачем ей

вторгаться с мои сны и показывать карты? В любом случае, я был ей благодарен.

Встав с постели, я тут же взялся за холст и нарисовал карту — две рыбки, с переплетенными хвостами. Рисунок был еще не окончен, когда пришла моя возлюбленная. Я убрал его, почему-то мне не хотелось никому рассказывать о визитах моей прабабушки. Могут подумать, что я схожу с ума, а это не так.

Мы сели ужинать, и я заметил, что моя девочка чем-то расстроена. Я прямо спросил ее, в чем дело? Она раздраженным голосом ответила, что у них в бюро убавилось работы. В соответствии с этим, ее заработка тоже уменьшился.

— Тебе неплохо было бы приносить в дом хоть немного денег. Я стараюсь, как могу, но мои возможности не беспредельны.

— Но постой, — напомнил я ей, — это ты захотела, чтобы я занимался только творчеством!

— Ну и что? — ответила она. — Обстоятельства изменились. Моего скромного заработка и так едва хватало нам на жизнь, а теперь он и вовсе сократился. Или прикажешь мне искать другую работу?

— Ну зачем ты так? Я постараюсь что-нибудь придумать, — пробормотал я, смущенный до крайности суповой правдой жизни.

— Ты мог бы рисовать портреты на заказ. Я знаю много богатых людей, которые хотели бы их иметь.

— Чтобы я рисовал эти отъевшиеся морды?! — возмутился я. — Разве это искусство?! Это профанация!

— Эти отъевшиеся морды,—спокойно заметила она,—платят неплохие деньги. На что ты собрался покупать свои холсты и краски?

Я приуныл. А ведь она права, черт возьми! Искусство требует жертв, и я принесу эту жертву! Отъевшиеся морды получат свои изображения.

— Хорошо,—сказал я,—может, ты и права. Поработаю немного на благо живота.

Она улыбнулась, и мы помирились. Наше примирение ознаменовалось бурным сексом, и мы уснули в объятиях друг друга.

Рано утром, пока она спала, я встал и подошел к полотну, изображавшему Двойку кубков, с намерением его закончить. Я нанес завершающие штрихи, перевернул холст и написал на нем:

«Двойка кубков знаменует божественный союз. Судьбы тесно переплелись, и физически, и эмоционально. Все хорошо, и на небосклоне сияет солнце. Взаимное обладание дарит радость.

Небольшие конфликты вряд ли способны разрушить счастье, они лишь облака на чистом небе».

Я поставил картину рядом с первой, решив пока никому их не показывать. Я чувствовал, что цикл не завершен, и прабабушка еще не раз навестит меня во сне.

Тройка кубков

По совету моей подруги я стал рисовать портреты на заказ. У меня появилось много заказчиков, я начал хорошо зарабатывать. Уровень нашей жизни значительно улучшился. Сам я считал такое с позволения сказать «творчество» не более, чем халтурой, но оно приносило доход, от которого я не мог отказаться. Теперь у меня

оставалось не так много времени, чтобы рисовать то, что я хотел, так как портреты отнимали большую его часть.

Я пытался урывками писать милые моему сердцу пейзажи, но за неимением времени многие картины так и оставались незаконченными. Я втайне надеялся, что однажды смогу организовать выставку своих работ, и брошу, наконец, эти ненавистные портреты.

Но пока все оставалось, как есть. Я рисовал портреты, моя возлюбленная работала. Мы по-прежнему любили друг друга, и наши ссоры были в основном пустяковыми. Я даже нарисовал ее портрет, который висел у нас в гостиной. Он был так хорош, что мне частенько предлагали за него большие деньги, но я отказывался. От мысли, что изображение моей возлюбленной будет украшать чью-то, скажем, спальню, мне делалось дурно.

Наш счастливый период продолжался. Так как денег у нас прибавилось, мы могли позволить себе короткий отдых. Мы уезжали к морю, и наслаждались покоем и единением. Мы словно сбегали от всех как маленькие дети. На отдыхе мы с упоением предавались «разгулу» — швырялись деньгами, ни в чем себе ни отказывали, кутили, как могли. Наши деньги не очень легко доставались нам, и разрядка была просто необходима.

В один из таких дней мы сидели вечером возле моря, любуясь закатом. Я держал свою возлюбленную за руку. Когда солнце село, она вдруг прижалась ко мне и доверительно сообщила, что беременна.

От неожиданности я замер, не зная, что сказать. Она спросила рад ли я? Я молча кивнул и поцеловал ее, чтобы прийти в себя. Ее слова настолько поразили меня, что я должен был сначала подумать, прежде чем решить, рад я или нет?

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Держась за руки, мы пошли в отель, где снимали комнату.

В этот день мне приснилась прабабушка. Она опять держала в руках карту:

— Тройка кубков,—сказала она,—одна из самых счастливых карт. Ты должен быть счастлив. Дитя, зачатое в любви, принесет радость!

Я тотчас очнулся. Какой же я болван! Плод нашей любви готовится появиться на свет, а я не нашел даже слов! Я бесчувственный чурбан, идиот! Как я мог промолчать в такой торжественный момент? Прабабушка права — радость и только радость может принести ребенок, зачатый в любви.

От избытка чувств, нахлынувших на меня, я разбудил мою возлюбленную, и покрыл ее поцелуями с ног до головы. Я целовал каждый сантиметр ее кожи, я вдыхал ее запах, я нежно поглаживал ее лоно, где зрила новая жизнь, к которой и я имел самое прямое отношение.

Она тоже отдалась порыву чувства, и мы провели чудесную ночь, отдаваясь друг другу без остатка.

Вернувшись домой, я взял холст, и нарисовал Тройку кубков. Желтые и красные краски сияли на нем как свидетельство изобилия и плодородия.

Я написал на обороте картины:

«Тройка кубков несет вас на вершину блаженства. Божественный союз принес свои плоды, и новая жизнь готовится увидеть свет. Все идет прекрасно, и удача улыбается вам. Вы ощущаете себя наполненным до краев божественным светом истинного чувства. Взаимное обладание дарит радость и наполняет вас светом любви. Пусть бы это никогда не заканчивалось!»

После этого я убрал картину к двум предыдущим.

Четверка кубков

После того, как мы узнали, что у нас будет ребенок, мы решили вступить в официальный брак. Я хотел, чтобы у ребенка были мать и отец, раз уж так принято в нашем обществе.

Не откладывая в долгий ящик, мы поженились, и в положенное время у нас родилась девочка, а еще через год мальчик. Моя жена ушла с работы, чтобы полностью посвятить себя воспитанию детей. Я не возражал, потому что моего заработка вполне хватало.

Роль отца семейства прилась мне по вкусу, и я наслаждался семейным счастьем. После рождения детей я испытал невиданное вдохновение и прилив сил. Мне удалось даже закончить несколько картин, которые валялись у меня в углу, начатые, но не оконченные.

Я решился, наконец, организовать свою выставку, где выставил только лучшие полотна. Прямо на выставке у меня купили несколько картин, но дело было не в этом. Главное заключалось в том, что одна солидная галерея заинтересовалась моими картинами и заключила со мной контракт. Они сразу отобрали картины для продажи в своих салонах, и это было мое основное везение.

Мы с женой были чрезвычайно рады этому успеху, и закатили по этому поводу праздник. После этого дела мои пошли, что называется, на лад.

В галерее мои картины продавались по высоким ценам, но, тем не менее, на них был стабильный спрос. Не знаю, что именно тут сыграло свою роль, но дело обстояло именно так.

После продажи мне перепадала довольно значительная сумма, и скоро мы смогли купить дом за городом, чтобы дети могли расти на свежем воздухе. Я по-прежнему

рисовал портреты, но теперь я выбирал только те, которые были интересны лично мне. Остальным заказчикам я отказывал безо всякого сожаления. Если кто-то продолжал настаивать, я запрашивал такую сумму денег за работу, что многие качали головами и уходили. Тем, кого данная сумма не пугала, я, скрепя сердце, все же рисовал портрет.

Моя жена занималась домашним хозяйством и присматривала за детьми. Я любил наблюдать, как они играют на лужайке перед домом. Эта картина так умиляла меня, что я начал рисовать играющих детей. В результате возник цикл картин, которые удалось очень выгодно продать. Я становился, что называется, модным художником. Это чревато тем, что все творения такого художника расхватываются буквально на ура. Это тешило мое самолюбие, и я грелся в лучах славы.

Семейная жизнь протекала на редкость спокойно, дети росли, но я вдруг почувствовал, что мне не хватает эмоций. Период бурных страстей и сумасшедших влюбленностей прошел, и жизнь теперь напоминала спокойную реку, степенно катящую свои воды среди пологих берегов. Не то чтобы я желал чего-то другого, или семейная жизнь опостылела мне, но порой меня охватывало непонятное томление.

В такие моменты мне хотелось выть от тоски, но потом я слышал голоса детей, или жены, звавшей меня на ужин, и тоска отступала.

Однажды ночью мне опять приснилась прабабушка. Она по обыкновению держала в руке карту:

— Четверка кубков,— произнесла она,— наслаждение семейным счастьем и покоем. Только долго ли ты сможешь этим наслаждаться?

С этими словами прабабушка усмехнулась и исчезла.

Я подскочил на кровати, как ужаленный. А действительно, как долго я смогу пребывать в этой паутине? Я задыхаюсь, мне не хватает воздуха! Надо что-то срочно делать, но что? Семья это не старый башмак, ее нельзя просто взять и выбросить. К тому же я точно знал, что, несмотря на некоторую усталость, я все же любил их всех.

Кто же виноват в том, что мне нужны эмоции? Конечно, мне необходимо встряхнуться, опять испытать сильные чувства.

Чтобы немного прийти в себя, я быстро набросал на холст Четверку кубков. Четыре чаши замыкали некое подобие круга. Вода никуда не выливалась, циркулируя внутри. Мне показалось это очень символичным. На обратной стороне холста я написал:

«Четверка кубков — карта семейного счастья. Все, что несет семейный очаг, здесь в избытке — безопасность, процветание, покой, надежность. Она напоминает безмятежные воды озера, которые никуда не текут. Любовь так же присутствует, но она потеряла свои краски. В этом раю не хватает по-настоящему только одного — бурных эмоций, всплеска чувств, которые раскрашивают жизнь в разные цвета, и придают ей вкус. Пресная пища может быть и полезна, и хороша, но и она приедается, когда ешь ее слишком долго».

Я убрал картину и налил себе вина.

Пятерка кубков

И все-таки мои душевые метания не прошли даром. У нас начались ссоры. Мы скандалили буквально по вся кому пустяку, припоминая друг другу давние обиды и промахи. Мы буквально соревновались в злоязычии!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Из-за этих глупых ссор мы оба страдали, страдали дети, видя, что их отец и мать ходят, словно в воду опущенные.

Конечно, долго так продолжаться не могло. Первой не выдержала моя жена. Она собрала детей и сказала, что уедет к родителям в другой город на неопределенное время.

— Видимо, мы надоели тебе, раз ты позволяешь себе так вести себя! — сказала она с грустью. — Подумай, что ты хочешь от жизни, когда останешься один. Я больше не могу это выдерживать. Я не хочу быть обузой или простой прислугой!

С этими словами она уехала, и я остался один. Я был так зол на нее, что поначалу даже обрадовался. Я пытался возбудить в себе хотя бы легкое сожаление, но не мог. Мне было стыдно за свою бесчувственность, но я ничего не мог с собой поделать.

Я подумал, что мои чувства к ней остывли, не подогреваемые в последнее время ничем. Она сидела дома, занималась детьми, и постепенно превратилась в простую домохозяйку. Она перестала быть моей музой, и именно это расстроило меня больше всего.

Я привык видеть в женщине прежде всего женщину, а уж потом жену и мать. Я привык восхищаться ей, поклоняться, а как можно поклоняться домохозяйке? Я постоянно культивировал в себе такие мысли, окончательно убедив себя в том, что она сама во всем виновата.

Она прекрасно знала, что ее муж человек творчества, и застой в чувствах для него является убийственным. Знала, и ничего не делала для того, чтобы вновь стать желанной! Конечно, дети отнимали у нее много времени, ну и что? Если она неправлялась, могла бы нанять няню

или гувернантку. Нельзя же полностью растворяться в детях!

Мое раздражение не знало границ. Я ругал жену на все лады, забывая подчас о своей собственной вине.

Через какое-то время, ужиная в одиночестве, я вдруг ощутил пустоту. Это так поразило меня, что я замер с ложкой возле рта. Эта пустота не дала мне опомниться, она навалилась на меня гигантской глыбой и придавила, не давая мне дышать. Я понял, что я страшно одинок, и никому в целом свете не нужен. У нее там, по крайней мере, были дети. В заботах о них она забывалась, а я сидел один в четырех стенах, обуреваемый самыми черными мыслями.

Чтобы заглушить тоску, я напился вина в тот вечер и лег спать, питая тайную надежду, что увижу их во сне. Но вместо жены и детей я увидел мою прабабушку. Она хмурилась и грозила мне пальцем. Дрожащей рукой она держала карту:

— Пятерка кубков! — прошептала она. — Расплата за покой предыдущей карты. Взаимные упреки и обиды наносят глубокие раны. Семейная жизнь распалась, и это причиняет боль. Страдания заполнили пустоту. Но конечно, кризис не продлится вечно.

Я проснулся с больной головой. Зачем старуха терзает меня во снах! И без ее нравоучений мне тошно! Конечно, я страдаю, как будто у меня оторвали кусок мяса. Мы столько перенесли вместе, у нас дети... я не могу так просто забыть ее.

Напряжение требовало выхода, и я схватился за холст, чтобы выразить свои чувства.

Я нарисовал пустые кубки в виде пятиконечной звезды, и пересохший источник воды. Все иссякло и превратилось в болото. Это было именно то, что я сейчас чувствовал.

На обороте холста я написал:

«Пятерка кубков — карта разлуки и разочарования. Отношения приносят только боль. Взаимные упреки доводят до отчаяния, они вгоняют в тоску и безразличие. Возможно, расставание будет лучшим выходом из ситуации, потому что пребывание рядом приносит только страдание».

Шестерка кубков

Чтобы не сойти с ума и хоть как-то справится с отчаянием, я решил погрузиться с головой в работу. Все-таки эмоции, хоть и негативные, были получены, и это дало моему творчеству долгожданный импульс.

Мое настроение отразилось на моих картинах — краски на них стали более темными и густыми. Из полотен исчезла легкость, но появилась глубина. Кто-то отвергал их за мрачность, но кто-то находил их очень притягательными. Меня это мало заботило. В любом случае, картины раскупались хорошо, и я имел стабильный приток денег.

По прошествии времени, я стал часто вспоминать свою жену. Я откровенно скучал по ней и детям, перед моими глазами так и стояли милые домашние сцены. То я видел, как мы все сидели за столом и ужинали. Жена что-то рассказывала, я кивал, думая, как правило, о своем. Дети хныкали, ковыряя ложками кашу, я покрикивал на них, чтобы перестали баловаться. Или как мы все сидели в саду, жена что-то шила, я рисовал. Дети резвились вокруг, по очереди прячась за мои ноги. Это злило меня, и я отгонял их, они падали в траву и смеялись. И зачем я своими руками разрушил все это? Теперь мне казались

глупыми и наши ссоры, и наше расставание. Я никак не мог вспомнить, из-за чего конкретно мы поссорились так сильно, что жена уехала с детьми. Я хотел написать ей, но почему-то не решался.

От тоски и одиночества я знакомился с женщинами и даже приводил их к себе домой. Некоторые из них были красивы, и я рисовал их портреты. Понемногу тоска утихла, уступив место тихой грусти. У меня завелись постоянные подруги, с которыми я поддерживал отношения. Нет, я не любил их в полном понимании этого слова, но они развлекали и забавляли меня.

Мы посещали вечеринки и катались в парке на лодке. Мои картины вновь засияли красками. Я переживал влюблённости, и мне легко писалось. Женщины постоянно окружали меня. Так как я был в своем роде известной личностью, то мне не приходилось искать их общества, напротив, они искали моего. Узнав о моем одиночестве, они наперебой стремились утешить меня, и я редко засыпал один в своей постели.

Я почти примирился с уходом жены, в мою жизнь вновь ворвались сильные чувства. Я ревновал своих подруг, устраивал им скандалы. Взамен они ревновали меня и тоже устраивали мне скандалы. Потом происходило бурное примирение. Когда очередная подружка надоедала мне, я без сожаления бросал ее и находил новую, хотя незадолго до этого места не мог найти от ревности. Такое поведение объяснялось весьма просто — я не любил ни одну из них так, как когда-то мою жену. Возможно, я просто прятался за ними, изображая бурные чувства, не знаю.

Во всяком случае, они вносили разнообразие в мою нынешнюю жизнь, и я был им за это благодарен. Еще

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

я без устали рисовал. Холст шел за холстом, я был прямо в ударе!

Владелец галереи хвалил мои картины, говоря, что я вышел на новый уровень в творчестве. Был ли я счастлив тогда? Не знаю. Мне трудно ответить на этот вопрос. Может быть да, а может быть и нет. Мне постоянно чего-то не хватало, я стремился к большему, и лишь мысли о семье омрачали мою жизнь.

В этот момент мне опять привиделась моя прабабушка. Во сне она сидела на стуле и вязала чулок. Неожиданно чулок превратился в карту. Прабабушка взяла ее в руку и показала мне:

— Шестерка кубков! — сказала она. — Все неплохо, не так ли? Ты находишь чувственные радости и вполне этим удовлетворен. Ты наслаждаешься жизнью, и пользуясь успехом, — старушка помолчала немного и произнесла с нескрываемой грустью: — Только реальность может быть не такой, какой ты ее придумал.

С этими словами она исчезла.

Утром я вспомнил этот сон в мельчайших деталях. Я уже не удивлялся приходу прабабки в ключевые моменты моей жизни. Более того, у меня возникла настоятельная потребность каждый раз после этого сна рисовать карту и давать ей собственную характеристику.

Так было и на этот раз. Я взял холст и набросал шесть чаш, наполненных водой. Она не была из них ключом, но на этот раз они не были пусты. На обороте холста я написал:

«Шестерка кубков — карта чувственного желания. Благодаря возродившемуся желанию хочется творить. Удовлетворенное желание дает ощущение счастья и гармонии, но так ли это? Безусловно, налицо богатство ощущений,

но все так преходящe. Возможно, чувственные радости уводят от реальности, к которой все равно когда-то придется вернуться...»

Семерка кубков

Постепенно богемная жизнь затягивала меня. Я был свободен, и ничто не мешало мне вести такой образ жизни, какой я хотел. Вечеринки теперь стали частыми в моем доме. Я приглашал туда всех без разбора. Порой я и сам не знал, кто те люди, что пришли ко мне повеселиться. Я швырял деньги направо и налево, совершенно не заботясь о том, что они могут закончиться. В ту пору меня это не волновало. Вино лилось рекой, женщины меня боготворили. Я чувствовал себя богатым и знаменитым.

Иногда очнувшись в постели с глубокого похмелья, я даже не знал, что за девица лежит рядом со мной. Я не помнил, как мы оказались здесь и как ее зовут. Всех без разбора женщин я называл «детками», чтобы не перепутать и не запоминать их имена.

Я жил в каком-то придуманном мире, где без конца продолжался праздник. Все это напоминало мне холм фей, куда королева Моргана заманивала наивных путников. Они пировали и наслаждались объятиями прекрасных дев, а когда приходило время возвращаться, они вдруг узнавали, что прошло сто лет!

Так и я прожигал жизнь, почти не замечая ее. Проходили дни, мимо меня мелькали лица, которые я даже не находил времени рассмотреть. В моем доме постоянно раздавались чьи-то голоса, смех, кто-то хлопал меня по плечу и пожимал мне руку, формально я никогда не был один.

Я перестал считать дни, они слились для меня в один большой праздник, совсем как у феи Морганы. Я не мог, или не хотел остановиться. Я страшился одиночества, потому что раз испытал его и знал, как страшен его оскал. Я предпочитал увидеть утром в постели незнакомую женщину, чем пустое место. Я витал в облаках, строил воздушные замки, утешая себя тем, что великому художнику все дозволено.

Конечно, я бессовестно врал себе. Я никогда не был великим художником, все это было лишь непомерно раздутое тщеславие. Но я упорно гнал от себя эти мысли, снова и снова устраивая вечеринки в своем доме.

Иногда я выглядывал в окно и видел незнакомых людей, плещущихся в моем бассейне и издающих радостные крики. Временами это коробило меня. Но вместо того, чтобы прогнать их всех, я напивался до безумия.

В этот период я редко брал в руки кисти, мне было попросту не до них. Владелец галереи, как мог, пытался разуметь меня, но я его не слушал. Он говорил, что публика хочет чего-то свежего, и я должен дать ей это. Я кивал головой, но воз, как говорится, оставался на месте. Я не мог выжать из себя ни одного стоящего творения.

Все, что я написал в этот период выглядело откровенной халтурой, которую не то, что в галерее, на улице стыдно продавать.

Наконец галерист, который точно желал мне добра, махнул на меня рукой. Он стал искать новые дарования и, разумеется, нашел их. Кто ищет, тот найдет, это золотое правило еще никто не отменял.

Мои заработки существенно упали, но я не очень беспокоился по этому поводу. На моем персональном

счету лежала некая сумма денег на черный день, которую я и планировал использовать в случае чего.

Мне совершенно не хотелось спускаться с небес на землю, я предпочитал жить, не снимая розовых очков.

В этот момент мне приснилась прабабушка. Старушка разгневано смотрела на меня, потрясая картой:

— Семерка кубков! — почти кричала она. — Хватит витать в облаках! Кругом похоть и смрад, а ты ничего не замечаешь. Раскрой глаза пошире, и ты увидишь, где ты оказался! Очнись, пока не поздно и возьмись за ум!

После этого старушка исчезла, а я проснулся. Голова трещала с глубокого похмелья, и я плохо соображал. Рядом, как обычно, лежало чье-то тело. В темноте я не мог разобрать, кому оно принадлежит и дотронулся до него рукой.

Моя рука запуталась в длинных волосах, и я понял, что это моя очередная пассия. Я сплюнул себе под ноги, растолкал ее, заставил одеться и уйти. Она проявила недовольство, но я ее не слушал.

С удивлением я заметил еще несколько тел, спавших тут же вповалку. Я включил свет и велел всем убираться вон. Они принялись бурчать и упираться, но я так наорал на них, что они ушли, испугавшись скандала.

Я выбежал на улицу и выставил за ворота оставшихся. После этого я вернулся в комнату, сменил постель и первым делом как следует выспался. Потом я привел в порядок дом, очистил его от мусора и грязи. Мне пришлось изрядно потрудиться, так как дом пребывал в весьма запущенном состоянии.

Когда работа была закончена, я вздохнул полной грудью. Я освободился от чар феи Морганы! После этого я сел за стол и написал жене письмо. Я просил у нее прощения

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

за все, говорил, что очень скучаю по ней и детям, и просил ее вернуться, если она сможет простить меня.

Я очень боялся, что ответа не будет, но она ответила мне. Она писала, что давно простила меня и рада, что я одумался. Она будет счастлива вернуться, так как все еще любит меня, а дети скучают и постоянно спрашивают, где их папа?

Читая это письмо, я рыдал. Я покрыл его поцелуями, а потом три дня носил на груди.

Дожидаясь возвращения жены и детей, я нарисовал Семерку кубков. Это были ядовитые лилии, которые отравляют все вокруг зловонным нектаром. Я тоже был отравлен этим ядом, и даже не замечал. Еще немного, и я бы просто умер от передозировки.

Так я выплеснул на холст то, что теперь хотел забыть как можно скорее. На его обратной стороне я написал:

«Семерка кубков способна отравить все вокруг сладким ядом. Ты спишь, и сам не замечаешь этого. Реальность отдаляется от тебя, а ты все больше погружаешься в мир собственных фантазий. Кругом ложь, и ты обманываешь сам себя. Но яд уже начал действовать, и он постепенно разлагает твою душу и плоть. Не так-то просто стряхнуть с себя оцепенение и начать жить по-настоящему. Но чем раньше ты очнешься, тем быстрее наступит процесс выздоровления».

Жена не заставила себя ждать, и скоро я получил возможность обнять их всех. Дети обрадовались возвращению домой, они прыгали вокруг меня, а я не мог налюбоваться на них.

К приезду жены я украсил дом живыми цветами и привел в порядок сад. Я знал, как она любила его. Мы бросились друг другу в объятия и долго не могли оторваться.

Я с наслаждением вдыхал запах ее волос, любовался ее милым лицом и фигурой. Она снова казалась мне совершенством, как и в юности.

Она не спросила меня ни о чем, мы распаковали ее вещи и сели ужинать всей семьей, как и раньше. Счастье переполняло меня, я готов был любить весь мир. Правду говорят, что, не познав разлуки, не познаешь любовь.

От избытка чувств меня посетило вдохновение. Я снова начал писать. Мой галерист, к слову сказать, не отверг меня окончательно. Он обрадовался, что моя жена вернулась ко мне и мы снова вместе. Он взял мои картины, похлопав меня по плечу.

— Есть ценности вечные, а есть преходящие, надеюсь, ты это понял, мой мальчик,— сказал он.— Обещание вечного наслаждения это ложь, потому что потом будет только разочарование от разбитых надежд. Обещание любви тоже ложь, ибо любовь либо есть, либо ее нет.

Я кивнул и пожал ему руку в знак дружбы и благодарности. Он улыбнулся и проводил меня до дверей. Мы расстались друзьями.

Восьмерка кубков

Очень скоро жизнь снова потекла в прежнем русле. Жена хлопотала по дому, дети ревились, я рисовал свои картины. Так продолжалось некоторое время, и я окончательно успокоился.

Несколько лет я наслаждался покоем и вновь обретенным семейным счастьем. Дети росли, они были милыми и послушными. Я часто выбирался на природу, чтобы без помех рисовать там.

В эти поистине благословенные дни на меня снова навалилась тоска, кисти валились у меня из рук. Все дни

были похожи один на другой, и часто я даже путал их, не будучи уверен, какой именно день недели сейчас.

Нет, я не хотел возврата к прошлому, ни за какие блага, мне неприятно было даже вспоминать об этом, но все же что-то не давало мне покоя.

Возможно, именно этот покой так претил мне. Я был счастлив и несчастлив одновременно, если такое может быть. Я двигался по накатанной колее, и мне казалось, что моя жизнь определена на много лет вперед. Так вот я и доползу до старости, а потом умру, и родственники будут рыдать над моей могилой. Потом они забудут меня, а потом тоже умрут, и уже не останется никого, кто бы мог меня вообще вспомнить. Я буду землей, травой, деревом, и сам забуду, кем я был когда-то...

От таких мыслей у меня мурашки бегали по коже. Как же все печально и беспросветно! Неужели моя жизнь закончилась уже сейчас, и я способен только плыть по течению подобно лодке без весел?

Заметив грусть в моих глазах, жена с тревогой спрашивала меня, в чем дело? Я же всегда отшучивался, говоря, что все в порядке и беспокоиться не о чем. Действительно, ничего сверхъестественного не происходило, если не считать моей внутренней неудовлетворенности собой и своим творчеством.

Мне казалось, что все мои картины стали похожи на штампы, хотя они и пользовались спросом. Но модный художник это не обязательно талантливый художник, и сейчас я это чувствовал как никогда остро.

Я боялся признаться сам себе, но по причинам, мне до конца не понятным, я не мог возродить в себе былых чувств к жене. Мои чувства погасли, как потухший вулкан, увязнув в трясине бытовых забот и проблем.

Мое отношение к жизни никуда не годилось, и я снова не знал, что мне с этим делать. Я ел, пил, что-то там рисовал, ложился спать, вставал, снова ложился, и этот круг продолжался бесконечно. Конечно, я мог утешать себя тем, что так живут почти все люди, но для меня это было слабым утешением. Почему я должен жить, как все? Чем хороша такая жизнь? И жизнь ли это вообще? На мой взгляд, это было просто существование, бесцельное и бездумное.

Однажды моя жена уехала на отдых с детьми, и в этот момент мне приснилась прабабка. Она тяжело вздыхала, с сочувствием глядя на меня. Она вертела в руках карту, как будто не зная, показывать мне ее или нет. Наконец она все же перевернула ее и произнесла:

— Восьмерка кубков! Тытонешь в болоте! Нужно немедленно вылезать оттуда, иначе тебя засосет в трясину. Жизнь, ставшая слишком безопасной, становится бесполезной!

Повздыхав еще немного, старушка пошаркала прочь, а я смотрел, как она уходит, пока не проснулся.

Встав с кровати, я умылся холодной водой, и понял — она права, надо что-то делать. Как точно она выразилась — погряз в трясине! Нужно кардинально что-то менять, иначе дело может закончиться плохо.

Я принял усилия размышлять на эту тему и пришел к выводу, что мне нужно уехать. Я давно никуда не выбирался, и теперь я хочу посмотреть мир. Мне нужно встряхнуться, подпитать себя эмоциями, оживить угасшие чувства. Я не смогу сделать это, оставаясь на месте, и поэтому длительное путешествие будет самым лучшим выходом.

Вскоре вернулась жена, и я поделился с ней своими соображениями. Я честно рассказал ей, что нахожусь на перепутье, что я никуда не иду, просто бегаю по кругу, подобно цирковому пони. Я взял ее за руку и про никновенно заглянул ей в глаза. О, чудо! Я увидел там свет безграничной любви и понимания! Я улыбнулся ей, а она мне. И тут я понял, что был чудовищно несправедлив к ней и эгоистичен. Я все последнее время думал только о себе и своих чувствах, забывая по нее и ее чувства. Я не удосужился даже спросить ее, а что она хочет, что она думает? Я упивался своей покорностью судьбе, своим смирением, а на нее мне было в высшей степени наплевать. Я чуть не заплакал от внезапно нахлынувших эмоций. Как я мог быть таким черствым!

И тут мне пришла в голову неожиданная идея. Мы должны освежить чувства, снова стать молодыми и ничем не связанными. Пусть это будет иллюзия, но она даст нашим отношениям тот долгожданный импульс.

Едва справившись с волнением, я тут же предложил ей поехать со мной. Детей можно отвезти на время к ее матери, тем более, что она давно не видела внуков, и постоянно писала, что скучает. А мы совершим кругосветное путешествие!

Я видел, как загорелись глаза у моей жены, и она кивнула. Она чуть не заплакала, но сдержалась. Мы нежно поцеловались и принялись готовиться к отъезду.

Мы сделали все, как запланировали и вскоре белый пароход уже отчаливал от пристани с нами на борту. Я обнимал свою жену, ветер играл нашими волосами, я слушал крики чаек и снова чувствовал себя живым.

Галеристу я сказал, что уезжаю, возможно надолго, и просил его зачислять деньги на мой счет, с которого

мне пришлось снять значительную сумму, чтобы мы могли путешествовать спокойно.

Мы условились не разрабатывать маршрут заранее, не будучи до конца уверенными, какие именно страны мы захотим посетить, и где захотим побывать подольше. Мы не знали, что ждет нас впереди, и это было прекрасно! Я не знал, хватит ли нам денег, но был уверен, что смогу заработать, если вдруг случится непредвиденное. Я не боялся никакой работы, потому что любое движение лучше, чем полное отсутствие такового.

Вечерами я выходил на палубу и брал с собой лист бумаги, чтобы делать наброски. Я вспомнил свой сон, и мне пришло в голову нарисовать карту.

Я изобразил восемь увядших цветов в разбитых чашиах, гнилая вода из них капала в стоячее болото. Везде преобладал коричневый цвет. На обороте я написал:

«Восьмерка кубков — карта депрессии и жалости к себе. Движения нет никакого, чувства угасли, канув в бездонную трясину. Отчаяние переросло в покорность судьбе и отказ от контроля. Все плохо, хотя внешне все вроде благополучно. Но эта гниль внутри, она разъедает, словно ржавчина, побуждая стоять по горло в стоячей воде и рыдать по загубленной жизни.»

«Все может измениться, если найти в себе силы и покинуть такое тихое, удобное и теплое болото ради неизвестно чего. Но жизнь и хороша именно новизной, тогда чувствуешь, что жив, тогда хочется творить и любить. Нужно только вовремя заметить эти тлетворные тенденции и не побояться вырвать себя с корнем из болота».

Мы плыли, сходили на берег, снова покупали билеты на корабль, или на поезд, как нам хотелось, останавливались в отелях, дорогих и не очень. Когда заканчивались

деньги, я рисовал на заказ, предлагая свои услуги прямо на улице. Мы снова ощущали себя молодыми и бесшабашными, когда море по колено, и ничего не страшно. Я снова был влюблён в свою жену, и наши чувства поднялись на новый уровень.

Девятка кубков

Как я сказал, мы были снова счастливы, мы просто тонули в счастье. Я с улыбкой встречал новый день, наслаждаясь каждым мигом существования. Мы объехали почти весь мир, но в одной стране решили задержаться подольше.

Мать жены писала нам, что с детьми все хорошо, они радуют ее, и она нисколько не тяготится. Недавно она потеряла мужа, и они скрашивают ее одиночество. Она успокаивала нас, что мы можем ни о чем не беспокоиться, продолжая наш вояж. Она все понимает, и знает, как важно освежить чувства после однообразных будней.

Что и говорить, мы были чрезвычайно благодарны ей за заботу и понимание. Жена тоже часто писала ей, и таким образом мы могли быть всегда в курсе домашних дел. Эта связь с домом была для нас важна, ибо ниточка не должна прерываться никогда. Ввиду нашего долгого отсутствия, мать жены и дети переехали в наш дом, чтобы он не пришел в запустение. К тому же ей было тяжело находиться у себя, где все напоминало о любимом муже.

В стране, где мы решили задержаться, я снял небольшой домик на берегу моря, чтобы без помех рисовать. Я ощутил настоятельную потребность творить. Морские пейзажи вдохновляли меня, я пытался уловить мгновение покоя в постоянно меняющейся стихии, и запечатлеть его.

Я выходил к морю каждый день, и однажды познакомился там с одним человеком. Он оказался большим знатоком и любителем искусства. Ему понравились мои картины, он часто смотрел, как я рисую, временами делая замечания, какой цвет будет смотреться выигрышнее. Его советы были очень профессиональными, и я оценил их по достоинству. Мы подружились, и он частенько заходил к нам на чашечку кофе. Моя супруга благоволила к нему. Он был одиноким пожилым господином, и наше общество немного скрашивало его существование. Иногда я дарил ему свои картины, и он не отказывался.

Я не думал ни о чем таком, мы просто общались, я просто писал картины. Я немного рассказал ему о своей жизни, и он проникся ко мне еще большим расположением. Однажды он зашел к нам с сияющим лицом и торжественно объявил:

— У меня есть для вас сюрприз! Я не хотел говорить раньше, так как боялся, что может ничего не получиться. Но теперь все сложилось самым благоприятным образом, и я могу порадовать вас!

— Ну не тяните, говорите скорее! — со смехом вскричала моя жена. — Иначе я умру от любопытства. Вы же не хотите получить мой труп?

— Ну, конечно, нет! Я хочу, чтобы вы жили, как можно дольше. Не буду вас мучить — мне удалось договориться и организовать выставку работ вашего мужа. Я показал кое-кому его картины, и они заслужили высшую похвалу. К вашему творчеству в наших краях есть интерес! О деньгах не беспокойтесь, — тут же добавил он, — я беру все расходы на себя. Не бойтесь, в убытке я не останусь, считайте это выгодным вложением денег.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Я не знал, что сказать. Пока я раздумывал, как мне его отблагодарить, жена уже бросилась к нему на шею и стала целовать. Она чуть не задушила его в объятиях. Он со смехом отбивался, и когда она наконец оставила его в покое, я пожал ему руку:

— Надеюсь, вы не пожалеете о своем решении.

Он ответил, что еще ни разу в своей жизни ни о чем не жалел, и вряд ли будет жалеть об этом. Риск присутствует везде, без него нельзя, а любая неудача — всего лишь временное явление.

— То, что не получилось сегодня, вполне может принести успех завтра. Нужно только правильно подобрать время,— философски заметил он.

Я согласился с ним, и он ушел, чтобы подготовиться к выставке, велев мне приготовить мои работы.

В эту ночь мне приснилась прабабушка. Она была довольна, прямо лучилась счастьем. Уже по одному ее виду я понял, что все идет просто отлично.

Она показала мне карту, это была Девятка кубков.

— Девятка кубков! — изрекла старушка. — Полное и безоговорочное счастье. Ты всем доволен, так что лучше и пожелать нельзя. Наслаждайся и верь в свое будущее, оно прекрасно!

Она растворилась в тумане, а я проснулся, полный сил и надежд. Я отобрал картины, которые показались мне наиболее удачными, и упаковал их. Я был полон оптимизма, насыщая под нос фриольную мелодию.

Чтобы не отступать от традиции, я набросал рисунок, изображавший Девятку кубков — полные чистой воды розовые кубки. На обороте я сделал надпись:

«Девятка кубков — карта полного счастья. Любовь, оптимизм, вера в будущее — вот что сейчас самое важное.

Фортуна не то, что улыбается, она просто смеется. Вы счастливы во всем и везде, и нет такого места, куда бы не добралось это самое счастье. Вы готовы отдавать себя любимому, и он делает то же самое для вас. Работа приносит истинное наслаждение, все вокруг улыбаются вам, и готовы протянуть руку помощи. Вы тоже готовы помочь, если это потребуется, и у вас есть для этого все, что необходимо. Если Господь создал человека для счастья, так это оно!»

Выставка прошла как нельзя более успешно. Обо мне писали восторженные отзывы, называя открытием года, хотя я и был всего лишь иностранцем. Мой спонсор тоже был доволен. Мы позировали вместе для обложек журналов и посещали светские рауты, куда нас постоянно приглашали. Выставку посетило большое количество народа, и было продано много картин.

Что и говорить, расходы моего друга окупились сполна, и принесли ему прибыль. Я тоже не остался внакладе, и наш союз упрочился.

После этого мы с женой решили вернуться домой. Мы скучали по детям, по родной стране. Я пообещал нашему другу держать с ним связь и пригласил его к нам, чтобы он мог посмотреть мои картины, оставшиеся дома. Он обрадовался приглашению, и сказал, что приедет, как только закончит дела.

На этой мажорной ноте мы и расстались.

Десятка кубков

И вот мы дома! Радостная встреча с детьми, объятия, поцелуи. Потом мы шумной толпой отправились

распаковывать вещи и доставать подарки. Возгласы восхищения, восторги, примерки подаренных вещей!..

Своей матери, так самоотверженно взявшей все заботы о детях на себя, мы привезли красивый кофейный сервис из серебра. Она всплеснула руками и бросилась поочередно нас целовать, выражая тем самым свое отношение к подарку. Моя жена отлично знала, что ее мать любит серебро и не пожалела денег, покупая сервис.

Дети демонстрировали нам обновы, привезенные из разных стран. Потом все сели обедать, и я начал рассказ о наших приключениях. Обед затянулся, и закончился далеко за полночь, так много нам хотелось рассказать друг другу. Мать рассказала нам о детях, о тех проблемах, с которыми она столкнулась.

Когда разговоры иссякли, мы отправились спать. Как же было приятно снова оказаться дома! Вдохнуть запах чистых накрахмаленных простыней, выглянуть в окно и увидеть свой сад. Я не мог надышаться родным воздухом, поэтому настежь распахнул окно, хотя стояла уже поздняя осень. Но я так хотел погрузиться в осень! Там, где мы были, почти всегда было лето, а осень проходила незамеченной. В эту минуту я был счастлив.

Я был счастлив, когда уезжал, и теперь я снова счастлив, что вернулся. Из окна потянуло холодом, но мне не хотелось его закрывать. Я закутался в одеяло и лег на постель. Незаметно для себя я уснул, и во сне увидел прабабушку.

На этот раз она просто стояла и держала в руке карту.

— Десятка кубков,—сказала она с заговорщическим видом.—Ты достиг всего, к чему стремился. Ты должен быть благодарен за все, что ты получил. Ты смог

воспользоваться своим талантом и получил за это награду. Ты взял свою высоту.

Она исчезла, а я проснулся от холода. Мне пришлось встать, чтобы закрыть окно. Я поежился и укутался поплотнее в одеяло. Действительно, теперь я мог почивать на заслуженных лаврах. Не так, как раньше, когда числился модным художником, а по-настоящему. В другой стране, где меня никто не знал, я заслужил признание. Это ли не успех? Теперь я могу сполна насладиться тем, что имею. Кто сказал, что слава — это плохо? Дурная слава или надуманная, может и да, но та, которую ты выстрадал, не может быть плохой.

Через некоторое время мой иностранный друг сообщил мне, что почти все мои картины проданы, и просил разрешения приехать, чтобы посмотреть на другие мои полотна. Я написал ему, чтобы выезжал немедленно, и что моя жена тоже будет рада его видеть.

Он приехал, посмотрел все, что у меня было на тот момент, и отобрал несколько картин. Он сказал, что в нашем городе у него есть посредник, и я могу действовать через него.

Мы посидели за столом, я познакомил его со своими детьми и матерью, которую мы уговорили остаться у нас, чтобы помогать жене по хозяйству. Она с радостью приняла это предложение.

Погостив у нас пару дней, мой друг засобирался в дорогу. Он сказал, что не прощается, и теперь мы будем видеться часто, несмотря на расстояние, разделявшее нас. Мы остались довольны друг другом и оба надеялись, что наше сотрудничество будет плодотворным.

В галерее, где продавались мои картины, тоже оценили мои зарубежные творения, и охотно взяли их.

Я, улучив момент и уединившись, набросал Десятку кубков. Она представляла собой десять чаш, наполненных доверху, и излучавших свет. Много красного — так я видел эту карту.

На обороте я записал:

«Десятка кубков — карта насыщения и полного удовлетворения. Устремления достигли своего предела, эмоции стабильны и находятся на высоком уровне. Все мощно и сильно: и успех, и чувства. Вы спокойны и испытываете благодарность за все. Пока вы не думаете, что будет дальше, но внутренне уже готовы двигаться к новым целям, ибо движение — это жизнь. Только теперь эти цели будут находиться в неразрывном единстве с прошлым и настоящим, и простижать из них».

Я чувствовал, что некий путь пройден и некий цикл завершен. Новый цикл может начаться теперь только на более высоком витке спирали, он может ознаменовать собой новый уровень развития. На этот раз я не перечеркну своего прошлого, потому что я благодарен ему, я благодарен жизни, что научила меня быть мудрым и принимать все, что она дает.

Каждая личность уникальна, и у каждого свой путь. Важно вовремя встать на него, чтобы в конечном итоге он вывел тебя туда, где ты должен оказаться.

За каждым витком спирали следует новый, на более высоком уровне, и так до бесконечности, потому что жизнь не кончается никогда.

Принцесса кубков

Неспешно текла моя жизнь, дети росли. Я принялся изучать историю искусств, и стал преподавать в школе. Это занятие очень увлекло меня, я понял, что делиться

своим опытом и знаниями тоже радостно и это приносит удовлетворение.

Я давно не видел во сне прабабку, и думал, что она покинула меня навсегда, так как ей нечего больше сказать. Но оказалось, я ошибался.

Прабабка снова навестила меня во сне. Я почему-то был маленьким мальчиком, и забрался к ней на колени. Тихим голосом она спросила меня:

- Хочешь, я расскажу тебе сказку про одну принцессу?
- Про принцессу? — переспросил я удивленно.— Про какую принцессу?
- Про Принцессу кубков. Твои карты еще не закончились, и Принцесса — одна из них.
- Так это карта?
- Карта,— с готовностью кивнула старушка,— но она обозначает человека. Ну, ты будешь слушать сказку?
- Буду! — быстро ответил я.

И старушка начала:

— В королевстве Кубков жила одна Принцесса. Ее так и звали — Принцесса кубков. Ее всюду окружали самые разные кубки — серебряные, золотые, медные, стеклянные. Она очень любила их рассматривать. Она рассматривала кубки и вспоминала разные эпизоды из своей жизни, или мечтала, а кубки помогали ей в этом. Принцесса мечтала встретить своего принца, который будет дарить ей цветы и рассказывать сказки, или читать стихи. Она очень любила стихи, и втайне от всех сочиняла их. Она никому и никогда их не показывала, так как была очень ранимой натурой и очень стеснительной.

Она любила ходить на озеро, где росли большие белые лотосы и, сидя у воды, любоваться ими. Так как она мечтала о любви, то ждала, что придет прекрасный принц,

и уведет ее отсюда. Она думала, что когда увидит его, то подарит ему самый красивый кубок, из всех, какие у нее были.

Принцесса очень любила плавать, и подолгу купалась в озере среди лотосов.

Люди, которым довелось увидеть ее, называли ее Ундиной, или Русалкой. Они боялись, что она заманит их в озеро и утащит на глубину...

— А разве она могла так сделать? — спросил я.

— Нет, не могла. Но они все равно боялись. Люди боятся того, чего не понимают. Хотя, если задуматься, она могла поманить их, просто так, ради развлечения. Но она никому не причиняла зла, даже в мыслях. Она была очень доброй и романтичной. Она хорошо понимала язык птиц и зверей и часто разговаривала с ними. Птицы садились ей прямо на плечи, а дикие звери выходили из леса, чтобы поприветствовать ее.

— И что дальше? — горя нетерпением, спросил я. — Она встретила своего принца?

— Нет, пока нет. Она жила ожиданием счастья, и верила, что однажды она его обязательно встретит.

— Ну вот, — огорчено протянул я, — а где ее можно найти, эту Принцессу кубков?

— Недалеко. Она очень похожа на твою дочку. Такая же милая и задумчивая.

— На мою дочку? — удивился я. — Откуда же у меня дочка? Я ведь сам еще маленький...

Старушка рассмеялась.

— Ты уже большой. Ты давно вырос...

Она бережно сняла меня с колен и поставила на землю. Я заупрямился.

— Расскажи дальше! Я хочу про Принцессу!

— Дальше ты расскажешь сам. Посмотри на свою Принцессу и закончи сказку. Или оставь незаконченной, ведь сказка продолжается, она будет продолжаться еще долго, пока Принцесса не станет Королевой...

С этими словами прабабка отвернулась от меня, я протянул к ней руки, но она исчезла. Наверное, я что-то пробормотал во сне, потому что жена разбудила меня, и с тревогой спросила:

— Тебе приснился кошмар?

Я поспешил успокоить ее, что все в порядке. После этого мне больше не удалось уснуть.

Утром я вышел на балкон, и моя дочь первой попалась мне на глаза. Я тут же вспомнил сон и улыбнулся про себя — вот она, моя Принцесса кубков! Как же она повзрослела, почти девушка! Дочь увидела меня, и помахала мне рукой. Я ответил ей. Она села в плетеное кресло и открыла книгу, которая была у нее в руках. Я любовался ее грациозной фигурой, думая, как она похожа на свою мать. Читая, она то хмурилась, то улыбалась, то готова была заплакать. Она была так естественна и хороша, что я бросился за холстом, чтобы запечатлеть ее в образе Принцессы кубков.

Я нарисовал ее в серовато-зеленых тонах, с тонкими чертами лица, в руках она держала раковину.

На обороте холста я сделал надпись.

«Принцесса кубков — наивная, неискушенная, мечтательная девушка. Она грезит о любви и ждет ее. Ее чувства пока еще незрелы и наивны, но она чиста и романтична. Как трогательна она в своем очаровании, как мила и естественна! Она тонко чувствует мир, природу и людей, но вряд ли готова противостоять им. Прекрасное, неземное создание!»

Конечно, порой она готова оторваться от реальности, чтобы полностью погрузиться в мир своих грез. Именно там она чувствует себя свободно и уютно. В этом и кроется опасность — желание сбежать от реальности может плохо закончиться в конечном итоге».

Потом я убрал портрет моей Ундины к остальным изображениям карт, и позвал ее завтракать. Она тихо вздохнула, отложила книжку в сторону и пошла в дом.

Принц кубков

Я почему-то чувствовал, что мое общение с пррабакой не закончено. После того, как она рассказала мне про Принцессу кубков, я знал, что она придет еще. Странным образом я заинтересовался и очень хотел услышать продолжение сказки. В душе я упрекал сам себя, что занимаюсь глупостями, но это не помогало — я ждал продолжения.

В один из вечеров моя семья ушла в гости в полном составе, я же остался, так как неважно себя чувствовал. Я сел во дворе в кресло, закутался в плед и взял книгу, чтобы скоротать время до их прихода. Кажется, я задремал, так как четко увидел пррабаку.

Она шла ко мне прямо по моей лужайке. Я встал, чтобы уступить ей место, и она с благодарностью кивнула. Я укутал ее пледом, и обнял, а потом забрался к ней на колени. Неведомым образом я снова стал малышом.

— Ну,— спросила старушка ласково,— хочешь сказку?
Я кивнул.

— Конечно, я расскажу тебе. Про Принцессу ты уже знаешь, теперь я расскажу тебе про Принца. Принца кубков. Он тоже жил в том же самом королевстве, что и Принцесса кубков, только на другой стороне, поэтому они никогда не встречались. Он тоже хотел встретить

свою любовь, и в мечтах нарисовал ее портрет. Она, конечно же, должна походить на него, а именно быть нежной и романтичной. Ну, совсем как наша Принцесса кубков!

Сам он был тонко чувствующей натурой, хотя в отличие от Принцессы, он готов был, не раздумывая, броситься на защиту своих идеалов. Он не мог сидеть, сложа руки и ожидая счастья, поэтому отправился на поиски той, которая смогла стать его возлюбленной.

Он обошел все королевство, и очень устал. Он не встретил подходящую девушку, поэтому был грустен. Неожиданно на его пути встретилось то самое озеро с лилиями, на которое любила приходить Принцесса кубков.

Принц очень устал и решил искупаться. Вода манила прохладой, а лилии источали просто неземной аромат! Он присел на камень и задумался. В этот момент он услышал тихий нежный голос, читающий стихи. Принц заслушался, зачарованный мелодией стиха, позволив мыслям воспариТЬ высоко-высоко. Внезапно стих оборвался, и Принц очнулся. Он осмотрелся по сторонам — кто бы это мог быть? Он встал, и пошел туда, откуда раздавался голос. И тут он увидел Принцессу кубков. Она сидела на берегу, свесив ноги в воду, и смотрела на свое отражение.

Принц засмотрелся на девушку, и ветка хрустнула под его ногой. Девушка вздрогнула и подняла на него глаза. Его лицо тут же озарилось лучезарной улыбкой.

— Кто ты? — спросил он Принцессу. — Это ты читала стихи?

Принцесса смущалась и опустила глаза. Сердце ее трепетало, так она была уверена, что наконец встретила того, кого так долго ждала.

— Да, — ответила она, — это я.

— Это самые прекрасные стихи на свете. Кто их написал? Я хочу знать имя этого поэта, чтобы прославить его в нашем королевстве!

— Не нужно никого прославлять,— ответила Принцесса.— Это мои стихи, я всегда читаю их в одиночестве, чтобы никто не слышал. Меня зовут Принцесса кубков, и я живу здесь.

— О! — издал Принц восхищенный возглас.— Значит, я искал именно тебя! В своих мечтах я видел тебя и горел желанием тебя встретить. Я отправился в путь, и вот я здесь. Теперь путь мой окончен, потому что я нашел ту, которую искал. Согласна ли ты стать моей Принцессой?

— Конечно,— ответила Принцесса.— Я тоже ждала тебя, и я знаю ты — мой Принц!

Они заключили друг друга в объятия и озnamеновали свой союз поцелуем. А потом взялись за руки и побежали в замок, где жила Принцесса. Там она подарила Принцу самый красивый кубок.

Старушка замолчала, а я спросил:

— Это конец? Что с ними стало потом? И кто этот Принц кубков?

Прабабушка покачала головой.

— Нет, это не конец. У этой сказки есть продолжение, хотя и не такое длинное. А этот Принц кубков твой сын. Он похож на Принца, как две капли воды. Присмотрись, и ты все увидишь сам.

— У меня нет сына, ты все перепутала! — закричал я.— Я еще маленький!

Прабабушка засмеялась.

— Я ничего не перепутала, просто я вижу вперед, на будущее. Иди, тебе пора.

Она спустила меня с колен и подтолкнула вперед. Я сделал пару шагов и услышал страшный гул, а она исчезла. В страхе я открыл глаза, и увидел, что возле моего лица летает пчела. Это она издавала тот самый гул, который я услышал перед пробуждением. Я уже собирался встать и пойти в дом, но тут пришла жена с детьми. Они принялись рассказывать мне о впечатлении от визита, а я слушал их и смотрел на сына.

— Принц кубков! — пришли мне на память слова моей прабабки. — Наверное, она права. Такой же романтик, как и его сестра. Надо будет завтра нарисовать портрет.

Назавтра я взял холст и набросал на нем по памяти портрет сына. Он получился у меня в тех же серо-зеленых тонах, что и Принцесса. Я изобразил его сидящим на орле, пьющем воду из озера. Не знаю, почему, но мне показалось это уместным. Мой Принц должен быть неординарным.

К вечеру я закончил портрет и написал на обороте холста:

«Принц кубков — романтичный юноша, хотя и готовый защищать то, во что свято верит. Он идеалист, но знает, чего хочет, а самое главное, он может этого добиваться. Он мечтательен, но не сентиментален, ему свойственна доброта и глубина чувств. Он способен проникнуть в суть вещей и понять то главное, что там содержится. Разумеется, он может быть наивным эгоистом и проявлять бессердечность, но это его оборотная сторона, которая не всегда проявляется».

Я написал так, хорошо зная своего сына. Это были черты его характера, и я изложил их без утайки. После этого я отнес картину к остальным.

Королева кубков

Однажды я сильно простудился и лежал с температурой. Жена, чтобы не подхватить от меня болезнь, ушла спать в другую комнату, а я целыми днями вынужден был валяться в кровати и бездельничать. Меня поили порошками, которые я безропотно принимал, но, несмотря на это, болезнь отступала медленно.

Временами я забывался беспокойным сном, и в один из таких провалов меня снова навестила прабабка. Она села возле моей кровати и погладила меня по руке.

— Ты пришла закончить историю? — спросил я.

— Да, — сказала она. — Совсем скоро она закончится. Сегодня я расскажу тебе про Королеву кубков. Наша Принцесса повзрослела и стала Королевой кубков. Она жила в том же замке, и была такой же мечтательной. Но теперь она стала еще и заботливой матерью и женой.

Она была мудрой и доброй, и во всем полагалась на свое сердце, которое подсказывало, как лучше поступить в той или иной ситуации. Она всегда доверяла интуиции, и редко ошибалась. Она знала тайны природы, потому что общалась с ней и любила все живое.

От нее исходило тепло, которое согревало всех окружающих. Она никогда никого не обидела даже словом, и за это все уважали и любили ее.

Так же часто, как и в молодости, она любила бывать на озере и купаться в нем. Правда, она уже не писала стихов, так как заботы о семье поглощали все ее время. Зато теперь ее чувства стали глубокими и зрелыми, а сама она — степенной и величавой. Порой она задумывалась о прошлом, и улыбка набегала на ее лицо, но тут же находился кто-то, кто требовал ее внимания, и она, забыв обо всем, шла туда, чтобы помочь советом или делом.

Вот такой она стала Королевой, наша Принцесса!

— Как хорошо ты сказала! Мне кажется, я ее знаю,— произнес я задумчиво.— Мне знакомы эти черты характера, эта забота... кто это, подскажи!

Старушка звонко засмеялась.

— Неужели ты не узнал свою жену?

— Постой! — я сжал край одеяла.— Ну конечно! Какой я осел, подумать только! Столько лет она заботится обо мне, а я... — мне стало стыдно.

Прабабка, посмеиваясь, встала со стула и растворилась в воздухе.

Я очнулся красный от стыда. Как я мог не узнать моего доброго гения, мою жену! Она всегда была рядом в трудный момент, всегда верила в меня и любила. Я чуть не расплакался от досады.

Как раз в этот момент она вошла, неся поднос с едой. Я поставил поднос рядом и обнял ее, прижавшись к ее груди. Она погладила меня по голове. Мы просидели так несколько минут, потом она мягко отстранила меня и заставила выпить микстуры. Я покорно выпил их, и попросил ее принести мне холст. Она укоризненно посмотрела на меня, но я был настойчив.

Она вздохнула, покачала головой, но просьбу выполнила. Когда она ушла, я набросал ее во весь рост, с лицом, скрытым в дымке. Как часто мы не замечаем тех, кто рядом, хотя именно они нам и нужнее, и дороже всего на свете!

Закончив рисунок, я написал на обороте:

«Королева кубков—мудрая, зрелая женщина. Мать в высоком понимании этого слова. Она заботливая и любящая жена, способная защитить своих близких от неуважений и несчастий. За ней можно спрятаться, хотя она

очень женственна, ей можно поплакаться, она поймет и пожалеет. В ней скрыта тайна, внутренняя мудрость и великодушие. Она обладает чисто женским, интуитивным сознанием.

Правда, иногда она может предаться чрезмерным мечтаниям и выражать утопические идеи, но дальше этого не идет. Заботы о ком бы то ни было занимают все ее время и ум».

Я спрятал картину под кровать, чтобы жена не уви-
дела ее раньше времени. Я хотел показать ей коллекцию
целиком, когда все карты будут в сборе. Я чувствовал, она
поймет и одобрит это, так как любит все загадочное и та-
инственное. Потом я уснул под воздействием лекарств.

Рыцарь кубков

Вскоре я пошел на поправку. Понемногу я начал выхо-
дить на улицу и стоять за мольбертом. Я с наслаждением
вдыхал утренний воздух, прохладный и свежий. Жена за-
ботливо укутывала меня пледом, и я благодарно улыбался
ей. Какое это все же счастье, что мы вместе!

Вечером мы ужинали всей семьей, и рассказывали
друг другу о прожитом дне. Мне было хорошо и спокой-
но, как никогда.

В одну из ночей меня посетила прабабка. Она была ка-
кой-то не такой, как всегда.

— Что с тобой? — спросил я. — Ты выглядишь как-
то странно.

— Мы видимся в последний раз, — ответила она. —
Я ухожу, и больше не приду к тебе. Но перед тем, как по-
кинуть тебя, я закончу сказку.

— Но почему ты уходишь? Я привык к тебе. Мне важ-
ны твои карты.

Путь Кубков

— Потому что твои карты закончились. Осталась последняя, и сейчас ты узнаешь о ней все. Готов ли ты слушать?

Я кивнул, и она начала рассказ.

— Я рада, что ты узнал, кто такая Королева кубков. Надеюсь, ты оценил ее по достоинству, она того стоит. Но наш Принц тоже вырос, и стал Рыцарем кубков. Он правил вместе с королевой в их маленьком королевстве, и прославился мудрым правителем. Его ценили и уважали, часто обращались к нему за советом. Он любил свою королеву, а она любила его. Их чувства были глубоки, как омыты. Они понимали друг друга с полуслова.

Рыцарь защищал свою Королеву от всяческих нападок, он никому не позволял оскорблять или унижать ее. Он прошел многие испытания, и вышел из них с честью. Он достиг зрелости, и истина открылась ему. Он понял значение настоящих, а не фальшивых ценностей, и готов отстаивать их.

Хотя в глубине души он оставался все таким же романтичным и пылким юношей, он научился управлять своими эмоциями.

Часто Рыцарь отправлялся в поход по своему королевству. Он узнавал, как живут его люди, и пытался помочь им по мере своих сил. Все относились к нему хорошо, потому что он был добр и справедлив. Так и жил он со своей Королевой в любви долгие годы.

— Это все? И кто же этот прекрасный Рыцарь? — с удивлением спросил я.

— Кто этот Рыцарь? Здесь никого не осталось, кроме тебя.

— Ты хочешь сказать, что это я?!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Ну ты же супруг Королевы, а значит, это ты. Ты прошел путь и достоин награды. Посмотри на себя со стороны, и сам все поймешь. Это все, прощай!

Старушка махнула мне рукой и растворилась в воздухе. Я проснулся и включил свет. Мне было грустно от того, что карты закончились, но я не мог ничего изменить. Всегда грустно, когда заканчивается что-то, что оставило след в твоей душе. Я стряхнул с себя остатки сна и принял за последнюю картину цикла. Очень трудно изобразить самого себя беспристрастно, но я очень старался. Я нарисовал себя с крыльями за спиной и на коне. Я всегда знал, что у меня есть крылья, только их нужно расправить.

Прежде чем сделать запись на обороте, я задумался, но представив, что я это не я, а кто-то, кого я хорошо знаю, я написал:

«Рыцарь кубков — мудрый и понимающий, сочувствующий и великодушный. Он готов помочь и советом, и делом. Он доброжелателен и открыт. Его душа стремится на встречу людям, он хочет сделать их жизнь лучше и светлее. Он, безусловно, творческая натура, не лишенная идеалов и честолюбивых стремлений.»

«Возможно, порой он может поддаться соблазнам и от этого стать двуличным и лживым, но это проходит, и он снова становится самим собой. Иногда он чересчур наязвично предлагает помочь, но у кого нет недостатков?»

После того, как картина была закончена, я почувствовал облегчение. Вот и все, пора прощаться. Я сложил все картины вместе и показал их жене. Как я и думал, она поняла меня и сказала, что рада была пройти этот путь со мной. Она никогда не переставала любить меня, даже когда я искал всплеска эмоций на стороне. И она всегда была верна мне, несмотря ни на что.

Наш союз прошел все испытания, и еще больше окреп. Мы вырастили детей, которыми можем гордиться. Я занимаюсь любимым делом. Не знаю, могу ли сказать, что моя жизнь состоялась, но очень надеюсь, что да, и в свой последний час мне не о чём будет сожалеть, потому что я буду твердо уверен, что прошёл свой путь до конца.

Путь Дисков

Я банкир, и деньги — моя страсть. Я люблю деньги, мне нравится слушать шорох купюр в тишине, а звон может усаждаст мой слух, словно красивая мелодия. Многие хотят обладать деньгами, но редко у кого это получается в должной мере. Для того, чтобы чувствовать деньги, нужен особый дар. Как часто, не имея этого дара, люди оказываются в пленау денег! Они думают, что управляют деньгами, а на самом деле это деньги управляют ими. Они не замечают того, как деньги диктуют им свою волю — с кем общаться, что делать и как жить. Мне жаль таких людей, но я мало чем могу помочь им. По сути, я тоже нахожусь в пленау денег, но я все время стараюсь противостоять им, защищая себя от их тлетворного влияния. Эта борьба идет с переменным успехом, но я надеюсь все же выстоять в ней. Без денег наша жизнь становится несчастной, вынужденные отказывать себе во всем люди становятся озлобленными и затравленными. Нищета еще никого не сделала счастливым, это так, но и чрезмерная любовь к деньгам лишает человека свободы. Свободы мыслей, свободы чувств. Он испытывает постоянную недовлетворенность и сам не может понять отчего? Вроде у него все есть, так что же еще нужно? Таким людям

могу дать только один совет — не пускайте деньги в душу, пусть они облегчают вашу жизнь и делают ее приятнее, но не превращайте деньги в самоцель. У денег железная хватка, и мало кому удалось хотя бы ослабить ее. Я — это особый случай, потому что хорошо знаю их штучки и могу обходить ловушки.

Такой уж путь был мне определен, и я должен был его пройти.

Туз дисков

Хочу начать с того, что деньги всегда привлекали меня, с самого детства. На день рождения мать каждый раз давала мне серебряную монетку, и это было для меня самым дорогим подарком. Я долго любовался на нее, тер тряпочкой, чтобы она лучше блестела, а потом прятал в особую коробочку, где у меня хранились остальные монетки.

По ночам, когда мне не спалось, я доставал монетки и пересчитывал их. Они казались мне живыми, и я даже разговаривал с ними, поверял им свои тайны, как лучшим друзьям.

Мои родители были зажиточными людьми, и деньги в доме водились, хотя богачами их вряд ли можно было назвать. Мое детство было вполне обеспеченным и благополучным. Отец упорно трудился, сколачивая, как он выражался, капитал. Обеспеченная, безбедная старость, была его мечтой. Я не совсем понимал его, но советов давать не рискнул — яйца курицу не учат, гласит известная пословица.

Время летело незаметно, я вырос и стал молодым человеком. Отец хотел приспособить меня к своему делу (а он занимался сельским хозяйством), и из меня мог бы,

наверное, получиться неплохой фермер, если бы не случилось непредвиденное.

С моим отцом произошел несчастный случай, и он умер. Это было для нашей семьи большим потрясением. Я был очень молод, моя мать всю свою жизнь только и делала, что занималась домом. В сельском хозяйстве без мужчины, как известно, обойтись трудно, если вообще возможно. Нам совершенно не с кем было посоветоваться, так как жили мы довольно уединенно.

Каждый день мать рыдала, оплакивая свою несчастную судьбу, и в конце концов мне надоело на это смотреть. Я спросил ее, много ли денег у нас есть? Она ответила мне, что отцу удалось скопить некую сумму, но надолго ли ее хватит? Отец почти всем занимался сам, а ей, слабой женщине, вряд ли такое под силу. Надо присматривать за работниками, реализовывать урожай и еще много чего делать, чего она раньше никогда не делала. Ее это все напугало до такой степени, что она слегла.

Я поехал в город за лекарствами, и зашел в банк, где отец хранил деньги. Мать написала мне доверенность, чтобы я снял немного на жизнь. Я спросил у банкира, сколько у отца на счету и был нескованно удивлен, услышав цифру. Я и не подозревал, что ему удалось скопить так много! Надо сказать, что владельцем этого банка был наш дальний родственник по отцу. Мать с ним почти не общалась, потому что некогда они что-то там не поделили. Он редко бывал у нас в доме, да и то, когда мать куда-то отлучалась. Мне же он показался неплохим человеком, довольно приветливым и участливым. Он спросил меня о нашем житье, и я честно сказал ему, что мать растеряна, и не знает, что делать. Он спросил насчет меня, и я сказал ему, сам не зная почему, что не очень

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

хорошо разбираюсь в сельском хозяйстве. Пока отец работал, я учился, а когда закончил учебу, он умер. Так что я никак не мог освоить азы этой науки на практике.

Банкир задумался и вдруг произнес:

— А ты не хотел бы работать в банке? У меня как раз сейчас освободилось место, и я бы взял тебя.

Я не мог поверить своим ушам — он хочет взять меня в банк?! Едва справившись с волнением, я кивнул головой. Тогда банкир обнял меня за плечи и сказал:

— Я рад, что ты согласен. С твоим отцом у меня были хорошие отношения, что бы там ни говорила твоя мать. Я думаю, мы с тобой всегда сможем договориться. Я буду платить тебе за работу, и вам с матерью хватит этого для вполне сносного существования. Насчет фермы не беспокойся. Я постараюсь найти вам достойного управляющего.

Я сердечно поблагодарил его, и мы расстались. Я купил лекарства и вернулся домой. Набравшись смелости, я рассказал матери про разговор с банкиром. Она поджала губы, но махнула рукой — поступай, как знаешь! Думаю, в том момент она испытала нечто вроде облегчения, так как наша судьба стала более определенной, а если не впадать в панику, то вырисовывались неплохие перспективы. Я сказал матери про управляющего, и она снова кивнула — пусть будет так!

Таким образом, ответственность легла на мои плечи, но меня это не испугало.

На следующий день я поехал в город и приступил к работе. Насчет управляющего банкир не обманул и действительно прислал нам человека. Впоследствии он показал себя знающим и дальновидным. Он хорошо справлялся с фермой, и она снова начала приносить доход. Мать окончательно успокоилась, и жизнь вошла в привычное русло.

Как-то раз я отправился в город пообедать. Моего хозяина не было, и я решил задержаться немного дольше, чтобы посетить рынок, где собирался купить матери немного фруктов. Мое внимание привлек шарманщик, который крутил ручку старой шарманки и что-то напевал. На плече у него сидел попугай. Не знаю почему, но они подошли ко мне и шарманщик протянул руку.

— Не подашь монетку на корм попугаю?

Я надменно отвернулся, но тут попугай вдруг издал громкий крик:

— Он жадный, жадный! А у самого денег куры не клюют!

Мне стало ужасно стыдно. Я и правда был хорошо одет, и производил впечатление обеспеченного человека. Пока я расплачивался за фрукты, шарманщик уже отшел. Я поспешил вслед за ним и догнал его уже на самой окраине рынка.

— Эй, стариk! — окликнул я его. — Возьми монету!

Он обернулся и удивленно уставился на меня.

— Слышишь, Кока, — сказал он, — господин хочет дать тебе денег. Но ты же не берешь деньги просто так. До-стань ему карту.

Попугай захлопал крыльями, сунул клюв в коробку за спиной шарманщика и вытащил карту. Это было Таро, я немного знал о нем, так как моя мать любила делать расклады.

Шарманщик взял карту из клюва птицы и поднес к глазам:

— Что там у нас такое? О! Туз дисков. Молодой человек стоит в начале большого пути. У него все складывается хорошо, лучше не придумаешь. Хорошая работа,

деньги, достаток в доме. Я угадал? — шарманщик поднял на меня глаза.

— Угадал, — ответил я, — возьми еще монету.

— Спасибо. За это я хочу дать тебе один совет — не будь жадным и не позволяй деньгам заслонить от тебя солнце. Деньги коварны, помни об этом!

Я еще раз поблагодарил его, а он сказал:

— Мы с Кокой живем вон в том доме! — шарманщик рукой показал на довольно добротный дом. — Каждый день мы приходим на этот рынок, чтобы заработать денег. Если тебе нужен будет совет, приходи.

Почему-то эта забота тронула меня, и я сказал ему:

— Моя мать любит карты, мне же трудно запомнить их значение.

— О, это не беда! — ответил шарманщик. — Я дам тебе эту карту, а ты спустя некоторое время на обороте запишишь ее значение. Когда сам поймешь и прочувствуешь, что именно она значит для тебя. А когда придет время, придешь за другой картой. Вот, возьми!

Он протянул мне карту с изображением монеты. Я взял ее в руку и положил в карман. После этого я поспешил распрощаться с ним, так как мне давно пора было возвращаться.

Разумеется, я опоздал, мой хозяин был уже на месте и укорил меня, пообещав вычесть из моего заработка оплату за те часы, в течение которых я отсутствовал. Я уселся на свое рабочее место и стал наверстывать упущенное. Я так старался, что хозяин, видя мое усердие, простил меня, но велел впредь не допускать подобного. Я пообещал.

Уже дома я достал карту и внимательно всмотрелся в нее. Конечно, она была моей, и она принесет мне удачу.

Я вдруг уверовал в это и, поддавшись какому-то наитию, написал на обороте карты:

«Туз дисков — карта материализованного желания. Конечно, это только начало, и желание только начало реализовываться, но вы все равно движетесь в желаемом направлении. Карта обещает успех в тех делах, которые вы начали, и главное теперь не свернуть с избранного пути.

Следует избегать жадности и чрезмерной заинтересованности в результате, чтобы не отвлекаться от выполнения задачи как таковой».

После этого я спрятал карту в ту же коробку, где лежали серебряные монеты из моего детства, и убрал коробку подальше.

Двойка дисков

Вскоре управляющий нашей с матерью фермой объявил нам, что ферме требуется реорганизация. Он сказал, что у нас на ферме слишком много ручного труда, поэтому наша прибыль не такая большая, какой могла бы быть. Ко всему прочему, неплохо было бы увеличить поголовье нашего стада, чтобы получать больше мяса и молока. Для этого нам нужно закупить технику и животных, а также увеличить площадь коровников и свинарников, одновременно проведя модернизацию в старых помещениях, где сейчас содержатся животные. Он назвал сумму денег, которая необходима для этих изменений, и мать схватилась за голову. У нас не было такой суммы даже с учетом той, что досталась в наследство от отца. Мы жили достаточно экономно, чтобы не разбрасываться деньгами направо и налево. Но управляющий настаивал, он говорил, что без этого наше хозяйство будет отсталым, и нас буквально раздавят конкуренты.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

Я решил поговорить с моим хозяином-банкиром. Он внимательно выслушал меня, и спросил, какой кредит я хотел бы получить. Я назвал сумму, опасаясь, что он найдет ее чрезмерно большой. Но у меня не было другого выхода, так как получить деньги иным путем я просто не мог. Банкир задумался на мгновение, но потом расплылся в широкой улыбке.

— Думаю, тут нет ничего страшного. Раз ваш управляющий говорит, что так нужно делать, значит, так и нужно делать. Я ему верю. Он очень грамотный работник. К тому же, кто не рискует, тот не пьет шампанского. Верно я говорю? — он подмигнул мне. — А для подстраховки у меня есть ваш счет и ваша ферма. Я могу взять ее в качестве залога. Это будет хорошая сделка.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Конечно, отдать ферму в залог было несколько рискованно, но, как говорится, назывался груздем, так полезай в кузов.

Мы ударили по рукам, и он подготовил мне необходимые документы. Я вернулся к матери, и убедил ее подписать их.

Все это беспокоило меня, и я вспомнил про шарманщика. Я отправился к нему, он был на том самом месте и крутил ручку своей машинки. Завидев меня, он бросил крутить шарманку и подошел. Я нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— О! — протянул шарманщик. — Мой юный друг! Ты пришел за предсказанием?

Мне было неловко вот так, на улице стоять и беседовать с нищим шарманщиком, поэтому я сказал ему:

— Давай отойдем в сторону. Я не хочу, чтобы нас слышали прохожие.

Шарманщик закивал:

— Как скажешь, нам с Коко все равно, есть люди, или их нет. Но если ты просишь, то мы отойдем.

Мы выбрали тихое место, где нас никто не мог потревожить, и шарманщик сказал Коко:

— Доставай карту! Видишь, наш друг сгорает от нетерпения!

Попугай похлопал крыльями и достал карту. Шарманщик осторожно взял ее из клюва и торжественно произнес:

— Двойка дисков! У тебя на пороге перемены. Все пришло в движение, и все меняется. Может, все это непредвиданно и немного пугает тебя, но страх плохой советчик. Не бойся, все пойдет на пользу.

Я про себя вздохнул с облегчением. В этот момент я вдруг обрел уверенность, что все будет хорошо в конце концов. Я поблагодарил шарманщика и протянул ему монету. Он взял ее и отдал Коко. Тот захватил монету клювом, и бросил в коробку, выкрикнув при этом:

— Коко богач! Коко богач!

Он был так забавен, что я от души рассмеялся. Шарманщик посмеялся вместе со мной и протянул мне карту.

— Бери, поступи с ней так же, как и с первой. Потом ты сможешь проследить по ним свой путь.

— Свой путь? — удивился я.

— Да, свой путь. Они будут указывать тебе путь. Потом будет что вспомнить при взгляде на карту.

Я взял карту и сказал:

— Пусть будет так, как ты говоришь. Это будет моим развлечением.

— Вот и славно. А нам с Коко пора. Холодает, а у меня ревматизм.

С этими словами шарманщик побрел прочь, а я вернулся домой.

Когда все необходимые бумаги были оформлены, я получил возможность распоряжаться обозначенной суммой. Я велел управляющему принести мне смету расходов, чтобы знать, сколько денег я должен ему дать. Я не хотел тратить лишнего, потому что теперь, кроме всего прочего, я должен был платить еще и процент по кредиту. Выплаты были весьма внушительны, и я боялся, что нам не удастся справиться. Естественно, это отнюдь не добавляло мне оптимизма.

Но наш управляющий уверил меня, что если и придется затянуть пояса, то это ненадолго, так как он все рассчитал. Он твердил, что нельзя упускать такую возможность, иначе в конечном итоге нам придется продать ферму более расторопным хозяевам, которые не боятся рисковать и вкладывать деньги, добавлял он. Я соглашался с ним, думая про себя, что если у нас ничего не получится, то ферма отойдет банку.

Но что толку горевать, когда дело сделано? Мы утвердили смету, и процесс был запущен.

Тут я вспомнил про карту и достал ее. Карта несет перемены, сказал шарманщик, и я записал ее значение:

«Двойка дисков — карта перемен. Но перемены приходят спонтанно и даже как бы некстати. В привычную жизнь вторгается нечто новое, и вы не знаете, как это воспринимать. Равновесие нарушено, но, кажется, это пойдет на пользу в конечном итоге.

Правда, есть опасения, что все это окажется бесполезной суетой, но зачем думать о грустном?»

Я положил карту в свою заветную коробочку и успокоился. Пусть жизнь идет, а не стоит на месте, а с проблемами мы справимся.

Тройка дисков

Тем временем работа шла своим чередом. На деньги, которые я взял в банке, было закуплено все, что мы планировали — новое оборудование, племенные животные, началось строительство новых помещений для содержания скота и модернизация старых. Наши доходы от фермы немного упали, так как во время реконструкции старые цеха работали не на полную мощность, а многие и вообще стояли. Мы продавали только сырье, а оно было дешевле тех продуктов, которые можно было из него изготовить.

Управляющий убеждал нас, что все идет по плану, и совсем скоро мы не узнаем своей фермы. Конечно, он слегка лукавил, потому что события развивались не столь быстро, как всем того хотелось. То тут, то там возникали проблемы, которые хоть и не носили глобального характера, но тормозили дело. То материал для стройки оказывался не тот, и приходилось ждать новый, то животные начинали болеть и все в том же духе.

Мать заламывала руки и хваталась за сердце. Я успокаивал ее, как мог. Пусть и со скрипом, но дело все же двигалось, и я это видел. Там, где удалось наладить производство, качество продукции значительно улучшилось.

Управляющий радостно потирал руки, я видел, что он тоже болеет за дело. Выплата кредита и процентов давалась мне с трудом, но я сцепил зубы, и не роптал. Мать я старался не беспокоить, зная, как остро она реагирует на малейшие неудачи. Я твердил ей, что все хорошо, и скоро мы начнем процветать. Сам я, к слову сказать, не был так уж в этом уверен.

Чтобы обрести равновесие, я решил навестить шарманщика. Он был на том самом месте и обрадованно кивнул мне. Коко захлопал крыльями и заголосил:

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Наш друг, наш друг!

Шарманщик цыкнул на него, и он замолчал. Не задавая лишних вопросов, мы уединились подальше от толпы.

— Хочешь знать, что тебя ждет и куда заведут перемены? — спросил он сочувственно.

— Хотелось бы,— ответил я.— Все это немногого затянулось.

Шарманщик протянул руку назад и коротко сказал попугаю:

— Коко, карту!

Тот без лишних церемоний вытащил карту и вручил ее хозяину.

— Тройка дисков! — известил он.— Нечего переживать. Тебя ждет успех. Воспользуйся предоставленной возможностью, и продолжай работать. Твои дела будут идти успешно.

Я протянул ему монету, сетуя, что не могу дать больше, так как сам сейчас нахожусь в весьма стесненных обстоятельствах. Шарманщик, видя мое смущение, от души расхохотался.

— Ничего,— сказал он,— Коко хватит на еду. Он не обжора. Правда, Коко?

— Коко не обжора, Коко не обжора! — закричал попугай, и тут пришла моя очередь смеяться.

Я покинул шарманщика в приподнятом настроении, унося в кармане карту.

Через некоторое время предсказание начало сбывать ся. Мой хозяин банкир открывал несколько филиалов нашего банка в других городах. Филиалы требовали его постоянного присутствия, и он часто бывал в отъездах. Ему понадобился управляющий нашим банком, на которого он мог бы всецело положиться.

Я же все это время так усердно работал, что заслужил его уважение. Он часто хвалил меня и ставил в пример другим. Когда встал вопрос об управляющем, он неожиданно для всех назначил меня. Неожиданно потому что я не так давно работал в банке и был еще молод. Но он не намеревался обсуждать свое решение с кем бы то ни было, и спросил меня прямо в лоб, смогу ли я справиться с такой должностю, не имея достаточного опыта? От себя он прибавил, что нисколько не сомневается во мне, иначе бы не назначил меня. Я понял, что это шанс, который нужно использовать. Если я откажусь сейчас, то второго такого шанса может и не быть. Я ответил утвердительно, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно тверже.

Хозяин пожал мне руку и высказал надежду, что оставляет банк в надежных руках. Я же сказал, что сделаю все, что от меня зависит, чтобы эту надежду оправдать.

Он уехал, а я приступил к своим новым обязанностям. Я испытывал неподдельный интерес к своей работе, она чрезвычайно увлекала меня. Так было с самого начала, но теперь мне было особенно интересно. Ко всему прочему, моя зарплата возросла, и я мог достаточно безболезненно выплачивать кредит.

На ферме дела тоже пошли на лад. Деятельность нашего управляющего начала приносить первые плоды, и доходы нашей фермы стали хоть и медленно, но увеличиваться. Мать повеселела, и перестала хвататься за сердце.

Я вспомнил о карте, которую дал мне шарманщик, достал ее и написал на обороте:

«Тройка дисков—замечательная карта. Развитие идет своим чередом, новые возможности не заставляют себя ждать. Работа приносит успех и признание. Появляются возможности для самореализации, и их

не стоит упускать. Жизнь не каждый раз предоставляет такие шансы».

Я убрал карту в коробку и спрятал ее. И хотя теперь мне приходилось много и напряженно работать, в душе у меня царил покой.

Четверка дисков

Как я уже сказал, наша жизнь наладилась и приобрела некую стабильность. Я работал, мать хлопотала по дому, дела на ферме постепенно набирали обороты. Наш управляющий вертелся, как белка в колесе, стараясь максимально увеличить прибыль, ведь от этого зависел и его доход.

Я целыми днями пропадал в банке, так как новая должность требовала от меня значительных усилий. Я не хотел подвести моего хозяина, и лез из кожи вон, чтобы доказать, что он не зря доверился мне.

После периода перемен пришло затишье, и мы смогли перевести дух. Теперь я легко выплачивал кредит, благодаря доходам от фермы и своей возросшей зарплате. Хозяин, периодически появляясь в городе, благоприятно отзывался о моей деятельности в банке. Вот тут я впервые почувствовал силу и власть денег. Не то чтобы я решил, что деньги могут все, но я понял, что они могут сделать многое. Им под силу превратить мечты в реальность, хотя надо думать, что не любые.

Стабильность принесла успокоение, и даже отразилась на работе. Я стал гораздо спокойнее и рациональнее. Все свои шаги я тщательно продумывал и взвешивал, потому что дело, как правило, касалось немаленьких сумм, и потеря даже части их могла обернуться ненужными убытками. С деньгами всегда так — будто ходишь по лезвию ножа. Определенный риск присутствует постоянно,

но я все же старался свести его к минимуму. Мои усилия не остались незамеченными, и хозяин прибавил мне зарплату. Мое положение значительно упрочилось, и я ощущал себя в относительной безопасности. Теперь я думал, как сохранить то, что достигнуто, и не потерять сбережений? В принципе, степень надежности нашего банка была достаточно высокой, но кто знает, что ждет нас дальше?

В этот период я мог себе позволить расслабиться и отдохнуть. Меня посетила мысль навестить шарманщика, чтобы узнать, что меня ждет?

Я пришел на рынок и без труда отыскал его. Он самоизвестно накручивал ручку шарманки и голосил какую-то заунывную песню. Увидев меня, он замолчал и подошел. Мы тепло поздоровались, а Коко даже соизволил сесть мне на плечо.

— О! — удивленно сказал шарманщик. — Коко признал тебя! Теперь он достанет тебе самую лучшую карту!

Коко закричал:

— Самую лучшую! Самую лучшую!

На нас стали оборачиваться прохожие, и мы поспешили удалиться в уединенное место.

— Ну, — сказал шарманщик попугаю. — Доставай карту. Ты обещал!

Коко сунул клюв в коробку, вытащил карту и протянул ее шарманщику.

— Четверка дисков! — произнес тот. — У тебя снова успех. На этот раз вполне заслуженный. Ты много работал, и тебе удалось приобрести достаток. Позаботься о том, чтобы сохранить достигнутое.

— Ты прав, — ответил я, выслушав предсказание. — Сейчас у меня все хорошо. Я не богач, конечно, но кое-чего

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

мне удалось достичь, скрывать не стану. Возьми монету, ты заслужил ее!

Я протянул монету попугаю и он зажал ее в клюве.

— Видишь, Коко,— усмехнулся шарманщик,— наш юный друг весьма щедр! Он дал тебе золотую монету. Я куплю тебе что-нибудь вкусное, так и быть!

Потом шарманщик протянул мне карту и сказал:

— Не будь упрямым и не допускай застоя в своей жизни. Постарайся не позволять никому управлять тобой, даже обстоятельствам. Всегда сам будь хозяином своей жизни! Это совет от карт,— добавил он.— У всего есть своя теневая сторона, и карты не исключение. Там, где свет, всегда присутствует тьма. Иначе откуда бы мы знали, что свет — это свет?

— Да ты философ! — удивился я.— Ты не простой шарманщик! Откуда простолюдин может так рассуждать?

— Я знаю жизнь и наблюдаю за ней многие годы. Когда знаешь жизнь во всех ее проявлениях, не так сложно стать философом. Просто за суетой люди часто не обращают на саму жизнь внимания, и она проходит у них, как сон.

Я вздохнул. Наверное, он прав! Как все просто и сложно одновременно. Я поблагодарил его и расстался.

Слова шарманщика заставили меня задуматься о смысле жизни. Действительно, теперь, когда проблемы отступили, и жизнь моя стабилизировалась, я мог бы оглянуться по сторонам и просто насладиться тем, что имею. Замедлить бег, взять отпуск и отдохнуть у моря. Я так давно не слышал шум волн! Решение материальных проблем занимало все мое время.

Подумав так немного, я достал карту, которую вручил мне шарманщик и написал на ее обороте:

«Четверка дисков говорит о достижении стабильности и порядка в вашей жизни. Материальные проблемы больше не беспокоят, а заботы о хлебе насыщном отступили на задний план. Можно насладиться покоем и относительной безопасностью. Доходы стабильны и обеспечивают безбедное существование. Теперь главная задача состоит в сохранении того, что удалось достичь упорным трудом».

Я положил карту к остальным. Эта карточная забава определенно увлекла меня! Общение с шарманщиком тоже вносило разнообразие в мое размеренное существование, так как у меня почти совсем не было друзей, если не считать коллег по работе.

После этого я решил не думать пока о будущем, а просто жить настоящим.

Пятерка дисков

Как я уже говорил, на моем небосклоне сияло яркое солнце, и я грелся в его лучах. Так продолжалось достаточно длительное время. Моя карьера развивалась, и причин для недовольства не было.

Мы решили рискнуть и провести еще кое-какие усовершенствования на нашей ферме. Управляющий убедил нас с матерью, что нужно приобрести оборудование для изготовления дорогих сыров и колбас, якобы на них сейчас большой спрос. Он так горячо доказывал нам необходимость этого, что мы согласились. В принципе, я мало занимался фермой как таковой, распоряжаясь в основном деньгами. Но она приносила доход, что было немаловажно в нашем случае. К тому же мать ни в какую не хотела ее продавать, ссылаясь на то, что это было дело ее мужа и моего отца.

Внимательно изучив предложения управляющего, я выделил ему сумму денег, необходимую для покупки оборудования. Это было непросто, но нам все же удалось обойтись без кредита, хотя при этом мой счет существенно «похудел». Управляющий уверил меня, что все затраты окупятся в самое ближайшее время, и мы получим значительную прибыль. Я склонен был поверить ему, так как видел, во что он превратил нашу старую ферму.

В это самое время в филиалах нашего банка начались проблемы. Из-за слишком рискованной политики управляющих банки терпели убытки. Нам пришлось направлять часть денег туда, чтобы они не объявили себя банкротами. Если бы это произошло, репутация нашего банка серьезно бы пострадала.

Мой хозяин нервничал, пытаясь исправить ситуацию, но она все больше грозила выйти из-под контроля. Проблемы росли, как снежный ком, угрожая подмять нас всех под себя. Я тоже переживал, ведь в банке был открыт и мой счет, и в случае чего я мог в одночасье его лишиться. Что и говорить, такая перспектива меня мало радовала.

Я долго размышлял на эту тему, наблюдая за ситуацией, но не мог принять никакого решения. Ликвидировать счет означало оказать недоверие банку и его хозяину, который делал мне пока только добро. Оставить же — означало лишить денег не только себя, но и мать. Мучимый сомнениями, я отправился к шарманщику.

Он радостно приветствовал меня. Мы пошли в заброшенный парк, чтобы поговорить. Видя мой унылый вид, шарманщик участливо спросил:

— У тебя что-то стряслось? Ты неважно выглядишь.

Я вкратце рассказал ему о своих проблемах. Он внимательно выслушал и покачал головой.

— Вот видишь, не бывает всегда все хорошо. Иногда и на безоблачном небе появляются тучи, и идет дождь. Но не печалься, возможно, это всего лишь облака. Эй, Коко! Вытащи карту юному господину!

Попугай встрепенулся и пошевелил хохолком. Потом залез в коробку и вытащил карту. Шарманщик взял ее и присвистнул:

— Да это Пятерка дисков! У тебя критическая ситуация, мой мальчик! Навалилось много проблем, и ты не знаешь, что с ними делать. Скажу сразу, это нужно просто пережить. Тучи рано или поздно развеет ветер.

Я невесело усмехнулся.

— Ты меня очень утешил! Я думал, ты ободришь меня, а ты только добавил масла в огонь!

Шарманщик пожал плечами.

— Все всегда гладко не бывает. На всякой дороге есть рытвины и ухабы, но идти все равно нужно, не сворачивая. Только так можно достичь цели. Ты не можешь остановиться посередь пути.

— Так-то оно так,—вздохнул я,—но мне от этого не легче. Почему все проблемы случаются сразу?..

— Это вопрос философский,—заметил шарманщик.— Не слишком переживай по этому поводу, когда-нибудь все утрясется.

Я не стал больше ничего говорить, и дал попугаю монету. Он молча бросил ее в коробку и спрятал голову под крыло.

— Видишь,—сказал шарманщик,—Коко тоже в угрюмом настроении. Стало быть, не только у тебя проблемы.

Я засмеялся и погладил птицу. Коко открыл один глаз и ущипнул меня за палец мощным клювом. Я отдернул руку и погрозил ему пальцем.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

После этого шарманщик дал мне карту, и я ушел.

Дома я узнал, что наш управляющий просчитался и нужны еще деньги. Я решил воспользоваться этим и временно закрыть счет в банке. Хозяину я сказал, что хочу вложить деньги в ферму. Он тяжело вздохнул, но все-таки я был ему не совсем чужой, и он честно признался мне, что дела плохи.

— Еще сегодня я могу выдать тебе все деньги, которые ты просишь, а завтра уже не знаю. Бери сейчас, или я буду чувствовать себя виноватым перед тобой и твоим отцом. Он копил эти деньги долгие годы, а ты приумножал их. Было бы несправедливо лишить тебя их только потому, что кое-кто плохо делал свою работу.

Я был благодарен ему за откровенность и сказал, что буду с ним, что бы ни случилось. Я буду исправно гасить кредит, и это будет моим вкладом в наше общее дело. Он кивнул и пожал мне руку. После этого я закрыл счет, сняв с него все деньги.

Это оказалось весьма своевременным, так как наши филиалы один за другим объявили себя банкротами. Мой хозяин продал всю свою недвижимость, чтобы удержать банки на плаву, но этого оказалось мало. Слухи о положении в банках спровоцировали панику, и люди бросились забирать вложенные деньги. Мой хозяин склонен был считать это происками конкурентов, так как вскоре после закрытия филиалов ему поступило предложение продать последний оставшийся на плаву банк, где я работал. Ему очень не хотелось этого делать, так он много сил вложил в это дело, в том числе и душевых. Я отлично понимал его, но не знал, как ему помочь.

У меня самого дела шли неважно. Новое оборудование для фермы было куплено, но нам никак не удавалось его

отладить. Качество продукции оставляло желать лучшего, и мы испортили много сырья. Таким образом, вместо того, чтобы торговать дорогими продуктами, как обещал нам наш управляющий, нам с большим трудом удавалось сбывать нашу продукцию на рынке, да и то за бесценок. Риск обернулся проблемами, и я очень нервничал.

Я видел, что нашему управляющему тоже не по себе, и он буквально ночами не спит, пытаясь привести дела в порядок. Я посоветовал ему не поскупиться, и пригласить хорошего наладчика. В конце концов, мы уже истратили столько, что жалеть о лишних тратах не имеет смысла. Тут уж либо пан, либо пропал. Управляющий заверил меня, что все сделает и найдет хорошего мастера, вплоть до того, что выпишет его из-за границы.

В банке тем временем события разворачивались трагически. Мой хозяин был на грани нервного срыва, он метался из стороны в сторону, пытаясь найти выход, но все было безрезультатно. Наш банк едва сводил концы с концами — сказывалась подмоченная репутация. Мы делали все, чтобы удержать клиентов, но многие все же испугались разорения. Мне казалось, что этот кризис длится бесконечно и никогда не закончится. Я устал от переживаний и нуждался в отдыхе. Я чувствовал, что нам всем нужно успокоиться и взять паузу. Нет никакого толку от нервных, лихорадочных действий. Возможно, когда мы успокоимся, проблемы начнут решаться сами собой. Я высказал эту мысль и своему хозяину-банкиру, и управляющему.

Дома же я достал карту и долго смотрел на нее. «Так вот ты какая, Пятерка дисков!» — подумал я. На обороте карты я написал:

«Пятерка дисков несет беспокойство. Испытания и трудности множатся, как грибы после дождя. Риски не оправдываются, ты чувствуешь вину, за то, что не смог все правильно просчитать. Это как бег с препятствиями — ты перепрыгиваешь одно, но у тебя на пути тут же возникает другое. Хуже всего, что не знаешь, как долго тебе еще так бежать.

Это настоящий кризис, но возможно, он зачем-то нужен. Ничто не учит нас так, как трудности, и нигде мы не можем приобрести столько опыта. Да здравствует кризис? Может быть, если все это выдержать и не сломаться».

Я убрал карту и лег спать. Мне очень хотелось проснуться утром и узнать, что все мои неприятности волшебным образом исчезли. Конечно, я знал, что такого не будет, и все проблемы придется решать самому.

Шестерка дисков

Все-таки, несмотря на трудности, нашему банку удалось держаться на плаву. Хозяин прикладывал для этого почти титанические усилия. Он брал у кого-то взаймы, потом отдавал и опять брал. На все предложения продать банк он отвечал всегда одинаково — ему нужно подумать. Я прекрасно понимал, что он просто тянет время, но одновременно я понимал и другое — лишиться банка для него было бы равнозначно катастрофе.

Я, как мог, уговаривал клиентов не покидать наш банк, уверяя всех в его надежности. Многие поддавались на уговоры и я, таким образом, начал чувствовать свою личную ответственность за данные им обещания. Обеспечение устойчивости нашего банка стало моим персональным делом.

Неожиданно на ферме дела пошли лучше. Нашему правляющему удалось наконец наладить новое оборудование, и оно заработало. Я был приятно удивлен, что качество продукта было отменным. Мало того, управляющему удалось сделать невозможное — он приложил много сил, чтобы выгодно продавать нашу продукцию, и ему то удалось с большим успехом. Продукция шла нарасхват. Иногда ее даже не успевали выпустить. Заказы были расписаны на много месяцев вперед. Это, безусловно, радовало меня и позволяло вздохнуть свободнее. Часть проблем далось разрешить, и жить стало легче.

Меня беспокоил только банк, но тут я вряд ли мог помочь чем-то существенным. Ситуация никак не сдвигалась ни в ту, ни в другую сторону, и я пошел к шарманщику, надеясь на его карту.

Мы пошли по обыкновению в парк и забрались в самый отдаленный уголок. Коко был в хорошем настроении, и без умолку что-то трещал, очевидно, копируя голоса различных птиц.

— Что тебя привело на этот раз? — спросил шарманщик. — Ты немного повеселел с нашей последней встречи.

— Да, — ответил я. — На ферме дела пошли в гору. Еперь меня беспокоит только банк. Он стал мне дорог, было бы жаль его потерять.

— Эй, Коко! — крикнул шарманщик. — Поможем нашему другу! Мы должны его успокоить, потому что в прошлый раз мы дали ему плохое предсказание.

Попугай закивал головой, раскрыл клюв и показал мне расный язык. Потом вытащил карту и отдал ее хозяину.

— Ну, что там? — шарманщик прищурился, так как начало смеркаться. — Ага! Шестерка дисков! Звезды благоволят

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

вам, и скоро все устроится самым наилучшим образом. Тебе не о чем волноваться, трудности остались позади.

— Неужели так и будет?! — взволнованно сказал я.— Мне с трудом вериться в это!

— Сам увидишь. Тем более, что ждать осталось совсем недолго. Смотри, не прогуляй от радости все свои сбережения! — со смехом сказал шарманщик.

— Ну,—так же со смехом ответил я,—это будет не очень трудно, у меня их не так много осталось!

Я протянул ему несколько монет:

— Хорошее предсказание дорого стоит!

Шарманщик взял их и спрятал в карман, взамен же отдал мне карту.

— Щедрость — это хорошее качество,—сказал он,—если не перерастает в мотовство.

— Ну,—ответил я,—это не про меня. Уж кто-кто, а умею считать деньги!

Мы оба рассмеялись, и я покинул его, преисполненный оптимизма и надежд на лучшее.

К моему удивлению, это лучшее не заставило себя ждать. Спустя немного времени мой хозяин зашел ко мне с сияющим лицом. Сразу было понятно, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Я не спрашивал его, ожидая, когда он сам мне все расскажет. Его же буквально распирало, и он торжественно произнес:

— Мы спасены, мой мальчик! Мы спасены! Сам до сих пор не могу поверить, но это так!

Тут он рассказал мне, что у него внезапно обнаружился давно пропавший родственник, который жил где-то за границей. Оказалось, он сколотил там состояние, и стал неприлично богат. Как раз сейчас у него есть необходимая сумма денег, которая может спасти

наш банк от краха. Этот родственник оказался не жадным и вошел в положение. Он согласился выделить эту сумму, чтобы поддержать банк. Правда, добавил мой хозяин, деньги придется вернуть и даже с небольшими процентами, но это сейчас не столь важно. Важно то, что банк спасен и будет работать! Его родственник временно войдет в капитал банка, и будет иметь право голоса, пока мы не расплатимся с долгом. Это нужно ему, чтобы быть уверенным в том, что мы правильно ведем дела, и не разбазариваем его деньги. Но эти мелочи ничто по сравнению с выгодой, которую мы получим!

Я тоже обрадовался, что проблема разрешилась, и скоро мы встанем на ноги. Моя мечты сбылись, и я мог спокойно продолжать работать. Хозяин был вне себя от счастья. Он постоянно желал всяческих благ своему родственнику и молил Бога о его здоровье.

Я вернулся домой в самом радужном настроении. Мне хотелось петь или на худой конец пойти и напиться. Но я не сделал ни того, ни другого. Вместо этого я достал карту и написал на ее обороте:

«Шестерка дисков—карта преодоления препятствий и приобретения материальных благ, которые сыплются на вас словно из рога изобилия. Откуда ни возьмись появляются люди, готовые протянуть вам руку помощи, и эта помощь действительно своевременна. Дела идут на лад, и приносят реальный доход, все проблемы чудесным образом улаживаются, и устанавливается великая гармония, которая несет изобилие».

Я убрал карту в коробку и все-таки решил пойти в одно приличное заведение, которое находилось недалеко от моего дома. Мне было просто необходимо отметить все эти чудесные события, которые сейчас произошли.

Семерка дисков

Все тревоги улеглись, и мы получили передышку. Мой хозяин, воодушевленный удачей, изменил политику банка, для обеспечения его большей надежности. Может, он стал при этом более консервативным, но, как известно, обжегшись на молоке, дуют на воду. Он часто повторял одну фразу:

— Тише едешь, дальше будешь. Запомни это, мой мальчик! Пусть наши доходы будут не такими большими, зато надежными и стабильными.

Я кивал в знак согласия. Я был преисполнен оптимизма, так как дела сейчас шли прекрасно. Благодаря деньгам родственника хозяина, наш банк постепенно вернул себе утраченные позиции, и мы заработали в спокойном режиме.

В этот период мне удалось скопить круглую сумму денег, вполне достаточную, чтобы можно было вести разговор об открытии своего дела. Я полностью выплатил кредит, и был свободен. Что и говорить, я хотел открыть свой банк. У меня было много клиентов, которые доверяли лично мне, и в принципе, открытие своего банка было не таким уж невозможным делом. Я поднаторел в банковском деле, и мог бы самостоятельно вести дела. Эта мысль не давала мне покоя ни днем, ни ночью. Я чувствовал, что эта ноша мне по силам, и горел желанием поскорее осуществить задуманное.

Оставалось только озвучить мое решение хозяину, но я считал, что он меня поймет. Он сам банкир и сам начинал когда-то. Какой солдат не мечтает стать генералом? И все же сомнения переполняли мою душу, так как дело, на которое я замахнулся, было нешуточным.

Втайне от хозяина я начал узнавать, что нужно, для того, чтобы открыть банк. Я даже начал собирать документы, чтобы получить лицензию. Дело продвигалось, хотя и не так быстро, как мне хотелось. Я погряз в бумагах, и их количество постоянно увеличивалось. В какой-то момент меня охватило отчаяние, и я хотел даже сходить к шарманщику, но потом передумал. Что если предсказание будет плохим? Все бросить? Ну, уж нет! Я не хочу зависеть от каких-то там предсказаний! Будь что будет, я дойду до конца.

Я продолжал собирать бумаги, настроив себя на долгий путь. Видимо, моя деятельность не укрылась от глаз моего хозяина, а может кто-то просто сказал ему, чем я занимаюсь. Однажды он подошел ко мне и прямо спросил:

— Ты собираешься открыть банк, мой мальчик?

Я не смог ему соврать и ответил утвердительно. Он покачал головой.

— Ты уверен, что все основательно продумал? Времена изменились, и сейчас это гораздо труднее сделать, чем раньше. Ты думаешь, твоего капитала будет достаточно?

— Думаю, да! — сказал я. — Я все просчитал. Доходы от фермы, мои накопления, думаю, для начала этого будет достаточно.

— Надеюсь, что ты рассчитал верно. Но не питай чересчур больших надежд. В этой области немаленькая конкуренция. Много значит репутация, а ее еще нужно заработать.

Я пожал плечами.

— Что ж, я буду стараться. Тем более, что документы почти готовы. Я хотел сразу сказать вам, но не решался. И потом, я не был уверен, что все получится так, как

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

я задумал. Но раз теперь вы все сами узнали, я прошу отпустить меня и не держать зла.

— Ну что ты! Какое зло! Ты, разумеется, отличный работник, и мне жалко тебя отпускать, но я понимаю, что тебе тесно в этих стенах. Я желаю тебе успеха. Если же возникнут проблемы, я всегда рад помочь, так и знай.

Я поблагодарил его, сказав, что никогда не забуду то, что он для меня сделал. В конечном итоге, если мое дело выгорит, этим я отчасти тоже буду обязан ему.

И вот, наконец, свершилось! Все документы готовы и я без пяти минут владелец банка. Оставалось только найти подходящее помещение и приспособить его под нужды банка.

В этот торжественный момент я не выдержал, и пошел-таки к шарманщику. Он как будто ждал меня с неизменным попугаем на плече. Завидев меня, Коко обрадованно закричал:

— Пришел! Пришел! Коко скучал!

Я был тронут до глубины души. Мы тепло поздоровались, и я дал птице кусочек яблока. Мы по обыкновению уединились в парке.

— Ты сияешь, словно начищенный самовар! Вижу, случилось что-то хорошее,— произнес шарманщик, улыбаясь.

— Да,— выпалил я,— случилось! Я получил лицензию и скоро открою банк! Мой банк! Вытащи мне карту, я хочу убедиться, что меня ждет успех.

Шарманщик не стал возражать. Он кивнул Коко, и тот быстро вытащил карту. Шарманщик взял ее в руку и долго смотрел на нее, я не выдержал и нетерпеливо спросил его:

— Ну что там? Что ты молчишь?

Шарманщик поднял на меня глаза и ответил:

— Просто не знаю, что тебе сказать. Это Семерка дисков. Самая отвратительная карта из всех. Она несет сплошные неудачи и разочарование. Тебе нужно более трезво посмотреть на вещи и сделать более реальную оценку ситуации. Тогда, возможно, удастся избежать худшего. Ты выбрал неудачное время для преобразований.

— Да что ты такое говоришь? — я был вне себя от возмущения. — Я все просчитал! Я не мог ошибиться! Я просто обречен на успех!

— Не знаю. Так говорят карты. Жизнь покажет, так это или нет, — спокойно возразил мне шарманщик. — Возьми карту, пригодится.

Я машинально схватил карту и сунул ее в карман, затем развернулся и быстро зашагал прочь, забыв даже дать попугаю монету. Ну, надо же! Я не мог успокоиться. Самая дурная карта! И это в такой момент!

Я решил выбросить все это из головы и заниматься делом. Но жизнь показала, что я был не прав.

Началось с того, что отделка помещения потребовала гораздо больших вложений, чем я рассчитывал. Но это было не главной проблемой. Я нанял персонал и теперь должен был ежемесячно выплачивать зарплату. Это тоже оказалось весьма нелегким делом. Но самое плохое было в том, что клиенты неохотно шли в новый банк. Мой хозяин был прав, и в этой области была большая конкуренция, я же не имел достаточно опыта, чтобы противостоять акулам этого бизнеса. Мои сбережения таяли на глазах, так как зарплату нужно было выплачивать вне зависимости от доходов банка. А доходы эти были весьма скромными, если не сказать больше. Было еще очень много подводных камней, о которых я даже не подозревал, но не буду вдаваться в подробности, скажу только,

что дела шли из рук вон плохо. Я ругал себя за поспешность, недальновидность и самонадеянность. Ну почему я был так глуп?! Но время нельзя отмотать назад, и что сделано, то сделано. Я был на грани нервного срыва. Мои силы закончились, и я не знал, на что или на кого я могу опереться. Я рассуждал и так, и эдак, но не мог найти приемлемого решения своих проблем, кроме как продолжать работать и вкладывать деньги, пока они окончательно не закончатся.

В этот момент я вспомнил о карте и с отвращением достал ее. Интересно, пришла мне на ум мысль, если бы я увидел карту до того, как начал заниматься банком, что бы я сделал? Бросил все? И тут же сам себе ответил: нет, наверное, не бросил, но стал бы осторожнее, и возможно, отложил бы принятие окончательного решения, чтобы еще раз все взвесить и продумать. Я еще раз с ненавистью посмотрел на карту, но вдруг подумал, что сам во всем виноват и претензии нужно предъявлять только к себе. Я никого не хотел слушать, я видел только свою цель. Доводы разума казались мне глупыми, и вот теперь заслуженный печальный итог — я на грани краха.

Я перевернул карту и сделал запись:

«Семерка дисков — ужасная карта, символ неудач и просчетов, самонадеянности и чрезмерной уверенности в себе и своих силах. Неудачи изматывают вас, и вы оказываетесь совершенно без сил. Неоправданный оптимизм уступает место реальности, которая вас почему-то не радует. Чем-то с самого начала пошло не так, и теперь вы пожинаете горькие плоды собственного упрямства.

Остается только выучить урок, и утешить себя тем, что любой опыт, даже негативный, может послужить на пользу, если правильно его воспринимать».

Закончив писать, я убрал карту с глаз подальше. Что ж, остается только надеяться на лучшее и идти до конца.

Восьмерка дисков

Я продолжал мужественно бороться с трудностями, не считаясь с расходами. Мать была недовольна, она все время ворчала, что я оставлю ее без гроша на старости лет и все в таком духе. Это конечно вызывало у меня раздражение, но остановиться я уже не мог. Я поставил все на карту и должен был выиграть любой ценой.

Я тщательно продумывал стратегию развития банка, посвящая этому все свое время. Я консультировался со специалистами, но пока мало что удавалось сделать на практике. Я понял что значит деловая репутация и оценил в полной мере значение этого слова. Теперь оно было для меня не пустым звуком.

Но репутация завоевывается годами, а мне нужен был результат прямо сейчас, иначе слова моей матери о разорении могут стать действительностью. От перенапряжения меня стало подводить здоровье, что, конечно же, никуда не годилось.

Доходов от фермы хватало, чтобы вести обеспеченный образ жизни, но для подпитки банка их явно недоставало. Мои накопления таяли, будто вешний снег, и я со страхом ждал того дня, когда они закончатся.

Я лихорадочно искал выход из создавшегося положения. Я не мог даже продать банк, так как на него не было покупателей. В это тяжелое для меня время я решил обратиться к своему бывшему хозяину за советом. Мне было неловко это делать, все-таки я чувствовал свою вину перед ним. Тем более, он пытался предупредить меня, я же

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

был так самоуверен и амбициозен, что не послушал его совета. Но затолкав свое самолюбие подальше, я пошел к нему.

Он принял меня очень радушно. Мы пошли к нему в кабинет, где он угостил меня чашечкой отменного кофе. Мне не нужно было задавать ему вопросов о том, как идут его дела, потому что даже неискушенному взгляду было видно, что все идет прекрасно.

Он был доволен и счастлив, в отличие от меня. Выпив кофе, хозяин обратился ко мне с вопросом:

- Как твои дела? Я слышал, не очень.
- И откуда всем про все известно? — недовольно буркнул я.

— Не горячись. Земля слухами полнится. Мы же в одном деле, так что тут ничего удивительного, что я знаю о твоих делах.

— Извините, — мне стало неловко оттого, что я был груб с ним. — У меня действительно неважно идут дела. Хуже того, ситуация просто катастрофическая. Не знаю, насколько меня еще хватит.

Хозяин задумался и наконец произнес:

— Я не буду читать тебе морали, хотя я тебя и предупреждал. Но что вспоминать старое, дело ведь уже сделано. Я подумаю над тем, как можно тебе помочь. А пока успокойся и выслушай совет. Только на этот раз прошу, прояви благородство и последуй ему!

Я заверил его, что готов выслушать все, что он собирается мне сообщить с самым пристальным вниманием и принять к сведению. Он кивнул и начал рассказывать мне о тонкостях банковского дела, посвящая в святая святых. Я был тронут доверием, которое он мне оказал. В заключение он добавил, что это позволит

мне продержаться на плаву некоторое время, а там жизнь покажет.

Я покинул его, преисполненный благодарности, с намерением сделать все, как он мне сказал. После этого я решил отправиться к шарманщику, так как думал, что хуже теперь не будет.

Шарманщик был на месте, и мы снова уединились. Коко все время косил на меня черным глазом и каркал, словно ворона.

— Ну чего ты раскаркался? — спросил я его. — Мало мне проблем без твоего карканья!

— Он научился копировать ворон и теперь развлекается. Не мешай ему, пока не наиграется, не прекратит, — ответил шарманщик за попугая.

— Так что же у тебя происходит? — спросил шарманщик. — Ты возбужден, я вижу.

— Да, я немного взволнован. Поговорил со своим бывшим хозяином, и кое-что удалось прояснить. Какой же я был болван, что так опрометчиво взялся за дело!

— Не стоит себя корить, видимо, так было нужно. Зато теперь ты движешься вперед.

— Ну, не знаю пока, куда я движусь, скорее всего просто стою на месте, — расстроено сказал я.

— Коко! — крикнул шарманщик. — Достань карту! Сейчас мы посмотрим, куда движется наш друг. Чутье подсказывает мне, что все не так плохо!

Попугай быстро вытащил карту и снова принялся каркать на все лады.

— Смотри, Восьмерка дисков! — обрадованно сказал шарманщик. — Значит, я не ошибся, и проблемы скоро начнут решаться, хотя и не так быстро, как того хотелось бы. Необходимо время, чтобы урожай созрел.

— Ну слава Богу! Ты сообщил мне радостную весть. А то я уже сожалел о том, что открыл банк.

— Не стоит. Даже неудачи могут сослужить нам неплохую службу. Никогда нельзя быть уверенным, что то, что плохо начинается, так же плохо и закончится. Пока зреет плод, с деревом могут быть всякие неурядицы, но если заботиться о нем не переставая, то плоды в итоге можно получить отличные.

Я дал шарманщику монету, несмотря на свои финансовые затруднения. Он поблагодарил меня, и мы разошлись в разные стороны.

С этого дня я начал неукоснительно выполнять все те инструкции, которые мне дал мой бывший хозяин. Они оказались весьма дельными и полезными. Очень медленно, но положение начало выправляться. К тому же у моего банка прибавилось клиентов, что тоже было немаловажно. Но до победы было далеко. Эти меры помогали мне избежать банкротства, что же касалось процветания, то его и за версту не было видно. Это была работа ради работы, не приносящая прибыли, но хотя бы не приносящая и убытков.

Но я не роптал и ждал своего часа. Мне стало легче, потому что доходы с фермы теперь оставались нетронутыми. Я начал понемногу восстанавливать свой капитал, радуясь, что хоть здесь удалось избежать краха.

Как-то вечером я достал карту, взятую у шарманщика. Ту самую Восьмерку дисков. Она выглядела гораздо лучше предыдущей Семерки. Я перевернул ее и записал на обороте:

«Восьмерка дисков внушает надежду, что худшее осталось позади. Хотя и очень медленно, но ситуация начинает выправляться. Плоды уже завязались, и нужно только

дождаться, когда они поспеют. Это ожидание может быть томительным, но тут уж ничего не поделаешь — чтобы получить результат, требуется время.

Необходимо тщательно обдумывать свои действия и разработать стратегию, которая принесет успех, а также упорно трудиться на благо своей цели. Пускай движение будет трудным и медленным, но какая разница, если ты идешь туда, куда хотел?»

В эту ночь я впервые за долгое время спал крепким сном. Ожидание не пугало меня, я готов был ждать сколько угодно, лишь бы моя мечта осуществилась.

Девятка дисков

Итак, я работал, не покладая рук, почти уже не надеясь на результат. Однако сама моя деятельность как таковая приносила мне удовлетворение, и поэтому я считал, что проживаю жизнь не зря.

Однажды мой бывший хозяин банкир известил меня, что хочет со мной побеседовать. Он не назвал тему беседы, но я чувствовал, что разговор будет важным. Я с нетерпением ждал, когда он освободится и позовет меня к себе.

Ждать пришлось недолго, и вот я сижу у него в кабинете и пью кофе. Мой хозяин загадочно молчит и внимательно на меня смотрит. Я тоже молчу, ожидая, когда он заговорит. Наконец он нарушил молчание и обратился ко мне:

— Я знаю, что твои дела поправились. Но у тебя нет прибыли, а это плохо для банка. Я знаю, ты едва покрываешь расходы. Но для начала и это неплохо, хочу тебе сказать. Я долго думал, прежде чем позвать тебя, но взвесив

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

все «за» и «против», все же решился. Я думаю, в моем предложении будет больше плюсов, чем минусов и для тебя и для меня.

Я занервничал, и, не выдержав напряжения, чуть не закричал:

— Так в чем же ваше предложение?!

— Постой! Не перебивай меня. Ты слишком нетерпелив, очевидно, именно здесь следует искать корень твоих проблем. Но ты молод и инициативен, у тебя хорошо работает голова, и ты не боишься рисковать. Это твои положительные качества. Если их умело направлять, разумеется.

Суть моего предложения такова — я предлагаю тебе сделку, которая принесет выгоду нам обоим. Мой партнер, который спас банк в трудное время, ну ты его помнишь, я думаю, решил выйти из капитала и вложить деньги в другое дело. Этот бизнес ему неинтересен. В принципе, именно такая договоренность у нас и была — как только проблемы разрешатся, он забирает свои деньги и уходит. Это не трагедия для нашего банка, я вполне готов расплатиться с ним. Но все же изъятие такой суммы не пройдет незамеченным, сам понимаешь. Я планировал расплатиться с ним частями, но он хочет, чтобы я отдал всю сумму сразу. Я не могу настаивать или диктовать условия, он и так спас нас от разорения, поэтому я сделаю, как он просит.

В связи с этим я хочу предложить тебе стать моим партнером. Мы объединим наши банки и сделаем один крупный. Я предлагаю тебе пятьдесят процентов в капитале объединенного банка, несмотря на твой вклад.

Ты знаешь, я не женат и у меня нет детей. Ты мне как сын, и я чувствую ответственность за тебя. Можешь

не давать ответ сейчас, подумай и реши, хочешь ты этого или нет. Скажу тебе больше, я оставлю банк тебе в наследство, так как других наследников не имею.

Я сидел, ошарашенный. Его предложение было настолько неожиданно для меня, что я растерялся. Тогда он снова заговорил:

— Иди домой и подумай. Я буду ждать твоего решения.

Я поблагодарил его и сказал:

— Я дам ответ в самое ближайшее время. Я плохо соображаю сейчас, мне и в самом деле нужно подумать.

Мы пожали друг другу руки, и я ушел. Домой мне идти не хотелось, поэтому я пошел на рынок, в надежде встретить шарманщика. Разумеется, он был там и очень обрадовался, увидев меня. Мы забрались в самый удаленный уголок парка и сели на скамейку. Коко сидел у него на плече нахохлившись, так как было прохладно.

Я сказал шарманщику, что мне поступило интересное предложение, и попросил его достать мне карту. Попугай встрепенулся и вынул карту, хотя шарманщик еще не успел дать ему команду.

— Ты шустрый малый, Коко! — вскользь заметил шарманщик. — Ну, что ты там извлек? Ага! Девятка дисков! Поздравляю! Ты поймал удачу за хвост! Тебя ждет материальный успех и связанный с этим рост благосостояния! Ничего не бойся, ты в фаворе у Фортуны!

— Отличная новость! Признаться, мне тоже показалось, что предложение весьма перспективное, такие делают не каждый день.

— Вот и отлично! — приободрил меня шарманщик. Я рад за тебя. После стольких испытаний ты получишь то, что хотел.

Он дал мне карту, которую я спрятал в карман, потом подумал и добавил:

— У карты есть тень — опасайся обмана и жадности. Или планов, которые могут сдуться, как мыльный пузырь! Но думаю, сейчас это не твой случай, это я просто тебе толкую значение карты!

Я дал ему монету и поспешил откланяться. Мне хотелось побыть одному и без помех поразмышлять о том, что мне сказал банкир. Продумав всю ночь и весь следующий день, я пришел к выводу, что мне стоит принять его предложение. Репутация его банка будет служить мне хорошим подспорьем, я смогу многому у него научиться. К тому же мы будем равноправными партнерами, а разве этого мало? Я так же буду оставаться владельцем банка, но все мои проблемы будут решаться гораздо легче.

Я принял решение и пришел к моему хозяину, чтобы сказать ему твердое «Да». Он был рад, и мы поздравили друг друга.

Я вернулся домой, достал карту и подмигнул ей. Потом перевернул ее и сделал запись:

«Девятка дисков предвещает успех и возможно хорошую прибыль. Перспективы самые радужные. Ее можно охарактеризовать как карту удачи и благосклонности судьбы, или же заслуженной награды за упорный труд. Это как кому нравится. В любом случае, результат один — радость, польза, увеличение достатка.»

Что касается так называемой тени, то, разумеется, у всего есть оборотная сторона, которая может вылезти на свет. В данном случае это обман и крушение планов. Но не стоит уповать на плохое, иначе в тени можно не разглядеть света».

Я убрал карту и успокоился. На переправе коней не меняют, и я не отменю своего решения, прежде всего потому, что доверяю партнеру, с которым проработал бок о бок много лет. Да будет так!

Десятка дисков

Мы быстро оформили необходимые документы, и наши банки слились в один. Это был воистину торжественный момент и для меня, и для моего хозяина, а теперь уже партнера. Мы провели преобразования и начали работу в объединенном банке. Его опыт, помноженный на мой энтузиазм, должен был творить чудеса.

Я хотел денег, много денег. Я так долго ждал этого часа, что не мог поверить, что он настал. Я мечтал о том, как стану богатым и влиятельным и деньги потекут ко мне рекой. Слишком долго я во многом отказывал себе, и теперь пришло время пожить на широкую ногу. У меня было такое чувство, что я могу свернуть горы.

Скоро первые восторги улеглись, и я стал более трезво смотреть на вещи. Но это не убавило моей радости. Несмотря ни на что, я получал огромное удовлетворение от работы и делал все для процветания банка. Мой партнер приветствовал мою инициативу, и мы сообща находили приемлемое решение.

Наша совместная деятельность принесла плоды, и наш банк скоро действительно стал процветать. Деньги хоть и не потекли рекой, но, во всяком случае, их поток многократно увеличился. Часть нужно было вкладывать в развитие банка, открытие новых филиалов, чтобы способствовать расширению бизнеса и увеличению доходов. Но все же значительные суммы оседали в наших

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

карманах. Я почувствовал, что моя мечта сбылась. Мне захотелось поделиться с кем-нибудь своим счастьем, и я выбрал шарманщика.

Он стоял на своем обычном месте, и в этом плане все было неизменно. Тот же попугай на плече и та же старая шарманка. Я подошел к нему и пригласил в кафе за углом. Конечно, я мог бы пригласить его в шикарный ресторан, но я знал, что он туда не пойдет ни за какие деньги.

В этот час в кафе было пусто, и мы присели за дальний столик. Шарманщик поставил на пол свою шарманку, и я взял нам по стаканчику вина. Он поблагодарил меня, выпил вино и сказал:

— Ты хорошо выглядишь. Вижу, у тебя все хорошо.

— Да,—ответил я,—все хорошо. Я принял предложение моего бывшего хозяина, и оно принесло успех нам обоим. Только теперь я полной мере начал ощущать вкус денег.

— И как он тебе показался, это вкус? — усмехаясь, спросил шарманщик.— Сладок?

— Он как дорогое вино,—ответил я.— Пьешь, и не можешь напиться.

— От вина можно опьянеть. Не увлекайся этим, иначе погубишь душу. Но ведь именно этого ты и хотел — богатства и процветания. Давай вытащим карту и посмотрим, что она говорит на этот раз.

Он сам вытащил карту из коробки, чтобы не беспокоить Коко, который уснул, сунув голову под крыло, после того, как поел вдоволь апельсинового кекса, который я заказал специально для него.

— Ну вот, все правильно. Десятка дисков,—сказал шарманщик.— Ты достиг цели и можешь быть доволен. Богатство и процветание — вот основное значение этой

карты. Твой успех прочен, ты стоишь на твердом основании. Только не заходи слишком далеко, потому что Фортуна не любит жадных.

Я заказал еще бутылку вина и ответил:

— Раздели со мной мой успех. Ты помогал мне все эти годы, и теперь я хочу помочь тебе. Я могу купить тебе хороший дом и дать содержание, чтобы ты не выходил больше на рынок с этой старой шарманкой. Я полюбил тебя и Коко, и вы мне как родные.

Шарманщик горько усмехнулся.

— Я очень признателен тебе за эти слова. Твои порывы благородны и заслуживают уважения. Но все это не то, в чем я нуждаюсь, поверь. Обладание деньгами делает счастливыми не всех подряд. Я уже не раз подчеркивал тебе это. Ты много не знаешь обо мне, ты видишь только фасад, не подозревая, что скрывается за ним. Тебе доступна только видимая часть вещей. Но я тебя не виню, немногие могут заглянуть в самую суть. Поэтому я хочу пригласить тебя к себе. На твоем пути остались четыре карты, и я хочу истолковать их тебе.

— Ты хочешь пригласить меня к себе?! — удивился я, вмиг представив убогую лачугу.

— Ну, если ты не побрезгешь, разумеется! — скромно опустив глаза, заметил шарманщик.

— Еще чего! — ответил я, устыдившись своих мыслей.— Я далеко не брезглив! И потом я хочу узнать об оставшихся картах на моем пути.

— Тогда вот мой адрес,— шарманщик сунул мне в руку бумажку с адресом.— Приходи, когда будет время. Вечерами я всегда дома. А сейчас возьми карту.

Я взял карту, расплатился за заказ, и мы покинули заведение.

Я пошел своей дорогой, шарманщик своей. Он накручивал ручку шарманки и распевал бравурные песни.

Скоро мой партнер вдруг объявил мне, что хочет отойти от дел и отправиться в путешествие. Он на склоне лет встретил женщину, с которой хотел бы прожить остаток жизни. Она тоже немолода, как и он, но вполне обеспечена и самостоятельна. Ее муж умер, а дети давно живут отдельно.

— Я всю жизнь работал,— сказал он,— пришло время отдохнуть. Я уверен, ты вполне справишься без меня. Я полностью доверяю тебе. Я смотрел, как ты ведешь дела, научил тебя всем тонкостям, какие знал, и теперь ты можешь управлять банком самостоятельно. Я же в любую минуту рад буду помочь советом. Моего капитала мне хватит, чтобы безбедно прожить остаток жизни. Ты, кстати, не особенно затягивай с этим и женись, время летит быстро.

Я ответил, что еще не встретил ту, с которой хотел бы связать жизнь. Он хлопнул меня по плечу и ободряющее сказал:

— Ничего. Ты ее обязательно встретишь! Только не упусти своего счастья! Деньги это еще не все, что нужно человеку в жизни.

Мы попрощались, и он ушел. Мне стало грустно от того, что я одинок. Конечно, у меня была мать, но любимая женщина это все же нечто совсем другое.

Я достал карту и написал на ее обороте:

«Десятка дисков — карта достижения цели. Богатство, процветание, успех и безопасность, достигнутые упорным трудом, стали реальностью. Идеи материализовались и можно наконец почувствовать себя счастливым. Здесь

присутствует и удовлетворение от того дела, которым вы заняты, и, возможно, личное счастье. Поиски своего места в жизни увенчались успехом».

Я убрал карту и достал бумажку с адресом, которую вручил мне шарманщик. Я был несказанно удивлен, прочитав его. Адрес находился в весьма респектабельном районе, хотя и на самой его окраине. Я же думал, что шарманщик живет в трущобах. Сначала я подумал, что он спутал, но, поразмыслив, решил, что, видимо, он снимает там подвал или что-то вроде этого.

Я решил навестить его на досуге, так как почувствовал некое любопытство.

Принцесса дисков

Идея посетить шарманщика не оставляла меня, и я решил осуществить ее, не откладывая в долгий ящик. Сказано — сделано.

В один из дождливых пасмурных дней, когда одиночество особенно тягостно, я отправился к нему. Мне с трудом удалось отыскать адрес, так как оказалось, что дом стоит в некотором удалении от города.

К моему немалому удивлению, это оказался шикарный особняк, о котором я пока мог только мечтать. Подойдя к двери, я вдруг смутился и оробел, настолько реальность разнилась с моими представлениями.

Но, отбросив сомнения, я нажал кнопку звонка. Раздалась мелодичная трель. Я с внутренним трепетом ждал, кто же мне откроет? Я все еще сомневался и думал, что шарманщик ошибся с адресом. Я приготовился извиниться и уйти, если дверь откроет незнакомый человек, но вдруг услышал голос Коко:

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— Открой дверь! Гость! Гость!

В тот же самый момент дверь распахнулась, и на пороге возник мой старый друг шарманщик. Только теперь вместо лохмотьев на нем был надет красивый шелковый халат, а волосы гладко зачесаны назад. Я мог бы даже не узнать его, если бы не Коко.

— Ну, проходи! — ласково сказал он мне. — Что ты застыл на пороге?

Я же очевидно потерял дар речи и способность двигаться, потому что продолжал стоять и смотреть на него. Он засмеялся, взял меня за руку и буквально втащил в дом.

— Удивлен? — спросил он со смехом.

— Не то слово! Просто шокирован! Это ты или нет?!

— Ну конечно я, кто же еще? Если ты не узнал меня, то Коко ты не можешь не узнать.

Я кивнул в знак согласия. Мы прошли внутрь дома, и я не уставал поражаться. Обстановка там была такой же шикарной, как и снаружи. Дорогая мебель, ковры, хрустальные люстры, камин — все дышало роскошью и изысканностью.

— Я же говорил, ты не простой шарманщик! — с трудом выдавил я из себя. — Ты еще в нашу первую встречу показался мне подозрительным.

Шарманщик только посмеивался, наслаждаясь произведенным эффектом. Он провел меня в гостиную, и мы расположились на удобном диване. Коко сел на жердочку, которая видимо была его постоянным местом в доме.

— Ну, что скажешь, как тебе моя халупа? — спросил он.

— Ничего, — я понемногу начал приходить в себя. — Но как...

— Как я стал шарманщиком, ты хотел спросить? — перебил меня шарманщик. — Это длинная история. Я могу рассказать тебе, если ты согласен слушать. Ты ведь пришел узнать про оставшиеся карты, не так ли?

— Да, но я с удовольствием тебя выслушаю. Меня раздирает любопытство, ты загадочная личность! А потом ты расскажешь мне про карты.

— Договорились. Эй, Коко! Скажи, чтобы нам принесли по стопке коньяка!

Коко слетел со своего места и полетел в глубину дома. Скоро он вернулся, а за ним важно вышагивал лакей. Он нес поднос со стопками, бутылкой дорогого коньяка, и блюдцем с лимоном. Поставив все это на стол, он бесшумно удалился. Я приготовился слушать рассказ.

Шарманщик сам разлил коньяк, выпил стопку и начал:

— Это очень старая история. Она началась давно, когда я был еще молод и полон сил. Моя семья была неприлично богата, мы владели многими фабриками, заводами, верфями и прочей ерундой. Отец, естественно, хотел, чтобы я продолжил семейное дело, он отправил меня учиться и я несколько лет получал приличное образование. После этого я начал помогать ему. Сначала мне все было интересно до крайности. Я стремился узнать новое, пытался улучшить работу наших предприятий, чтобы они приносили нам еще больший доход. Наши капиталы росли, как грибы после дождя. Нет, ты не подумай, бывали и промахи, и неудачи, но в целом наша семья процветала. Плохо было одно — кроме меня у отца больше не было детей, так как моя мать отличалась слабым здоровьем. Но отец, похоже, не особенно горевал по этому поводу. Ему вполне хватало меня. Мы были с ним очень близки, доверяли друг другу во всем. Возможно, в этом и заключался успех

нашего дела, так как мы оба работали на его благо и дули, как говорится «в одну дуду».

Один случай перевернул всю мою жизнь и сделал меня тем, кого ты сейчас видишь — «нищим шарманщиком».

Тут он замолчал, а я заметил:

— Ну, судя по твоему дому, ты не такой уж и нищий. Думаю, содержание его обходится недешево. Едва ли доходов шарманщика будет достаточно.

— Ты прав, отчасти. У меня остались кое-какие предприятия, и они приносят доход. Также есть недвижимость, и она тоже приносит доход. В банке у меня лежит круглая сумма, которой мне хватит до конца моей жизни. Шарманщик, это скорее ширма, или, если быть точным, состояние души. Я обречен быть богатым, и тут мне трудно спорить с судьбой. Но мы отвлеклись. Я говорил про случай, перевернувший мою жизнь.

Годы шли, и однажды мне пришлось похоронить мать, а следом за ней и отца. Он не смог жить без нее. Я и не подозревал, что он ее так любил. Я остался один, и мне стало очень одиноко. Я решил жениться и стал присматривать девушку. В невестах недостатка не было, как ты понимаешь, и я ковырялся в них, словно в мусоре. Прости за сравнение, но это было действительно так. Пока я думал, кого мне выбрать, я случайно познакомился с одной молодой особой. Она была столь же прелестна, сколь и наивна. Если бы ты слышал, как она смеялась! В нее нельзя было не влюбиться, уж поверь мне. У нее был только один недостаток — она была бедна. Но это меня не смущало, я-то был богат!

Однажды я решил открыть ей свои чувства и предложить руку и сердце. Она внимательно выслушала меня и вдруг сказала, что любит другого, и они уже

помолвлены. Я не мог поверить своим ушам! Она любит другого! И кто же этот другой? — спросил я ее. Она спокойно ответила, что скоро он вернется из армии. Он студент, а его родители фермеры. Это повергло меня в шок. Нищий студент?! Разве может быть такое?!

После этого я начал преследовать ее, я буквально не давал ей прохода. Я заваливал ее подарками, драгоценностями, которые стоили фантастических денег. Но она все вежливо возвращала мне. Я не привык получать отказы, особенно от женщин, и продолжал упорно добиваться своего. Под моим настиском она вынуждена была уехать. Она никому ничего не сказала, чтобы я не узнал о месте ее пребывания. Я метался, как раненый зверь, пытаясь найти ее, но все было тщетно.

Я долго не мог успокоиться, но время лечит. Постепенно я начал забывать ее, вернулся к делам. Но теперь они уже не так интересовали меня. Что толку от денег, думал я, если они не могут дать тебе любовь? Все деньги мира не справились с этим, так зачем они тогда нужны вообще? Чтобы покупать еду, удовольствия? Как же это глупо и пошло! Я был жестоко разочарован в жизни. Я начал отходить от дел, назначил управляющих, часть объектов продал.

Я оставил себе этот дом в память об отце с матерью. Но человек слаб, и я не решился полностью избавиться от доходов, как я тебе уже говорил. Я стал вести уединенную жизнь в этом доме. Из нашей семейной легенды я знал, что мой далекий предок был шарманщиком. Он бродил с шарманкой по городу и предсказывал судьбу. Однажды к нему подошел богатый господин и попросил сделать предсказание. Мой предок достал карту и дал ответ клиенту. Не знаю уж, как там было в точности, но совет

был удачным, и тот человек получил немалую выгоду. В благодарность он дал шарманщику большую сумму денег. Тот удачно вложил их, и таким образом начался наш путь к богатству. Следующие поколения приумножали его, и так продолжалось довольно долго. До тех пор, пока я не остался один.

Я нашел на чердаке старую шарманку, которую свято хранили и почитали, и колоду старых карт. Что-то произошло со мной, и однажды я вышел на улицу, нарядившись нищим. Остальное ты знаешь. Я так увлекся ролью, что она стала моей второй натурой. Теперь в этом моя жизнь, и я испытываю удовлетворение, когда предсказываю кому-то судьбу, как когда-то мой предок.

Кстати, спустя много времени мне удалось узнать про ту девушку, мою возлюбленную. Она дождалась жениха, вышла замуж и уехала с ним. Они живут счастливо всю жизнь, у них уже есть внуки. Еще один удар по моему самолюбию.

Но все это прошлое, я уже не скорблю так, как раньше. Я даже благодарен ей за урок. Что если бы я не встретил ее? Я никогда бы не узнал, что на свете есть любовь. Теперь моя жизнь подошла к концу, и я говорю ей спасибо! Все, что я могу вспомнить, это та девушка и ее смех, а больше ничего. Но я рад, что это произошло со мной.

Он замолчал, поглощенный воспоминаниями. Я не тревожил его. Наконец он очнулся и сказал:

— Сейчас я достану карты и расскажу тебе, по крайней мере, про одну из них,— он вытащил карту и показал ее мне.— Принцесса дисков.

Тут шарманщик замолчал, будто собираясь с мыслями, а потом продолжил:

— Это собирательный образ, хочу я тебе сказать. Она может быть той девушкой, о которой я рассказал тебе, милой, доброй и простой. Но она довольно настойчива и может добиваться поставленной цели. Таких девушек много, и ты вполне можешь увидеть в одной из своих знакомых Принцессу дисков. Возьми карту и дальше опиши ее сам. Я уверен, у тебя найдется на примете похожая девушка. А сейчас, извини, я устал и хочу отдохнуть. Воспоминания разбередили мне душу.

Я взял карту, попрощался и собрался покинуть дом.

— Приходи еще, наша беседа не окончена! — крикнул мне вдогонку шарманщик. — Я буду ждать тебя вечерами.

Я вернулся домой и задумался. Этот разговор о девушке затронул некие струны и в моей душе. Не то чтобы я совсем чурался женщин, но времени на серьезные знакомства у меня не было. Точнее, я даже не думал об этом. Все мои мысли занимала карьера и попытки достичь успеха, который я связывал в первую очередь с достатком.

Но после разговора с шарманщиком я вспомнил одну девушку, дочь соседнего фермера, она изредка приезжала к нам на ферму за молоком. Эта была милая и приятная девушка, и я сразу же обратил на нее внимание. Но из-за постоянной занятости у меня никак не получалось заговорить с ней. Как-то мне даже приходили на ум мысли посвататься к ней, но я откладывал это дело, справедливо полагая, что прежде нужно спросить ее мнение. Я не знаю, почему я вспомнил о ней, но мне вдруг очень захотелось с ней познакомиться.

Случай, как водится, не заставил себя долго ждать. Как-то в выходной я был дома, и она как раз приехала к нам за молоком. Увидев ее, я попросил мать пригласить ее к нам на чашку чая. Мать удивленно посмотрела

на меня, улыбнулась, но ничего не сказала. Она вышла во двор и пригласила девушку в дом. Та, смущаясь и краснея, вошла. Я представился ей и спросил ее имя. Она назвала мне его. Мать принесла чай с печеньем и накрыла стол.

Мы разговорились, и я понял, что девушка не только красива, но и умна, и целеустремлена. Она поделилась с нами своими планами на будущее, сказав, что хочет приобрести профессию и работать.

Выпив чай, она вежливо поблагодарила и рас прощалась с нами. Я вышел во двор проводить ее, и спросил, могу ли я увидеть ее еще? Она ответила утвердительно.

С тех пор мы начали встречаться. Она нравилась мне все больше и больше, и однажды я понял, что не могу без нее жить. Я сделал ей предложение, и она ответила согласием. Я был на седьмом небе от счастья! Теперь я сам не понимал, как я мог так долго обходиться без любви! Благополучие и успех меряются не только деньгами, это еще и личное счастье, способность любить и быть любимым, способность давать любовь и получать ее взамен. Я понял, что это и есть вторая часть Десятки дисков — обретение истинной любви и истинных ценностей.

Я вспомнил про карту, данную мне шарманщиком, и достал ее. Я нашел свою Принцессу дисков, подумал я, а на обороте карты написал:

«Принцесса дисков — чувственная молодая девушка, естественная и простая, знающая, чего она хочет и способная добиваться желаемого. Она трудолюбива и способна стать хорошей матерью и женой. Она понимающая, добрая и сочувствующая».

Через некоторое время мы сыграли свадьбу, и я привел в дом молодую жену. В связи с тем, что наша семья

увеличилась, я решил построить новый дом на месте старого. Моя жена поддержала мое начинание, и совсем скоро я приступил к строительству.

Принц дисков

Спустя некоторое время после свадьбы я отправился к шарманщику, чтобы поделиться новостью. Мне не терпелось рассказать ему о тех изменениях, которые произошли в моей жизни.

Он сам открыл мне дверь, и мы прошли в дом.

— Как ты живешь? — спросил я его.

— Живу, — ответил он. — У меня ничего пока не изменилось. А ты? Ты давно не заглядывал.

Я рассказал ему о свадьбе и о новом доме. Он от души поздравил меня, и велел принести нам бутылку вина. Все тот же лакей принес нам на подносе вино и бокалы, и бесшумно удалился. Коко качался на жердочке, не обращая на нас внимания. Я выпил вина и сказал:

— Может мои советы покажутся тебе неуместными, но все же я скажу — хватит изображать из себя нищего шарманщика! Хватит прятаться за эту нелепую маску! Столько лет прошло, прошлое не изменишь, так не пора ли перестать скорбеть о несостоявшейся любви и отпустить ее? Ты еще не так стар, как хочешь казаться, и вполне можешь начать жить заново, полной жизнью. У тебя есть для этого все — деньги, доброе имя. Ты можешь использовать это как пожелаешь. Что толку от того, что ты крутишь ручку этой старой рухляди? Может пора примириться с прошлым и начать жить в настоящем?

Шарманщик внимательно выслушал меня и рассмеялся.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТАРО КРОУЛИ

— А ты стал философом! Приятно слышать такие рассуждения. Но ты, скорее всего, прав, и я живу не так, как должен.

— Так найди себе женщину, ты еще можешь быть счастлив! — вскричал я, приободренный тем, что он понял меня.

— Нет, вряд ли я смогу найти себе такую женщину, нет, это невозможно... но я подумал о другом — я могу взять сироту из приюта на воспитание... ребенок скрасит мою старость и будет кому завещать то, что имею. И еще я хочу открыть школу для детей из бедных семей...

— Прекрасно! — воскликнул я. — Это превосходная мысль! Только не откладывай ее в долгий ящик.

— Не отложу. Я уже навещаю одного малыша в приюте, но не буду пока забегать вперед. Давай лучше достанем тебе карту. Коко, карту! — крикнул он.

Услышав его голос, Коко встрепенулся, слетел с жердочки и принес нам карту.

— Это Принц дисков, — сказал шарманщик. — Тоже собирательный образ. Он молод, но настойчив и целеустремлен. Его отличают надежность и прямолинейность, а также мастерство в том деле, которое он выбрал для себя. Он умеет работать и идет к своей цели. Остальное додумай сам, это можешь быть и ты в молодости и еще кто-то, кого ты знаешь...

Он отдал мне карту, мы поболтали еще о пустяках, и я обещал заходить к нему, как будет время. После этого я вспомнил о делах, и поспешил откланяться.

Дома я тайком от жены достал карту и сделал запись на обороте, вспомнив и себя в молодости, и моего управляющего фермой, и еще некоторых молодых людей, которых мне довелось узнать.

«Принц дисков — упорный молодой человек, который идет к цели, не сворачивая и не отвлекаясь. Он силен, и знает, чего хочет. Он преодолевает все препятствия своей настойчивостью и силой воли. Он реалист, живущий настоящим.

Правда, следует признать, что иногда он может быть упрямым до крайности, либо слишком медлительным, но здравый смысл, присущий ему во всем, в конце концов берет верх».

Потом я убрал карту в свою заветную коробочку, которую спрятал подальше от чужих глаз.

Королева дисков

Спустя время я снова навестил шарманщика. Мне было интересно, осуществил ли он свои намерения, касающиеся ребенка из приюта.

Шарманщик оказался дома, и мой визит его очень обрадовал. Мы расположились в саду, так как на улице стояла чудесная теплая погода.

— Как твоя семейная жизнь? — спросил он у меня.— Надеюсь, все в порядке и ты счастлив?

— Да, — ответил я, не задумываясь, — я вполне счастлив и доволен. У каждого человека должна быть своя половина. Мне кажется, я нашел свою...

— Ну, тогда я тебя поздравляю! Не всем везет так, как тебе.

Мне показалось, он сказал это с грустью, и я спросил его:

— А ты? Ты сделал то, что собирался?

— Ты о малыше и о школе? Я расскажу тебе об этом потом, пока ничего нового. Давай лучше достанем карту.

— Как скажешь,—ответил я. Я чувствовал, что не вправе лезть к нему в душу.

Он достал карту и показал ее мне.

— Это Королева дисков. Женщина, достигшая зрелости. Может, это твоя мать, а потом станет твоя жена. Она полна жизни, но вместе с тем и терпелива. На нее можно положиться в любой ситуации. Наверняка ты встречал таких женщин, готовых броситься и в огонь, и в воду, чтобы защитить то, что принадлежит им по праву: дом, семью, детей,—он протянул мне карту.—Бери. Осталась еще одна. Я расскажу тебе о ней в следующий раз.

Я взял карту, повертел ее в руках и убрал в карман. Потом я рассказал ему о строительстве своего нового дома, а он, слушая меня, одобрительно кивал головой.

— Я вижу, у тебя все в порядке,—сказал он, подводя итог нашей беседы.—Пусть так и будет. Я искренне желаю тебе счастья.

Становилось прохладно, и я начал прощаться. Он проводил меня до ворот, и я ушел.

Дома меня встретили мать и жена. У них был какой-то заговорщический вид, они перемигивались и хихикали.

— Что происходит?—спросил я строго.—Какая муха вас укусила? Вы должны были позаботиться об ужине, а вместо этого вы стоите и улыбаетесь!

— У нас есть на то причины!—ответила мать.—Если ты узнаешь, какие, то забудешь об ужине!

— И какие же это такие могут быть причины, чтобы я забыл об ужине?—воскликнул я.

— А вот такие!—сказала жена, почему-то покраснев.—У нас будет малыш! Доктор подтвердил.

Я тотчас забыл об ужине, схватил жену на руки и начал кружить ее по комнате. Мать, расчувствовавшись,

вытирала платочком глаза. Я поставил жену на пол и заключил в объятия.

— Я люблю тебя,— сказал я ей, и она доверчиво прижалась ко мне.

Уже поздним вечером после ужина, который все-таки состоялся, я уединился и вытащил карту, данную шарманщиком. Я долго вспоминал всех женщин, с которыми мне довелось встретиться. Матерей, жен, которые обеспечивали своим мужьям прочный тыл и уютный быт. Их лица прошли у меня перед глазами, и я вдруг испытал благодарность к ним ко всем, женщинам, без которых мужчина не может существовать. Или вернее, существование его будет неполным и ущербным.

Я перевернул карту и сделал запись на обороте:

«Королева дисков—продолжательница рода, хранительница домашнего очага. Она свято бережет семейные ценности, и заботится о благосостоянии всей семьи. Она надежна и благоразумна. Это твердыня, пьедестал, на котором покоятся счастье и согласие. Она уверенно ведет семейный корабль сквозь жизненные бури и невзгоды. Она умеет сохранить то, что достигнуто тяжелым трудом. Она обеспечивает мужчине надежный тыл, беря на себя все заботы о быте».

Вошла жена, я убрал карту и улыбнулся ей. Она села рядом, положив руку на живот. Мне стало так уютно и тепло, как никогда раньше. «Моя будущая Королева дисков!» — подумал я, обнимая ее за плечи.

Рыцарь дисков

Жизнь шла своим чередом, я работал, строил дом и наслаждался домашним покоем. Однажды я вспомнил про шарманщика, и решил его навестить.

Он открыл мне дверь, и мы прошли в дом. С нашей последней встречи прошло довольно много времени, и я хотел узнать, как у него дела?

Мы расположились в гостиной, куда лакей не замедлил принести нам бутылку дорогого вина и коробку шоколадных конфет.

— Ты как будто ждал меня,— сказал я ему.— Или ты в самом деле ждешь гостей?

— Нет,— ответил он,— я не жду гостей. Кроме тебя и нескольких доверенных лиц, никто не знает, где я живу. Но этим людям невдомек, что я веду двойную жизнь.

— Так ты не бросил свою шарманку?! — воскликнул я.— Где она, я немедленно выброшу ее, как и твою нищенскую одежду! Тебе пора снова стать самим собой!

— Тише! — шарманщик поднес палец к губам.— Не шуми. Лучше выпей вина и расскажи о себе. У тебя все в порядке?

Я пригубил вино, и рассказал ему о ребенке, которого ждет моя жена.

— Скоро я стану отцом,— закончил я свою речь,— мне немного страшно, но все равно я хочу поскорее увидеть малыша!

— Не торопись,— сказал шарманщик,— настанет срок, и ты его увидишь. Давай, я достану тебе последнюю карту, и расскажу о ней. А потом я покажу тебе кое-что...— при этих словах глаза шарманщика загадочно блеснули.

Я сделал глоток вина и приготовился его слушать. Он вытащил карту и произнес:

— Рыцарь дисков. Он стремится к стабильности и обладанию: вещами, деньгами, ко всему, что можно пощупать и потрогать. Он имеет авторитет и прочно стоит на ногах, может гордиться достигнутым.

Не нужно забывать только о вечных ценностях и о том, что жизнь состоит не только из материальных вещей. Человек — существо дуальное. С одной стороны, это духовное существо, а с другой у него есть вполне осозаемые потребности, которые необходимо удовлетворять. Жизнь состоит из противоречий, и нужно учиться примирять их в себе.

— Это последняя карта? — спросил я.

— Последняя, — ответил он просто. — Немного похоже на тебя, не так ли? А может и на меня?

— Есть много людей, на которых она похожа, — заметил я. — В каждом, кто занимается реальным делом, что-то есть от этого Рыцаря.

Шарманщик протянул мне карту.

— Возьми. Теперь я отдал тебе все карты твоего пути. Ты можешь доставать их время от времени и вспоминать этапы, которые ты преодолел. Это будет очень полезно. А теперь сюрприз, который я обещал.

Он поднялся с дивана, и ушел вглубь дома. Через пару минут он вернулся, держа за руку маленького мальчика. Мальчик смущался от присутствия незнакомца и прижался к ногам шарманщика. Шарманщик погладил его по голове.

— Не бойся, малыш! Этот дядя мой друг! Подойди, поздоровайся!

Мальчик подошел и протянул мне крошечную ладошку, которую я пожал. Я и сам был смущен не меньше его. Потом шарманщик дал ему конфету, которую он тотчас засунул за щеку. Шарманщик посадил его к себе на колени.

— Мой сын,—сказал он.—И скоро я открываю школу. Все документы готовы.

Я сказал, что очень рад за него и от всей души желаю ему удачи. А сейчас я вынужден покинуть его дом, так как меня ждет жена.

На прощание мы обнялись, и я еще раз пожелал ему всего хорошего, пообещав навещать его время от времени. А еще, добавил я, буду рад видеть его у себя.

Они с мальчиком проводили меня до ворот, и я ушел. Дома заботы и хлопоты заставили меня на время забыть о карте. Я с нетерпением ждал появления первенца и готовился стать отцом.

Одновременно я заканчивал строительство дома, и поэтому чувствовал себя немного усталым. Но расслабляться, естественно, было некогда.

Как-то вечером, оставшись в спальне один, я вспомнил о карте и достал ее, чтобы сделать запись:

«Рыцарь дисков не витает в облаках, предпочитая ходить по земле. Он стремится к стабильности, молча делая свое дело. Он ценит деньги и время, предпочитая реальные дела разговорам. Он способен выждать, когда того требует ситуация, его решения взвешены и продуманы. Он трудолюбив, спокоен и покладист. Он способен довести до конца любое начатое им дело, так как твердо уверен, что груз несделанных дел не позволяет человеку двигаться вперед».

Я убрал карту в коробку и закрыл ее. Вот и все. Как сказал шарманщик, это все карты моего пути. Я не знаю, плох он или хорош, но это мой путь и я иду по нему с удовольствием.

Расклад

Существует великое множество раскладов на картах Таро. Все они достаточно подробно описаны в специальной литературе, посвященной Таро, где любой желающий может легко найти их и подробно изучить. Эти расклады универсальны, они подходят для любых колод.

Но иногда классические расклады по тем или иным причинам могут не подойти для ответа на какой-то вопрос, или дать не совсем полную информацию. Вы можете не удовлетвориться ответом по причине того, что хотели знать что-то еще, что осталось за рамками данного расклада.

Не бойтесь экспериментировать с картами! Они очень любят поболтать, и если вы найдете к ним подход, то сообщат вам немало ценной информации. Это похоже на беседу с другом. Только друг может, к примеру, не сказать вам всей правды, жалея вас, или просто сам может искренне заблуждаться. Друг может быть неискренним, позавидовать вам и дать плохой совет. Да мало ли чего могут насоветовать так называемые «доброжелатели»!

Всех этих негативных тенденций можно избежать, созваниваясь время от времени с картами. Конечно, это своего рода искусство, и овладеть им в должной мере может далеко не каждый, но в данном случае этого и не требуется.

Внутреннее «я» есть у каждого, и слышать иногда его голос бывает очень полезно, хотя бы даже для проверки своих догадок или интуиции.

Вы можете придумать свой собственный расклад, который даст вам ответы именно на те вопросы, которые вы хотели бы задать. Для начала приготовьте лист бумаги, где вы будете записывать вопрос, на который положите

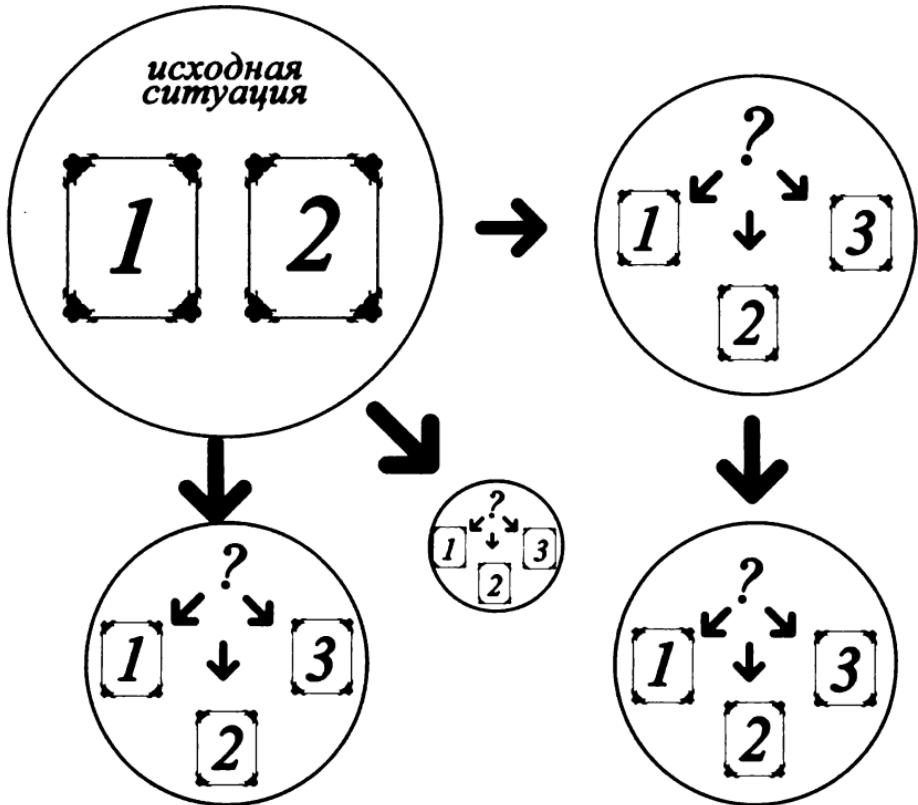
карту. Затем возьмите колоду и тщательно перетасуйте ее. Подержите карты в руках и подумайте о своей проблеме. Можете поднести колоду к губам и шепнуть вопрос прямо в нее. Потом разложите карты перед собой веером, или просто кучей и начинайте вытаскивать по одной.

Нарисуйте в центре листа круг, напишите «исходная ситуация» и положите на него две карты. Так рекомендуется делать в любом раскладе, чтобы вы знали, от чего отталкиваться и как обстоят дела сейчас.

Затем от этого круга нарисуйте стрелку и напишите свой первый вопрос. На него можно выложить несколько карт, но не более трех, так как можно запутаться и получить слишком размытый ответ. К примеру, речь идет об отношениях между мужчиной и женщиной. В этом случае вопрос может звучать следующим образом: «Как данный мужчина ко мне относится?» Либо: «Что он хочет от меня получить?»

Здесь уместно будет обращать внимание на масть карт. Кубки говорят об эмоциях, негативных или позитивных будет видно из карты, жезлы о деловом интересе, мечи скорее об интересе к вашему интеллекту, либо о завоевании вас, диски о материальном интересе, хотя и тут возможны варианты в зависимости от конкретного значения каждой карты.

Если ответ вас не удовлетворил, вы можете нарисовать стрелку от вопроса для прояснения ситуации. Если, скажем, на вышеозначенный вопрос выпала фигурная карта, то, если она одного пола со спрашивающим, она может означать соперника или соперницу. В этом случае вы можете задать вопрос: «Как он (она) относится к этой карте (имеется в виду как относится тот, на кого вы делаете расклад)?»

И, выложив карту, увидите, стоит ли вам опасаться данного человека, или это просто друг, или скажем, коллега по работе.

Если вас интересуют материальные аспекты, то вы можете, нарисовав стрелку от исходной ситуации, спросить: «Насколько мой партнер обеспечен материально (он может обманывать вас, а вы таким образом получите возможность это узнать)?»

Ну и, конечно, не стоит забывать о традиционных вопросах типа: «Как сложатся наши отношения в будущем?»

Или, скажем: «Каких неприятностей я могу от него (нее) ожидать?»

Тут стоит сказать, что хорошие карты говорят о том, что в общем никаких особенных неприятностей ожидать не стоит, либо нужно обратить внимание на теневой аспект карты и посмотреть, что он несет. Но в любом случае, теневой аспект карты не так опасен, как плохая карта, он может либо выплыть наружу, либо нет, а может просто проявлять себя время от времени. Ибо для обозначения чего-то негативного вполне достаточно «плохих» карт.

Вот таким, примерно, образом вы можете задавать картам вопросы, только не погружайтесь излишне глубоко, иначе обилие информации вас просто запутает. Карты, как и люди, устают от долгих бесед, и могут просто начать говорить всякую чушь, лишь бы вы оставили их в покое. Не злоупотребляйте дружбой! Не стоит задавать вопросы, на которые предполагается ответ «да» или «нет». Изобилия вопросов, задаваемых за один сеанс, тоже стоит избегать, лучше задать три-четыре вопроса, которые действительно вас волнуют.

Иногда бывает достаточно даже одной карты, чтобы все встало на свои места.

Любите карты, и они ответят вам взаимностью!

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
0. ШУТ.....	4
I. МАГ	7
II. ЖРИЦА.....	10
III. ИМПЕРАТРИЦА.....	14
IV. ИМПЕРАТОР	17
V. ИЕРОФАНТ	20
VI. ВЛЮБЛЕННЫЕ.....	23
VII. КОЛЕСНИЦА	26
VIII. РЕГУЛИРОВАНИЕ	29
IX. ОТШЕЛЬНИК	33
X. КОЛЕСО ФОРТУНЫ.....	36
XI. ВОЖДЕЛЕНИЕ	38
XII. ПОВЕШЕННЫЙ	42

XIII. СМЕРТЬ	45
XIV. ИСКУССТВО	49
XV. ДЬЯВОЛ	52
XVI. БАШНЯ	57
XVII. ЗВЕЗДА	60
XVIII. ЛУНА	64
XIX. СОЛНЦЕ	68
XX. ЭОН	71
XXI. ВСЕЛЕННАЯ	73
ПУТЬ МЕЧЕЙ	75
ПУТЬ ЖЕЗЛОВ	120
ПУТЬ КУБКОВ	170
ПУТЬ ДИСКОВ	217
РАСКЛАД	276

ОЛЬГА МОРОЗОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ТАРО КРОУЛИ

Главный редактор: Демакова А. А.

Технический редактор: Лукоянова И. В.

Верстка макета: Храмцов С. А.

Дизайн обложки: Вильданова С. В.

Корректура: Пантикова Н. М.

Подписано в печать 21.09.2015

Формат 60x84^{1/16}. Гарнитура Minion Pro.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,39

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-9907062-9-3

9 785990 706293

ИП Москвичев А. Г. 603001, г. Нижний Новгород, а/я 49

Отпечатано в типографии «Стимул-СТ»
603105, Н.Новгород, ул. Трудовая, 6